Тверская старина
Фаянсовый завод
Из собрания
Счетчикова К.И

САТИРЫ
И
ДРУГІЯ СТИХОТВОРЧЕСКІЯ
СОЧИНЕНІЯ
КНЯЗЯ АНТІОХА КАНТЕМИРА,
съ историческими примѣчаніями
и
съ краткимъ описаніемъ
его жизни.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ
1762 года.

изъ библіотеки Болтуновой

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ БИБЛИОТЕКА
КОЛЛЕКЦИЯ РЕДКИХ КНИГ
Инв.№ 1582

ЖИТІЕ

Князя Антїоха Димитрїевича Кантемира.

Князь Антїохъ Кантемиръ родился въ Царѣградѣ 10го Сентября 1709го года отъ Князя Димитрїя Кантемира и Смарагды Кантакузены, дочери Князя Воложскаго, произшедшаго отъ древнихъ Греческихъ Императоровъ сего имени. Фамилїя Кантемировъ, какъ въ Оттоманской Исторїи, сочиненной отцемъ Князя Антїоха, упоминается, начало свое ведетъ отъ Татаръ. По изустнымъ ихъ преданїямъ предки Константина Кантемира, перьваго Князя сего имени, и дѣда нашего Князя Антїоха, за 160 лѣтъ преселились изъ Крыму въ Молдавїю, и приняли Христїанской законъ; по чему и нѣкоторой Крымской Мурза, признавая Князя Константина себѣ однородцемъ, не токмо имѣлъ съ нимъ переписку, но и самъ прїѣжзалъ къ нему въ Ясы.

Въ 1710мъ году Ахметъ третїй, Султанъ Турецкїй, пожаловалъ Князю Димитрїю, отцу Антїохову, за оказанныя имъ Оттоманской Портѣ многїя важныя услуги, Княжество Мултянское, коимъ ужѐ прежде владѣли два Князя изъ его фамилїи. Князь Димитрїй долго отговаривался отъ принятїя сей милости; но Порта, вѣдая сколь полезенъ ей быть можетъ сей разумный и достойный мужъ, представляла ему, надѣясь тѣмъ его убѣдить, что онъ изъ Христїанъ одинъ, которой въ состоянїи охранять ея пользу и интересъ въ разсужденїи помянутаго княжества, особливо при угрожаемомъ отъ Россїи нападенїи. При томъ она

уволила его отъ платежа Визирю и другимъ придворнымъ тѣхъ великихъ денежныхъ суммъ, которыя они съ новопоставляемыхъ Князей брать обыкли. Сїе побудило наконецъ Князя Димитрїя, принять оное достоинство, коего сїянїемъ онъ однако ни мало не ослѣпился; ибо главное его удовольствїе всегда составляли науки.

Едва успѣлъ онъ прїѣхать въ Ясы, какъ отъ верьховнаго Визиря, Балтаджи Магомета, получилъ весьма строгое повелѣнїе о поднесенїи Портѣ обыкновенныхъ подарковъ; при чемъ предложены ему были требованїя со всѣмъ противныя его обязательствамъ. Такая невѣрность Оттоманской Порты, и свирѣпство Турковъ къ Мултянскому народу, вдохнули ему мысль, какъ бы свободить свое княжество отъ тиранства, и избавить Христїанъ, своихъ подданныхъ, отъ тяжкаго ига невѣрныхъ.

Пришествїе ПЕТРА Великаго съ армїею, и учиненныя отъ сего Государя предложенїя, казались ему весьма благовременнымъ случаемъ къ произведенїю въ дѣйство своего намѣренїя. Онъ заключилъ съ ПЕТРОМЪ Великимъ договоръ, котораго пункты въ Iюнѣ мѣсяцѣ 1711 го году въ Ясахъ утверждены были присягою; но противное щастїе Россїйскаго оружїя при Прутѣ пресѣкло всѣ сїи намѣренїя. Такимъ образомъ помощь, которую Димитрїй Кантемиръ надѣялся получить къ вѣчному обладанїю своимъ княжествомъ, едва могла спасти собственную его персону и фамилїю. ПЕТРЪ Великїй, не прїобыкши жертвовать своихъ союзниковъ собственному интересу, лучше желалъ уступить Туркамъ знатную часть землй, которую при случаѣ паки возвратить могъ, нежели отдать имъ въ руки Князя, которой изъ одной любви къ Нему оставилъ свое Княженїе. И такъ сей правосудный Монархъ великодушно отказалъ Портѣ въ ея требованїи, которое составляло перьвый пунктъ заключаемаго между обѣими армїями перемирїя.

По заключенїи мира Мултянской Князь слѣдовалъ за ПЕТРОМЪ Великимъ въ Россїю. Сей Монархъ обьявилъ его, въ награжденїе за потерянное имъ владѣнїе, Княземъ Россїйской Имперїи, съ такимъ преимуществомъ, чтобъ ни отъ кого,

кромѣ самого Государя, не зависѣть, и оставилъ ему право живота и смерти надъ 1000 человѣками Мултянцовъ, которые съ нимъ вышли въ Россїю. Сверьхъ того пожаловалъ ему немалыя деревни въ Украинѣ, сохраняя къ нему по смерть его всякую довѣренноть, и пользуясь его совѣтами какъ во время мира, такъ и во время войны.

Антїохъ, которому тогда было только два года отъ роду, посланъ былъ для воспитанїя сперва въ Харьковъ, потóмъ въ Москву, а напослѣдокъ въ Санктпетербургъ. Отецъ его, будучи самъ человѣкъ весьма ученой, и усмотря въ младомъ своемъ сынѣ особливую способность къ наукамъ, не преминулъ искать для него искуснѣйшихъ учителей. Первый, которому препоручилъ онъ его въ самыхъ юныхъ лѣтахъ, былъ Грекъ, именемъ Кондоиди, бывшїй потóмъ Архїереемъ въ Россїи; однако Князь Димитрїй, не забывая должности, которою натуральной законъ родителей обязываетъ, вознамѣрился самъ присматривать надъ воспитанїемъ своего сына, а что бы не спустить его съ глазъ своихъ, взялъ его съ собою въ походъ, слѣдуя за ПЕТРОМЪ Великимъ къ Дербенту въ 1722мъ году.

Во время сего похода ученїе младаго Антїоха непрерывно продолжаемо было. Сверьхъ безпрестаннаго чтенїя, самыя земли, чрезъ которыя онъ проѣзжалъ, служили ему вмѣсто отверстой книги, представляющей обычаи, нравы народовъ, коммерцїю, и земныя произращенїя; что все отецъ его старался ему изъяснить своими разсужденїями. Возвратившись изъ Персидскаго походу Князь Димитрїй впалъ въ жестокую болѣзнь въ 1723мъ году, и предъ кончиною своею просилъ ПЕТРА Великаго, опредѣлить наслѣдникомъ въ его имѣнїи того изъ его сыновъ, которой раченїемъ своимъ къ наукамъ окажетъ себя способнѣйшимъ къ государственной службѣ. Сїе прошенїе подтвердилъ онъ духовною, объявляя о меньшомъ своемъ сынѣ, что признаваетъ въ немъ больше способности, нежели въ большихъ, и по тому почитаетъ его за достойнѣйшаго себѣ наслѣдника, естьли онъ впредь противною поступкою не испровергнетъ доброй его надежды.

Князь Димитрій вскорѣ послѣ сего умерѣ вѣ Сѣвскихѣ своихѣ деревняхѣ.

Склонность, которую Князь Антіохѣ всегда оказывалѣ кѣ наукамѣ, ни мало не уменьшилась смертію отца его. Учрежденіе вѣ 1724мѣ году Санктпетербургской Императорской Академіи Наукѣ возбудило вѣ немѣ еще бо́льшую ревность кѣ ученію. Еѣ началѣ предпріялѣ онѣ вѣ оной Академіи выслушать у искуснѣйшихѣ Профессоровѣ, выписанныхѣ по повелѣнію Императора ПЕТРА Великаго, порядочной курсѣ вышнихѣ наукѣ, вѣ коихѣ оказалѣ чрезвычайные успѣхи. Математикѣ учился онѣ у славнаго Бернуллія, Физикѣ у Билфингера, Исторіи у Бейера, а Нравоучительной Философіи у Гросса. Сію послѣднюю науку предпочелѣ онѣ всѣмѣ другимѣ, говоря, что оная человѣку необходимо нужна, по колику научаетѣ насѣ познавать самого себя, поступать честно, и здѣлаться полезнымѣ обществу. Сѣ разными своими ученіями соединялѣ онѣ и чтеніе Священнаго Писанія, кѣ которому сколь великое имѣлѣ почтеніе, доказываетѣ сочиненная имѣ и вѣ печать выданная на Россійскомѣ языкѣ на Псалтырь Симфонія. Вѣдая притомѣ, что вѣ Россіи всякому должно быть либо вѣ штатской либо вѣ военной службѣ, упражнялся онѣ не меньше и вѣ воинскихѣ экзерциціяхѣ; и записавшись вѣ Преображенской полкѣ, дослужился тутѣ до Оберѣ Офицера. Между тѣмѣ ни домашнія ни прочія дѣла, кѣ которымѣ тогда употребленѣ былѣ Князь Антіохѣ, не могли его отвратить отѣ ученыхѣ его упражненій. Стараясь оныя полезными учинить сколько себѣ, столько и своимѣ согражданамѣ, сочинилѣ онѣ первую сатиру, не имѣя еще дватцати лѣтѣ отѣ роду; кѣ чему подало ему матерію упорство, которое многіе оказывали противѣ учрежденій ПЕТРА Великаго. Ревность кѣ распространенію наукѣ не дозволяла ему быть нечувствительнымѣ при затвердѣлыхѣ ложныхѣ мнѣніяхѣ своего народа. Обращая оныя вѣ посмѣяніе, думалѣ онѣ, что стыдѣ можетѣ быть то произведетѣ, чего отѣ размышленія тщетно ожидать надлежало. Разумные люди, не зная еще сочинителя, сѣ удовольствіемѣ приняли сію первую сатиру, наполненную

ную роптаніями невѣжъ противъ ученія. Ѳеофанъ, Архіепископъ Новогородской, которой былъ тогда изъ первыхъ ученыхъ людей въ Россіи, особливо поощрилъ безъимяннаго сочинителя похвальными стихами, которые мы напереди сатиръ положили; а Ѳеофилъ Кроликъ, Архимандритъ Новоспаскій, сочинилъ Латинскіе стихи въ егоже похвалу, кои вмѣстѣ съ Россійскимъ переводомъ пріобщены въ началѣ книги. Похвала Ѳеофанова тѣмъ меньше подозрительна, что въ сатирѣ Князя Кантемира много такихъ мѣстъ, въ коихъ писано и противъ невѣжества духовныхъ. Князь Антіохъ, для засвидѣтельствованія своей благодарности Архіепископу Новогородскому, приписалъ ему третью сатиру. Послѣ первой скоро вышла въ народъ и вторая, которая не меньшей успѣхъ имѣла. Содержащіяся въ обѣихъ изрядныя наставленія подали причину, что многіе его стихи вошли въ пословицы. Первой знакъ благодарности, которой оказала Императрица АННА ІОАННОВНА Князю Антіоху за вѣрныя его службы, состоялъ въ пожалованіи ему тысячи душъ крестьянъ; ибо въ отцовскихъ его деревняхъ наслѣдникомъ учиненъ былъ большой его братъ Константинъ. Притомъ она назначила его Россійскимъ Министромъ къ Великобританскому двору, для возстановленія добраго согласія между обѣими Державами. Такимъ образомъ онъ, не имѣя еще дватцати трехъ лѣтъ, отправился изъ Москвы 1го Генваря 1732го года чрезъ Нѣмецкую землю и Голландію, и сколько время ему дозволяло, ничего на пути не упустилъ, что могло только достойно быть столь наблюдательнаго ока. Въ Голландіи вопервыхъ старался онъ запастись хорошими книгами. Въ то же время поручилъ онъ книгопродавцу въ Гагѣ, издать въ печать описаніе Оттоманской Имперіи, сочиненное отцемъ его. Слава о ученомъ человѣкѣ еще прежде его прибытія въ Лондонъ распространилась. По пріѣздѣ его въ помянутой городъ, скоро узнали всѣ, что онъ и великой политикъ. Начало его негоціаціи было весьма благополучно, потому что онъ въ краткое время привелъ дѣла въ такое состояніе, какъ оба двора того желали. Въ слѣдствіе сего Милордъ Форбесъ назначенъ былъ въ Санктпетербургъ полномочнымъ Министромъ отъ Его Великобри-

танскаго Величества; напротивъ чего Россійская Императрица Князя Кантемира опредѣлила тѣмъ же характеромъ въ Лондонѣ. Время, которое оставалось ему отъ Министерскихъ дѣлъ, не преминулъ онъ употребить на просвѣщеніе своего разума въ такой землѣ, которая здѣлалась отечествомъ Наукъ и Художествъ. Домъ его былъ зборищемъ ученыхъ людей, кои привлекаемы были какъ его славою, такъ и пріятнымъ обхожденіемъ. Англію почиталъ онъ за центръ всѣхъ наукъ, и часто сіе утверждалъ въ своихъ разговорахъ. Дружество, которое имѣлъ онъ съ нѣкоторыми Италіанцами, возбудило въ немъ охоту научиться и ихъ языку, въ которомъ столь много предуспѣлъ, что по Италіански говорилъ и писалъ почти такъ, какъ природной Италіанецъ. Аглинской дворъ, зная его искусство въ отправленіи политическихъ дѣлъ; оказывалъ ему и о прочихъ его изрядныхъ качествахъ достойныя засвидѣтельствованія; наипаче Королева Каролина, яко знающая отличать людей, удостоивала его особливой своей милости; и въ угодность ей велѣлъ онъ перевесть и напечатать на Аглинскомъ языкѣ Оттоманскую Исторію, о которой выше упомянуто.

Князь Кантемиръ, помышляя всегда о распространеніи наукъ въ своемъ отечествѣ, не хотѣлъ оставить предпріятаго своего намѣренія, не взирая на множество и трудность политическихъ своихъ упражненій. Первые его три сатиры произвели уже изрядное дѣйствіе; и по тому побужденъ онъ былъ въ 1731 мъ году сочинить еще четвертую къ Музѣ своей, въ чемъ подражалъ славной сатирѣ господина Боало Депрео къ его Разуму, которая начинается слѣдующимъ стихомъ: *Я тебѣ, разумъ мой, намѣренъ писать* – – –

Всѣхъ его сатиръ восемь. Онъ началъ было и девятую, но по нещастію болѣзнь его оныя совершить не допустила. Не имѣя намѣренія издать ихъ въ печать, послалъ онъ только списокъ съ оныхъ къ Государынѣ Императрицѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ, которой приписалъ онъ ихъ по вступленіи Ея на престолъ. Надлежало бы теперь упомянуть о преимуществахъ и недостаткахъ сихъ сатиръ; но издавая ихъ на свѣтъ, оставляемъ чи-

тателю самому объ нихъ разсуждать. Довольно, что намѣренїе Князя Кантемира въ томъ состояло, дабы чрезъ осмѣянїе истребить въ народѣ грубыя и застарѣлыя мнѣнїя, къ чему силы здраваго разума иногда бываютъ недостаточны. Самъ онъ признавалъ, что разумныя и нравоучительныя сатиры легко могутъ вдохнуть склонность къ добрымъ дѣламъ, и вперить пристойныя мнѣнїя о справедливости, честности и праводушїи.

Что касается до сложенїя его стиховъ, то онъ послѣдовалъ въ томъ древнему въ Россїи употребленїю. Бывшїе прежде его Стихотворцы, какъ Симеонъ Полоцкїй, которой въ 1680мъ году Псалтырь преложилъ стихами, и Максимовичь, издавшїй по алфавиту Житїя Святыхъ, о которомъ Сатирикъ въ сатирѣ четвертой подъ стихомъ 143мъ упоминаетъ, и другїе наблюдали токмо извѣстное число слоговъ съ нѣкоторымъ сѣченїемъ, раздѣляющимъ каждой стихъ на два полустишїя, оканчивая согласнымъ паденїемъ слоговъ или риѳмою; по чему оные ихъ стихи были безстопные, какими и сатиры Князя Кантемира писаны. При изрядномъ расположенїи мыслей, старался онъ, сколько возможно было, избѣгать словъ иностранныхъ, которыя другїе въ свой языкъ часто мѣшать обыкли. Онъ же перьвой въ переводѣ своемъ Анакреонта и Горацїевыхъ писемъ, ввелъ стихи безъ риѳмъ съ такимъ добрымъ успѣхомъ, что труды его по справедливости могутъ почесться за найлучшїя сочиненїя въ стихахъ тогдашняго времени.

Такое непрестанное его упражненїе въ наукахъ умножило у него истеченїе мокроты изъ глазъ, которое причинилось ему отъ воспы еще въ младенчествѣ. Тщетно употреблялъ онъ до сего времени всякїя средства къ исцѣленїю оной болѣзни. Наконецъ великая слава господина Жандрона, бывшаго Лейбмедикомъ при Французскомъ Регентѣ, побудила его въ 1736мъ году ѣхать въ Парижъ. Отъ лѣкарствъ сего искуснаго Доктора глаза его пришли гораздо въ лучшее состоянїе, а два года спустя послѣ того, прїѣхавъ онъ Министромъ въ Парижъ, старанїемъ упомянутаго Доктора совершенно вылѣчился.

Но

Но возвратимся паки къ Министерскимъ дѣламъ Князя Антїоха. Францїя съ неудовольствїемъ взирала на союзъ, заключенной въ 1734мъ году между Россїею и Римскимъ Императоромъ противъ Оттоманской Порты; а еще больше завидовала благополучнымъ успѣхамъ Россїйскаго оружїя въ Турецкихъ областяхъ подъ предводительствомъ Фелдмаршала Графа Миниха. Но какъ Римской Императоръ, не имѣя щастїя въ сей войнѣ, чрезъ ея посредство заключилъ съ Портою особой миръ, то и Россїйской дворъ не хотѣлъ далѣе распространить свои завоеванїя, и склонясь на учиненныя ему предложенїя, вступилъ также въ негоцїацїю.

Въ то время Французское Министерство имѣло въ Лондонѣ переговоры съ Княземъ Кантемиромъ, которой довелъ дѣло до того, что Французской дворъ вознамѣрился послать Министра въ Санктпетербургъ; напротивъ чего онъ самъ въ 1738мъ году назначенъ былъ во Францїю въ характерѣ полномочнаго Министра, и отъ Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ пожалованъ при семъ случаѣ Камергеромъ. Прїѣхавъ въ Парижъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ помянутаго года, исходатайствовалъ онъ себѣ, противъ обыкновеннаго Французскаго церемонїала, непосредственную у Короля аудїенцїю, и наконецъ имѣлъ щастїе привесть къ благополучному окончанїю негоцїацїю о мирѣ съ Турками, при которомъ Францїя была посредницею. Во время продолженїя сей негоцїацїи, Король Французской принялъ намѣренїе отправить въ Россїю полномочнаго Посла; чего ради Императрица АННА ІОАННОВНА Князя Кантемира также опредѣлила чрезвычайнымъ Посломъ при Французскомъ дворѣ, въ которомъ достоинствѣ допущенъ онъ былъ на аудїенцїю въ концѣ Декабря мѣсяца тогожъ года, по отправленїи Маркиза де ла Шетардїя Посломъ въ Россїю.

Дѣла, происходившїя по кончинѣ Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ, привели Князя Кантемира, какъ Министра отдаленнаго отъ своего двора, въ нѣкоторое затрудненїе; однако при всѣхъ бывшихъ тогда перемѣнахъ, оказалъ онъ себя столь искуснымъ политикомъ,

и поступалъ столь благоразумно, что въ равной милости содержанъ былъ какъ у Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ и у Принцессы Правительницы, такъ и у Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ. Всѣ оказывали къ нему равные знаки своего благоволенія. Первая пожаловала его Каммергеромъ съ жалованьемъ не въ образецъ протчимъ Посламъ; а вторая Тайнымъ Совѣтникомъ, въ которомъ достоинствѣ Государыня Императрица ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА его подтвердила, обѣщая ему впредь еще вящшія награжденія.

Въ Парижѣ первое Князя Антіоха стараніе было познакомиться съ учеными людьми; ибо при всѣхъ различныхъ его упражненіяхъ мысль его всегда была столь спокойна, что онъ въ состояніи былъ опредѣлить нѣкоторую часть своего времени на науки. Цвѣтущія его лѣта, коимъ бы надлежало быть склоннымъ къ тамошнимъ непрестаннымъ забавамъ и увеселеніямъ, препровождалъ онъ по большой части какъ Философъ, или лучше сказать, пустынническимъ образомъ. Чрезъ долгое время имѣлъ онъ обхожденіе токмо съ малымъ числомъ пріятелей, да и съ тѣми не всякой день видѣлся. Наука, къ которой онъ по прибытіи своемъ во Францію больше всего прилѣпился, была Алгебра. Цѣлые почти два года онъ непрестанно въ ней упражнялся, и наконецъ такъ предъуспѣлъ въ сей наукѣ, что сочинилъ самъ руководство къ оной на Россійскомъ языкѣ, которое осталось рукописное. Слыша разсужденія его, либо о дѣлахъ политическихъ, либо о Наукахъ и Художествахъ, не можно было не удостовѣрить себя какъ о превосходныхъ его знаніяхъ, такъ и объ основательности его разума. Всегда начиналъ онъ съ самыхъ простыхъ оснований, а изъ оныхъ выводилъ слѣдствія, и напослѣдокъ прямо доходилъ до истинны. Онъ былъ строгой наблюдатель Христіанскаго закона, и для сего читалъ наилучшія книги, касающіяся до вѣры и благочестія, признавая, что Философія приводитъ человѣка къ добродѣтели только словами, а Христіанской законъ самымъ дѣломъ путь къ ней показываетъ.

)(Поли-

Политика, по его мнѣнію, состоять должна наипаче въ томъ, чтобъ способствовать благополучію народному, и имя Государя долженствуетъ въ себѣ заключать знаменованіе Отца народа. Пользѣ какъ Государей, такъ и народной, всегда надлежитъ клониться къ одному намѣренію; и когда Государи доставляютъ себѣ покой и безопасность кровію подданныхъ, то они нарушаютъ законы натуры и правленія, почитая оную за средство къ удовлетворенію ихъ честолюбія. На сихъ правилахъ Князь Кантемиръ утверждалъ свою политику. Благополучны бы были народы, естьли бы сіи правила наблюдаемы были во всѣхъ Государскихъ совѣтахъ!

Князь Кантемиръ подверженъ былъ человѣческимъ слабостямъ, какъ и другіе люди. Онъ чувствовалъ то самъ, яко человѣкъ, и имѣлъ нещастіе искуситься въ скорби, свойственной человѣческому роду. Съ 1740 года почувствовалъ онъ внутреннюю болѣзнь, которая отчасу умножалась; и хотя онъ въ пищѣ весьма былъ воздерженъ, однако желудокъ его почти ничего уже варить не могъ. Въ 1741 мъ году, по совѣту Доктора Жандрона, ѣздилъ онъ къ Акенскимъ цѣлительнымъ водамъ, и отъ нихъ на нѣсколько времени въ болѣзни своей получилъ облегченіе, такъ какъ и отъ лѣкарства дѣвицы Стифенсъ, которое употреблялъ онъ по егожъ совѣту. Въ 1743 мъ году лѣтомъ поѣхалъ онъ къ Пломбіэрскимъ цѣлительнымъ водамъ; но будучи не въ состояніи оными пользоваться, возвратился въ Парижъ гораздо въ хуждшемъ состояніи. Потомъ, при умножающейся своей болѣзни, искалъ онъ помощи у разныхъ Докторовъ, которые привели его до такой крайности, что въ концѣ помянутаго года не могъ уже ни куда выходить. По то время болѣзнь его состояла въ великой слабости желудка, въ жестокомъ рѣзѣ въ почкахъ и въ непрестанной безсонницѣ. Послѣ того приключилась ему посредственная лихорадка, а напослѣдокъ небольшой кашель. Докторы хотя и увѣряли его, что оные припадки неопасны; однако одинъ изъ его пріятелей, признавая противное, совѣтовалъ ему перемѣнить воздухъ, какъ наилучшее средство, которое употребить онъ можетъ, и предложилъ ему ѣхать въ Италію. Князь

Канте-

Кантемиръ принявъ за благо сей совѣтъ, просилъ позволенія отъ своего двора, чтобъ ему зиму препроводить въ Неаполѣ. Но прежде, нежели оное получить могъ, прошло нѣсколько недѣль, а тогда уже не былъ онъ въ состояніи въ путь отправиться, какъ для худой погоды, такъ и для умножившейся болѣзни, о которой больше не сомнѣвались, чтобъ не была у него въ груди. Господинъ де Мулень началъ употреблять лѣкарства, для пользованія легкаго; но когда болѣзнь весьма уже усилилась, то онъ мало имѣлъ надежды, хотя и скрывалъ мнѣніе свое отъ больнаго. Употребленіе козьяго молока имѣло изрядное дѣйствіе, однако не на долгое время.

Болѣзнь Князь Антіохова продолжалась близъ полугода. Притомъ безсонницу прогонялъ онъ чтеніемъ книгъ; а когда ему представляли, что сіе упражненіе вредно его здоровью, то онъ отвѣтствовалъ, что тогда только не чувствуетъ болѣзни, когда въ трудахъ находится. Охоту къ чтенію потерялъ онъ не прежде, какъ за три или за четыре дни до своей кончины, и сіе самое совершенно удостовѣрило его о наступившей крайней опасности его жизни.

Нѣкоторой его пріятель, находившейся при немъ во всю его болѣзнь, видя приближеніе его кончины, и читая нѣкогда съ нимъ Цицероново разсужденіе о дружествѣ, гдѣ между протчимъ упоминается о взаимныхъ должностяхъ, которыхъ сія добродѣтель требуетъ, открылъ ему опасность, въ коей онъ его видитъ, и представилъ ему, что пришло время привесть въ порядокъ домашнія дѣла, и очистить свою совѣсть. Князь Кантемиръ принялъ сіе напоминаніе съ искреннимъ чувствованіемъ благодарности, отвѣтствуя своему пріятелю, что онъ сію услугу, которую онъ ему оказываетъ, пріемлетъ за явное доказательство нелицемѣрной его дружбы, и проситъ его, чтобъ оную продолжилъ къ нему до самой его смерти.

Послѣдніе дни его жизни употреблены были имъ на отправленіе Христіанской должности. Послѣ обыкновенной исповѣди, слушалъ онъ въ день святыя Пасхи Божественную литургію въ домовой своей церькви, и пріобщился святыхъ

Таинѣ. На другой день также былъ у обѣдни; но на третей не въ состоянiи уже былъ приказать нести себя въ церковь. Стараясь между тѣмъ о приведенiи въ порядокъ домашнихъ своихъ дѣлъ, сочинилъ онъ духовную, въ которой приказалъ, чтобъ тѣло его, по вскрытiи, было бальсамировано и отвезено въ Россiю, для погребенiя въ томъ же монастырѣ, гдѣ положенъ и отецъ его.

Онъ въ совершенномъ былъ разумѣ до послѣдняго своего издыханiя. Въ субботу на Святой Недѣлѣ, а именно 11 числа Апрѣля, въ исходѣ шестаго часа въ вечеру, почувствовалъ онъ приближающуюся свою кончину, и призывая имя Божiе крестнымъ знаменiемъ, скончался 34хъ лѣтъ и 7ми мѣсяцовъ.

По вскрытiи тѣла его усмотрѣно, что въ груди у него была водяная болѣзнь. Россiя сожалѣла о немъ, какъ о ревностномъ распространителѣ учрежденiй Государя Императора ПЕТРА Великаго; Дворъ сожалѣлъ, какъ о разумномъ и просвѣщенномъ Министрѣ; ученые, какъ о знаменитомъ своемъ согражданинѣ; а всѣ честные люди, какъ о достойномъ прiятелѣ. Князь Антiохъ, сверьхъ другихъ природныхъ дарованiй имѣлъ столь острой и просвѣщенной разумъ, что глубокимъ своимъ разсужденiемъ предъусматривалъ успѣхъ почти всякаго предпрiятiя, какъ скоро только планъ его узнавалъ, и конецъ по большой части соотвѣтствовалъ его догадкамъ. Въ отправленiи политическихъ дѣлъ поступалъ онъ прямодушно и искренно, почитая лукавство за недостойное своего разума, и всегда достигалъ до намѣренiя своего прямою дорогою, не оставляя однако потребнаго въ случаѣ благоразумiя.

Съ перьваго взгляду казался онъ непривѣтливъ; но сiе нечувствительно изчезало, чѣмъ болѣе находилъ онъ такихъ людей, которыхъ обхожденiе ему прiятно было. Меланхолическаго его нраву причиною были долговременныя его болѣзни; однако онъ не только веселился съ своими прiятелями, но и за удовольствiе почиталъ оказывать имъ дѣйствительныя услуги. Часто говаривалъ онъ, что нѣтъ ничего прiятнѣе, какъ употреблять знатность и силу свою на благотворенiе

реніе своему ближнему. Разговоры свои, въ коихъ находилось больше основательности, нежели живности, умѣлъ онъ прикрашивать пріятными шутками, когда случай дозволялъ оныя употреблять къ стати. Пріятное его обхожденіе способствовало къ наставленію другихъ, но безъ всякаго тщеславія и гордости. Политика его была со всѣмъ непринужденная, и утверждалась на здравомъ разсужденіи, а противную сему политику онъ крайне ненавидѣлъ. Любилъ сатиры, но такія, которыя производили смѣхъ въ разумныхъ и добродѣтельныхъ людяхъ. Былъ купно и Философъ и Экономъ искусной; наблюдалъ порядокъ въ своемъ домѣ, и никогда не признавалъ, чтобъ долги были знакомъ благородства и высокаго достоинства. Онъ былъ нѣжнаго сложенія, и хотя не пригожъ лицемъ, однако имѣлъ разумную и въ любовь къ себѣ привлекающую физіономію.

Россійскимъ, Мултянскимъ, Латинскимъ, Италіанскимъ, Францусскимъ, и нынѣшнимъ Греческимъ языкомъ говорилъ изрядно; а притомъ разумѣлъ по Еллински, по Гишпански и по Аглински. Изъ многихъ его сочиненій на Россійскомъ языкѣ первое, Симфонія на Псалмы, которую издалъ онъ въ молодыхъ еще лѣтахъ, какъ о томъ выше упомянуто. Стихи свои, содержащіе Сатиры, нѣсколько Басенъ, Одъ и проч. приписалъ онъ блаженныя памяти Государынѣ Императрицѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ: Петреиду, Героическую Поэму, въ похвалу Государя Императора ПЕТРА Великаго, недоконченную оставилъ. Также имѣлъ онъ изрядное собраніе самыхъ лучшихъ книгъ какъ на Францусскомъ, такъ и на Италіанскомъ, Аглинскомъ, Латинскомъ и Греческомъ Языкахъ. Сверьхъ руководства его къ Алгербѣ, есть и письменныя его разсужденія о Просодіи. Любовныя пѣсни, сочиненныя имъ въ молодыхъ лѣтахъ, извѣстны только по тому, что самъ авторъ съ сожалѣніемъ объ нихъ въ сатирахъ своихъ упоминаетъ. Переводы его съ иностранныхъ языковъ суть слѣдующіе:

1.) Фонтенелевы Разговоры о Множествѣ Міровъ съ примѣчаніями; напечатаны въ Санктпетербургѣ.

2.) Юстинова исторія.

3.) Горацїевы письма, преложенныя Россїйскими стихами безъ риѳмъ.
4.) Анакреонтовы Оды, преложенныя стихами безъ риѳмъ же.
5.) Корнелїй Непотъ.
6.) Кевита Таблица.
7.) Письма Персидскїя.
8.) Епиктитово нравоученїе.
9.) Италїанскїе разговоры Господина Алгаротти о Свѣтѣ.

Мы не упоминаемъ здѣсь о тѣхъ его сочиненїяхъ, которыя бы безъ сомнѣнїя бо́льшаго почтенїя удостоились, естьли бы на свѣтъ изданы были, то есть Министерскїя его реляцїи и разсужденїя, касающїяся до дѣлъ и интересовъ знатнѣйшихъ дворовъ въ Европѣ.

Письмо Стихотворца къ пріятелю.

Государь мой!

За нѣсколько лѣтъ предъ симъ вы требовали отъ меня вѣдать, упражняюсь ли я еще въ сочиненіи стиховъ? и буде какіе вновь сочинилъ, желали, чтобъ я оные къ вамъ переслалъ. Истинно въ то время я вамъ отвѣтствовалъ, что вступая въ новую должность, времени не имѣлъ къ такому дѣлу, къ которому только въ лишные часы прилѣжать позволено. Потóмъ удалось мнѣ три новыя сатиры, нѣсколько пѣсней, басенъ, и другихъ малыхъ твореній составить; но усматривая слогъ ихъ весьма различный отъ прежнихъ моихъ сочиненій, которыя до отъѣзда моего изъ отечества, и безъ моей воли, въ люди вышли, принялся сіи исправить. Не мало въ томъ труда я положилъ, на-

)()()(ходя

ходя въ нихъ многія несовершенства и недостатки, много въ нихъ отмѣнилъ, много прибавилъ, больше же убавилъ; и могу сказать, что почти всѣ снова передѣлалъ. Понеже вамъ, Государю моему, прежде сего мои сочиненійцы явились отчасти угодны, отваживаюся исправленныя и новыя, всѣ въ одну книжку собранныя, при семъ къ вамъ отправить, больше для исправленія нежели для прочитанія, и чтобъ лишнихъ моихъ часовъ употребленіе вамъ было извѣстно. Впрочемъ неотмѣнно пребываю

Вашъ, Государя моего,

Изъ Парижа 1743. покорный слуга

Марта дня * * *

ОГЛА-

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Архіепископа Новгородскаго, и Архимандрита Кролика похвальные Автору стихи.

II. Приношеніе Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ

III. Предисловіе на Сатиры.

Сатиры:

I. На хулящихъ ученіе

II. На зависть и гордость дворянъ злонравныхъ.

III. О различіи страстей человѣческихъ.

IV. О опасности сатирическихъ сочиненій.

V. На человѣческія злонравія вообще.

VI. О истинномъ блаженствѣ.

VII. О воспитаніи.

VIII На безстыдную нахальчивость.

Пѣсни:

I. Противу безбожныхъ.

II. О надеждѣ на Бога.

III. На злобнаго человѣка.
IV. Въ похвалу наукъ.

Письма:

I. Къ Князю Трубецкому.
II. Къ стихамъ своимъ.

Басни:

I. Огонь и восковой болванъ.
II. Пчельная матка и змѣя.
III. Верблюдъ и лисица.
IV. Ястребъ, павлинъ и сова.
V. Городская и полевая мышь.
VI. Чижъ и снигирь.

Эпиграммы:

I. На самолюбца.
II. На икону святаго Петра.
III. На Бруша.
IV На старуху Лиду.
V. На прихотливаго жениха.
VI Хроностическая на коронацїю Петра II.
VII. Къ читателямъ сатиръ.
VIII. На Леандра, любителя часовъ.
IX. На гордость новаго дворянина.

ѲЕОФАНЪ

ѲЕОФАНЪ
Архїепископъ Новгородскїй
къ сочинителю Сатиръ.

I.

Не знаю, кто ты пророче рогатый;
 Знаю, коликой достоинъ ты славы:
Да почтожъ было имя укрывати?
 Знать тебѣ страшны сильныхъ глупцевъ нравы.
Плюнь на ихъ грозы, ты блаженъ три краты.
 Благо, что далъ Богъ умъ тебѣ толь здравый;
Пусть весь мїръ будетъ на тебя гнѣвливый,
 Ты и безъ щастья довольно щастливый.

II.

Объемлетъ тебя Аполлонъ великїй,
 Любитъ всякъ, кто есть таинствъ его зритель:
О тебѣ поютъ Парнасскїи лики,
 Всѣмъ честнымъ сладка твоя добродѣтель,
И будетъ сладка въ будущїе вѣки;
 А я и нынѣ сущїй твой любитель:
Но сїе за верьхъ славы твоей буди,
 Что тебя злые ненавидятъ люди.

III.

А ты какъ началъ течи путь преславный,
 Коимъ книжныи текли исполины,
И перомъ смѣлымъ мещи порокъ явный
 На нелюбящихъ ученой дружины,
И разрушай всякъ обычай злонравный,
 Желая доброй въ людяхъ перемѣны,
Кой плодъ ученїй не единъ искуситъ,
 А дураковъ злость языкъ свой прикуситъ.   ѲЕОФИЛЪ

ѲЕОФИЛЪ КРОЛИКЪ
Архимандритъ Новоспасскій къ сочинителю Сатиръ.

Ars eſt celebris ſtultitiæ genus
Pernoſse, nævos carmine pungere
Cornuto, vt expungas, nocens ſi
Fors animis dominetur error.

* * *

Non parva virtus ſtigmata turpium
Eſt noſſe morum, verſibus vtile
Et miſcere dulci ſic, voluntas
Vt faciat meliora ſponte.

* * *

Vtrumque præſtas indole principis
Dignus latenti nomine quis quis es;
Vitabis at ſi, quæ reprehendis,
Omne feres, Venerande, punctum.

* * *

Quas tibi condignas referet Sapientia laudes,
Indole quam pulchra, ſcriptor acute, colis!
Si, quam dentato reprehendis carmine falſus,
Laudat & ingenium ſtultitia ipſa tuum.

* * *

Quæ contra doctos jactat convitia ſtultus
Numinis ignarus, vel Curium ſimulans;

Scom-

Scommata vel mollis quæ picta veste superbus
In studia assiduo parta labore jacit;
Dives & obtrectat congesto pauper in auro,
Ebrius in doctos, quæ mala probra vomit;
Hæc tu cornuto ventitas carmine Scriptor,
Et quæ sint studiis commoda digna, doces.
Castalides, quid ni, te docta fronte revinctum
Dicant præsidium dulce decusque Deæ!

* * *

Si te pungo, tace; quia te non nomino, clamas:
Proditor es vitii (non ego culpa) tui.

То есть:

Между Науками ученïе морально,
Чтобъ знать пороки злыхъ людей, весьма похвально;
Похваленъ, кто ихъ зла не могучи понесть,
Насмѣшкой тщится злыхъ на путь прямый привесть.

* * *

Немалое и то благодѣянье въ свѣтѣ,
Кто вѣдая худой людей развратныхъ нравъ,
И съ пользой имъ въ своемъ мѣшая смѣхъ совѣтѣ,
Безъ принужденья злыхъ на путь приводитъ правъ.

* * *

Ты въ обоемъ успѣлъ, что честно и полезно,
Хотя лице таишь, природой славный Князь!
Но естьли небрежешь то дѣломъ, что безчесно,
То совершенъ во всемъ ты и блаженъ сто разъ.

* * *

И Мудрость, какъ почтить тебя, сама не знаетъ,
Зря, что безумïе твой разумъ похваляетъ.

)()()()(

Когда

* * *

Когда народную къ наукамъ злобу зришь,
Глупцевъ упрямство иль безбожїе винишь,
И грубы щоголей насмѣшки исчисляя,
Не терпишь, что Наукъ одежда дорогая
И злато богачу скупому есть милѣй,
Что пьяница на нихъ не промѣнитъ дрожжей,
Всѣ грубости въ стихахъ описывая ѣдкихъ,
Изъ тѣхъ находишь, ктобъ зналъ плодъ ученья рѣдкихъ,
Но по достоинству тебя чтетъ Музъ соборъ,
Что крѣпкой злобѣ ты отъ нихъ чинишь отпоръ.

* * *

Язвлю тебя? молчи; веть я не именую;
Кричишь: не я, да ты являешь совѣсть злую.

ЕЛИ-

ЕЛИСАВЕТѢ ПЕРВОЙ
АВГУСТѢЙШЕЙ ИМПЕРАТРИЦѢ
и Самодержицѣ Всероссійской,
Государынѣ Всемилостивѣйшей.

ОТРАСЛЬ ПЕТРА Перваго, его же сердцами
Великимъ и Отцемъ звалъ больше, нежь устами
Народъ ТВОЙ! Отрасль рукой взращенна самаго
Всевышняго, полкруга въ надежду земнаго!
Естьли видя общу я при ТВОЕМЪ восходѣ
На престолъ Родителевъ не только въ народѣ
ТВОЕМЪ радость, но почти во всѣхъ краяхъ міра,
Въ пѣсняхъ ТВОИХЪ не брячитъ одна моя Лира;

2 Не

Примѣчанія.

Стихотворецъ, вознамѣрившись сатиры свои приписать блаженныя памяти Государынѣ Императрицѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ, сочинилъ сіи стихи вскорѣ по вступленіи Ея Величества на престолъ, и въ началѣ 1742го года переслалъ ихъ къ своему пріятелю.

Ст. 1 и 2. *Егоже сердцами звалъ больше, нежь устами*) То есть, котораго добровольно Отцемъ и Великимъ называлъ. Устами хвалить можно или для страху, или въ какой надеждѣ; а внутреннее почтеніе основано на чистосердечной любви и добродѣтеляхъ хвалимаго лица.

Ст. 4. *Полкруга въ надежду земнаго*) Разумѣется та надежда, которую въ ней Россія полагала, объемлющая пространствомъ своимъ почти половину земнаго круга, потому что отъ Риги до послѣдняго Камчатскаго мыса считается не меньше ста семидесяти пяти градусовъ.

Ст. 8 *Въ пѣсняхъ Твоихъ не брячитъ одна моя Лира*) То есть,

Не возмни, что съ лѣности мысль моя несклонна
ТЕБѢ пѣть: была бы та лѣность беззаконна.
Трижды строилъ Лиру я, и дрожащи персты
Трижды на струны навелъ, и уста отверсты
Готовили ТЕБѢ пѣснь; трижды раздѣляя
быстро воздухъ, прилѣтѣлъ изъ вышняго края
Небесъ бѣлокурой богъ, обличилъ отвагу
Мою съ гнѣвомъ: изодравъ струны, Лиру нагу
Вырвалъ изъ рукъ, изломалъ, и стиснулъ мнѣ губы.
Видѣлъ я въ свѣтломъ его лбу морщины грубы,
Молнiи ярость въ очахъ, и на лицѣ пламень;
безгласенъ, недвиженъ я сталъ съ страху, какъ камень.
Грознымъ тогда голосомъ „Кое тя обняло
„безумiе, сказалъ мнѣ, тебѣ ли пристало
„боговъ вышнихъ прославлять въ смертномъ тѣлѣ
племя?
„Не твоихъ силъ на плеча кладешь себѣ бремя,
„Ты поскользнешься подъ нимъ, причину дашь смѣху,
„Кои съ чужаго стыда чувствуютъ утѣху.

ЕЛИСА-

естьли я не сочинилъ въ похвалу твою пѣсни. Древнiе стихотворцы имѣли обыкновенiе пѣть стихи свои предъ народомъ, соглашая свой голосъ съ Лирою, которая была отчасти лютнѣ подобна; по чему похвальные стихи и пѣсни, въ коихъ высокой слогъ требуется, названы *Лирическою поэмою.*

Ст. 15. *Бѣлокурой Богъ*) Такъ названъ Аполлонъ съ Италiанскаго *il biondo Nume.* Смотри о немъ примѣчанiе подъ стихомъ 17мъ, сатиры 1.

Ст. 16. *Лиру нагу*) То есть, безъ струнъ.

Ст. 23. *Боговъ вышнихъ прославлять въ смертномъ тѣлѣ племя*) Стихотворецъ, говоря устами Аполлона, вводитъ множество боговъ. Древнiе славнымъ Государямъ и Героямъ за великiя ихъ добродѣтели божескую честь приписывали.

„ЕЛИСАВЕТУ сердца́ на престолъ возводятъ,
„И пустъ оставя Олvмпъ, ЕЙ ужъ служить сходятъ
„Веселїе, и Любовь, и три благодати.
„Видя ЕЕ съ зависти плачетъ любве мати;
„Бѣжатъ неправость ЕЯ, и злыя обиды,
„И гордость, и лакомство, и всѣ злочинствъ виды.
„Добродѣтели дѣлятъ съ НЕЮ царства бремя,
„Возвращая сладкое вамъ ПЕТРОВО время;
„И какъ Перунъ имя той съ Сѣверъ исхождая
„Свѣтло и страшно землѝ до другаго края:
„Столь славну пѣснямъ своимъ имѣяй причину
„Не подлого долженъ быть въ Геликонѣ чину;
„Тебѣ въ низу той горы̀ еще ползать къ стати.
„Естьли же знакъ хвальнаго благодарства дати
„Твоего какой либо АВГУСТѢ желаешь,
„Поднеси ЕЙ книжицу, въ которой пятнаешь
„Злые веселымъ лицемъ обычьи и нравы.
„АВГУСТѢ смѣлость твоя придастъ много славы:

Ст. 27. *Сердца̀ на престолъ возходятъ*) То есть, общее желанїе и любовь всего народа.

Ст. 28. *Пустъ оставя Олимпъ*) *Олимпъ* есть высокая гора на островѣ Кипрѣ; у стихотворцовъ оная значитъ *небо*.

Ст. 29. *Три Благодати*) Можно разумѣть двояко, или богинь свиты Венериной, или душевныя дарованїя.

Ст. 30. *Видя ее плачетъ любве мати*). То есть, Венера, богиня красоты, плачетъ завидуя красотѣ лица Императрицы.

Ст. 33. *Добродѣтели дѣлятъ съ нею царства бремя*) Добродѣтели съ нею царство управляютъ. Здѣсь оныя въ лицахъ богинь представляются.

Ст. 38. *Въ Геликонѣ чину*) *Геликонъ*, гора въ беоцїи, Музамъ посвященная.

Ст. 41. *Августѣ*) Такъ въ древнїя времена назывались Греческїе Монархи, то есть *распространителями*.

„ Явно бо, что книжку рабЪ дая ЕЙ такую,
„ ДругомЪ добродѢтели весь свѢтЪ призналЪ Тую.
СказавЪ то, поднялся онЪ вЪ Парнасски палаты;
Быстра воза колеса возшумѢли златы.
ТяжекЪ мнѢ былЪ тотЪ заказЪ изЪ устЪ Властелина
Девяти сестрЪ, и тяжка закону причина,
Котора невѢжество мое обличала;
Да покорность мнѢ всего болѢе пристала.
Убо, САМОДЕРЖИЦА, прими, что дать знаю;
ВотЪ книжка, обычай чѢмЪ и злой нравЪ пятнаю.
МногихЪ лѢтЪ вЪ ней приношу бдѢнія и поты;
Не пощадилЪ боязливЪ я своей работы;
ЛистЪ написавЪ, два иль три изодралЪ, изхѢрилЪ,
Да и такЪ достойну глазЪ твоихЪ быть не вѢрилЪ.
Аполлу послушенЪ я, ТЫ изЪ край до края
ТихимЪ сердцемЪ ту прочтешь, зракЪ не премѢняя.

Ст. 45 и 46. *Явно бо, что книжку рабЪ - - - призналЪ тую*) То есть, когда рабЪ смѢетЪ подносить своей ГосударынѢ такую книгу, вЪ которой злонравія обличаетЪ; то по сему явно, что вЪ оной ничего Ей досаднаго не содержится, и слѢдовательно сама Государыня добродѢтелями совершенно украшена.

Ст. 47. *Парнасски палаты*) *ПарнассЪ*, гора вЪ ФоцидѢ, провинціи Греческой; смотри о ней примѢчаніе подЪ стихомЪ 20мЪ, сатиры 1.

Ст. 48. *Быстра воза колеса*) АполлонЪ обыкновенно изображается сидящій на золотой колесницѢ, заложенной четырьмя коньми.

Ст. 49 и 50. *ИзЪ устЪ властелина девяти сестрЪ*) То есть, изЪ устЪ Аполлона, яко начальника МузЪ.

Ст. 60. *ТихимЪ сердцемЪ ту прочтешь, зракЪ не премѢняя*) То есть, всю книгу прочтешь безЪ гнѢву; ибо тихое сердце есть знакЪ кротости, какЪ внезапная перемѢна лица есть знакЪ сильной страсти.

ПРЕДИ-

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сатирою назвать можно такое сочиненіе, которое забавнымъ слогомъ осмѣвая злонравіе, старается исправлять нравы человѣческіе. По тому она въ намѣреніи своемъ со всякимъ другимъ нравоучительнымъ сочиненіемъ сходна: но слогъ ея будучи простъ и веселый, читается охотнѣе, а обличенія ея, тѣмъ удачливѣе, что мы посмѣянія больше всякаго другаго наказанія боимся.

Сатира начало свое приняла на позорищахъ, гдѣ между дѣйствами трагедіи вводилися для увеселенія смотрителей смѣшныя явленія, въ которыхъ дѣйствующія лица, въ образѣ Сатировъ, грубыми и почти деревенскими шутками пятнали гражданъ злые нравы и обычаи. Такое изображеніе Римляне, Грекамъ послѣдуя, на своихъ позорищахъ завели; а потомъ и кромѣ зрѣлища порядочными стихами сатирическія творенія составлять стали. Луцилій нѣкто въ томъ дорогу показалъ Горацію, Персію и Ювеналу, а сіи Италіанскимъ, Французскимъ и прочихъ народовъ Сатирикамъ.

Я въ сочиненіи своихъ наипаче Горацію и Боалу Французу послѣдовалъ, отъ которыхъ много занялъ, къ нашимъ обы-

обычаямъ присвоивъ. Читателямъ моимъ оставляю судить, сколько я въ семъ опытѣ новаго на нашемъ языкѣ сочиненія преуспѣлъ. Новость предпріятія можетъ быть извинитъ погрѣшенія слога; а осторожное обличеніе злонравія подлинно не осудятъ любители добродѣтели. Отъ злонравныхъ ничего не ожидаю, хуленіе и хвалу, гнѣвъ и любовь ихъ равно презирая.

САТИРА

САТИРЫ.

L'ar-

L'ardeur de ſe montrer, et non pas de medire
Arma la verité du vers de la Satire.

Boileau Art. Poet. Chant. II. p. 145.

То есть,

Не злословить, но себя оказать межъ нами
Жадность правду вѳружи Сатиры стихами.

Боало о искусствѣ Стихотв. Пѣснь II. стр. 145.

САТИРА I.

САТИРА I.

КЪ УМУ СВОЕМУ.

Уме недозрѣлый плодъ недолгой науки!
Покойся, не понуждай къ перу мои руки:
Не писавъ летящи дни вѣка проводити
Можно, и славу достать, хоть творцемъ не слыти.

Примѣчанія.

Сатира сія есть первый опытъ стихотворца въ семъ родѣ стиховъ; писана въ концѣ 1729 года, въ двадесятое лѣто его возраста. Презираетъ онъ въ ней невѣжъ и нелюбящихъ наукъ, чего для и надписана была *на хулящихъ ученіе*. Писалъ онъ ее для одного только препровожденія своего времени, не намѣренъ будучи обнародить; но по случаю одинъ изъ его пріятелей выпросивъ ее прочесть, сообщилъ Ѳеофану, Архіепископу Новогородскому, который ее вездѣ съ похвалами стихотворцу разсѣялъ, и возвращая сочинителю приложилъ похвальные стихи, и въ даръ къ нему прислалъ книгу, называемую *Гиралдія о богахъ и Стихотворцахъ*. Тому Архіпастырю слѣдуя Архимандритъ Кроликъ многіе въ похвалу стихотворцу стихи написалъ, [которые вмѣстѣ съ Ѳеофановыми въ началѣ книжки приложены], чѣмъ онъ ободренъ будучи далѣе прилѣжать началъ къ сочиненію Сатиръ.

Стихъ 1. *Уме недозрѣлый плодъ и прочъ.*) Тутъ наука значитъ *наставленіе*, дѣйство того, кто другаго учитъ; такъ въ пословицѣ говоримъ: *Плеть не мука, да впредь наука.*

Ст. 4. *Творцемъ не слыти*) Творецъ тожъ, что сочинитель или издатель книги, съ Латинскаго *Авторъ*.

Ведутъ къ ней нетрудные въ нашъ вѣкъ пути многи,
На которыхъ смѣлыя не запнутся ноги:
Всѣхъ непріятнѣе тотъ, что босы проклали
Девять сестръ. Многи на немъ силу потеряли
Не дошедъ; нужно на немъ потѣть и томиться,
И въ тѣхъ трудахъ всякъ тебя, какъ мору, чужится,
Смѣется, гнушается. Кто надъ столомъ гнется
Пяля на книгу глаза, большихъ не добьется
Палатъ, ни разцвѣченна марморами саду;
Овцы не прибавитъ онъ къ отцовскому стаду.
Правда въ нашемъ молодомъ Монархѣ надежда
Всходитъ Музамъ немала; со стыдомъ невѣжда
Бѣжитъ его. Аполлинъ славы въ немъ защиту
Своей неслабу почулъ, чтяща свою свиту
Видѣлъ его самого, и во всемъ обильно

Тщится

Ст. 5. *Нетрудные въ нашъ вѣкъ*) Слова *въ нашъ вѣкъ* значатъ путь къ истинной славѣ, которой прежде бывалъ весьма труденъ; но въ нашъ вѣкъ легко многими дорогами къ ней дойти можно, потому что не нужны намъ уже добродѣтели къ ея пріобрѣтенію.

Ст. 7. и 8. *Всѣхъ непріятнѣе тотъ, что босы проклали девять сестръ*) Всего труднѣе достигнуть славы чрезъ науки. Девять сестръ, Музы, и изобрѣтательницы наукъ, Юпитера и Памяти дочери. Имена ихъ Кліо, Уранія, Евтерпе, Эрато, Ѳалія, Мелпомене, Терпсихоре, Калліопе и Полимнія. Обыкновенно имя Музъ стихотворцы за самыя науки употребляютъ. *Босы*, сирѣчь убогіе, для того что рѣдко ученые люди богаты.

Ст. 13. *Разцвѣченна марморами саду*) Украшеннаго статуями или столбами и другими зданіями мраморными.

Ст. 14. *Овцы не прибавитъ*) Человѣкъ чрезъ науки не разбогатѣетъ; каковъ отъ отца ему оставленъ достатокъ, таковъ останется; ничего къ нему не прибавитъ.

Ст. 15. *Въ нашемъ молодомъ Монархѣ*) О ПЕТРѢ Второмъ говоритъ, который вступалъ тогда въ пятое надесять лѣто своего возраста, рожденъ бывъ 12 Октября, 1715 года.

Ст. 16. *Музамъ*) смотри примѣчаніе подъ стихомъ 7.

Ст. 17. *Аполлинъ*) сынъ Юпитера и Латоны, братъ Діаны. У древнихъ за бога наукъ и начальника Музъ почитаемъ былъ.

Ст. 18. и 19. *Чтяща свою свиту видѣлъ его самого*) въ Аполлоновой свитѣ находятся Музы. ПЕТРЪ II. собою показалъ образъ почитанія наукъ.

Тщится множить жителей Парнасскихъ онъ сильно:
Но та бѣда, многїе въ Царѣ похваляютъ
За страхъ то, что въ подданномъ дерзско осуждаютъ.
 Расколы и ереси науки суть дѣти,
Больше вретъ, кому далось больше разумѣти,
Приходитъ въ безбожїе, кто надъ книгой таетъ.
Критонъ съ чотками въ рукахъ ворчитъ и вздыхаетъ,

Прежде нежели обремененъ былъ правленїемъ государства, самъ обучался приличнымъ такой высочайшей Особѣ наукамъ. До возшествїя на престолъ Его Величество имѣлъ учителя Зейкана, родомъ Венгерца; а потомъ въ 1727 году взятъ для наставленїя его Величества Христїанъ Гольдбахъ, Санктпетербургской Академїи наукъ Секретарь. По прибытїи своемъ въ Москву Его Величество изволилъ подтвердить привилегїи, надлежащїя до Академїи наукъ, учредивъ при томъ порядочные и постоянные доходы Профессорамъ и прочимъ служителямъ.

Ст. 20. *Жителей Парнасскихъ*) Парнассъ есть гора въ Фоцидѣ, провинцїи Греческой, посвященная Музамъ, на которой онѣ свое жилище имѣютъ. Подъ именемъ Парнасскихъ жителей разумѣются ученые люди. Симъ стихомъ стихотворецъ изъявляетъ великодушїе Монарха къ учителямъ, которые на иждивенїи Его Величества тщатся распространить науки и прїумножить ученыхъ людей.

Ст. 23. *Расколы и ереси*) Хотя то правда, что почти всѣ ересей начальники были ученые люди; однакожъ изъ того не слѣдуетъ, что тому причина была ихъ наука; ибо много ученыхъ, которые не были еретики. Таковъ есть святый Павелъ Апостолъ, Златоустый, Василїй Великїй и прочїе. Огонь служитъ и нагрѣвать и раззорять людей вконецъ. Пользуетъ огонь, ежели употребленїе его добро; вредитъ, ежели употребленїе зло. Подобно и наука; однако для того ни огонь ни наука не злы, но золъ тотъ, кто ихъ употребляетъ во зло. Между тѣмъ и то примѣчанїя достойно, что въ Россїи расколамъ большая причина глупость и суевѣрїе.

Ст. 25. *Приходитъ въ безбожїе*) Обыкновенное невѣжъ мнѣнїе есть, что всѣ, которые много книгъ читаютъ, напослѣдокъ не признаютъ бога. Весьма то ложно, потому что сколько кто величество и изрядный порядокъ твари познаетъ, что удобнѣе отъ чтенїя книгъ бываетъ, столько больше чтитъ Творца природнымъ смысломъ убѣждается; а невѣжество приводитъ въ злыя весьма о божествѣ мнѣнїя, какъ на примѣръ богу члены и страсти человѣческїя приписывать.

Ст. 26. *Критонъ съ чотками въ рукахъ ворчитъ*) Вымышленнымъ именемъ Критона (каковы будутъ всѣ въ слѣдующихъ Сатирахъ) означается притворнаго богочтенїя

И проситъ свята душа съ горкими слезами
Смотрѣть, сколь сѣмя наукъ вредно между нами:
Дѣти наши, что предъ тѣмъ тихи и покорны
Праотческимъ шли слѣдомъ, къ божїей проворны
Службѣ, съ страхомъ слушая, что сами не знали,
Теперь къ церькви соблазну библїю честь стали,
Толкуютъ, всему хотятъ знать поводъ, причину,
Мало вѣры подая священному чину;
Потеряли доброй нравъ, забыли пить квасу,
Не прибьешь ихъ палкою къ соленому мясу;
Уже свѣчекъ не кладутъ, постныхъ дней не знаютъ,
Мїрскую въ церьковныхъ власть рукахъ лишну чаютъ,
Шепча, что тѣмъ, что мїрской жизни ужъ отстали,
Помѣстья и вотчины весьма не пристали.
Силванъ другую вину наукамъ находитъ:
Ученїе, говоритъ, намъ голодъ наводитъ;
Живали мы прежъ сего не зная Латынѣ
Гораздо обильнѣе, чѣмъ живемъ мы нынѣ,
Гораздо въ невѣжествѣ больше хлѣба жали,
Перенявъ чужой языкъ свой хлѣбъ потеряли.
Буде рѣчь моя слаба, буде нѣтъ въ ней чину,
Ни связи, должность о томъ тужить дворянину:
Доводъ, порядокъ въ словахъ, подлыхъ то есть дѣло;
Знатнымъ полно подтверждать, иль отрицать смѣло.

Съ

человѣкъ, невѣжа и суевѣрной, который наружности закона существу его предпочитаетъ для своей корысти.

Ст. 41. *Силванъ другую вину*) Подъ именемъ Силвана означенъ старинный скупый дворянинъ, который объ одномъ своемъ помѣстьѣ радѣетъ, охуждая то, что къ умноженїю его доходовъ не служитъ.

Ст. 45. *Гораздо въ невѣжествѣ больше хлѣба жали*) Не гораздо ли смѣшно приписывать наукамъ въ вину то, что отъ одной лѣности земледѣльцовъ, или отъ непорядочнаго воздуха происходить можетъ?

Ст. 49. *Доводъ, порядокъ въ словахъ*) Тому учитъ Реторика, а наипаче Логика, то есть чтобъ право о всякомъ дѣлѣ разсуждать, и то другому ясными доказать доводами.

Съ ума сошолъ, кто души силу и предѣлы
Испытаетъ, кто въ поту томится дни цѣлы,
Чтобъ строй міра и вещей вывѣдать премѣну
Иль причину; глупо онъ лепитъ горохъ въ стѣну.
Приростетъ ли мнѣ съ того день къ жизни иль въ ящикъ
Хотя грошъ? могуль чрезъ то узнать, что прикащикъ,
Что дворецкой крадетъ въ годъ? какъ прибавить воду
Въ мой прудъ? какъ бочекъ число съ винного заводу?
Не умнѣе, кто глаза, полонъ безпокойства,
Коптитъ печась при огнѣ, чтобъ вызнать рудъ свойства;
Веть не теперь мы твердимъ, что буки, что вѣди;
Можно знать различіе злата, сребра, мѣди.
Травъ, болѣзней знаніе, все то голы враки;
Главаль болитъ? тому врачь ищетъ въ рукѣ знаки;
Всему въ насъ виновна кровь, буде ему вѣру
Нять хощешь. Слабѣемъ ли, кровь тихо чрезмѣру
Течетъ; есть ли спѣшно, жаръ въ тѣлѣ, отвѣтъ смѣло
Даетъ, хотя внутрь никто видѣлъ живо тѣло.
А пока въ басняхъ такихъ время онъ проводитъ,
Лучшей сокъ изъ нашего мѣшка въ его входитъ.

Ст. 51. *Кто души силу и предѣлы*) Въ семъ стихѣ о Метафизикѣ говорится, которая разсуждаетъ о сущемъ вообще и о свойствахъ душй и духовъ.

Ст. 53. *Строй міра и вещей вывѣдать премѣну или причину*) Физика испытываетъ составъ міра и причину, или различіе всѣхъ вещей въ мірѣ.

Ст. 60. *Чтобъ вызнать рудъ свойство*) Химія тому учитъ. Слово *руда* значитъ металлъ, каково есть золото, серебро, мѣдь, желѣзо и прочая.

Ст. 63. *Травъ, болѣзней знаніе*) то есть Медицина или врачебная наука.

Ст. 64. *Ищетъ въ рукѣ знаки*) Докторы, желая узнать силу болѣзни, щупаютъ въ рукѣ больнаго удареніе жилы, отъ чего познаваютъ, каково теченіе крови, и слѣдовательно слабость или жестокость болѣзни.

Ст. 68. *Внутрь никто видѣлъ живо тѣло*) то есть: хотя Анатомики и знаютъ тѣла составъ и состояніе; однако не льзя по тому разсудить о поврежденіи, которое въ живомъ человѣкѣ случается, потому что еще никто не видалъ, каково есть движеніе внутреннихъ частей человѣка.

Къ чему звѣздъ теченіе числить, и ни къ дѣлу
Ни къ стати за однимъ ночь пятномъ не спать цѣлу?
За любопытствомъ однимъ лишиться покою
Ища, солнцель движется, или мы съ землею
Въ часовникѣ можно честь на всякой день года
Число мѣсяца, и часъ солнечнаго всхода.
Землю въ четверти дѣлить безъ Евклида смыслимъ;
Сколько копеекъ въ рублѣ безъ Алгебры счислимъ.

Силванъ

Ст. 71. *Къ чему звѣздъ теченіе числить*) о Астрономіи тутъ слово идетъ.

Ст. 72. *За однимъ пятномъ*) Въ солнцѣ и въ планетахъ Астрономы пятна съ любопытствомъ примѣчаютъ, признавая по онымъ время, въ которое они около своего центра вертятся. При соединеніи двухъ планетъ случается то, что нижняя пятномъ кажется въ вышней планетѣ. Въ лунѣ усматриваются подвижныя пятна, которыя чаятельно суть тѣни ея высокихъ горъ. Смотри Фонтенелла *о множествѣ міровъ*.

Ст 74. *Солнцель движется или мы съ землею*) Фонтенеллъ о множествѣ міровъ вечеръ 1. Два, говоритъ, мнѣнія имѣютъ Астрономы о системѣ свѣта; первое и старое, въ которомъ земля за среднюю точку всея системы полагается и неподвижна стоитъ, а около ея планеты, Солнце, Сатурнъ, Юпитеръ, Марсъ, Меркурій, Луна, и Венера вертятся, всякая въ извѣстное время. Сія система по Птоломею, своему изобрѣтателю, называется *Птоломеевою*; другая, по которой солнце неподвижно (но около самаго себя обращающееся) поставляется, а прочія планеты, между которыми есть и земля, всякая въ учрежденное время, около его вертятся. Луна уже не планета, но спутникъ земли, около которой кругъ свой совершаетъ въ 29 дней. Систему сію выдумалъ Коперникъ Нѣмчинъ, и для того *Коперническою* называется. Есть и третія система Тихобрагова, Датчанина родомъ, которая однакожъ изъ прежнихъ двухъ составлена; ибо онъ съ Птоломеемъ согласуется въ томъ, что земля стоитъ, и что солнце около ея вертится, но съ Коперникомъ всѣхъ прочихъ планетъ движеніе около Солнца поставляетъ.

Ст. 77. *Въ четверти дѣлить безъ Евклида смыслимъ*) Четверть есть часть земли, или пашни въ 20 саженъ ширины и 80 длины. Евклидъ былъ славной Математикъ Александрійскій, гдѣ во время Птоломея Лага Математикѣ обучалъ за 300. лѣтъ до Рождества Христова трудовъ его у насъ между прочимъ остались Элементы, содержащіе въ 15 ти книгахъ основаніе всей Геометріи.

Ст. 18 *Безъ Алгебры*) Алгебра есть часть Математики весьма трудная, но и преполезная, слу-

Силванъ одно знанїе слично людямъ хвалитъ,
Что учитъ множить доходъ, и расходы малитъ;
Трудиться въ томъ, съ чего вдругъ карманъ не толстѣетъ,
Гражданству вреднымъ весьма безумствомъ звать смѣетъ.
Румяный трожды рыгнувъ Лука подпѣваетъ:
Наука содружество людей разрушаетъ;
Люди мы къ сообществу божїя тварь стали,
Не въ нашу пользу одну смысла даръ прїяли.
Что же пользы иному, когда я запруся
Въ чуланъ, для мертвыхъ друзей живущихъ лишуся?
Когда все содружество, вся моя ватага
Будетъ чернило, перо, песокъ да бумага?
Въ весельи, въ пирахъ мы жизнь должны провождати;
И такъ она недолга, на что коротати,
Крушиться надъ книгою, и повреждать очи?
Не лутчели съ кубкомъ дни прогулять и ночи?
Вино даръ божественный, много въ немъ проворy;
Дружитъ людей, подаетъ поводъ къ разговору,
Веселитъ, всѣ тяжкїя мысли отъимаетъ,
Скудость знаетъ облегчать, слабыхъ ободряетъ,

Жесто-

жащая къ рѣшенїю труднѣйшихъ задачъ въ Математикѣ. Можно называть ее генеральною Ариѳметикою, по колику части ея по большой мѣрѣ между собою сходны, кромѣ того, что Ариѳметика употребляетъ для всякаго числа особливые знаки, а Алгебра генеральные, которые всякому числу приличествуютъ. Сїя наука въ Европу пришла отъ Араповъ, которыхъ мнятъ быть ея изобрѣтателями; имя самое Алгебры есть Арапское, которые ее называютъ *Алжабръ Валмукасала*, то есть, наверстать или соравнять.

Ст. 83. *Румяный трожды рыгнувъ Лука*) Лука пьяница, съ вина румяный, и съ вина часто рыгая, говоритъ и проч.

Ст. 85. *Къ сообществу Божїя тварь стали*) богъ насъ создалъ для сообщества.

Ст. 88. *Для мертвыхъ друзей*) то есть, для книгъ.

Ст. 95. *Вино даръ Божественный*) Горацїй нѣчто подобное говоритъ въ слѣдующихъ стихахъ своего V. письма, книги I.

Quid non ebrietas designat? operta recludit:
Spes iubet esse ratas: in prælia trudit inermem;
Sollicitis animis onus eximit: addocet artes
Fecundi calices quem non fecere disertum?
Contracta quem non in paupertate solutum?

Жестокихъ мягчитъ сердца, угрюмость отводитъ,
Любовникъ легче виномъ въ цѣль свою доходитъ.
Когда по небу сохой бразды водить станутъ,
А съ поверьхности земли звѣзды ужъ проглянутъ,
Когда будутъ течь къ ключамъ своимъ быстры рѣки,
И возвратятся назадъ минувшіе вѣки;
Когда въ постъ чернецъ одну ѣсть станетъ вязигу;
Тогда оставя стаканъ примуся за книгу.
Медоръ тужитъ, что чрезчуръ бумаги исходитъ
На письмо, на печать книгъ, а ему приходитъ,
Что не во что завертѣть завитыя кудри;
Не смѣнитъ на Сенеку онъ фунтъ доброй пудры.
Предъ Егоромъ двухъ денегъ Виргилій не стоитъ,
Рексу

Ст. 100. *Любовникъ легче виномъ въ цѣль свою доходитъ*) Свидѣтельство сему есть Лотова исторія, котораго дочери, виномъ его упоивши, желаніе свое исполнили.

Ст. 101. *Когда по небу*) Подражаніе изъ слѣдующихъ Овидіевыхъ стиховъ, 7мой его Елегіи.

In caput alta ſuum labentur ab aequore retro
Flumina, conuerſis ſolque recurret equis:
Terra feret ſtellas, coelum ſindetur aratro:
Vnda dabit flammas, et dabit ignis aquas.

Ст. 107. *Медоръ*) Щоголь тѣмъ именемъ означенъ.

Ст. 109. *Завертѣть завитыя кудри*) Когда хотимъ волосы завивать, то по малому пучку завиваемъ, и обвертѣвъ тѣ пучки бумагою, горячими желѣзными щипцами ихъ нагрѣваемъ, и такъ прямые волосы въ кудри претворяются.

Ст. 110 *Не смѣнитъ на Сенеку*) то есть не смѣнитъ на книгу Сенекину фунтъ пудры. Сенека былъ философъ секты Стоической, учитель Нерона Императора Римскаго, отъ котораго убитъ лѣта Христова 65: сего Сенеки есть многія, и почти лучшія изъ древнихъ нравоучительныя книги.

Ст. 111. *Предъ Егоромъ Виргилій*) Егоръ былъ славной сапожникъ въ Москвѣ, умеръ 1729. Виргилій, стихотворецъ Латинскій, былъ сынъ нѣкоего горшешника изъ мѣстечка Анды въ провинціи Мантуанской, гдѣ родился 15 Октября въ 684 лѣто по созданіи Рима, то есть въ 27мое предъ рождествомъ Христовымъ. За его превосходный умъ многіе изъ знатнѣйшихъ Римлянъ его любили, между которыми были первые Императоръ Августъ, Меценатъ и Поллiонъ. Весь ученый свѣтъ дивится стихамъ его, которыми у всѣхъ прославился первымъ стихотворцемъ Латинскимъ. Умеръ въ провинціи Калабріи, городѣ Бриндѣ, возвращаясь съ Августомъ изъ Греціи, въ лѣто по созданіи

Рексу, не Цицерону, похвала достоитъ.
Вотъ часть рѣчей, что на всякъ день звѣнятъ мнѣ въуши;
Вотъ для чего я, уме, нѣмѣе быть клуши
Совѣтую. Когда нѣтъ пользы, ободряетъ
Къ трудамъ хвала; безъ того сердце унываетъ.
Сколькожъ больше вмѣсто хвалъ да хулы терпѣти!
Труднѣй то, нежь пьяницѣ вина не имѣти,
Нежьли не славить попу святую недѣлю,
Нежьли купцу пиво пить не въ три пуда хмелю.
Знаю, что можешь, уме, смѣло мнѣ представить;
Что трудно злонравному добродѣтель славить,
Что щоголь, скупецъ, ханжа, и такимъ подобны
Науку должны хулить, да рѣчи ихъ злобны
Умнымъ людямъ не уставъ, плюнуть на нихъ можно.
Изряденъ, хваленъ твой судъ; такъ бы то быть должно,
Да въ нашъ вѣкъ злобныхъ слова умными владѣютъ,
А къ томужъ не только тѣхъ науки имѣютъ
Недрузей, которыхъ я краткости радѣя

Рима 735., въ 51 своего возраста, и погребенъ близъ Неаполя.

Ст. 112. *Рексу, не Цицерону*) рексъ былъ славный портной въ Москвѣ, родомъ нѣмчинъ; а Маркъ Туллій Цицеронъ былъ сынъ Римскаго дворянина, изъ поколѣнія Тита Тація, Короля Сабинскаго. Цицеронъ еще въ молодыхъ своихъ лѣтахъ рѣчи говорилъ въ Сенатѣ столь дерзновенно противъ сообщниковъ Катилининыхъ, что убоявся за то на себя нападенія, уѣхалъ въ Грецію, гдѣ у знатнѣйшихъ учителей обучившись, въ такое совершенство привелъ Латинское краснорѣчіе, что отцемъ онаго названъ. Въ 691 лѣто по созданіи Рима выбранъ онъ съ Антоніемъ Непотомъ въ Консулы, коего повелѣніемъ убитъ въ лѣто по созданіи Рима 711, въ 43 прежде рождества Христова, и 64 своего возраста: родился 30 Генваря, въ лѣто по созданіи Рима 648.

Ст. 115. и 116. *Когда нѣтъ пользы, ободряетъ къ трудамъ похвала*) Всѣхъ нашихъ дѣйствій есть двѣ побуждающія причины, польза и похвала. Не обыкли люди, или рѣдко слѣдуютъ добродѣтели, для того что она сама собою красна.

Ст. 120. *Нежели купцу*) Извѣстно, что купцы наши по большой части великіе охотники до крѣпкаго пива, котораго часто и въ 5 пудъ хмелю варю варятъ.

Ст. 126. *Твой судъ*) Твое разсужденіе.

Исчелъ, иль правду сказать, могъ исчесть смѣлѣя.
Полноль того? райскихъ вратъ ключари святые,
И имъ же Ѳемисъ вѣски ввѣрила златые,
Мало любятъ, чуть не всѣ, истинну прикрасу.
Епископомъ хощешь быть? уберися въ рясу,
Сверьхъ той тѣло съ гордостью риза полосата
Пустъ прикроетъ, повѣсь цѣпь на шею отъ злата;
Клобукомъ покрой главу, брюхо бородою,
Клюку пышно повели вести предъ тобою,
Въ каретѣ раздувшися, когда сердце съ гнѣву
Трещитъ, всѣхъ благословлять нудь праву и лѣву;
Долженъ Архипастыремъ всякъ тя въ сихъ познати
Знакахъ, благоговѣйно отцемъ называти.

Что

Ст. 131. *Ключари спятые*) Церьковные пастыри, Епископы.

Ст. 132. *Имъ же Ѳемисъ пѣски ппѣрила златые*) то есть, судьи. Ѳемисъ, богиня правосудія, дочь Земли и Неба, изображается съ вѣсками въ рукахъ.

Ст. 133. *Мало любятъ чуть не псѣ истинну лрикрасу*) Истинною прикрасою называетъ стихотворецъ науку, предъ которою невѣжество есть нелѣпо и безобразно

Ст. 135. *Риза лолосата*) Епанча изъ шелковой парчи безрукавная, сшита на подолѣ, и разныхъ цвѣтовъ полосами поперегъ испещренна, которую сверьхъ всего платья Архіереи надѣваютъ. Обыкновенно *мантіею* называется.

Ст. 136. *Цѣпь отъ злата*) Архіереи сверьхъ рясы, а въ священнослуженіи сверьхъ сакоса повѣшенну имѣютъ на шеѣ цѣпочку золотую или серебряную, на которой виситъ образъ на финифти написанный Спасителя, или богоматери. Обыкновенно цѣпочку сію съ образомъ *Панагіею* называютъ отъ Греческаго слова παναγια, *пресвятая*; которое прилагательное обыкновенно богородицѣ придается.

Ст. 137. *Брюхо бородою*) Широкую бороду и по брюху распростертую невѣжи священническому чину за особливое украшеніе приписываютъ. Димитрій Митрополитъ Ростовскій, (писатель житія святыхъ) цѣлую книгу сочинилъ противъ суевѣрія простыхъ людей о бородѣ которая напечатана въ Москвѣ въ 1714. году.

138 *Клюку предъ тобою*) то есть, *Патерицу*. Когда Архіерей выѣзжаетъ съ двора, то одинъ изъ его верьшниковъ везетъ патерицу Епископскую, въ знакъ его церьковной власти.

Ст. 140. *Прапу и лѣпу*) разумѣется руку.

Что въ наукѣ? что съ нее пользы церькви будетъ?
Иной пиша проповѣдь выпись позабудетъ,
Отъ чего доходамъ вредъ; а въ нихъ церькви права
Лучшія основаны, и вся ея слава.
Хочешь ли судьею стать? вздѣнь парикъ съ узлами,
брани того, кто проситъ съ пустыми руками,
Твердо сердце бѣдныхъ пусть слезы презираетъ,
Спи на стулѣ, когда дьякъ выписку читаетъ.
Естьлижъ кто вспомнитъ тебѣ граждански уставы;
Иль естественный законъ, иль народны правы;
Плюнь ему въ рожу; скажи, что врётъ околёсну,
Налагая на судей ту тягость несносну,
Что подьячимъ должно лѣсть на бумажны горы,
А судьѣ довольно знать крѣпить приговоры.
Къ намъ не дошло время то, въ коемъ предсѣдала
Надъ всѣмъ Мудрость, и вѣнцы одна раздѣляла,
будучи способъ одна къ вышнему восходу.
Златый вѣкъ да нашего не достигнулъ роду;

Ст. 144. *Выпись позабудетъ*) выпись есть письмо приказное, которымъ судья засвидѣтельствуетъ, что товаръ чистъ, и что съ него въ государственную казну пошлина взята; или подтверждаетъ владѣніе земли, деревни, двора, и проч.

Ст. 148. *Кто проситъ съ пустыми руками*) то есть челобитчикъ, который подарковъ не даетъ, и прося судьѣ ничего не подноситъ.

Ст. 151. и 152 *Граждански уставы, иль естественный законъ иль народны правы*) Гражданскіе уставы суть законы, учрежденные отъ Государей, для расправы въ судахъ, каково у насъ Уложенье. *Законъ естественный* есть правило отъ самой натуры намъ предписанное, которое всегда непремѣнно, и безъ котораго никакое сообщество устоять не можетъ. *Народны правы* суть законы, которые содержать должны народы разныхъ областей, для удобнаго взаимнаго сообщенія и пользы.

Ст. 155. *Лѣсть на бумажны горы*) то есть перебирать или читать множество книгъ.

Ст. 157. до 160. *Къ намъ не дошло то и проч.*) Не дошло къ намъ то время, когда отъ одной мудрости ожидать должно было человѣку своего награжденія и повышенія въ знатные чины.

Ст. 160. *Златый вѣкъ*) Стихотворцы раздѣляютъ времена на че-

Гордость, лѣность, богатство, мудрость одолѣло;
Науку невѣжество мѣстомъ ужъ посѣло.
Подъ митрой гордится то, въ шитомъ платьѣ ходитъ,
Судитъ за краснымъ сукномъ, смѣло полки водитъ.
Наука ободрана въ лоскутахъ обшита,
Изо всѣхъ почти домовъ съ ругательствомъ збита,
Знаться съ нею не хотятъ, бѣгутъ ея дружбы,
Какъ въ морѣ страдавшіе корабельной службы.
Всѣ кричатъ: Никакой плодъ не виденъ съ науки;
Ученыхъ хоть голова полна, пусты руки.
Коли кто карты мѣшать, разныхъ винъ вкусъ знаетъ,
Танцуетъ, на дудочкѣ пѣсни три играетъ,
Смыслитъ искусно прибрать въ своемъ платьѣ цвѣты;
Тому ужъ и въ самые молодые лѣты
Всякая вышша степень, мзда ужъ невелика,
Седми мудрецовъ себя достойнымъ мнитъ лика.
Нѣтъ правды въ людяхъ, кричитъ безмозглой церьковникъ;
Еще не Епископъ я, а знаю часовникъ,
Псалтырь и посланія бѣгло честь умѣю,
Въ Златоустѣ не запнусь, хоть не разумѣю.

Воинъ

тыре вѣка, а именно на златый, серебряный, мѣдный, и желѣзный, и говорятъ, что въ златомъ вѣкѣ всѣ люди къ одной только добродѣтели прилѣжали, удаляясь отъ всякихъ пороковъ.

Ст. 163. *Подъ митрой*) *Митра* есть шапка Архіерейская, въ священнослуженіи употребляемая.

Ст. 164. *Судитъ за краснымъ сукномъ*) Во всѣхъ приказахъ столъ, за которымъ судьи засѣдаютъ, покрытъ бываетъ обыкновенно краснымъ сукномъ.

Ст. 172. *На дудочкѣ пѣсни три играетъ*) Дудочка значитъ косую флейту, которая была въ великомъ употребленіи въ то время, когда Сатира сія писана, и почти всѣ молодые люди на ней играть обучались.

Ст. 176. *Седми мудрецовъ*) Славные седмь мудрецовъ были Ѳалесъ, Питтакъ, Віасъ, Солонъ, Клеовулъ, Миносъ и Хилонъ. Нѣкоторые вмѣсто трехъ послѣднихъ включаютъ Періандра, Анахарса и Эпаминонда; а другіе Пизистрата, Трасивула, Милетскаго тиранна, и Ѳеницида Сирскаго. Смотри *Ларея въ житіи седми мудрецовъ* стр. 1.

Ст. 180. *Въ Златоустѣ не запнусь*) Въ Златоустовомъ толко-

Воинъ ропщетъ, что своимъ полкомъ не владѣетъ,
Когда ужъ имя свое подписать умѣетъ.
Писецъ тужитъ, за сукномъ что не сидитъ краснымъ,
Смысля дѣло на бѣло списать письмомъ яснымъ.
Обидно себѣ быть мнитъ въ незнати старѣти,
Кому въ родѣ семь бояръ случилось имѣти,
И двѣ тысячи дворовъ за собой щитаетъ,
Хотя впрочемъ ни читать, ни писать не знаетъ.
Таковы слыша слова, и примѣры видя,
Молчи, уме, не скучай въ незнатности сидя.
безстрашно того житье, хоть и тяжко мнится,
Кто въ тихомъ своемъ углу молчаливъ таится.
Коли что дала ти знать Мудрость всеблагая,
Весели тайно себя, въ себѣ разсуждая
Пользу наукъ; не ищи, изъясняя тую,
Вмѣсто похвалъ, что ты ждешь, достать хулу злую.

ванїи на Евангелїе, которое переведено съ Греческаго весьма не ясно.

Ст. 183. *Писецъ*) то есть *Подьячей*.

Ст. 184. *Письмомъ яснымъ*) Наши подьячїе, когда пишутъ, объ одномъ только тщатся, чтобъ письмо ихъ было чотко и красиво; что же до правописанїя касается, такъ мало о томъ стараются, что и за излишнее оное почитаютъ, и для того естьли желаешь какой книги не разумѣть, отдай ее подьячему переписать.

Ст. 186. *Седмь бояръ*) Извѣстно, что боярской чинъ бывалъ въ великомъ почтенїи; по чему знать должно, что благороднымъ звать себя можетъ тотъ, изъ чьего роду семеро честь боярскую имѣли.

Ст. 193. *Мудрость всеблагая*) то есть богъ, который не только премудръ, но самая Премудрость, къ томужъ и Всеблагїй.

САТИРА II.

ФИЛАРЕТЪ И ЕВГЕНІЙ.

ФИЛАРЕТЪ.

Что такъ смутенъ, дружокъ мой? щоки внутрь опали,
блѣденъ и глаза красны, какъ бы ночь не спали?
Задумчивъ, какъ тотъ, что чинъ Патріаршъ достати
Ища, конной свой заводъ раздарилъ не къ стати?
Цугомъ ли запрещено ѣздить, иль богато
Платье носить, иль твоихъ слугъ пеленать въ злато?
Картъ ли не стало въ рядахъ, виналь дорогова?

Матерь

Примѣчанія.

Намѣреніе сей Сатиры есть обличить тѣхъ дворянъ, которые лишены будучи всякаго благонравія, однимъ благородіемъ тщеславятся, и сверьхъ того завидуютъ всякому благополучію другихъ, кои чрезъ свои труды изъ подлости въ знатное достоинство происходятъ. Писана она мѣсяца два спустя послѣ перьвой, разговоромъ между Филаретомъ и Евгеніемъ, кои вымышленныя имена значатъ на Греческомъ языкѣ, перьвое *любителя добродѣтели*, а другое *дворянина*.

Ст. 2. *И глаза красны*) Отъ слезъ глаза краснѣютъ, также какъ и отъ безсонницы.

Ст. 3. *Какъ тотъ, что чинъ Патріаршъ достати*) Всѣмъ извѣстно высокомысліе бывшаго Архіепископа Р***, который ничего такъ не желалъ, какъ быть главнѣйшимъ церькви Россійской: а для полученія того чина много коней раздарилъ, которыхъ онъ имѣлъ изрядной заводъ.

Ст. 5. *Цугомъ ли запрещено ѣздить*) Въ Санктпетербургѣ цугомъ ѣздить отъ Императора ПЕТРА Великаго всѣмъ запрещено было, кромѣ придворныхъ.

Ст. 6. *Слугъ пеленать въ злато*) Украшать платье слугъ своихъ золотомъ. Узоры, коими обыкновенно платье ихъ выкладываютъ, много на пеленанье походятъ.

Ст. 7. *Виналь дорогова*) Вина дорогія разумѣются Венгерское, Шам-

Матерь знаю, и родня твоя вся здорова;
Обильство сыплетъ тебѣ дары полнымъ рогомъ;
Ничто тебѣ не претитъ жить въ покоѣ многомъ.
Чтожъ молчишь? ужъ ли твои уста косны стали?
Не знаешь ли, сколь намъ другъ полезенъ въ печали?
Сколь много здравый совѣтъ полезенъ бываетъ,
Когда тому слѣдовать страсть не запрещаетъ?
А а! дознаюсь я самъ, что тому причина:
Дамонъ на сихъ дняхъ досталъ перемѣну чина,
Трифону лента дана, Туллій деревнями
Награжденъ; ты съ пышными презрѣнъ именами.
Забыта крови твоей и слава, и древность
Предковъ, къ общества добру многотрудна ревность,
И преимуществъ твоихъ толпа неоспорныхъ;
А зависти въ тебѣ нѣтъ, какъ въ попахъ соборныхъ.

Евгеній.

Часть ты прямо отгадалъ. Хоть мнѣ не завидно;
Чувствую сколь знатнымъ всѣмъ и стыдъ и обидно,
Что кто не всѣ еще стеръ съ грубыхъ рукъ мозоли,
Кто

панское, и бургонское, которыя подлинно въ Москвѣ дороги, и за тѣмъ больше всѣхъ другихъ винъ въ почтеніи.

Ст. 9. *Обильство сыплетъ тебѣ дары полнымъ рогомъ*) Стихотворцы изображаютъ обильство или изобиліе въ лицѣ жены, которая держитъ въ рукѣ большой рогъ, и изъ него сыплетъ овощи, деньги, бисеры, и прочія вещи.

Ст. 10. *Не претитъ*) вмѣсто не запрещаетъ, не мѣшаетъ.

Ст. 11. *Ужъ ли твои уста косны стали*) Дивится Филаретъ Евгенію, который прежде съ природы былъ говорливъ, а теперь противно нраву своему молчитъ.

Ст. 16. *Дамонъ*) Имя вымышленное, какъ въ слѣдующемъ стихѣ Трифонъ и Туллій.

Ст. 17. *Лента дана*) то есть пожалована кавалерія, которыя на лентахъ носятся.

Ст. 22. *Какъ въ попахъ соборныхъ*) Соборныя церькви называются, у которыхъ нѣсколько поповъ служатъ. Рѣдко въ такихъ попахъ согласіе бываетъ, какъ то одного ремесла люди въ обществѣ безъ зависти пробыть не могутъ.

Кто недавно продавалъ въ рядахъ мѣшокъ соли,
Кто глушилъ насъ, сальные, крича, ясно свѣчи
Горятъ, кто съ подовыми горшкомъ истеръ плечи,
Тотъ на высоку степень вспрыгнувши блистаетъ;
А благородство мое во мнѣ унываетъ,
И не сильно принести мнѣ никакой польги.
  Знатны ужъ предки мои были въ царство Ольги,
И съ тѣхъ временъ по сихъ поръ въ углу не сидѣли,
Государства лучшими чинами владѣли.
Разсмотри гербовники, грамотъ виды разны,
Книгу родословную, записки приказны;
Съ прадѣдова прадѣда, чтобъ начать поближе,
Думнаго, Намѣсника никто не былъ ниже;
Искусны въ мирѣ, въ войнѣ разсудно и смѣло
Вершили ружьёмъ, умомъ не одно тѣ дѣло.
Взгляни на пространныя стѣны нашей залы,
Увидишь, какъ рвали строй, какъ ломали валы.
Въ судѣ чисты руки ихъ, помнитъ челобитчикъ
Милость ихъ, и помнитъ злу остуду обидчикъ.
А батюшка ужъ всѣмъ верьхъ; какъ его не стало
Госу-

Ст. 31. *Никакой польги*) Лучше бы было написать *никакой пользы*; но здѣсь для риѳмы употреблено народное слово вмѣсто чистаго рускаго.

Ст. 32. *Царство Ольги*) Ольга, жена Игоря, сына Рюрикова, перьваго Россійскаго Самодержца. Она перьвая приняла Христіанскую вѣру, и распространила силы и славу Россійскаго государства; почитается во святыхъ подъ именемъ Елены, которое ей дано въ крещеніи. Начала царствовать въ 950 тое лѣто по рождествѣ Христовѣ. см. *Синопсисъ Россійской исторіи* стр. 37.

Ст. 38. *Думнаго, Намѣстника*) Думные бояре изстари тожъ были, что теперь Тайные Совѣтники. Намѣстниками назывались Губернаторы. Имена сихъ чиновъ отмѣнилъ Императоръ ПЕТРЪ Великій въ началѣ нынѣшняго вѣка.

Ст. 41. *Стѣны нашей залы*) Видно, что у отца сего дворянина въ залѣ по стѣнамъ расписаны были войны, въ которыхъ онъ присудствовалъ. Зала слово Французское, Sale, *большая палата*.

Ст. 43. *Какъ рвали строй, какъ ломали валы*) то есть, какъ по-

Государства правое плечо съ нимъ отпало.
Какъ батюшка выѣдетъ, всякъ долой съ дороги,
И шапочку снявъ ему головою въ ноги;
Всегда за нимъ выборна таскалася свита,
Что на день рано съ утра крестова набита
Тѣми, которыхъ теперь народъ почитаетъ,
И отъ которыхъ нашъ братъ милость ожидаетъ.
Сколько разъ, не смѣя тѣ приступать къ намъ сами,
Дворецкому кланялись съ полными руками?
И когда батюшка къ нимъ промолвитъ хоть слово,
Заторопѣвъ, онѣмѣвъ, слёзы у иново
Текли изъ глазъ съ радости, иной не спокоенъ
Всѣмъ наскучилъ хвастая, что былъ онъ достоенъ
Съ временщикомъ говорить, и весь веселился
Домъ его, какъ бы имъ кладъ богатый явился.
Самъ ужъ суди, какъ легко мнѣ должно казаться,
Столь славны предки имѣвъ забытымъ остаться!
Послѣднимъ видѣть себя, куды глазъ ни вскину?

Филаретъ.

Слышалъ я важну твоей печали причину;
Позволь ужъ мнѣ мою мысль открыть и совѣты.
А вѣдай притомъ, что я лукавыхъ примѣты,

В   Лесть

бѣждая войска непріятельскія брали городы.

Ст. 49 *Выборна таскалася свита*) Выборные люди за нимъ слѣдовали.

Ст. 50 *Крестова*) Передняя горница такъ называлася, въ коей въ старину обыкновенно отправлялися молитвы утренния и вечерния, и за тѣмъ вся восточная стѣна убрана была иконами и крестами; отъ чего принадлежащіе къ господскимъ домамъ попы *крестовыми попами* назывались.

Ст. 54 *Съ полными руками*) Съ подарками.

Ст. 60 *Кладъ богатый явился*) Многіе у насъ суевѣрно думаютъ, будто кладъ, то есть закопанныя въ землю сокровища, щастливымъ являются въ видѣ кошки, сабаки, и другихъ животныхъ, и гдѣ они покажутся, на томъ мѣстѣ копать должно землю въ надеждѣ богатой находки.

Ст. 66 и 67 *Лукавыхъ примѣты, лесть, похлѣбство*) Два порока весьма свойственны лукавымъ

Лесть, похлѣбство не люблю: но сердце согласно
Съ языкомъ, что мыслитъ то, сей вымолвитъ ясно.
Благородство будучи заслугъ мзда, я знаю
Сколь важно, и много въ немъ пользы признаваю.
Почесть та къ добрымъ дѣламъ многихъ ободряетъ,
Коль въ награду кто себѣ большей ожидаетъ.
[Сыщешь въ людяхъ таковыхъ, которымъ не дивны
Куча золота, ни домъ огромный, ни льстивный
На пуху покой, ни жизнь сколь бы ни прохладна;
Къ титламъ, къ славѣ до одной всяка душа жадна]
Но тщетно имя оно, ни чего собою
Не значитъ въ томъ, кто себѣ своею рукою
Не присвоитъ почесть ту добыту трудами
Предковъ своихъ. Грамота плѣснью и червями
Изгрызена знатныхъ насъ дѣтьми есть свидѣтель;
Благородными явитъ одна добродѣтель.

Пре-

людямъ, и по которымъ тотчасъ ихъ признать можно.

Ст. 69. *Благородство будучи заслугъ мзда*) Когда дворянство дается кому въ награжденіе заслуги, то оно весьма важно; въ противномъ случаѣ пустое и безплодное имя.

Ст. 70. *Много въ немъ пользы признаваю*) Много пользы государству, по тому что такія награжденія и казнѣ не дорого становятся, и гораздо лучше ободряютъ людей къ похвальнымъ дѣламъ, не только для того, что дворянское имя, преходя отъ предковъ къ потомкамъ, представляетъ свидѣтельство награжденія за добрыя дѣла, но и для того, что въ многихъ надежда богатствѣ меньше дѣйствуетъ, нежели надежда чести и славы.

77. *Но тщетно имя оно*) Оно, то есть благородіе, дворянство.

Ст. 80. *Грамота плѣснью и червями*) Грамота, которою честь дворянства предкамъ нашимъ пожалована или подтверждена, и за древностію уже червями и молью попорчена, хотя и свидѣтельствуетъ, что мы происходимъ отъ знатныхъ людей, но не показываетъ насъ быть благородными. Одна только собственная наша добродѣтель можетъ намъ присвоить благородіе.

Ст. 82. *Благородными явитъ одна добродѣтель*) Nobilitas sola est atque vnica virtus. *Ювеналъ Сат.* 8. *ст.* 20.

Презрѣвъ покой, снесъ ли ты самъ труды военны?
Разогналъ ли предъ собой враги устрашенны?
Къ безопасству общества расширилъ ли власти
Нашей рубежъ? судъ судя забылъ ли ты страсти?
Облегчилъ ли тяжкія подати народу?
Приложилъ ли къ царскому что ни есть доходу?
Примѣромъ; словомъ твоимъ ободрены ль люди
Хоть мало очистить злыхъ нравовъ темны груди?
Иль буде случай, младость въ то не допустила,
Есть ли показаться въ томъ впредь воля и сила?
Знаешь ли чисты хранить и совѣсть и руки?
Бѣдныхъ жалки ли тебѣ слезы и докуки?
Не завистливъ, ласковъ, правъ, не гнѣвливъ, беззлобенъ,
Вѣришь ли, что всякъ тебѣ человѣкъ подобенъ?
Изрядно можешь сказать, что ты благороденъ,
Можешь счесться Гектору иль Ахиллу сроденъ;

Ст. 83. *Презрѣвъ покой сносилъ ли ты*) Отъ сего стиха по 97 есть подражаніе боаловой Сат. V. отъ стиха 44 по 54.

Montrés nous cette ardeur qu'on vit briller en eux?
Ce zele pour l'honneur, cette horreur pour le vice?
Respectés vous les loix? fuyés vous l'injustice?
Savés vous pour la gloire oublier le repos?
Et dormir en plein champ le harnois sur le dos?
Je vous connois pour noble à ces illustres marques. etc.

Ст. 86. *Судъ судя забылъ ли ты страсти*) Забылъ ли ты свои страсти, которыя часто право судить препятствуютъ.

Ст. 92. *Впредь воля и сила*) Ко всякому предпріятію одна воля не довольна, но нужна и сила: много мы хотимъ, а мало что можемъ.

Ст. 96. *Вѣришь ли, что всякъ человѣкъ тебѣ подобенъ*) Не предпочитаешь ли себя протчимъ людямъ? думаешь ли, что они тебѣ подобны? что ты ихъ не лучше, не безстрастнѣе; что они въ добродѣтеляхъ сравняться могутъ съ тобою, есть ли не превосходятъ.

Ст. 98. *Гектору иль Ахиллу*) Ахиллесъ, сынъ Пелея и Ѳетиды, храбрый вождь Греческій, будучи отъ отца съ войскомъ посланъ подъ Трою, показалъ отличную храбрость, убивъ Гектора, сына Пріама Царя Троянскаго, а Еленина брата, за которую война начата, и спасши почти всѣхъ Грековъ отъ рукъ Троянскихъ. Гекторъ по Ахиллесѣ былъ первый въ мужествѣ на помянутой Троянской войнѣ.

Їулїй и Александръ, и всѣ мужи славны
Могутъ быть предки твои, лишь бы тебѣ нравны.
Маложъ пользуетъ тебя звать хоть сыномъ царскимъ;
Буде въ нравахъ съ гнуснымъ ты не разнишься псарскимъ.
Спросись хоть у Нейбуша, таковы ли дрожжи
Любы, какъ пиво ему, отречется трожжи;
Знаетъ онъ; что пива тѣ славные остатки;
Да плюетъ на то, когда не какъ пиво сладки.
Разнится потомкомъ быть предковъ благородныхъ,
Или благороднымъ быть. Также и въ свободныхъ

И

Ст. 99 *Їулїй и Александръ*) Їулїй Цесарь, перьвый Римскїй Императоръ, сынъ Луцїя Цесаря, и Аврелїи, Коттовой дочери, въ 17е лѣто своего возраста получилъ чинъ перьваго жреца Юпитерова, и потомъ чрезъ многїе знатные чины въ Консулы произшедъ, въ томъ чину имѣлъ пять трїумфовъ. Побѣдивъ Помпея, своего непрїятеля, Диктаторомъ объявленъ, и силою получивъ въ Римѣ самовластное правленїе, въ Сенатѣ внезапно убитъ 15го Марта 43 лѣта прежде рождества Христова, живъ 56 лѣтъ. Александръ Великїй, Царь Македонскїй, сынъ Филиппа и Олимпїи, родился Їюля 6, за 365 лѣтъ прежде Христа; въ Вавилонѣ отравленъ ядомъ въ 33е лѣто своего возраста.

Ст. 102. *Не разнится съ псарскимъ*) Разумѣется, съ псаревымъ сыномъ.

Ст. 103. *Спросись хоть у Нейбуша*) Генералъ Маїоръ Нейбушъ, прїятель нашего стихотворца, былъ великой охотникъ до пива; впротчемъ честный человѣкъ и храбрый воинъ, къ которому онъ имѣлъ крайнее почтенїе.

Ст. 107. *Разнится потомкомъ быть и проч.*) Одна добродѣтель можетъ показать насъ благородными, какъ выше сего упомянуто. Разность должно поставлять между истиннымъ благороднымъ, и между тѣмъ, который отъ благородныхъ предковъ происходитъ; сего должно бы звать потомкомъ благородныхъ, а не благороднымъ.

Ст. 108. *Также и въ свободныхъ*) *Свободный* тутъ значитъ *дворянина* или всякаго вольнаго человѣка, а не раба. Между такимъ вольнымъ человѣкомъ и рабомъ природа никакой отмѣны не учинила въ сложенїи тѣла; тажъ кровь, тѣжъ кости, таже плоть. И такъ ежели кто отъ раба или отъ черни отличаться желаетъ, тотъ долженъ отличиться добрыми дѣлами и поступками. Одно имя дворянское не можетъ прикрыть наши пороки; а самые пороки и худые нравы побуждаютъ умныхъ людей забывать, что мы происходимъ отъ славныхъ и благородныхъ родителей.

И въ холопахъ течетъ кровь, таже плоть, тѣжъ кости,
Буквы, къ нашимъ именамъ приданныя, злости
Нашей не могутъ прикрыть; а худые нравы
Истребятъ вдругъ древнія въ умныхъ память славы,
И чужихъ обнажена красныхъ перьевъ галка
Будетъ имъ, съ стыдомъ своимъ, и смѣшна и жалка.
Знаю, что неправедно забыта бываетъ
Дѣдовъ служба, когда внукъ въ нравахъ успѣваетъ;

Ст. 110. *Буквы*) Изъ которыхъ составлено титло Князя, Графа, и прочихъ степеней дворянства.

Ст. 112. *Истребятъ вдругъ древнія въ умныхъ память славы*) По настоящему смыслу значатъ: Вдругъ истребятъ въ умныхъ людяхъ память древнія славы. Чернь дивиться будетъ твоимъ титламъ, а умные люди, примѣчая твои непорядки, не только тебя презирать станутъ, но и со всѣмъ забудутъ древнюю славу твоего рода.

Ст. 113. *И чужихъ обнажена красныхъ перьевъ галка*) Въ одной изъ Езоповыхъ басенъ читаемъ, что галка укравши разныхъ пригожихъ птицъ перья, ими украсилася; но какъ скоро сіи увѣдали о ея воровствѣ, тотчасъ на нее напали, и всякая свои перья выщипавъ смѣяться надъ нею стали. Таковъ дворянинъ безъ добродѣтелей, въ которомъ имя славное есть чужая прикраса.

Ст. 115. *Не неправедно забыта бываетъ*) Стихотворецъ показавъ, что имя благороднаго нимало не пользуетъ злонравному, приступаетъ уже къ доказательству, что и службы предковъ не могутъ такому потомку служить къ полученію почестей и достоинствъ. Для побужденія къ ревностной службѣ нужно, чтобъ потомки плодами трудовъ предковъ своихъ наслаждалися; потому что когда образецъ милости и щедроты вышшихъ къ кому видимъ, тогда ревнуемъ усердно, чтобъ могли и мы себѣ тожъ получить, и не можно инако оную въ насъ возбудить, какъ чрезъ награжденіе потомству того, кто онаго первый достоинъ показался. Къ тому же всякъ, разсуждая краткость жизни своей, не такъ бы прилѣжалъ къ пользѣ отечества, естьли бы награжденіе трудовъ не переходило въ наслѣдство; а любовь произшедшихъ своими трудами убѣждаетъ, и самой своей жизни не щадитъ, чтобъ благополучіе чрезъ то получить могли. Все вышепомянутое тогда нужно, когда потомки въ благонравіи успѣваютъ, и надежду показываютъ, что нѣкогда могутъ быть полезны: и какъ обидно бы было лишать благонравныхъ потомковъ плода трудовъ ихъ предковъ, такъ безразсудноб было потомкамъ всю надежду свою полагать на одни предковъ своихъ службы, и за тѣмъ самимъ о себѣ не радѣть и коснѣть въ праздности.

Но бѣдно блудитъ нашъ умъ, буде опираться
Станемъ мы на нихъ однихъ. Столбы сокрушатся
Подъ излишнымъ бременемъ, есть ли сами въ силу
Нужную не приведемъ ту подпору хвилу.
Свѣтлой воды ихъ труды ключъ тебѣ открыли
И черпать вольно тебѣ: но нужно, чтобъ были
И чаши чисты твои, и нужно сгорбиться
Къ ключу; сама вода въ ротъ твой не станетъ литься.
Ты самъ праотцевъ твоихъ исчисляя славу,
Призналъ, что та надлежитъ ихъ дѣламъ и нраву:
Иной въ войнахъ претерпѣлъ нужду, страхъ и раны;
Инымъ въ морѣ недруги и валы попраны,
Иной правду вѣсилъ тихъ, бѣгая обиды;
Всѣхъ были различные достоинства виды.
Естьлибъ ты имъ подражалъ, правсбъ могъ роптати,
Что за другими тебя и въ пару не знати.
Потрись на оселку, другъ, покажи въ чемъ славу
Крови собой, и твою жалобу быть праву.

Ст. 118, 119, 120. *Столбы сокрушатся* и проч.) Не должно опираться на одни службы предковъ, которые не даютъ намъ никакого права требовать себѣ новаго награжденія, пока сами своими трудами не заслужимъ того, чтобъ тѣ, кои награждать насъ могутъ, вспомнили службы нашихъ предковъ.

Ст. 121 по 125. *Свѣтлой воды* и проч.) Предки тебѣ трудами своими показали прямой путь къ чинамъ, къ богатству и славѣ; вольно тебѣ пользоватся ихъ трудомъ, но не можно, естьли не станешь самъ ты воздержаться отъ злыхъ нравовъ и не приложишь собственнаго труда къ твоему исправленію.

Ст. 125. *Ты самъ праотецъ твоихъ*) Смотри выше сего стихъ 32. по 46.

Ст. 126. *Та принадлежитъ и дѣламъ и нраву*) Предки твои достигли славу чрезъ свои добрые нравы и чрезъ свои дѣла.

Ст. 133. *Потрись на оселку, другъ* и проч.) Ты самъ призналъ, что предки твои пріобрѣли славу трудами своими и благонравіемъ, и для того разсмотри самъ свои дѣла, и суди, являешь ли ты въ себѣ такой знакъ благородной природы, и правильны ли твои жалобы, что тебя забываютъ въ углу, когда подлыхъ, но благонравныхъ въ чины производятъ. Извѣстно, что на оселку трутъ серебро и золото, чтобъ вызнать тѣхъ рудъ доброту.

Пѣлъ пѣтухъ, встала заря, лучи освѣтили
Солнца верьхи горъ; тогда войско выводили
На поле предки твои, а ты подъ парчею
Углубленъ мягко въ пуху тѣломъ и душею,
Грозно сопешь; когда дня пробѣгутъ двѣ доли,
Зевнешь, растворишь глаза, выспишься до воли.
Тянешься ужъ часъ другой, нѣжишься сжидая
Пойла, что шлетъ Индїя, иль везутъ съ Китая,
Изъ постели къ зеркалу однимъ спрыгнешь скокомъ,
Тамъ ужъ въ попеченїи и трудѣ глубокомъ,
Женскихъ достойную плечь завѣску на спину
Вскинувъ, волосъ съ волосомъ прибираешь къ чину.
Часть надъ лоскимъ лбомъ торчать будутъ сановиты,
По румянымъ часть щекамъ въ колечки завиты

Сво-

Ст. 135. *Пѣлъ пѣтухъ* и проч.) Сатирикъ начинаетъ Евгенїеву жизнь изслѣдовать, чтобъ ему доказать, что никакой заслуги, честнаго нрава и знанїя въ себѣ не имѣетъ, и что по тому достоинъ быть забытымъ.

Ст. 136. *Тогда войско выводили*) Ювеналъ въ Сатирѣ VIII. подобное сему пишетъ.

——— ——— — Si dormire incipis ortu Luciferi, quo signa duces & castra mouebant.

Ст. 142. *Пойла, что шлетъ Индїя*) Кафе или шоколатъ. Лучшей кафе приходитъ изъ Аравїи, но и во всѣхъ Индїяхъ того фрукта довольно. Шоколатъ есть составъ изъ орѣха, Какао называемаго, который родится въ западной Индїи. Оной составъ варятъ въ водѣ или въ молокѣ, и пока варится, часто мѣшаютъ, чтобъ пить горячей съ пѣною, которое питье употребляютъ вмѣсто завтрака почти во всей Европѣ.

Ст. тотъ же. *Иль везутъ съ Китая*) то есть, чай. Всѣмъ извѣстно, что лучшей чай приходитъ изъ Китая, и что онаго вложивъ щепоть въ горячую воду, приуготовляемъ съ сахаромъ прїятное питье.

Ст. 145. *Женскихъ достойную плечь*) Евгенїй спитъ до полудня, и послѣ проснувся тянется и нѣжится на постелѣ, пока отзавтрыкаетъ; а потомъ начинаетъ убирать свои волосы, и для того вскинетъ на плѣча тонкую полотняную завѣску, которая въ то время обыкновенно вздѣвается, чтобъ платья, или рубашки пудрою не запылить.

Ст. 146. *Волосъ съ волосомъ прибираешь къ чину*) Завиваешь кудри и прибираешь волосокъ къ волоску съ крайнимъ прилѣжанїемъ, чтобъ всѣ лежали красиво и порядочно.

Ст. 147. *Часть надъ лоскимъ лбомъ и проч.*) Разумѣется тупей, завитые виски, и пучокъ, который вкладывается назади въ кошелекъ.

Свободно станетъ играть, часть уйдетъ за темя
Въ мѣшокъ. Дивится тому строенію племя
Тебѣ подобныхъ; ты самъ новый Нарциссъ жадно
Глотаешь очьми себя; нога жмется складно
Въ тѣсномъ башмакѣ твоя, потъ со слугъ валится,
Въ двѣ мозоли и тебѣ краса становится;
Избитъ полъ, и подъ башмакъ стерто много мѣлу.
Деревню вздѣнешь потомъ на себя ты цѣлу.
Не столько стоитъ народъ Римляновъ пристойно
Основать, какъ выбрать цвѣтъ и парчу, и стройно
Сшить

Ст. 150. *Племя тебѣ подобныхъ*) Такому искусному убору волосъ твоихъ дивятся люди тебѣ подобные, которые всю свою славу въ убранствѣ почитаютъ. Умный человѣкъ презираетъ внѣшнюю, и объ одной внутренней красотѣ печется.

Ст. 151. и 152. *Ты самъ новый Нарциссъ жадно глотаешь очьми себя*) Тебѣ подобные дивятся твоему убранству; да ты и самъ, какъ Нарциссъ, не можешь на себя наглядѣться, жадно себя въ зеркалѣ смотришь, и любуешься. Нарциссъ по баснословію древнихъ былъ столь пригожъ, что всѣ въ него влюбливалися. Въ жаркіе лѣтніе дни увидѣвъ онъ тѣнь свою въ колодезѣ, самъ въ себя влюбился: но узнавъ, что собою своего желанія исполнить не можетъ, съ печали умеръ.

Ст. 153. *Потъ съ слуги валится*) Слуга надѣвая тебѣ тѣсные башмаки вспотѣлъ.

Ст. 154. *Въ двѣ мозоли и тебѣ*) Тѣсные башмаки часто дѣлаютъ мозоли; однакожъ щоголь готовъ и тою болѣзнію купить красу оную, чтобъ имѣть маленькую ножку.

Ст. 155. *Избитъ полъ*, и проч.) Чтобъ натянуть тѣсной башмакъ на ногу, нужно долго и сильно бить ногою въ полъ, и подмазывается тогда подошва башмака мѣломъ, чтобъ нога не скользила, и тѣмъ бы лучше опираться можно было.

Ст. 156. *Деревню вздѣнешь*) Вздѣнешь кафтанъ пребогатый, который сталъ тебѣ въ цѣлую деревню. Видали мы такихъ, которые деревни свои продавали, чтобъ себѣ сшить парадной кафтанъ.

Ст. 157. *Не столько стоитъ народъ*) Стихъ взятый изъ Виргиліевой Энеиды книги I.

Tantae molis erat Romanam condere gentem.

Смотри тамъ, какіе были труды Энеевы, пока онъ прибылъ въ Италію и поселилъ своихъ людей. Не меньшіе были труды его наслѣдниковъ въ утвержденіи и распространеніи Римскаго могущества.

Сшить кафтанъ по правиламъ щогольства и моды,
Пора, мѣсто, и твои разсмотрѣны годы,
Чтобъ лѣтамъ сходенъ былъ цвѣтъ, чтобъ тебѣ въ образу
Нѣжну зеленъ въ городѣ не досажалъ глазу,
Чтобъ бархатъ не отягчалъ въ лѣтню пору тѣло,
Чтобъ тафта не хвастала среди зимы смѣло;
Но зналъ бы всякъ свой предѣлъ, право и законы,
Какъ искусные попы всякаго дни звоны.
Долголѣтняго пути въ краяхъ чужестранныхъ,
Иждивеній и трудовъ тяжкихъ и пространныхъ
Дивный плодъ ты произнесъ. Ущербя пожитки
Понялъ, что фалды должны тверды быть, не жидки,
Въ полъ аршина глубоки и ситомъ подшиты;
Согнувъ кафтанъ не былибъ станомъ всѣ покрыты,
Каковъ рукавъ долженъ быть, гдѣ клинья уставить,
Гдѣ карманъ, и сколько грудь окружа прибавить;
Въ лѣто или осенью, въ зиму иль весною
Какую парчу подбить пристойно какою,
Что приличнѣе нашить, сребро или злато,
И Рексу лучше тебя знать ужъ трудновато.

Ст. 159. *Щогольства и моды*) *Мода* слово Французское *Mode*; значитъ обыкновеніе въ платьѣ и уборахъ и самыхъ нравахъ человѣческихъ.

Ст. 161. по 165. *Чтобъ лѣтамъ сходенъ былъ цвѣтъ* и проч.) Щогольскія правила требуютъ, чтобъ краснаго цвѣту, а наипаче розоваго не употреблять тѣмъ, коимъ двадцать лѣтъ отъ роду минуло; также чтобъ не носить лѣтомъ бархату, а зимою тафты, или въ городѣ зеленаго платья, которое только въ полѣ прилично.

Ст. 170. *Фалды должны тверды быть*) По тогдашнему обыкновенію, когда Сатира сія писана, фалды у платья подшивали ситомъ, чтобъ твердо и прямо стояли.

Ст. 172. *Согнувъ кафтанъ не былибъ станомъ всѣ покрыты*) То есть, чтобъ станъ былъ короче, нежели разстояніе между клиньями и подоломъ.

Ст. 178. *И Рексу*) Рексъ портной. Смотри примѣчаніе о немъ подъ стихомъ 26 мъ Сатиры I.

Въ объдъ и на ужинѣ частенько двоится
Свѣча въ глазахъ, часто полъ подъ тобой вертится,
И обжирство тебѣ въ ротъ куски управляетъ.
Гнусныхъ тогда полкъ друзей тебя окружаетъ,
И глодая до костей самыхъ, нравъ веселый,
Тщиву душу, и въ тебѣ хвалитъ разумъ зрѣлый.
Сладко щекотятъ тебѣ ухо красны рѣчи,
Вздутымъ поднятъ пузыремъ, чаешь, что подъ плечи
Не дойдетъ тебѣ людей все протчее племя.
Оглянись намѣстниковъ царскихъ чисто сѣмя,
Тотъ же полкъ лишъ съ глазъ твоихъ тебѣ ужъ смѣется;
Скоро станетъ и въ глаза; притворство минется,
Когда истощишь твоихъ пожитковъ остатки.
боюсь я устъ, что въ лицо точатъ слова сладки:
Ты самъ неотступно то время ускоряешь,
Изъ рукъ ты пестрыхъ пучки бумагъ не спускаешь,
И мечешь горстью твоихъ мозольми и потомъ
Предковъ скоплено добро. Деревня со скотомъ
Не первая ужъ пошла въ бережную руку
Того, кто мало предъ симъ кормился отъ стуку
Молота

Ст. 179. *Въ объдъ и на ужинѣ*) Филаретъ описавъ всѣ уборы Евгенїевы, въ коихъ онъ препровождаетъ время до полудни, исчисляетъ протчїе его пороки, и вопервыхъ пьянство; ибо у пьяныхъ часто свѣча въ глазахъ двоится, и полъ кажется, будто подъ ногами вертится.

Ст. 187. *Вздутымъ поднятъ пузыремъ*) Пока Евгенїй пьетъ и обжирается, по тѣхъ поръ толпа льстецовъ выхваляютъ въ немъ для своей корысти то, чего самымъ дѣломъ въ немъ не находятъ; а онъ имъ вѣритъ, и тѣмъ гордясь думаетъ, что протчїе люди съ нимъ сравниться не могутъ. Извѣстно, что тѣ, которые плавать учатся, подвязываютъ себѣ пузыри для легкости въ плаванїи.

Ст. 188. *Оглянись намѣстниковъ*) Выше сего Евгенїй сказывалъ, что изъ его предковъ никто не былъ ниже думнаго боярина, или Намѣстника; и для того Филаретъ насмѣшкою называетъ его чистымъ сѣменемъ царскихъ намѣстниковъ.

Ст. 193. *То время*) То есть, въ которое ласкатели твои ужѐ и въ глаза тебѣ станутъ смѣяться.

Ст. 194. *Пестрыхъ пучки бумагъ*) то есть карты, въ которые во всю жизнь твою играешь.

Ст. 196. *Деревня со скотомъ*)

Молота по жаркому въ кузницѣ желѣзу.
Приложился сильный жаръ къ поносному рѣзу;
Часто любишь опирать щеки на грудь бѣлу;
Въ томъ проводишь прочїй день и ночь почти цѣлу.
Но тѣ, кои на стѣнахъ большой твоей залы
Видишь надписи, прочесть трудъ тебѣ немалый;
Чужей глазъ нуженъ тебѣ и помощь чужая
Нужнѣе, чтобъ знать назвать черту, что копая
Воинъ предъ собой ведетъ, укрываясь, къ валу;
Чтобъ различить, гдѣ стѣны часть одна по малу
Частымъ быстро-пагубныхъ пуль ударомъ пала,
Гдѣ грозно разсѣдшися земля вдругъ пожрала;
Къ чему тутъ войска одна часть въ четверобочникъ
Строится, гдѣ болѣе нуженъ ужъ спомочникъ

Г 2 рѣд-

промоталъ ты ужѐ цѣлую деревню, которую купилъ у тебя человѣкъ незнатный, кузнецъ, но человѣкъ умный, бережный, прилѣжный.

Ст. 200. *Приложился сильный жаръ*) безпрестанную игру и невоздержность въ похотяхъ уподобляетъ Сатирикъ двумъ болѣзнямъ, жару и поносу, и въ самомъ дѣлѣ пороки суть душевныя болѣзни.

Ст. 201. *Часто любишь опирать*) Подъ симъ стихомъ разумѣется невоздержная страсть къ неумѣренной любви.

Ст. 203. *Но тѣ, кои на стѣнахъ*) Сїи рѣчи Филаретовы надлежатъ къ стиху 41 му, гдѣ Евгенїй упоминалъ о залѣ своихъ палатъ. Хвалишься, говоритъ ему Филаретъ, старымъ родомъ и заслугами предковъ, а самъ не только во всякихъ порокахъ обращаешься, но и всякаго приличнаго знанїя и искусства тебѣ не достаетъ, а первое, что и читать не умѣешь.

Ст. 205. *И помочь чужая нужна, чтобъ знать*) буде читать Евгенїй не умѣетъ, то еще больше неискусенъ въ военныхъ наукахъ.

Ст. 206. *Черту что копая*) То есть *шанцы*. Когда приступъ чинится къ городу; тогда войско осаждающее, для безопаснѣйшаго приближенїя къ стѣнамъ, копаетъ прямые рвы, въ которые врывается идучи; и кидая землю противъ стѣнъ, чтобъ тою защищаться отъ городовой стрѣльбы.

Ст. 208. *Гдѣ стѣны часть одна помалу*) Гдѣ стѣна городовая разбита отъ стрѣльбы, или подорвана подкопомъ.

Ст. 212. *Спомочникъ*) Вмѣсто помочь.

рѣдкимъ полкамъ, и гдѣ ужъ превосходны силы
Оплошнаго недруга надежду прельстили.
Много вышнихъ требуетъ свойствъ чинъ воеводы
И много разныхъ искуствъ; и входъ и исходы
И мѣсто годно къ бою видитъ однимъ взглядомъ.
Лишней безопасности не опоенъ ядомъ,
Остръ, проницаетъ враговъ тайные совѣты,
Временно предупреждать удобенъ навѣты,

О обильно-

Ст. 213. *Рѣдкимъ полкамъ*) рѣдкимъ за множествомъ убитыхъ на сраженіи.

Ст. 213. и 214. *Гдѣ уже превосходны силы*) Обыкновенно непріятель, чрезъ всякіе способы развѣдавъ о состояніи войска, съ которымъ въ бой вступить должно, наступаетъ съ той стороны, которая слабѣе, и для того искусный Военачальникъ иногда предъ самымъ боемъ отмѣняетъ расположеніе полковъ, и тѣмъ приводитъ въ смятеніе непріятеля, который думая напасть на слабый полкъ, часто въ томъ обманывается.

Ст. 215. *Много вышнихъ требуетъ*) Дворянству приличны три рода службы, Военная, Судейская и Придворная; во всѣхъ тѣхъ къ исправленію должности своей, наипаче въ вышнихъ степеняхъ, требуется много разныхъ знаній и искусствъ. То самое Филаретъ начинаетъ изъяснять Евгенію, однакожъ не долженъ читатель искать въ забавныхъ стишкахъ подробнаго наставленія всѣхъ тѣхъ знаній, которыя искуснѣйшіе писатели пространно описываютъ.

Ст. 216 и 217. *И входъ и исходы и мѣсто*) Искусный Военачальникъ прежде сраженія прилѣжно разсматриваетъ не только какъ бой начать, и какъ мѣсто занять удобнѣйшее; но и какъ оной окончать, наипаче ежели случится неудача, чтобъ по меньшей мѣрѣ оставшихся людей спасти. Расположеніе войска въ ордеръ баталіи должно быть главнѣйшее попеченіе Военачальника, потому что обыкновенно отъ того зависитъ щастіе и нещастіе сраженія.

Ст. 218 и 219. *Лишней безопасности*) Множество примѣровъ въ исторіяхъ находимъ, что излишная безопасность была пагубна и самымъ побѣдоноснымъ войскамъ, и для того не должно спускать съ глазъ непріятеля, но надлежитъ всегда за нимъ примѣчать и развѣдывать о его намѣреніи и движеніяхъ какъ чрезъ партіи такъ и чрезъ переметчиковъ. Цесарской Генералъ Фельдмаршалъ Принцъ Евгеній Савойской ни денегъ ни трудовъ въ томъ не жалѣлъ, и всегда отъ того получалъ великую пользу.

О обильности въ своемъ таборѣ печется
Неусыпно, и любовь ему предпочтется
Войска, и не будетъ имъ за страхъ ненавидимъ;
Отцемъ невинный народъ зоветъ не обидимъ
Его жадностью, врагамъ однимъ лишь ужасенъ,
Тихимъ нравомъ и умомъ и храбростью красенъ;
Не спѣшитъ дѣло начать, начавъ производитъ
Смѣло и скоро; не столь бѣгло Перунъ сходитъ
Страшно гремя. Въ щастіи умѣренъ быть знаетъ,
Терпѣливъ въ нуждѣ, въ бѣдствѣ твердъ не унываетъ.
Ты тѣхъ добродѣтелей, тѣхъ чуть имя знаній
Слыхалъ ли? самыхъ числу дивишься ты званій,
И въ одинъ всѣхъ мозгъ вмѣстить смертныхъ столь
[мнишь трудно,
Сколь дворецкому не красть, иль судьѣ жить скудно.

Ст. 221. *О обильности въ своемъ таборѣ печется*) безъ пищи сила воиновъ ослабѣваетъ, и часто хлѣба недостатокъ производитъ недовольство, жалобы и роптаніе: сверьхъ того Военачальникъ долженъ салдатъ почитать за дѣтей своихъ, и не допускать ихъ лишаться потребнаго не къ прохладному, но къ нужному пропитанію; ибо недостатокъ припасовъ причиною бываетъ здачи городовъ и войскъ цѣлыхъ.

Ст. 222 и 223. *Любовь ему предпочтется войска*) Весьма нужно Военачальникамъ содержать войско и подчиненныхъ себѣ нижнихъ командировъ въ нѣкоемъ приличномъ къ себѣ почтеніи и страхѣ, чтобъ безстрашіе не привело ихъ въ своевольство; но притомъ не меньше долженъ заслужить къ себѣ ихъ и любовь. Кого боятся только, а не любятъ, то подлинно уже ненавидятъ, и воинскія сердца подъ предводительствомъ такого Военачальника не только ослабѣваютъ, но иногда нарочно они славу свою презираютъ, чтобъ тѣмъ унизить могли честь своего предводителя.

Ст. 224. *Отцемъ невинный народъ*) Война производится противъ вооруженнаго непріятеля, и по тому всякое озлобленіе безоружнаго невиннаго народа, каковы въ селахъ крестьяне, мѣщане въ городахъ, не согласуется съ правами военными и человѣколюбію противно. Многіе Военачальники такой народъ утѣсняютъ, грабятъ и мучатъ, чтобъ ихъ бѣдными пожитками обогатиться. Такіе о пользѣ отечества своего мало пекутся; ибо извѣстно, что милость къ побѣжденнымъ ихъ сердца всего легче къ побѣдителю склоняетъ. Скоряе

Какъ тебѣ ввѣрить корабль, коль лодкой не правилъ?
И хотя въ пруду твоемъ, лишь берегъ оставилъ,
Тотчасъ къ берегу спѣшишь; гладкихъ испугался
Ты водъ. Кто пространному морю перьвый вдался,
Мѣдное сердце имѣлъ; смерть тамъ обступаетъ
Съ низу, съ верьху и боковъ; одна отдѣляетъ
Отъ нее доска толста пальца лишь въ четыре:
Твоя душа требуетъ разстоянья ширѣ,
И писана смерть тебя дрожать заставляетъ;
Одинъ холопъ лишь твою храбрость искушаетъ,
Что одинъ онъ отвѣчать тебѣ не посмѣетъ.
Нужножъ много и тому, кто рулемъ владѣетъ,
Искусствъ и свойствъ съ самаго укрѣпленныхъ дѣтства,
И столь нужняй тѣ ему, сколь вящши суть бѣдства
На морѣ, нежь на землѣ. Твари Господь чудну
Мудрость свою оказалъ, во всѣхъ не оскудну

Мѣру

завоюетъ землю тотъ, кто съ жительми ласково поступаетъ, нежели кто рубитъ и жжетъ безъ разбору и безъ милости.

Ст. 135. *Какъ тебѣ ввѣрить корабль*) Слѣдуетъ ужѐ разсужденїе о должностяхъ мореплавателей и морскихъ начальниковъ.

Ст. 237. *Гладкихъ испугался ты водъ*) Гладкихъ водъ, то есть тихой погоды.

Ст. 239. *Мѣдное сердце*) Жестокое, отважное и неустрашимое сердце противъ всякой опасности. Хотя и сухопутная военная служба трудовъ и бѣдствїй исполнена; однакожъ гораздо больше морская, поколику на сухомъ пути воюемъ съ однимъ непрїятелемъ, а на морѣ съ непрїятелемъ, вѣтрами и водою.

Ст. 240. *Одна отдѣляетъ отъ нее доска*) Подражанїе слѣдующихъ Ювеналовыхъ стиховъ Сатиры его XII.
I nunc, & ventis animam committe, dolato
Confisus ligno, digitis a morte remotus
Quatuor, aut feptem, si sit latissima taeda.

Ст. 242. *Твоя душа требуетъ и проч.*) Мореплаватели на четыре пальца только отъ смерти отстоятъ, а твоя трусливая душа требуетъ гораздо большаго отъ смерти разстоянїя.

Ст. 247. *Съ самаго укрѣпленныхъ дѣтства*) Труды морской службы столь велики, что въ самомъ дѣлѣ должно съ самаго младенчества къ онымъ привыкать, чтобъ могли казаться сносны. Извѣстно и то, что во время движенїя корабля сердце мутится у тѣхъ, кои съ молодыхъ лѣтъ не прїобыкли къ мореплаванїю.

Мѣру постався частяхъ міра, и межъ ними
Взаимно согласіе; лучами своими
Свѣтила небесныя, желѣзце не многу
Отъ дивнаго камня взявъ силу, намъ дорогу
Надежную въ безднѣ водъ показать удобны;
Небесъ положеніе на землѣ способный
бываетъ намъ проводникъ, и когда страхъ мучитъ
Грубыхъ пловцовъ, кормчаго искуснаго учитъ
Скрытый камень миновать, иль берегъ опасный,
И въ пристань достичь, гдѣ часъ кончится ужасный.
Недруга догнать, надъ нимъ занять вѣтръ способный,
И побѣду одержать вступя въ бой удобный,
Трудъ немалый. На морѣ, какъ на землѣ, тѣже
Начальниковъ должности: тебѣ еще рѣже
Снилась трубка и компасъ, нежь строй и осада.
  За краснымъ судить сукномъ Адамлевы чада,
Иль править достоинъ тотъ, чья есть совѣсть чиста,
Сердце къ сожалѣнію склонно, и рѣчиста
Кого деньга одолѣть, ни страхъ, ни надежда
Не сильны, предъ кѣмъ всегда мудрецъ и невѣжда
богачъ

Ст. 252. *Лучами споими* и проч. по стихъ 255) Для управленія корабельнаго пути на морѣ два способа: Наблюденіе свѣтилъ небесныхъ и Компасъ; помощію оныхъ познаваемъ мѣсто, гдѣ корабль находится, а на компасѣ показывается Востокъ, Западъ, Югъ и Сѣверъ. Въ срединѣ его укрѣплена спичка мѣдная, а на ней поставлена магнитная стрѣлка такимъ образомъ, что на той спичкѣ оная свободно лежать и оборачиваться можетъ. Магнитъ такую силу въ себѣ имѣетъ, что одинъ конецъ стрѣлки склоняется всегда къ Сѣверу, а другой къ Полудню.

Ст. 261. *Надъ нимъ занять вѣтръ способный*) Немалая важность въ томъ состоитъ, чтобъ во время морской баталіи забраться подъ вѣтръ такимъ образомъ, чтобъ съ нашего корабля дулъ на непріятельской.

Ст. 265. *Трубка и компасъ*) Трубка зрительная, которою наблюдаются звѣзды и протчія свѣтила небесныя. Многіе еще и другіе Астрономическіе инструменты употребляются на морѣ, которые въ одной трубкѣ Стихотворецъ заключаетъ.

Ст. 266. *За краснымъ судить сукномъ*) Стихотворецъ начинаетъ изслѣдовать должности судей и правителей гражданскихъ.

Ст. 268. *И рѣчиста деньга*) День-

богачъ и нищей съ сумой, гнусна бабья рожа
И краснаго цвѣтъ лица, пахарь и вельможа
Равны въ судѣ, и одна правда превосходна
Кого не могутъ прельстить въ хитростяхъ всеплодна
Ябеда и ея другъ дьякъ или подьячей,
Чтобъ чрезъ руки ихъ прошедъ слѣпымъ не сталъ зрячей,
Блюстись долженъ, и самъ знать и листъ и страницу,
Что отъ нападенія сильнаго вдовицу
Соперника можетъ спасть, и сиротъ спокойну
Уставить жизнь предписавъ плутамъ казнь достойну.
Наизусть онъ знаетъ всѣ естественны права,
Изъ нашего высосалъ весь онъ сокъ устава,
Мудры не спускаетъ съ рукъ указы Петровы,
Коими стали мы вдругъ народъ уже новый,
Не меньше стройный другихъ, не меньше обильный,
Завидимъ врагу, и въ немъ злобу унять сильный.
Можешь ли что обѣщать народу подобно?
Бѣдныхъ слезы предъ тобой льются, пока злобно
Ты смѣешься нищетѣ; каменный душою
Бьешь холопа до крови, что махнулъ рукою
Вмѣсто правой лѣвою (звѣрямъ лишь прилична
Жадность крови; плоть въ слугѣ твоей однолична).
Мало, правда, ты копишь денегъ, но къ нимъ жаденъ:
Мотъ почти всегда живетъ сребролюбьемъ смраденъ,
И

га всякаго довода сильняе у лакомыхъ судей, и для того *рѣчистою* названа; сильны они ко всему склонить и привесть своего любителя.

Ст. 283. *Указы Петровы*) Должно разумѣть узаконенія Государя Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО, отъ которыхъ народъ получилъ столь великую пользу. Извѣстно, что Его Величество почти собственными трудами издалъ военной и сухопутной Уставъ; гражданской старой, подъ титуломъ Уложенія, многими приличными указами пополнилъ, также сочинилъ и Духовной Регламентъ, по которому Сїнодъ церьковныя дѣла правитъ.

Ст. 290. *Что махнулъ рукою вмѣсто правой лѣвою*) То есть, чего и въ вину причесть не можно, за то бьешь слугу до крови. Весьма обличенія достойна такая суровость

И все законно онъ мнитъ, что ужъ истощенной
Можетъ дополнить мѣшокъ; нужды совершенной
Стала ему золота куча, безъ которой
Прохладамъ долженъ своимъ видѣть конецъ скорой.
Арапскаго языка Права и Законы
Мнятся тебѣ, дикїе Руску уху звоны.
Есть ли въ тѣ чины не гожъ, скажешь мнѣ, я чаю
Не хуже Клита носить ключь золотой знаю;
Какїя свойства его, какая заслуга
Лучшимъ могли показать изъ нашего круга?
Клита въ постелѣ застать не можетъ день новой,
Неотступенъ сохнетъ онъ зѣвая въ крестовой,

Д Спи-

господъ къ служителямъ, поколику и съ виновными поступать должно съ милостїю, и сколько можно отъ тѣлеснаго наказанїя удерживаться; а когда ужѐ того нужда необходимо требуетъ, то надлежитъ имѣть умѣренность, съ такимъ разсужденїемъ, чтобъ наказуемаго исправить, и его примѣромъ другихъ отвратить отъ непорядочныхъ поступокъ, а не ради насыщенїя склонности своей къ озлобленїю человѣка, который противъ насъ обороны не имѣетъ.

Ст. 299. *Арапскаго языка*) Судья украшенный различными добродѣтельми не только долженъ разумѣть натуральныя права, но и гражданскїе уставы, чтобъ надъ бѣдными, а наипаче надъ слугою своимъ безчеловѣчїя не оказать; ибо судья лакомый до денегъ въ знанїяхъ судейскому чину приличныхъ столь неискусенъ, что и самыя рѣчи *право* и *законъ* кажутся ему Арапскими словами.

Ст. 301. *Есть ли въ тѣ чины не гожъ*) Филаретъ доказывая Евгенїю его пороки, для которыхъ онъ ни въ какїе чины произведенъ быть не достоинъ, представляетъ ему, что придворная служба, знанїй до мореплавателей и сухопутныхъ служителей касающихся не требуетъ; а что *Клитъ* (вымышленное лице) въ Камергеры произведенъ, то ему не къ статѣ, когда онъ добрыхъ свойствъ и искусства, придворнымъ людямъ потребнаго, не имѣетъ. Дворянское имя и богатство не довольны къ тому, чтобъ жить при дворѣ, но надлежитъ снискать благоразумїемъ милость отъ вышнихъ, отъ равныхъ любовь, и отъ подчиненныхъ почтенїе.

Ст. 302. *Ключь золотой*) Подъ симъ разумѣются не одни Камергеры, но и всякое придворное достоинство.

Ст. 304. *Изъ нашего круга*) Намъ подобнаго.

Ст. 305. *Клита въ постелѣ и проч.*) Клитъ получилъ такой чинъ, которой съ состоянїемъ и достоинствомъ его сходствуетъ; а ты пре-

Спины своей не жалѣлъ кланяясь и мухамъ,
Коимъ доступъ дозволенъ къ временщичьимъ ухамъ.
Клитъ остроуменъ свои слова точно мѣритъ,
Льститъ всякому, никому почти онъ не вѣритъ,
Съ холопомъ новыхъ людей дружбу весть не рдится;
Истинная мысль его прилѣжно таится
Въ дѣлахъ его. О трудахъ своихъ онъ не тужитъ
Идучи упрямо въ цѣль; Клиту щастье служитъ.
Иныхъ свойствъ не требуетъ, кому оно дружно;
А у Клита безъ того нѣчто занять нужно
Тому, кто въ Царскомъ прожить домѣ жизнь уставилъ,
Чтобъ крылья, къ солнцу подшедъ, мягки не расплавилъ;

Коро-

провождая жизнь свою въ лѣности и роскоши, не ходишь такъ, какъ онъ, на поклонъ къ знатнымъ людямъ, не кланяешься всякому, и не умѣешь таить своихъ намѣреній или льстить и прот. Онъ хотя и щастливъ, но щастливыхъ себѣ въ образецъ брать не должно.

Ст. 309. *Слова точно мѣритъ*) То есть, говоритъ смотря по времени и по лицу.

Ст. 310. *Никому почти онъ не вѣритъ*) Не всякому довѣряетъ, за тѣмъ что легковѣрный скоро обмануться можетъ.

Ст. 311. *Новыхъ людей*) Изъ простыхъ въ знатные чины произшедшихъ.

Ст. 314. *Идучи упрямо въ цѣль*) Клитъ ничего не жалѣя старается токмо о исполненіи своего желанія, и ничто его отъ намѣренія отвратить не можетъ; а такую терпѣливость имѣющіе люди рѣдко къ настоящему концу не достигаютъ.

Ст. 315. *Иныхъ свойствъ не требуетъ*) Каждаго собственное щастіе всѣ протчіе недостатки награждаетъ.

Ст. 316. *А у Клита безъ того*) Кто желаетъ служить при дворѣ, тотъ, не имѣя особливаго въ томъ щастія, искусствомъ и знаніемъ своимъ оное наградить долженъ; а Клиту подражать надлежитъ только въ приличнѣйшихъ ему поступкахъ, которые ниже сего изъяснены будутъ.

Ст. 318. *Чтобъ крылья къ солнцу подшедъ*) Дедалъ Аѳинянинъ, изобрѣтатель многихъ дивныхъ механическихъ орудій, заключенъ бывъ съ сыномъ своимъ Икаромъ въ Лабиринтѣ на островѣ Критѣ, придѣлалъ себѣ и сыну крылья изъ перьевъ и воску, и помощію оныхъ оттуда вылетѣлъ. Когда Икаръ весьма высоко на воздухъ поднялся, то воскъ отъ солнечнаго зною растопился, и онъ палъ въ Эгейское море, которое по тому названо *Икарскимъ*. Въ сей баснѣ Сатирикъ уподобляетъ Государя солнцу. Придворные почти всегда близъ его, и для того стеречься должны, чтобъ чрезмѣрно возвышаясь, какъ Икаръ,

Короткой языкъ, лице и радость удобно
И печаль изображать, какъ больше способно
Къ пользѣ себѣ, по другихъ лицу примѣняясь.
Честнѣе будетъ онъ другъ всѣмъ друженъ являясь;
И много смиренїе, и разсудность многу
Совѣтую при дворѣ. Лучшую дорогу
Избралъ, кто правду всегда говорить принялся,
Но и кто правду молчитъ, виновенъ не стался,
Буде ложью утаить правду не посмѣетъ.
Щастливъ, кто средины той держаться умѣетъ;
Умъ свѣтлый нуженъ къ тому, разговоръ прїятный,
Учтивость приличная, что даетъ родъ знатный.
Ползать не совѣтую, хоть спеси гнушаюсь;
Всегда того я въ тебѣ искать опасаюсь.
  Словомъ, много о вещахъ тщетныхъ безпокойства,
Но въ тебѣ ни одного нѣтъ хвальнаго свойства.
Исправь себя, и тогда жди дружокъ награды;
По тѣхъ поръ, что ты забытъ, не чувствуй досады:

не растопились ихъ крылья, и рокъ бы ихъ не постигнулъ.

Ст. 319. *Короткой языкъ*) То есть, должно въ словахъ наблюдать такую умѣренность, какую Клитъ имѣетъ, и чтобъ притомъ лице печальнымъ и радостнымъ свободно казаться могло, примѣняясь къ лицу тѣхъ, съ коими находимся. Такое беззлобное притворство нравоучители добродѣтелью почитаютъ, и называютъ по Латинѣ *Simulatio* и *Dissimulatio*.

Ст. 322. *Честнѣе будетъ онъ другъ*) Клитъ ко всѣмъ прїятенъ является и льститъ, въ чемъ ему подражать также не худо; но гораздо лучше самымъ дѣломъ всякому нелицепрїятное дружество оказывать.

Ст. 326. *Но и кто правду молчитъ*) *Правда глаза колетъ*, по пословицѣ, и для того часто прилично правду умалчивать, однако оную ложью скрывать не должно, то есть, хотя правды не объявлять и можно, но отлыгаться не надлежитъ.

Ст. 331. *Ползать не совѣтую*) Не совѣтую подражать Клиту въ снисканїи милости высокихъ персонъ, или дружбы равныхъ всякими подлыми поступками, но весьма не похвальна гордость; чего ради надлежитъ имѣть и въ томъ умѣренность, то есть, быть кроткимъ, учтивымъ и услужливымъ

Ст. 332. *Искать опасаюсь*) Всѣхъ предписанныхъ придворному нужныхъ свойствъ въ тебѣ искать опасаюсь,

Пороковъ, кои теперь заграждены тѣнью
Стѣнъ твоихъ, не прикроешь вышшею степенью.
Чистъ быть долженъ, кто туды не поблѣднѣвъ всходитъ,
Куды зоркїе глаза весь народъ наводитъ.
Но положимъ, что твои заслуги и нравы
Достойнымъ являютъ тя лучшей мзды и славы:
Тѣ, кои оной тебя неправо лишаютъ,
Жалки, что пользу свою въ тебѣ презираютъ;
А ты не долженъ судить, судятъ ли тѣ здраво,
Или самъ многимъ себя предпочтешь неправо?
Надъ всѣмъ же тому, кто родъ съ древняго начала
Ведетъ, зависть, какъ свиньѣ узда, не пристала.
Ещебъ можно извинить, естьли знатный тужитъ
Видя, что щастье во всемъ слѣпо тому служитъ,
Коего сколь теменъ родъ, столь нравы развратны,
Ни отечеству добры ни людямъ прїятны:
Но когда противное видитъ въ человѣкѣ,
Веселиться долженъ онъ, что есть въ его вѣкѣ
Мужъ таковъ, кой добрыми родъ свой возвышаетъ
Дѣлами, и полезенъ всѣмъ быть начинаетъ.
Чтожъ въ Дамонѣ, въ Трифонѣ и въ Тулліѣ гнусно,
Что, какъ награждаютъ ихъ, тебѣ на смерть грусно?

бла-

для того что знаю, что въ тебѣ оныхъ не находится.

Ст. 337. *Пороковъ, кои теперь*) Пороки, недостатки, грубость и злонравїе твое, которые теперь закрыты въ твоей незнатности, послѣ во весь свѣтъ на ружу выдутъ, когда ты произойдешь въ высокой чинъ, потому что весь народъ на высокихъ особъ зоркїе глаза̀ наводитъ.

Ст. 339. *Не поблѣднѣвъ всходитъ*) То есть *безъ страху всходитъ*, потому что блѣдность есть знакъ боязни.

Ст. 356. *Полезенъ всѣмъ быть начинаетъ*) Добродѣтельной человѣкъ въ приватномъ состоянїи немногимъ полезенъ быть можетъ, а когда произведенъ будетъ въ знатное достоинство, то рѣдко кто доброты его не искуситъ.

Ст. 357. *Въ Дамонѣ, въ Трифонѣ и въ Тулліѣ*) Смотри примѣчанїе подъ стихомъ 16 мъ.

благонравны тѣ, умны, вѣрность ихъ немала;
Слава наша съ трудовъ ихъ нѣчто воспріяла.
Правда, въ царство Ольгино предковъ ихъ не знали,
Думнымъ и Намѣстникомъ дѣды не бывали,
И дворянства древностью щитаться съ тобою
Имъ не льзя; да что съ того? они веть собою
Начинают знатный родъ, какъ въ древніе вѣки
Твои предки, когда Русь стали крестить Греки.
И твой родъ не всё таковъ былъ, какъ потóмъ стался,
Но перьвый съ предковъ твоихъ, кой дворяниномъ звался,
Имѣлъ отца славою гораздо поуже,
Каковъ Трифонъ, Туллій былъ, или и по хуже.
Адамъ дворянъ не родилъ, но одному сыну
Жребій былъ копать садъ, пасть другому скотину;
Ной въ ковчегѣ съ собою спасъ всё себѣ равныхъ
Простыхъ землѣдѣтелей, нравами лишь славныхъ:
Отъ нихъ мы произошли, одинъ поранѣе
Оставя дудку, соху; другой по позднѣе.

Ст. 360. *Слава наша съ трудовъ ихъ*) То есть, Слава наша отъ ихъ трудовъ нѣсколько возрасла, и ихъ труды къ возвышенію славы нашего отечества отчасти способствовали.

Ст. 361. *Въ царство Ольгино*) Смотри примѣчаніе подъ стихомъ 32мъ и 38мъ.

Ст. 366. *Когда Русь стали крестить Греки*) Россійской народъ, по свидѣтельству Несторову, началъ приходить въ Христіанскую вѣру въ царство Ольгино въ 955 тое лѣто послѣ рождества Христова,

Ст. 371. и 372. *Одному сыну жребій былъ копать садъ, пасть другому скотину*) Каинъ, Адамовъ сынъ, былъ землѣдѣлецъ, а Авель пастухъ.

Ст. 376. *Оставя дудку, соху*) Оставя паству и землѣдѣліе: дудку обыкновенно пастухи употребляютъ, а соху землѣдѣльцы для паханія нивы.

САТИРА III.

КЪ

ѲЕОФАНУ

АРХІЕПИСКОПУ НОВОГОРОДСКОМУ.

1. Дивный Первосвященникъ, которому сила
Вышшей Мудрости свои тайны всѣ открыла,
И всѣ твари, что міръ сей отъ вѣкъ наполняютъ,
Показала, изъяснивъ, отъ чего бываютъ,

Ѳео-

Примѣчанія.

Въ началѣ примѣчаній на первую Сатиру ужѐ объявлено, съ какою похвалою она и ея сочинитель отъ Ѳеофана Прокоповича, Архїепископа Новгородскаго, приняты были. Сїе подало поводъ сочинить сїю Сатиру, которую стихотворецъ въ 1730 мъ году въ свѣтъ издалъ, длятого наипаче, чтобъ въ ней изъяснить приличные тому Архипастырю похвалы, и въ знакъ благодарности ему оную приписать. При ней тогда прїобщены были слѣдующїе стихи, которые писаны въ Москвѣ 1730. Августа мѣсяца:

Устами ты обязалъ меня и рукою,
Далъ хвалу мнѣ свыше мѣръ, заступилъ не мало:
Сатирику то забыть ни какъ не пристало,
Иже неблагодарства страсть хулитъ трубою.
Нѣтъ; но силы, воздавать дары равномѣрны
Въ знакъ благодаренїя, увы! запрещаютъ.
Прїими убо сїя: хоть и не блистаютъ
Дары изящствомъ, однакъ знаки поли вѣрны.

Содержанїе сей Сатиры состоитъ въ томъ, чтобъ помянутый Архїепископъ рѣшилъ предложенный ему вопросъ: *Для чего въ людяхъ подобныхъ тѣломъ и душею различныя находятся страсти?* и для сей самой причины описываются разные нравы людей, подъ вымышленными именами Хрисиппа, Клеарха, Менандра и проч:

Ст. 2. *Вышшей мудрости*) божественной премудрости.

5. Ѳеофанъ, которому всю то далось знати;
Здрава человѣка умъ что можетъ поняти!

Ска-

Ст. 5. *Ѳеофанъ*) Ѳеофанъ Прокоповичь родился въ Кіевѣ въ 1681мъ году Іюня 9го отъ гражданина того города. Въ юныхъ лѣтахъ лишившись родителей жилъ подъ опекою дяди своего, который былъ Ректоромъ Кіевскихъ училищъ, и обучилъ его Россійской грамотѣ и Латинскому языку. Въ 1682мъ году скончался дядя его, по смерти котораго Ѳеофанъ продолжалъ ученіе въ Кіевскомъ училищѣ, и обучился Стихотворству, Реторикѣ и Философіи.

Въ 1698мъ году ѣздилъ онъ въ Польшу, и оттуда подъ именемъ Уніата чрезъ Германію въ Римъ поѣхалъ, гдѣ обучившись Италіанскому языку, по трехъ годахъ въ Кіевъ возвратился. Тогдашній Митрополитъ Ясинскій принялъ его благосклонно, и постригши въ монашескій чинъ опредѣлилъ учителемъ Стихотворства.

Въ 1706мъ году учиненъ онъ былъ Префектомъ тамошнихъ училищъ, и обучалъ Философіи. Когда Императоръ ПЕТРЪ Великій прибылъ въ Кіевъ, тогда онъ говорилъ Его Величеству поздравительное слово, и другое потомъ въ 1709мъ году послѣ побѣды подъ Полтавою. Въ 1711мъ году Его Величество повелѣлъ ему слѣдовать съ собою во время похода противъ Турковъ, въ которомъ онъ отправлялъ должность проповѣдника; а по возвращеніи изъ того похода поставленъ Игуменомъ Кіевскаго братскаго монастыря.

Въ 1715мъ, Императоръ ПЕТРЪ Великій, по отставленіи Патріаршескаго достоинства, желая исправить порядокъ и церьковное правленіе, призвалъ Ѳеофана въ Москву, и поставилъ Псковскимъ Епископомъ. Тогда началъ онъ прилагать крайнее стараніе о изысканіи способовъ къ совершенію помянутаго Монаршаго намѣренія. Трудами его, подъ присмотромъ Его Величества, изданъ Регламентъ духовный, которымъ въ Россіи правительствующій Сѵнодъ все духовенство управляетъ. Между протчими членами Сѵнода Вице-Президентомъ былъ пожалованъ.

Въ 1725мъ, отъ Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ пожалованъ Архіепископомъ Новгородскимъ.

Въ 1728мъ, Государя Императора ПЕТРА Втораго вѣнчалъ Царскимъ вѣнцемъ, какъ и Императрицу АННУ ІОАННОВНУ въ 1730мъ году.

Въ 1736мъ, старая его каменная болѣзнь умножилась, коею онъ напослѣдокъ скончался 8го Сентября. Съ самаго 1720го году завелъ у себя особливую школу для 60ти человѣкъ учениковъ, о воспитаніи и обученіи которыхъ крайнее прилагалъ попеченіе, опредѣливъ изъ собственныхъ своихъ доходовъ всѣ потребныя на то иждивенія, и учредивъ библіотеку, состоящую въ 4000 книгахъ. Четырмя сряду Государями любимъ и почитаемъ былъ, Императоромъ ПЕТРОМЪ Великимъ, Императрицею ЕКАТЕРИНОЮ АЛЕКСѢЕВНОЮ, ПЕТРОМЪ Вторымъ, и Императрицею АННОЮ ІОАННОВНОЮ. Изъ знатныхъ духов-

Скажи мнѣ, можешь бо ты, всѣмъ всякаго рода
Людямъ, давши тѣло тожъ и въ немъ духъ, природа,
Она ли имъ разныя надѣлила страсти,
Которыя одолѣть ужè не въ ихъ власти,
Или другой ключь тому ручью искать нужно?
На Хрисиппа перьвый взглядъ вскинь, буде досужно:
Хрисиппъ, хоть грязь по уши, хоть небо блистаетъ
Огнями, и рѣки льютъ, Москву обѣгаетъ
Днемъ проѣзды изъ краю въ край; съ торгу всѣхъ позднѣе;
Вчерашній часто обѣдъ кончаетъ скорѣе,

чемъ

ныхъ персонъ никто его ученѣе не былъ, и у народа былъ за то въ особливомъ почтеніи. Кромѣ великаго числа поученій, которыя онъ говорилъ по большей части въ присудствіи Монарховъ, трудовъ его въ печать изданныхъ осталось:

1. *Первое ученіе отрокомъ*) Катехисмъ православныя вѣры, которой на многіе иностранные языки переведенъ, и въ Европейскихъ разныхъ школахъ по оному обучаютъ, въ 1714мъ году.

2. *Правда воли Монаршей*) Гдѣ доказываетъ, что отъ Монаршей власти зависѣть должно опредѣленіе наслѣдника престола, въ 1718мъ.

3. *Толкованіе о Блаженствахъ*) Нравоучительная книга, которая отъ ученыхъ весьма почитается, въ 1722мъ.

4. *Изслѣдованіе о Крещеніи*) Равной ли силы обливаніе и погруженіе, въ 1724мъ.

5. *Изслѣдованіе, въ какой силѣ Императоры Римскіе назывались Понтифексами*) Въ коемъ сочинитель показалъ многое свое знаніе въ древней и новой Римской исторіи.

6. *Плачь Россіи*) То есть описаніе болѣзни и кончины ПЕТРА Великаго, которое сначала издано на Россійскомъ языкѣ, а послѣ самимъ сочинителемъ переведено на Латинской, подъ титуломъ *Lacrymae Roxolanae*, въ 1725мъ.

Нѣкоторые изъ особливаго почтенія къ памяти Θеофановой, а наипаче для прославленія его разума и трудовъ, вознамѣрились собравъ всѣ его сочиненія издать оныя въ печать, какъ ужè двѣ части его проповѣдей и дѣйствительно напечатаны въ сухопутномъ шляхетномъ Кадетскомъ корпусѣ въ 1760мъ и 1761мъ годахъ.

Ст. 8. *Тѣло тожъ и въ немъ духъ*) Т. е. подобное тѣло и въ немъ душу.

Ст. 11. *Или другой ключь*) Природа ли различныя страсти людямъ раздѣлила, или такому различію страстей другаго начала искать должно.

Ст. 12. *На Хрисиппа*) Вымышленное имя, какъ и слѣдующія во всей Сатирѣ.

Ст. 15. *Съ торгу всѣхъ позднѣе*) Разумѣется *выходитъ*, какъ въ про-

Чѣмъ въ приходской праздникъ попъ отпоетъ молебенъ.
Сонъ, отрада твари всей, ему не потребенъ,
По вся утра тороплив, не только съ постели,
Но выходитъ со двора, пѣтухи не пѣли;
Когда въ чѣмъ барышь достать надежда какая,
И саму жизнь не щадитъ. Не давно съ Китая
Прибывъ, тотчасъ онъ спѣшитъ и въ другой край свѣта;
Збирается, не смотря ни на свои лѣта,
Ни на злобу воздуха въ осеннюю пору;
Презираетъ водъ морскихъ то бездну, то гору,
Сѣдъ, беззубъ, и весь ужъ дряхлъ на корабль садится,
Не себя какъ уберечь, но товаръ, крушится.
Торгуетъ ли что Хрисиппъ? больше проливаетъ
Слезъ и поклоновъ кладетъ, нежь денегъ щитаетъ.
Когда продаетъ, божбы дешевлѣ товару;
Хоть всю Москву исходи, другаго подъ пару
Нѣтъ, кто бъ въ четверти дѣлилъ искуснѣй осьмушку,
У аршина умѣрялъ вершокъ, въ ведрѣ крушку.
Весь вечеръ Хрисиппъ безъ свѣчъ, зиму всю колѣетъ,
Жалѣя дровъ, безъ слуги обойтись умѣетъ

стомъ разговорѣ часто употребляется, на примѣръ: *Я лишь на торгъ, а онъ съ торга*; вмѣсто: *Я лишь пріѣхалъ на торгъ, а онъ съ торга съѣхалъ*. Притомъ явствуетъ изъ сего, что Хрисиппъ торговой человѣкъ, для того что съ торгу всѣхъ другихъ позднѣе приходитъ.

Ст. 16. *Вчерашній часто обѣдъ*) Обѣдъ составленный изъ остатковъ вчерашняго кушанья.

Ст. 17. *Чѣмъ въ приходской празникъ попъ отпоетъ молебенъ*) Приходскимъ праздникомъ называется день Святаго, во имя котораго церьковь въ приходѣ построена. Прихожане въ такіе дни обыкновенно многіе молебны служатъ, и для того, при которой церькви не одинъ попъ, тамъ попы съ крайнею скоростію оныe отправляютъ.

Ст. 25. *На злобу воздуха*) вмѣсто *на злой воздухъ*, или *на худую погоду*.

Ст. 34. *Въ четверти дѣлилъ искуснѣй*) Четверть есть мѣра хлѣбная, въ которой четыре осьмушки, въ аршинѣ 16. вершковъ, въ ведрѣ восемь кружекъ.

Ст. 36. *Безъ слуги обойтись умѣетъ*) Часто слуги не имѣетъ, чтобъ

Часто въ домѣ; носитъ двѣ рубашку недѣли;
А простыни и со всѣмъ гніютъ на постели.
Одинъ кафтанъ, на коемъ ужъ ворса избита
Нить голу оставила, и та ужъ пробита;
А кушанье подано коли на двухъ блюдахъ,
Кричитъ: Куды мотовство завелося въ людяхъ.
За излишество Хрисиппъ пищи суетится,
Собирая, чѣмъ бы жить, что за нимъ тащится
Дряхла жена и дѣтей куча малолѣтныхъ,
Что тѣ суть его трудовъ причина примѣтныхъ.
Да не то; ужъ сундуки мѣшковъ не вмѣщаютъ,
И въ нихъ уже ржавыя почти истлѣваютъ
Деньги; а всей у него родни за душою
Одинъ лишь внукъ, да и тотъ гораздо собою
Не убогъ, дѣда хотя убожѣе вдвое.
Скупость, скупость Хрисиппа мучитъ, не иное;
И прячетъ онъ и копитъ денежныя тучи,
Думая, что изъ большой пріятно брать кучи.
Но естьли изъ малой я своей получаю,
Сколько нужно, для чего большую, не знаю,

Предпочи-

зберечь деньги, потребныя на его содержаніе, и для того самъ себѣ служитъ.

Ст. 41. *А кушанье подано*) Сей стихъ есть подражаніе слѣдующихъ Латинскихъ:

Dote tuum nummum gallam nupſiſſe celatum eſt
Fongilio iuveni: poſt quam damnabilis, inquit,
Inualuit luxus.

Феофанъ Прокоповичь въ Сатирѣ россійской.

Ст. 43. *За излишество Хрисиппъ пищи суетится*) Должно намъ собирать для пропитанія собственнаго и домашнихъ, чего натура и божескіе законы отъ насъ требуютъ. Напротивъ того безумно, естьли кто, имѣя все потребное для себя и своихъ, печется о излишнемъ для одного только сребролюбія.

Ст. 54. *Изъ большой пріятно брать кучи* и проч.) Подражаніе Гораціевой Сат. 1. книги 1.

At ſuaue eſt ex magno tollere aceruo.
Dum ex paruo nobis tantumdem haurire relinquas:
Cur tua plus laudes cumeris granaria noſtris?
Vt, tibi ſi ſit opus liquidi non amplius urna,

Предпочитаетъ? Тому подобенъ мнѣ мнится
Хрисиппъ, кто за чашею одною тащится
Воды на пространную рѣку, хотя можетъ
Въ ручейкѣ чисту достать. Что ему поможетъ
Излишность, когда рѣка берегъ подъ ногами
Подмывъ, съ пескомъ и его покроетъ струями.
  Клеархъ сребролюбія и тѣни боится,
Весь отъ головы до пятъ въ золотѣ онъ снится;
Домъ огромный въ городѣ, домъ и за Москвою,
Оба преукрашены щедрою рукою;
Столъ пространный, весь приборъ Царскому подобенъ,
Чрезъ толпу слугъ золотомъ облитыхъ удобенъ
Къ нему доступъ и льстецамъ и игрокамъ гнуснымъ,
Дающимъ поводъ страстей къ затѣямъ искуснымъ.
Негодницъ онъ полною горстью осыпаетъ.
И новы къ сластямъ тропы себѣ прочищаетъ
Всечасно, о томъ одномъ ночь, день суетится.
Кому быть богатѣе Крезуса возмнится,
Тому деньги достаютъ дни лишь на четыре,
Хотя доходы его моихъ не по ширѣ,

Vel cyatho:& dicas, magno de flumine mallem,
Quam ex hoc fonticulo tantumdem ſumere: eo fit,
Plenior vt ſi quos delectat copia iuſto,
Cum ripa ſimul auulſos ferat Aufidus acer.

Ст. 55. *Но естьли изъ малой*) Скупой говоритъ, что пріятно брать изъ большой кучи; а когда я изъ малаго мѣшка столькожъ на содержаніе свое трачу, сколько онъ изъ большаго, то ужѐ нѣтъ причины излишнее богатство предпочитать.

Ст. 57. *Тому подобенъ мнѣ мнится*) Скупаго уподобляетъ Сатирикъ такому человѣку, который имѣя нужду въ одной чашѣ воды, могъ бы оную достать изъ ручейка, тащится однакожъ на большую рѣку, и не разсуждаетъ о томъ, что между тѣмъ пока онъ воду изъ нея черпать станетъ, берегъ подъ нимъ обвалиться и онъ самъ потонуть можетъ, чего въ ручейкѣ черпая опасаться не льзя. Ежели кто отъ малаго достатку можетъ получать нужное для своего содержанія, тотъ тщетно подвергаетъ себя бѣдствіямъ, для пріобрѣтенія большихъ сокровищъ.

Ст. 74. *Крезуса богатѣе*) Крезъ,

Протчеежъ въ долгъ набрано обманомъ, слезами,
Клятвами, и всякими подлыми дѣлами.
Ростетъ долгъ, и къ росту ростъ на всякъ день копится,
Пока Клеархъ нашъ весь голъ въ тюрмѣ очутится,
Заимодавцамъ своимъ оставя въ награду
Скучну надежду, суму, слезы и досаду.
Два три плутца раззоривъ многихъ разжирѣли,
Что и бѣлокъ и желтокъ высосать умѣли.
    Съ зорею вставши Менандръ вездѣ побываетъ,
Развѣситъ уши вездѣ, вездѣ примѣчаетъ,
Что въ домахъ, что въ улицѣ, въ дворѣ и въ приказѣ
Говорятъ и дѣлаютъ. О всякомъ указѣ
Въ новь выданномъ, о всякой перемѣнѣ чина
Онъ извѣстенъ прежде всѣхъ; такъ всему причина,
Какъ отче нашъ на изусть. Три дни брюху дани
Лучше не дастъ, нежъ не знать, что привезъ съ Гиляни
Вчера прибывшій гонецъ, гдѣ кто съ кѣмъ подрался,
Сватается кто на комъ, гдѣ кто проигрался,
Кто за кѣмъ волочится, кто выѣхалъ, въѣхалъ,
У кого родился сынъ, кто на тотъ свѣтъ съѣхалъ.

О ког-

Царь Лидійскій, государствовалъ послѣ Аліата втораго, въ лѣто по созданіи міра 3496, и былъ богатѣе и сильнѣе всѣхъ Царей, жившихъ въ его время, такъ что богатство его въ пословицу принято.

Ст. 80. *Въ тюрмѣ очутится*) За долги отъ заимодавцовъ въ тюрму посажденъ будетъ.

Ст. 84. *Два три плутца*) То есть, заимодавцы Клеарховы останутся раззорены; а между тѣмъ, пока самъ Клеархъ въ тюрмѣ сидѣть будетъ, два или три плута, которые его объѣдали, или которые ему въ долгъ съ великимъ ростомъ давали, разжирѣютъ.

Ст. 91. и 92. *Три дни брюху дани лучше не дастъ, нежъ не знать, что привезъ съ Гиляни*) То есть, легче ему три дни не ѣсть, нежели не знать, какія вѣсти привезъ гонецъ изъ Гиляни. *Гилянь* есть Персидская провинція, завоеванная ПЕТРОМЪ Великимъ въ 1722мъ году, и въ то время, когда Сатира сія писана, была подъ Россійскою державою; но въ 1734мъ году по силѣ мирнаго договору Персіи возвращена.

Ст. 95. *Кто выѣхалъ, въѣхалъ*) Разумѣется изъ города и въ городъ.

О когдабъ дворяне такъ наши свои знали
Дѣла, какъ чужїе онъ! не столькобъ ихъ крали
Дворецкой съ прикащикомъ, и жирнѣебъ жили,
И должниковъ за собой толпы бъ не водили.
Когда же Менандръ новизнъ наберетъ нескудно,
Не давно то влитое ново вино въ судно
Кипитъ, бродитъ, обручъ рветъ, доски разширяетъ,
И выбивъ втулку быстро устьемъ вытекаетъ.
Встрѣтитъ ли тебя, тотча съ въ уши вѣстей съ двѣсти
Нажужжитъ, и поймалъ тѣ изъ вѣрныхъ рукъ вѣсти,
И тебѣ съ любви своей оны сообщаетъ,
Прося, держать про себя. Составитъ онъ знаетъ
Мнѣнїю окружности своему прилично;
Рѣдко двумъ тужъ вѣдомость скажетъ однолично,

Ст. 101. *Когдаже Менандръ новизнъ наберетъ*) Горацїй въ 18мъ писмѣ книги 1. говоритъ о любопытномъ человѣкѣ, которой до новизнъ охочъ, что онъ обыкновенно болтливъ бываетъ, и сїи два порока межбу собою нераздѣльны.

Любобытнаго бѣги, говорливъ онъ:
всегда отверстыя уши не умѣютъ
ввѣренное сохранить; а слово однажды
выпущенное изъ устъ лѣтитъ не
возвратно.

Percuntantorem fugito: nam garrulus idem est:
Nec retinent patulae commissa fideliter aures:
Et semel emissum volat irreuocabile verbum.

Ст. 103. *Не давно то влитое ново вино*) Какъ новое вино распираетъ бочку и обручи разрываетъ, такъ сердце Менандрово отъ многихъ собранныхъ вѣстей спокойно быть не можетъ по тѣхъ поръ, пока оныя чрезъ его уста на ружу не выдутъ.

Ст. 106 *И слышалъ тѣ изъ вѣрныхъ устъ вѣсти*) Охотники до вѣстей обыкновенно увѣряютъ, что они сказываемыя ими новизны слышали отъ знатныхъ и достовѣрныхъ людей, чтобъ тѣмъ болѣе имъ вѣрили, и чтобъ притомъ доказать, что они тѣ вѣдомости изъ самаго источника черпаютъ.

Ст. 107. *И тебѣ съ любви*) Обыкли еще такїе люди показывать, будто они изъ особливой любви вѣсти другимъ объявляютъ за тайну, и просятъ прилѣжно, чтобъ ни кому ихъ не открывать, хотя сами жаднѣе всего ищутъ, комубы оныя расказать.

Ст. 108. *Составитъ онъ знаетъ мнѣнїю*) Охотники до вѣстей не довольны тѣмъ, чтобъ расказать слышанное; но ежели они что ни будь не обстоятельно слышали, то сами вымышляютъ обстоятельства такїя, которыя съ ихъ мнѣнїемъ и склонностїю сходны. Голую вѣдомость прикрасить, а непрїятную въ добрую перемѣнить стараются.

Ст. 110 *Рѣдко двумъ тужъ вѣдомость*) Правда всегда не пре-

И самъ своей наконецъ повѣритъ онъ бредни,
Ежели прейдетъ къ нему изъ знатной передни.
Сказавъ, тебя какъ судья бѣжитъ осторожный
Просителя, у кого карманъ ужъ порожный,
Имѣя многимъ еще въ городѣ наскучить.
  Искусенъ и безъ вѣстей голову распучить
Тебѣ Лонгинъ; стерегись, стерегись сосѣдомъ
Лонгина не завтракавъ имѣть за обѣдомъ.
Отъ жены, дѣтей своихъ долгое посольство
Отправитъ тебѣ, потомъ свое недовольство
Явитъ, что ты у него давно не бываешь,
Хоть больну быть новыми зубами дочь знаешь.
Четвертой уже зубокъ въ деснахъ показался;
Ночь всю и день плачется; жаръ вчера унялся.
Другую за мужъ даетъ, женихъ знатенъ родомъ,
богатъ, красивъ, и жены старѣе лишъ годомъ.
Приданое дочерне опишетъ подробно,
Прочтетъ рядную всю сплошь, и всяку особно
Истолкуетъ въ ней статью. Сынъ меньшой недавно
Начавъ азбуку, теперь чтетъ склады исправно.

мѣнна; а кто лгать любитъ, тотъ всякому лжетъ отмѣннымъ образомъ, потому что вымышленныя обстоятельства легко забываются.

Ст. 111. и 112. *И самъ своей наконецъ*) Не рѣдко случается охотникамъ до новизнъ вѣрить той самой лживой вѣдомости, которую сами выдумали, когда оная по всему городу разнесшись, наконецъ дойдетъ до нихъ изъ дому какого ни будь знатнаго человѣка.

Ст 113. и 114. *Сказавъ, тебя какъ судья бѣжитъ*) Раскававъ тебѣ всѣ свои вѣдомости, бѣжитъ отъ тебя къ другому и къ третьему съ тѣми же вѣстями не инако, какъ судья бѣжитъ отъ убогаго челобитчика, о которомъ знаетъ, что ничего ему въ подарокъ принесть не въ состояніи.

Ст 117. и 118. *Стерегись сосѣдомъ Лонгина не завтракавъ*) Стерегись для того, что непрестанно съ тобою разговаривая не дастъ тебѣ времени кушать.

Ст. 122. *Хоть больну дочь видишь*) Важная причина, для которой надлежало посѣтить Груннія.

Ст. 124. *Плачется*) Расказчикъ ни одного малѣйшаго обстоятельства пропустить не хочетъ, и всѣ не-

ВЪ деревнѢ своей копать началЪ онЪ прудЪ новый,
Тому изЪ кармана планЪ вытаща готовый
ТотЪ же часЪ подЪ носЪ тебѢ разсмотрѢть положитЪ,
Иль на ту стать ножики и вилки разложитЪ.
Сочтетъ, сколько вЪ ней земли, что беретЪ оброку,
КЪ какому всякЪ у него спѢетЪ овощЪ сроку,
И владѢльцевЪ всѢхЪ ея другЪ за другомЪ точно
ОтЪ потопа самого, и какЪ она прочно
ИзЪ руки вЪ руку кЪ нему дошла сЪ приговору
Судей, положа конецЪ долгу сЪ дядей спору.
МилуетЪ же тебя богЪ, буде онЪ осаду
Азовску еще кЪ тому не прилѢпитЪ сряду;
РѢдко минуетЪ ея, и день нуженЪ цѢлый
Выслушать всю повѢсть ту. ПолководецЪ зрѢлый
Много онЪ тамЪ почудилЪ, всегда готовЪ кЪ дѢлу,
Всегда пагубенЪ врагу. ТутЪ то ужЪ безЪ мѢлу,
безЪ верви кроить обыкЪ, безЪ аршина враки,
Правды гдѢ, гдѢ крошечны увидишь ты знаки.
Да гдѢ все то описать, что онЪ вЪ столЪ наскажетЪ?
Не столько зернЪ, что вЪ снопахЪ мужикЪ вЪ день навяжетЪ,
Не столько купецЪ божбы учинитЪ вЪ продажѢ
ТоваровЪ чрезЪ цѢлый годЪ, и не столько вЪ кражѢ
РазЪ

важныя околичности для того только жадно описываетЪ, чтобЪ тѢмЪ распространить рѢчь свою.

Ст. 134. *На ту стать ножики и вилки разложитъ*) То есть, расположитЪ ножики и вилки такимЪ образомЪ, каково положеніе его новаго пруда.

Ст. 149. *Въ столъ*) То есть, во время обѢда или ужина.

Ст. 150. *Не столько зернъ, что въ снопахъ*) По настоящему порядку слова должны расположены быть такимЪ образомЪ: *Не столько зернъ въ снопахъ, что мужикъ навяжетъ въ день*, и частица *что* надлежитЪ кЪ снопамЪ.

Ст. 151. *Не столько купецъ божбы учинитъ*) Обыкновенно купцы во время продажи чрезмѢрно кленутся, и при торговлѢ часто упо-

Разъ пойманъ, давши судьѣ целовальникъ плату;
Коей очиститъ себя и казенну трату.
Весь въ пѣнѣ, въ поту, унять устъ своихъ не знаетъ,
Не смѣетъ плюнуть, сморкнуть, и тогда онъ чаетъ,
Что весь ухо, языка во рту не имѣешь;
Говорить тебѣ не дастъ; хоть дастъ, не успѣешь.
Варламъ смиренъ, молчаливъ, какъ въ палату войдетъ,
Всѣмъ низко поклонится, къ всякому подойдетъ,
Въ уголъ спрятавшись потомъ глаза въ землю втупитъ;
Чуть слышно, что говоритъ; чуть, какъ ходитъ, ступитъ.
Чотки завсегда въ рукахъ, на всякое слово
Страшное имя Христа во устахъ готово.
Молебны пѣть, и свѣчи класть склоненъ безъ мѣры,
И превосходство сто разъ выхваляетъ вѣры
Тѣхъ, кои церьковную славу расширили,
И великолѣпенъ храмъ богу соружили;
Души де ихъ подлинно будутъ наслаждаться
Вѣчныхъ-благъ. Слово къ чему, можешь догадаться;
О доходахъ говорить церьковныхъ склоняетъ;
Кто далъ, чѣмъ жирѣетъ онъ, и ого похваляетъ,
Другое всяко не столь дѣло годно богу;
Тѣмъ однимъ легку сыскать можемъ въ рай дорогу.

Когда

требляютъ божбу; что бы взять двойную или тройную цѣну.

Ст. 157. *Что весь ухо*) Что должно его только слушать, а самому не говорить.

Ст. 162. *Чуть, какъ ходитъ, ступитъ*) Притворяясь кроткимъ, столь нѣжно и осмотрительно ступаетъ, что едва на пальцы опирается.

Ст. 165. *Молебны пѣть и свѣчи класть*) Молитвы и приношенія похвальны, но притворство въ такихъ случаяхъ мерзко предъ богомъ, которой требуетъ отъ человѣка чистаго и сокрушеннаго сердца съ добрымъ намѣреніемъ.

Ст. 173. *Другое всяко не столь дѣло годно Богу.*) Притворную набожность являющіе за крайнюю добродѣтель вмѣняютъ подаяніе церьковнымъ служителямъ. Хотя и то не послѣднее, однако взаимная любовь богу угоднѣе, которая между такими людьми рѣдко случается.

Когда въ гостяхъ за столомъ и мясо противно,
И вина не хочетъ пить; да то и не дивно,
Дома съѣлъ ужъ каплуна, и на жиръ и сало
Бутылки Венгерскаго съ нуждой запить стало.
Жалки ему въ похотяхъ погибшїе люди,
Но изъ подлобья пялитъ глазъ на круглы груди,
И женѣ бы я своей заказалъ съ нимъ знаться.
Завсегда совѣтуетъ гнѣва удаляться,
И досады забывать; но ищетъ въ прахъ смерти
Тайно недруга; не дастъ покою по смерти;
Всевидца Творца бѣднякъ мнитъ привесть въ обманство,
Кой зритъ людей правоту и зло окаянство.
  Фока утро всѐ торчитъ у знатныхъ въ передней,
И гнетъ шею, и даритъ, и какъ бы послѣдней
Слуга низится за тѣмъ, чтобъ чрезъ свою службу
Неусыпную достать себѣ знатныхъ дружбу,
И народъ бы говорилъ: вотъ какъ почитаютъ
Господа Фоку, шепчутъ съ нимъ, съ собой сажаютъ.
Застроилъ огромный домъ, который оставитъ
Дѣтей его по мїру; даромъ тотъ доставитъ
Ему имя тщиваго при поздомъ потомствѣ.
Съ родословными писцы, съ творцами въ знакомствѣ,
Сыплетъ онъ ихъ деньгами, чтобъ тѣ лишь писали
Въ славу его. Кто сочтетъ, во что ему стали

Ж Тетрати

Ст. 193. *Застроилъ огромный домъ, который оставитъ дѣтей его по мїру*) Для того что на строенїе того дому большую часть своего имѣнїя истощилъ.

Ст. 195. *При поздомъ потомствѣ*) То есть, во времена поздыхъ потомковъ, которые по прошествїи многихъ вѣковъ на свѣтѣ жить будутъ.

Ст. 196. *Съ родословными писцы, съ творцами въ знакомствѣ*) Родословные писцы служатъ къ доказательству древности его рода, а сочинители книгъ или стихотворцы къ прославленїю его ума, искусства, честности и щедроты, выхваляя то, чего въ немъ не находятъ.

Ст. 198. *Во что ему стали тетрати*) Сколь дорого онъ заплатилъ

Тетрати, что подъ его именемъ не давно
Изданы? Услышавъ онъ, что гораздо славно
Ранами военными имѣть полно тѣло,
Носъ разбить, и грудь себѣ разчертить снесъ смѣло.
Такъ шалѣетъ, чтобъ во вѣкъ не лишиться славы,
Когда къ ней одни ведутъ лишь добрые нравы.
  Гликонъ честности въ другихъ отнюдъ не находитъ;
Пріятенъ ли кто ко всѣмъ, святуль жизнь кто водитъ,
Ученъ ли кто своему въ красу цвѣтетъ роду,
Далъ ли кто власть надъ огнемъ, иль укрощать воду,
Побѣжденыль кѣмъ враги сильны и отважны,
Къ пользѣ ли кто общества ввелъ законы важны;
Всіо то ничто. О себѣ Гликонъ ужъ противно
Разсуждаетъ, всякое слово его дивно,
Всѣ поступки образцы; что въ умъ ему вспало,
Не оспоритъ во вѣки; дивится не мало,
Что главно правленіе всего государства
Царь давно не далъ ему во знакъ благодарства.
Въ умъ свой не можетъ вмѣстить, что не всѣ вздыхаютъ
Дѣвицы по немъ, кои любви сладость знаютъ.

Собою

за тетрати, которыя другой сочинилъ, а онъ только имя свое къ нимъ приписалъ, или которыя подъ его именемъ въ свѣтъ изданы.

Ст. 208. *Далъ ли кто власть надъ огнемъ, иль укрощать воду)* Показалъ ли кто правильный и легкій способъ, какъ надлежитъ искусно употреблять огнестрѣльное оружіе, и по морю плавать безопасно.

Ст. 209. *Побѣжденыль кѣмъ враги)* Получилъ ли кто побѣду надъ непріятелями своего отечества, и усмирилъ ли ихъ собственными военными трудами.

Ст. 213. *Всѣ поступки образцы)* Всѣ его поступки такъ совершенны, что всякой ихъ въ образецъ себѣ брать долженъ.

Ст. тотъ же и 214. *Что въ умъ ему вспало, не оспоритъ во вѣки)* Самолюбивые обыкновенно думаютъ, что лучше ихъ никто не смыслитъ, и по тому мнѣніе свое всякимъ разсужденіямъ другихъ предпочитаютъ.

Ст. 216. *Во знакъ благодарства)* За превосходный умъ Гликоновъ Царь долженъ почитать себя ему обязаннымъ.

Ст. 217 и 218. *Въ умъ свой не*

Собою наполненъ весь, себя лишь чтитъ смыслитъ,
По своимъ годамъ починъ щастья людей числитъ,
Чая, что смысленна тварь глазъ, ухо имѣетъ
Для того, чтобъ дивиться тому, что онъ дѣетъ,
И слушать, что говоритъ; а то бы и дѣла
Не осталось нашего тѣмъ двумъ частямъ тѣла.
Клитесъ отважнѣй чернцовъ суе́тъ мірскихъ бремя
Презирая, всю́ живетъ безпечаленъ время.
Глаза красны, весь распухъ, изъ устъ смердитъ стервой,
Въ полгода достатокъ весь онъ лишь тратитъ первой,
Когда примется за что, дрожатъ руки, ноги,
Какъ подъ брюхатымъ дьякомъ однокольны дроги.
Нищъ, дряхлъ, презрѣнъ, лучшему щастью не завидитъ,
Когда полну скляницу въ рукахъ своихъ видитъ,
И сколь подобенъ скоту больше становится
Безсмысленну, столько онъ больше веселится.
Въ палату вшедши Ирканъ, гдѣ много народу,
Раздвинетъ всѣхъ, какъ корабль плывущъ сѣчетъ воду,
И хоть бы зналъ, что много злата съ плечъ убудетъ,
Нужно продраться впередъ; позади не будетъ.

может вмѣстить, что не всѣ вздыхают и проч.) Гликонъ почитаетъ себя безмѣрно пригожимъ, и всѣми изрядными свойствами украшеннымъ.

Ст. 220. *По своимъ годамъ починъ щастья людей числитъ*) То есть, думаетъ, что съ того году родъ человѣческій щастливымъ быть началъ, въ которомъ онъ родился.

Ст. 221. *Смысленна тварь*) Разумѣются *Люди*. Аристотель генеральный Характеръ человѣка сими словами изъясняетъ: *Человѣкъ есть разумное животное.*

Ст. 225. *Отважнѣй Чернцовъ*) Монахи при постриженіи между протчимъ отрицаются отъ всѣхъ суе́тъ мірскихъ.

Ст. 233. *Подобенъ скоту становится*) Уподобляется скоту, теряя смыслъ отъ пьянства.

Ст. 236. *Раздвинетъ всѣхъ, какъ корабль*) Всѣхъ раздвинетъ, чтобъ себѣ открыть путь, какъ корабль, когда плыветъ, разсѣкаетъ волны.

Ст. 237. *Что много злата съ плечъ убудетъ*) Продираясь сквозь толпу людей, много сотретъ золота съ парчеваго кафтана.

Садится ли гдѣ за столъ, то то, то другое
блюдо предъ себя подать велитъ, снять иное;
Приходятъ изъ его рукъ съ здоровьями кубки;
Зависѣть отъ его словъ всѣхъ должны поступки.
Распяливъ грудь, бровь поднявъ, когда знакъ ти окомъ
Подастъ за ниской поклонъ; въ почтеньи глубокомъ
Имѣетъ тя; ибо съ кѣмъ проговорить слово
Удастся не всегда, не всегда готово.
Мнитъ онъ, что вещество то, что плоть ему дало,
было не такое же, но нѣчто сїяло
Предъ прочими; и была та фарфорна глина
Съ чего онъ, а съ чего мы, навозная тина.
 Созимъ смотря на него злобно скалитъ зубы,
И шепчутъ мнѣ на ухо ядовиты губы:
„Гораздобъ приличнѣе Ирканъ протомою
„Помнилъ бабушку свою, и дѣда съ сумою,
„Умѣряя по семьѣ строй свой и походку.
„Гораздобъ приличнѣе зашилъ себѣ глотку,

Чтобъ

Ст. 241. *Съ здоровьями кубки*) Онъ начинаетъ за здоровье каждаго пить.

Ст. 242. *Записѣть отъ его словъ*) Исполнять его приказы.

Ст. 243 и 244. *Знакъ ти окомъ подастъ*) Мигнетъ въ знакъ благодарности.

Ст. 247. *Вещество то, что плоть ему дало*) Вещество то, изъ котораго здѣлана его плоть, его тѣло, земля та.

Ст. 248. *Было не такое же, но нѣчто сїяло предъ протчими*) Не походило на вещество, изъ котораго сотворены протчїе люди, но нѣчто превосходнѣйшее было. Ювеналъ, обличая такое же мнѣнїе высокоумныхъ, говоритъ:

Ten' o delicias extra communia censes
Ponendum: qui tu gallinæ filius albæ;
Nos viles pulli nati infelicibus ovis!

Ст. 250. *Съ чего онъ*) разумѣется здѣланъ.

Ст. 252. *Шепчутъ на ухо ядовиты губы*) Вмѣсто *ядовитыя уста*, какїя обыкновенно бываютъ у клеветниковъ, каковъ Созимъ въ слѣдующемъ описанїи представляется. Злословящїе люди поносятъ другихъ заочно, а въ глаза являются прїятелями. Созимъ шепчетъ на ухо для того, чтобъ Ирканъ его не слышалъ.

Ст. 256. *Зашилъ себѣ глотку*)

„Чтобъ хотя одинъ глупецъ обмануться станомъ
„Его могъ, а не весь свѣтъ окрестилъ болваномъ.
Созимъ дѣло говоритъ; но Ирканубъ мочно
Дружеской подать совѣтъ, чѣмъ ему заочно
Насмѣхаться безъ плода, но о всѣхъ такъ судитъ
Строго Созимъ. „Чистую удачливо удитъ
„Золотомъ мягкой Силванъ супругу сосѣда;
„У Прокофья голоденъ вышелъ изъ обѣда;
Настя румяна, бѣла своими трудами,
Красота ея въ ларцѣ лежитъ за ключами;
Клементей судья собой взяться не умѣетъ
Ни зачто, и безъ очковъ дьяка честь не смѣетъ.
Ни возрастъ, ни чинъ, ни другъ, ни самъ ближней кровный
Языкъ Созимовъ унять не можетъ злословный.

Ж 3 Я не

То есть, приличнѣе бы ему было молчать.

Ст. 257. и 258. *Чтобъ хотя одинъ глупецъ*) Созимъ, начавъ говорить, могъ бы оказать свою глупость, а пока молчитъ, по тѣхъ поръ еще оной примѣтить въ немъ не можно, и кто нибудь изъ подобныхъ ему простаковъ обманувшись его осанкою, будетъ почитать его умнымъ.

Ст. 259. *Созимъ дѣло говоритъ*) Хотя Созимъ справедливо Ирканову спесь обличаетъ; но стихотворецъ за лучшее признаваетъ, вмѣсто тщетнаго заочнаго злословія, самому Иркану дружески совѣтовать, чтобъ онъ гордость оставилъ, потому что сколько такой поступокъ хваленъ, столько злословіе безчестно.

Ст. 261. *Но о всѣхъ такъ судитъ*) Созимъ по природной своей злобѣ смѣется не только одному Иркану гордому, но и о всѣхъ столь же строго судитъ безъ изъятія, исчисляя пороки каждаго, чтобъ тѣмъ обнесть и обезславить иногда самыхъ пріятелей и кровныхъ своихъ.

Ст. 262. *Чистую удачливо удитъ и проч.*) Созимъ разглашаетъ, что Силванъ для удовольствія своей страсти подкупаетъ жену сосѣдову; что за недостаткомъ кушанья у Прокофья изъ за стола голоденъ выходитъ, и что Настя бѣлится и румянится; а Климентъ столь не разуменъ и къ дѣламъ не способенъ, что безъ дьяка ни за что самъ приняться не умѣетъ, и проч. *Чистую*, то есть цѣломудренную, или которая такою притворяется. *Удачливо удитъ*, то есть, склоняетъ къ своему намѣренію деньгами или подарками, что ему и удается.

Я нещастливымЪ тотЪ день себѢ быть щитаю,
Когда мнѢ случится сЪ нимЪ сойтись; ибо знаю,
Что какЪ скоро сЪ глазЪ его сойду, ужЪ готово
Столь злобноежЪ обо мнѢ будетЪ ему слово.
Сообществу язва онЪ; но больше ужасенЪ
ТрофимЪ сЪ сладкимЪ языкомЪ, и больше опасенЪ.
МожетЪ вЪ умныхЪ клевета пороки заставить
Нечувствительны предЪ тѢмЪ полезно исправить;
ТрофимЪ надсажаясь все хвалитЪ безЪ разбору,
И множитЪ число глупцовЪ. ВѢру даемЪ скору
ПохваламЪ мы о себѢ, и вЪ сердце вскользая
ИстребятЪ до корени, буде вЪ немЪ какая
Крылась кЪ добродѢтели ревность многотрудна.
СамолюбїемЪ душа ни одна не скудна,
И однѢмЪ свидѢтелемЪ совершенно чаемЪ
Хвальными себя, за тѢмЪ вЪ пути унываемЪ.

Не

Ст. 266. *Красота ея вЪ ларцѢ*) вЪ сундукѢ, вЪ которомЪ она запираетЪ румяны и бѢлила.

Ст. 277. *МожетЪ вЪ умныхЪ клевета* и проч.) Ласкатель опаснѢе и вредительнѢе злословящаго человѢка, для того что клевета приводитЪ насЪ вЪ чувство, такЪ что иногда дѢйствительно находимЪ вЪ себѢ пороки, коихЪ до того мы примѢтить не могли, слѢдственно оная нѢсколько служитЪ кЪ нашему исправленїю; напротивЪ того ласкательство сильно умножаетЪ число безумныхЪ, потому что мы больше вѢримЪ всему тому, что намЪ прїятно; а отЪ сего происходитЪ, что когда намЪ ласкатели приписываютЪ излишнїя похвалы, тогда мы принимая оныя за сущую правду, величаемся и сами себя превозносимЪ.

Ст. 282. *ИстребятЪ до корени*) Ложныя похвалы насЪ напыщаютЪ, и мы будучи ужѐ довольны собою, не стараемся заслужить себѢ доброе имя чрезЪ добродѢтели, вЪ той надеждѢ, будто мы давно оное прїобрѢли. По сему ласкательство истребляетЪ вЪ насЪ ревность кЪ добродѢтели, которая многотрудна, потому что мы болѢе склонны кЪ порокамЪ.

Ст. 284. *СамолюбїемЪ душа ни одна не скудна*) Ласкательство прїятно намЪ больше для того, что почти всѢ мы самолюбивы; а самолюбїе подаетЪ намЪ поводЪ безЪ испытанїя признавать вЪ себѢ тѢ совершенства, которыя ласкатель ложно намЪ приписываетЪ.

Ст. 285. *И однимЪ свидѢтелемЪ чаемЪ*) Когда кто нибудь выхвалитЪ

Не успѣлъ Титъ разтворить устъ, Трофимъ дивится
Искусной рѣчи его; прилѣжно трудится
И самъ слушать, и другихъ къ тому принуждаетъ,
Боясь чихнуть иль дохнуть, пока рѣчь скончаетъ,
Котору мнѣ выслушать не льзя не зѣвая.
У Тита на ужинѣ пальцы полизая,
Небеснымъ всякой зоветъ кусокъ, хоть противенъ
Ему гадитъ. Ни гдѣ онъ не видалъ столь дивенъ
Чинъ и стольку чистоту; все у Тита чудно
Въ домѣ, и самъ домъ почесть раемъ ужъ не трудно.
Естьлибъ Титова жена Парису знакома
была, Менелаева прялабъ пряжу дома.
Всѣ до облакъ Титовы дѣла возвышаетъ,
Титъ высморкать носъ кривой весьма умно знаетъ,
И не отличенъ ему Титъ одинъ: но равно
Всякому льститъ, все ему чудно и преславно,

И

въ насъ хотя одно изрядное свойство, тотчасъ мы, по своему самолюбію, свидѣтельство его пріемлемъ за истинну, и думаемъ, что уже мы совершенно добродѣтельны, и для того ослабѣваемъ въ многотрудномъ пути добродѣтелей.

Ст. 291. *Котору мнѣ выслушать не льзя не зѣвая*) Хотя Титова рѣчь столь глупа, что не льзя оную выслушать не зѣвая; однако Трофимъ удивляется его расказамъ, и самъ съ притворнымъ вниманіемъ слушая побуждаетъ другихъ оныя также слушать.

Ст. 292. *У Тита на ужинѣ*) Когда Трофимъ ужинаетъ у Тита, тогда всякой кусокъ называетъ небеснымъ, то есть безмѣрно вкуснымъ, хотя тотъ же самой кусокъ столь противенъ, что у него въ горлѣ становится.

Ст. 297 и 298. *Естлибъ Титова жена Парису* и проч.) *Парисъ*, сынъ Пріама, Царя Троянскаго, будучи посланъ отъ отца въ Грецію, весьма ласково принятъ былъ отъ Греческаго Царя Менелая. Живучи у него въ домѣ столь сильно влюбился въ Елену, его супругу, что ее тайно похитилъ и увезъ въ свое отечество, за что началась славная Троянская война, въ которую Троянское царство раззорено. Хотя красота Еленина была рѣдкая, однако ласкатель Трофимъ предпочитаетъ ей красоту Титовой жены.

Ст. 300. *Титъ высморкать носъ кривой*) Ласкатель столь неумѣренно всѣ Титовы дѣла превозноситъ, что и въ сморканіи носа отмѣнное

И мнитъ, что тѣмъ способомъ любимъ всѣмъ бываетъ.
Въ уринникѣ, въ столчакѣ твоемъ онъ признаетъ
Духъ доброй, и безъ стыда подтверждать то станетъ.
Невій босъ и безъ портокъ изъ постели встанетъ
Пятью и десятью въ ночь, осмотритъ прилѣжно,
Заперты ли окна всѣ и двери надежно,
На мѣстѣ ли кабинетъ, и сундукъ и ящикъ.
Сотью шлетъ въ деревню онъ извѣдать, прикащикъ
Не крадетъ ли за очьми; за дворецкимъ ходитъ
Самъ тайно въ рядъ; за собой слугъ своихъ не водитъ,
Чтобъ гдѣ беретъ, гдѣ кладетъ онъ деньги, не знали.
Котелъ сосѣду ссудилъ; тотчасъ думы вспали,
Что слуга уйдетъ съ котломъ, тотчасъ шлетъ другого
По пятамъ за нимъ смотрѣть, и спустя не много
Пришло въ умъ, что самъ сосѣдъ въ котлѣ отпереться
Можетъ; воротить слугу третей ужѐ шлется.
Вскинетъ ли глазъ на кого жена не нарочно,
Невій чаетъ, что тому ужъ ожидать мочно
Все отъ жены, и за тѣмъ душу свою мучитъ;
Дѣтей мать долги копить потаенно учитъ;
Другъ шепчетъ о чѣмъ съ другимъ, Невію навѣты
Строятъ, иль смѣются тѣ. Мѣряетъ отвѣты
Долго на всякой вопросъ, бояся обмана
Во всемъ; подозрителенъ весь свѣтъ, и изъяна
Вездѣ опасается. Въ такомъ непрестанно
безпокойствѣ жизнь свою нуритъ окаянно.

Я

искусство его хвалитъ. Такъ Ювеналъ говоритъ:

— — Laudare paratus,
Si bene ructavit, si rectum minxit amicus.

Ст. 322. *Дѣтей мать* и проч.) Невію все кажется столь подозрительно, что онъ думаетъ, будто его жена учитъ дѣтей мотать и долги наживать, чтобъ чрезъ то умалять его богатство.

Ст. 332. *Бѣдство временно*) То есть, бѣдство кончится какою нибудь утратою, и въ самомъ дѣлѣ лучше отъ легковѣрія что нибудь весьма нужное потерять, нежели ничему не довѣряя вѣчно безпокоиться.

Я бъ на такомъ не хотѣлъ принять договорѣ
Ни самой Царской престолъ; скучило бъ мнѣ вскорѣ
И Царско тѣпло. Суму предпочту въ покоѣ,
И бѣдство я временно, сколь бы то ни злое,
Тревогѣ, волненію ума непрестанну,
Хоть бы въ богатство вели, въ славу несказанну:
Часто быть обманутымъ предпочту конечно,
Нежель недовѣріемъ мучить себя вѣчно.
 Не меньше мучитъ себя Зоилъ нашъ угрюмый:
Что ни видитъ у кого, то новыя думы,
Нова печаль, и не спитъ бѣдный цѣлы ночи.
Недавно закинувъ онъ завистные очи
Въ сосѣдней дворъ, и видя, что домишко строитъ,
Которой хоть дорого цѣнить, ста не стоитъ
Рублей, поблѣднѣлъ весь вдругъ, и въ себѣ не воленъ
Горячкою заболѣвъ по сю пору боленъ.
У бѣднаго воина, что съ двадцать лѣтъ служитъ,
Ощупавъ въ карманѣ рубль, еще теперь тужитъ.
Удалось ли кому въ чинъ неважной добиться,
Хвалятъ ли кого, ворчитъ и злобно дивится
Слѣпому суду людей, что свойства столь плохи
Высоко цѣнитъ. Въ чужихъ рукахъ хлѣба крóхи
большимъ ломтемъ кажутся. Суму у убогихъ,
бороду у чернеца завидитъ, и въ многихъ
Случаяхъ - - - да не пораль, Муза моя, губы
Прижавъ кончить нашу рѣчь? Сколь наши ни любы
Намъ рѣчи, мѣру въ нихъ знать здравый смыслъ насъ учитъ.
Всякому лишно долга рѣчь уху наскучитъ,
И должно помнить тебѣ, съ кѣмъ мнѣ идетъ слово;
Θеофана часть ли не имѣть иново

3 Дѣла,

Ст. 343. *Въ себѣ не воленъ*) Не силенъ утолить свою страсть.

Ст. 352. *И въ многихъ случаяхъ*) Въ семъ мѣстѣ Сатирикъ нарочно пресѣкаетъ описаніе завистливаго Зоила, чтобъ не наскучить Θеофану.

Дѣла, развѣ выспаться, до сыта покушать,
И поджавъ руки весь день стихи мои слушать?
Пастырь о стадѣ своемъ прилѣжный радѣетъ
Недремно, спасенія сѣмя часто сѣетъ
И растить примѣромъ онъ такъ, какъ словомъ, тщится.
Главный надъ церьковію правитель садится
Не напрасно близъ Царя. Церьковныя славы
Пристойно защитникъ онъ, изнуренны нравы
Исправляетъ пастырей, и хвальный чинъ вводитъ.
Воля намъ Всевышняго ясна ужъ исходитъ
Изъ его устъ, и ведетъ въ истинну дорогу.
Неусыпно черпаетъ въ источникахъ многу
Чистыхъ мудрость; потекутъ оттуду приличны
Намъ струи; труды его безъ конца различны.
Знаетъ же лучше тебя, сколь мысльми и дѣлы
Разнитъ міръ; жизни къ тому тѣсны суть предѣлы,
Списать то, что всякому любить на умъ вспало:
Людей много, и страстей ей въ людяхъ не мало.
Касторъ любитъ лошадей, а братъ его рати,
Подьячей же силится и съ голого драти.
Сколько главъ, столько охотъ и мыслей различныхъ;
Моя есть стихи писать противъ неприличныхъ
Дѣйствъ и словъ: кто же мои [и я не безъ пятенъ]
Исправитъ, тотъ честенъ мнѣ будетъ и пріятенъ.

Ст. 361 и 362. *Пастырь о стадѣ своемъ прилѣжный радѣетъ*) То есть, прилѣжно печется о правленіи ввѣреннаго себѣ словеснаго стада, и часто проповѣдуетъ слово божіе.

Ст. 377. *Касторъ любитъ лошадей*) Касторъ, братъ Поллуксовъ; оба, по баснословію древнихъ, были дѣти Юпитеровы. Зри о томъ у Гиралдія въ исторіи боговъ.

Отъ сего стиха до послѣдняго есть подражаніе слѣдующихъ Гораціевыхъ Сатиры его 1, книги 2.

Caſtor gavdet equis, ovo prognatus eodem
Pugnis. Quot capitum vivunt, totidem ſtudiorum
Millia; me pedibus delectat claudere verba.

Ст. 381. *И я не безъ пятенъ*) То есть, и я не безъ погрѣшеній.

САТИРА IV.

КЪ МУЗѢ СВОЕЙ.

Муза! не пора ли слогъ отмѣнить твой грубый,
И сатиръ ужъ не писать? многимъ тѣ не любы,
И ворчитъ ужъ не одинъ, что гдѣ нѣтъ мнѣ дѣла,
Тамъ мѣшаюсь, и кажу себя чрезъ чуръ смѣла.
Много видѣлъ я такихъ, которы противно
Не писали ни кому, угождая льстивно,
Да мало щастья и тѣ возмогли достати,
А мнѣ чего по твоей милости ужъ ждати?
Всякое злонравїе тебѣ непрїятно,
Смѣло хулишь, да ктомужъ и говоришь внятно;
Досаждать злымъ вся жадна, то твое веселье;
А я вижу, что въ чужомъ пиру мнѣ похмелье.
Вонъ Кондратъ съ товарищи, сказываютъ, дышетъ
Гнѣвомъ, и стряпчихъ собравъ челобитну пишетъ,
Имѣя скоро меня ужъ на судъ позвати,
Что хуля Клитесовъ нравъ, тщуся умаляти

Сїя Сатира издана въ началѣ 1731го года, въ коей стихотворецъ говоритъ къ Музѣ своей, чтобъ болѣе сатиръ не писать, а между тѣмъ посторонимъ образомъ злонравныхъ пятнаетъ.

Ст. 1. *Муза! не пора ли слогъ отмѣнить твой грубый*) Начало взято съ боалова примѣру, которой такъ начинаетъ свою Сатиру:
Muſe, changeons de ſtile et quittons la ſatire
C'eſt un mechant metier que celui de medire.

Ст. 13. *Кондратъ*) Вымышленное имя, какъ и слѣдующїе Никонъ Туллїй и прочїя

Пьяницъ добрыхъ, и съ ними кружальны доходы.
А Никонъ тверды одни любящїй доводы
библею, говорятъ, всю Острожской печати
Съ доски до доски прошолъ, и не три тетрати
Наполнивъ, мудрые въ нихъ доводы готовитъ,
Что нечистой въ тебѣ духъ бороду злословитъ,
Что законоломное и невѣрныхъ дѣло
Полосатой мантїю ризою звать смѣло.
Иной не хочетъ писать указъ объ отказѣ,
Что о взяткахъ говоришь обычныхъ въ приказѣ:
Однимъ словомъ, Сатира что чистосердечно
Писана, колетъ глаза многимъ всеконечно.
Ибо всякъ въ семъ зеркалѣ какъ станетъ смотрѣти,
Мнитъ, зная себя, лице свое ясно зрѣти.
Муза, свѣтъ мой! слогъ твой мнѣ творцу ядовитый;
Кто всѣхъ бить нахалится, часто живетъ битый,
И стихи, что чтецамъ смѣхъ на губы сажаютъ,
Часто слезъ издателю причиной бываютъ.
Знаю, что правду пишу, и именъ не значу,
Смѣюсь въ стихахъ, а въ сердцѣ о злонравныхъ плачу;

Да

Ст. 16. *Хуля Клитесовъ нравъ*) Стихотворецъ подъ именемъ Клитеса пьяницъ разумѣетъ, какъ въ стихѣ 225мъ и слѣдующихъ третей Сатиры.

Ст. 19. *Острожской печати*) библїя на россїйскомъ языкѣ въ первой разъ напечатана въ городѣ Острогѣ, повелѣнїемъ Острожскаго Князя Константина Васильевича, которая хотя гораздо неисправнѣе изданной въ Москвѣ въ 1663мъ году; однако суевѣры для древности оную предпочитаютъ.

Ст. 22. *Бороду злословитъ*) Кондратъ всю свою злость устремляетъ противъ 135 и 137го стиховъ первой Сатиры.

Ст. 26. *Что о взяткахъ говоришь*) Смотри Сатиры 1. стр. 148. и Сатиры 3. стр. 113.

Ст. 33. *И стихи, что смѣхъ чтецамъ на губы сажаютъ*) Подражанїе Боаловой Сатиры 7мой, стр. 7, гдѣ онъ пишетъ:
Et le mot pour avoir rejoui le lecteur

Да правда рѣдко люба, и часто не къ стати.
Кто же отъ тебя когда хотѣлъ правду знати?
Вдругорь скажу, не нравна; угодить не можно
Всегда правду говоря, а хвалить хоть ложно,
Хоть излишно, повѣрь мнѣ, болѣе пристойно
Тому, кто живя съ людьми ищетъ жить покойно.
  Чегожъ плакать, что народъ хромаетъ душою?
Естьли правдой всю итти, таскаться съ сумою.
Таковъ обычай уйми, чтобъ шляпъ не носили
Маленькихъ, или живутъ пусть люди, какъ жили.
Лучше насъ пастыри душъ, которыхъ и правы
И должность есть исправлять народные нравы:
Да молчатъ; на что вступать со всѣмъ свѣтомъ въ ссору?
Зимой дровъ ни кто не дастъ, ни льду въ лѣтню пору.
  Буде смѣешь указать ты на Ювенала,
Персія, Горація, мысля, что какъ встала

З 3 Имъ

A couté bien souvent de larmes à l'auteur.

Ст. 43. *Хромаетъ душою*) Хромые ступая обыкновенно припадаютъ на одну которую нибудь ногу; а злонравные говоря всей совѣсти не открываютъ, но нѣчто таятъ про себя, какъ бы короткую совѣсть имѣли.

Ст. 46. *Чтобъ шляпъ не носили маленькихъ*) Въ нынѣшнія времена въ обычай вошло быть злонравнымъ, такъ какъ носить маленькія шляпы. Естьли ты не можешь вывесть изъ моды маленькихъ шляпъ, то оставь и людей каждаго въ своемъ нравѣ.

Ст. 47. *Пастыри душъ*) Разумѣются духовныя власти.

Ст. 50. *Зимой дровъ никто не дастъ*) Ежели церьковные учители противъ злонравныхъ строгость употреблять станутъ, то лишиться могутъ всего потребнаго къ прохладному житью. Дрова зимою, а лѣтомъ ледъ весьма нужны.

Ст. 51. *Ювенала, Персія, Горація*) Всѣ трое были славные Римскіе Сатирики. Перьвый родился въ 36мъ году послѣ рождества Христова отъ Флакка и Фулвіи, въ 22. лѣто царства Тиверіева; умеръ на 31мъ году своего возраста. Вторый былъ сынъ неизвѣстнаго отца, и жилъ во время Императора Домиціана, отъ котораго сосланъ былъ въ Египетъ за неприличную любовь къ нѣкоторому танцовщику. Третій прославился во время Цесаря Августа, у котораго

ИмЪ отЪ СатирЪ не бѢда, но многая слава;
Что какЪ тогожЪ боало причастникЪ былЪ права,
ТакЪ ужЪ и мнѢ, что слѢды ихЪ топчу, довлѢетЪ
ТожЪ щастье. Позволь сказать, что умЪ твой шалѢетЪ.
Истая Зевсова дочь перо ихЪ водила;
Тебя чуть ли не сЪ другимЪ кѢмЪ Память родила.
ВЪ нихЪ шутки вмѢстѢ сЪ умомЪ цвѢтутЪ превосходнымЪ,
И слова гладко текутЪ, какЪ рѢка природнымЪ
ТокомЪ, и что вЪ рѢчахЪ кто зритЪ себѢ досадно,
Не вЪ досаду себѢ мнитЪ, что сказано складно.
А вЪ тебѢ что таково? безЪ всякой украсы
болтнешь, что не дѢлаютЪ чернца однѢ рясы.
ТакЪ ли теперь говорятЪ, такЪ ли живутЪ вЪ людяхЪ?
МедЪ держи на языкѢ, а желчь всю прячь вЪ грудяхЪ,
И врагЪ смертный будучи, тщись другомЪ казаться,
Естьли хощешь нѢчто быть, и умнымЪ назваться.

Зач-

за превосходный умЪ былЪ вЪ особливой милости. Зри у Гиралдія вЪ исторіи стихотворцовЪ, и МореріевЪ ЛексиконЪ.

Ст. 54. *ТогожЪ Боало причастникЪ былЪ права*) боало имѢлЪ тоже право и туже удачу. боало Депрео, Французской СатирикЪ, родился вЪ 1637мЪ году, и былЪ искусной подражатель древнихЪ стихотворцовЪ. Главная забава нашего стихотворца состояла вЪ сатирахЪ его и письмахЪ, которыя достойны сравняться сЪ древними. ЛудовикЪ четвертый надесять, Король Французской, особливо доволенЪ будучи его стихами, опредѢлилЪ ему жалованья на каждой годЪ по 2000 ливровЪ (400 рублевЪ), которое онЪ получалЪ по самую свою смерть, случившуюся вЪ 1711мЪ году.

55. 58 *Что слѢды ихЪ топчу*) Что имЪ слѢдую и подражаю.

Ст. 57. *Истая Зевсова дочь*) ТебѢ, говоритЪ СатирикЪ кЪ МузѢ своей, не можно равняться сЪ ГораціемЪ, ПерсіемЪ, ЮвеналомЪ, и боаломЪ, которыхЪ разумЪ имѢлЪ особливыя дарованія. ИхЪ перо водила Муза, истинная дщерь Юпитерова; а ты подлинно онаго не дочь, и Память, мать твоя, отЪ другаго отца тебя родила. смотри примѢчаніе подЪ 8мЪ стихомЪ сатиры 1.

ЗевсЪ у древнихЪ ГрековЪ тожЪ, что *ЮпитерЪ* у РимлянЪ.

Ст. 66. *МедЪ держи на языкѢ*)

Зачнемъ, Муза, въ похвалахъ перья притупляти,
Нутко станемъ Туллію привѣтство писати.
Туллій, знаешь ты, лукавъ, что естьли разсудно
Истолковать, то въ немъ умъ выхвалить не трудно.
Оставя убо, что есть, здѣлаемъ такова,
Каковъ бы онъ долженъ быть; тропа та не нова;
Всякъ такъ пишетъ, кто хвалить у насъ кого хочетъ,
Тому, кого вьявь поетъ, самъ въ сердцѣ хохочетъ.
Туллій не нравенъ тебѣ? выбери другова:
Вотъ хорошъ Силванъ; онъ тихъ, не добьешься слова
У него чрезъ цѣлый день, и хотя ты знаешь,
Что онъ съ глупости молчитъ; естьли пожелаешь,
Можешь сильно доказать, что мужъ онъ непростый,
Но съ разсудка обуздалъ языкъ свой преострый.
И Квинтій право хорошъ; въ десть книгу составить
Можешь, коль дѣла его захочешь прославить.
Видишь, какъ пріятенъ онъ, честно всѣхъ примаетъ,
Учтиво вѣкъ говоритъ, всякаго ласкаетъ,
И всякому силится быть онъ благодѣтель;
Не однажды, какъ сулитъ, словъ тѣхъ богъ свидѣтель.
Полно того; а съ чего таковъ онъ бываетъ?
Писать не за чемъ; добро, что мало кто знаетъ.
Не пиши того, что онъ за тѣмъ столь умиленъ
И добръ ко всѣмъ, что вредить никому не силенъ
Да много такихъ, о комъ списать стопу цѣлу
Можно; легко ихъ узнать, хоть нѣтъ въ спинѣ мѣлу.

будежъ

То есть, весь гнѣвъ твой и злобу скрывай въ сердцѣ, а словами льсти.

Ст. 74. *Трола та*) Тотъ обычай, чтобъ хвалить злонравнаго человѣка, не новый.

Ст 88. *Не однажды, какъ сулитъ, слопъ тѣхъ Богъ спидѣтель*) Не однажды бога призываетъ въ свидѣтели при обѣщаніи какой либо помощи или дружбы.

Ст. 94. *Хоть нѣтъ пъ слинѣ мѣлу*) Сила сего стиха есть та: Хоть нѣтъ на спинѣ знаку мѣломъ начерченнаго. Когда салдатъ въ строю

Будежъ не сроденъ тебѣ родъ тѣхъ стиховъ гадкихъ,
Запой въ Амариллиныхъ объятiяхъ сладкихъ
Щастливаго Титира, иль Филена скучну
Любовь къ Ирисѣ. Титиръ жизнь благополучну
Не смѣнитъ на Царскую славу и обильность;
Филенъ носитъ на лицѣ жалкую умильность;
Ведетъ ли стадо поить, иль пасти на полѣ,
Смутенъ станетъ, и текутъ съ глазъ слезы дотолѣ,
Пока Ирисъ идучи мимо ускоряетъ
Смѣясь, и гордясь его рану растравляетъ.
Вскинь глаза на прошлу жизнь мою, и подробно
Изслѣдуй; щастье ко мнѣ ласково и злобно
Бывало, больше въ своей злобѣ постоянно.
Почерпнувъ довольну тутъ печаль, нечаянно
Новымъ ужъ родомъ стиховъ наполнимъ тетрати
Прилично чтецамъ своимъ, и что больше къ стати
Намъ здѣсь смертнымъ, какъ печаль? тужить не напрасно
Можемъ, приближаяся къ смерти повсечасно.
Есть о чѣмъ писать, былабъ лишь къ тому охота;
Былобъ кому работать, безъ конца работа;
А лучше вѣкъ не писать, нежь писать Сатиру,
Что приводитъ въ ненависть меня всему мiру.

Но

въ чѣмъ погрѣшитъ во время ученiя, то одинъ изъ унтеръ-офицеровъ напишетъ ему на спинѣ крестикъ мѣломъ, въ знакъ должнаго ему за ту вину наказанiя.

Ст. 95. *Родъ стиховъ гадкихъ*) Гадкими стихами стихотворецъ называетъ тѣ, въ которыхъ содержится ложная похвала.

Ст. 96, 97 и 98. *Запой въ Амариллиныхъ объятiяхъ*) То есть, пиши эклоги о лѣсахъ, стадахъ, и любви пастуховъ. *Амарилла*, *Ирисъ*, *Титиръ*, *Филенъ* суть имена пастушьи. Въ семъ родѣ стиховъ прославились у Грековъ Ѳеокритъ, у Латинъ Виргилiй.

Ст. 105. *И подробно изслѣдуй*) Здѣсь Сатирикъ совѣтуетъ Музѣ своей писать Элегiи, то есть жалостныя пѣсни, взявъ поводъ отъ своего житiя

Ст. 109. *Новымъ ужъ родомъ стиховъ*) Новымъ нашему Сатирику, который до того Элегiй не писывалъ.

Но вижу, Муза, ворчишь, жмешься и краснѣешь,
Являя, что ты хвалить достойныхъ не смѣешь,
А въ ложныхъ хвалахъ терять ты не хочешь время.
Достойныхъ право хвалить не нашихъ плечъ бремя;
Къ томужъ человѣчья жизнь рѣдко одналична;
Пока пишется кому похвала прилична,
Добродѣтель его вся вдругъ ужъ улѣтаетъ,
И смрадснъ въ пятнахъ глазамъ нашимъ представляетъ
Себя, кто мало предъ тѣмъ бѣлъ, какъ снѣгъ, казался.
Куды тогда трудъ стиховъ моихъ ужъ дѣвался?
Пойдуль ужѐ чучело искать я другое,
Комубъ стихи прилѣпить? иль хотя иное
Въ немъ вижу сердце, емужъ оставя, образу
Себѣ въ людяхъ навлеку, кои больше глазу
Вѣрить станутъ своему, нежель моей бредни,
Не мѣряя доброту по толпѣ въ передни,
Изодравъ тѣ, скажетъ кто, сочини другiе,
Третiе, десятые, какъ бы намъ такiе

И Плыли

Ст. 117. *Но вижу, Муза, ворчишь и проч.*) Отъ сего стиха по 142 есть подражанiе слѣдующихъ Боаловой Сатиры 7мой.

Mais à ce grand effort en vain je vous anime:
Je ne puis pour louer rencontrer une rime.
Des que j'y veux rever, ma veine est aux abois.
J'ai beau frotter mon front, j'ai beau mordre mes doigts;
Je ne puis aracher du creux de ma cervelle
Que des vers plus forcés que ceux de la pucelle.

Ст. 120. *Не нашихъ плечъ бремя*) Хвалить мы не въ силахъ.

Ст. 124. *Въ пятнахъ*) То есть, въ порокахъ.

Ст. 128 и 129. *Иль хотя иное въ немъ вижу сердце*) Когда я похвальные стихи кому пишу, а онъ между тѣмъ изъ добродѣтельнаго человѣка здѣлается негоднымъ, въ такомъ случаѣ пристойно ли мнѣ оныя приписать не къ статѣ другому, или перьвому оставить, хотя уже ему за случившеюся въ нравахъ перемѣною не приличны?

Ст. 132. *Не мѣряя доброту по толпѣ въ передни*) Не мѣряя добродѣтели человѣка по толпѣ ласкателей, которые по всякое утро собираются ему льстить въ его передней. Ласкатели почитаютъ силу человѣка, а народъ вообще хвалитъ добрый нравъ.

Плыли съ пера безъ труда стихи и безъ поту.
Пусть онъ самъ отвѣдаетъ ту легку работу;
А я знаю, что когда хвалы принимаюсь
Писать, когда, Муза, твой нравъ сломить стараюсь,
Сколько ногти ни грызу, и тру лобъ вспотѣлый,
Съ трудомъ стишка два сплету, да и тѣ не спѣлы,
Жоски, досадны ушамъ, и на тѣ походятъ,
Что по цѣлой азбукѣ святыхъ житья водятъ.
Духъ твой лѣнивъ, и въ зубахъ вязнетъ твое слово
Не забавно, не красно, не сильно, не ново;
А какъ въ нравахъ вредно что усмотрю, умняе
Сама ставши, подъ перомъ стихъ течетъ скоряе.
Тогда я стихотворцемъ самъ себя поздравлю,
И чтецовъ моихъ зѣвать тщетно не заставлю;
Проворенъ, веселъ спѣшу, какъ вождь на побѣду,
Или какъ попъ съ похоронъ къ жирному обѣду.
  Любовны пѣсни писать, я чаю, тѣхъ дѣло,
Коихъ столько умъ не спѣлъ, сколько слабо тѣло.
Зря красны губки, душа встрѣтится съ душою,
Которую на краяхъ тѣ носятъ съ собою;
Молочны груди ладонь мою привлекаютъ,
И жарки взгляды моихъ взглядовъ поджидаютъ.

Доволь-

Ст. 143. *Что ло цѣлой азбукѣ спятыхъ житья подятъ*) Нѣкто, прозванїемъ Максимовичь, стихами описалъ и по азбукѣ расположилъ житїя Святыхъ Печерскихъ. Сїя книга напечатана въ Кїевѣ въ листъ, и пальца въ два толщины; однакожъ въ ней, кромѣ именъ Святыхъ и Государя Царевича Алексѣя Петровича, которому приписана, ничего путнаго не найдешь.

Ст. 151. *Любопны пѣсни писать*) большую часть стиховъ стихотворецъ прибавилъ въ сїю Сатиру, будучи въ Парижѣ на 32мъ году отъ рожденїя.

Ст. 153. *Зря красны губки* и проч.) Пусть тотъ пишетъ любовные стихи, кто умомъ не зрѣлъ, и слабъ тѣломъ; а я инако намѣренъ препровождать опредѣленное для любви время въ забавахъ съ любовницею, которыя ей прїятнѣе стиховъ.

Довольно моихъ поютъ пѣсней и дѣвицы
Чистыя, и отроки, коихъ отъ денницы
До другой невидимо колетъ любви жало.
Шутокъ тѣхъ минулося время, и пристало
Ужъ мнѣ горько каяться, что дни золотые
Такъ непрочно протекли, пиша пѣсни тые.
Кои въ веснѣ возраста жаркой любви служатъ,
Какъ невольники въ цѣпяхъ, пусть о себѣ тужатъ,
Вина сущи своему безпокойству сами;
Я отвыкъ себя ковать своими руками.
Мнѣ ужъ слѣпое дитя долженъ безпрестанно
Поводы веселія подавать, и странно
Ему, чаю, все то, что къ печали склоняетъ.
Естьли веселить меня собою не знаетъ,
Тотчасъ съ нимъ разстануся; съ нимъ ужъ водить дружбу
Въ лишни я часы готовъ, но не даюсь въ службу.
Къ чемужъ и индѣ искать печали причину?
Не довольно ли она валится на спину,
Хоть бы ея не искать? естьли въ мои лѣта
Минувши скрыться не могъ отъ вражья навѣта,

Ст. 157. *Довольно моихъ поютъ пѣсней*) Сатирикъ сочинилъ многія пѣсни, которыя въ Россіи и по нынѣ поются.

Ст. 158. *Отъ денницы до другой*) То есть, непрестанно.

Ст. 163. *Въ веснѣ возраста*) То есть, въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ.

Ст. 165. *Пусть о себѣ тужатъ, вина сущи*) Подражаніе слѣдующаго Италіанскаго стиха:
Cagion del ſuo mal pianga ſe ſteſſo.

Ст. 167. *Слѣпое дитя*) Купидонъ, сынъ Веверинъ, богъ любви, у древнихъ изображался младенцемъ, у котораго глаза завязаны, для того что любовь людей ослѣпляетъ отъ сильнаго дѣйствія страсти того, кто любитъ.

Ст. 171 и 172. *Съ нимъ ужъ водить дружбу*) Я охотно досужные часы на любовь употреблять готовъ, но такимъ образомъ, чтобъ всегда могъ обуздать ту свою страсть, а не такъ, чтобъ ей повиноваться, или какъ рабу исполнять волю своего господина.

Естьли щастье было мнѣ мало постоянно;
Я ль одинъ тому примѣръ? весь свѣтъ непрестанно
Терпитъ отмѣны, и то чудно лишь бы было;
Естьлибъ мое въ тѣхъ валахъ судно равно плыло.
Теперь щастливо плыву; того съ меня полно.
Забываю прошлое, и какъ мнѣ не вольно
Будущее учредить время; такъ и мало
О томъ суечусь, готовъ принять, что ни пало
Изъ руки Всевышняго Царя въ мою долю.
О числѣ моихъ дней жду тихъ его же волю;
Честна жизнь не трепетна и весела идетъ
Къ неизбѣжному концу, вѣдая, что внидетъ
Тѣми дверьми въ новые вѣки непрестанны,
Гдѣ тишина и покой царствуетъ желанный.
  Однимъ словомъ, Сатиру лишь писать намъ сродно,
Въ другомъ неудачливы: съ нравомъ же несходно
Моимъ, не писавъ прожить въ лѣности съ тобою.
Каковъ бы мой ни былъ рокъ, смѣлою рукою
Злой нравъ станемъ мы пятнать вездѣ неостудно.
И правда, ужъ отъ того и уняться трудно,

Когда

Ст. 180. *Въ тѣхъ валахъ*) въ томъ непрестанномъ теченіи и перемѣнѣ дѣлъ человѣческихъ.

Ст. тоже. *Равно*) Всегда въ одинакомъ состояніи; и подлинно чрезвычайно бы было человѣку прожить весь вѣкъ въ непремѣнномъ состояніи, когда всѣ твари въ свѣтѣ перемѣнамъ подвержены.

Ст. 181. *Щастливо плыву*) То есть, препровождаю теченіе жизни.

Ст. 187. *Честна жизнь*) Честной человѣкъ всегда живетъ въ веселіи и безъ страху.

Ст. 188. *Къ неизбѣжному концу*) То есть, къ смерти, которая всѣмъ необходима.

Ст. 189. *Тѣми дверьми въ новые вѣки непрестанны*) Смертію переходимъ въ другую безконечную жизнь, которой по смерти ожидать должны всѣ тѣ, кои о безсмертіи души не сомнѣваются.

Ст. 194. *Каковъ бы мой ни былъ рокъ*) Тоже самое изобразилъ Горацій въ слѣдующихъ стихахъ книги 2. Сат. 1, ст. 45.

Seu me tranquilla ſenectus — —
Expectat, ſeu mors atris circumvolat alis;

Когда тотъ, кто латынью чуть помазалъ губы,
Хвастаетъ наукою, и оскаливъ зубы
Смѣется, и скучитъ всѣмъ долгими рѣчами,
Мня, что Мудрость говоритъ къ намъ его устами;
Когда хлѣбникъ въ золотѣ и цукомъ катится;
Раздутой ужъ матери подьячей стыдится,
И бояръ однихъ въ родню принять ему нравно;
Когда мѣльникъ, кой съ волосъ стрясъ муку не давно,
Кручинится, и ворчитъ, и жмуритъ глазами,
Что въ палатѣ подняли мухи пыль крылами.
Такимъ однимъ Сатира наша быть противна
Можетъ; да ихъ нѣчего щадить, и не дивна
Мнѣ любовь ихъ, какъ и гнѣвъ ихъ мнѣ страшенъ мало.
Просить у нихъ не хочу, съ ними не пристало
Вестись, чтобъ не почернѣть, касаяся сажи;
Вредить не могутъ тѣ мнѣ, пока въ сильной стражи
Нахожуся Матери отечества правой.
А коимъ богъ чистой духъ далъ, и разумъ здравой,
Беззлобны беззлобные наши стихи взлюбятъ,
И охотно станутъ честь, надѣясь, что сгубятъ

Dives, inops, Romæ, ſeu ſors ita iuſſerit, exul,
Quisquis erit vitæ, ſcribam, color.

Ст. 196. *И правда ужъ отъ того и уняться трудно*) Отъ сего стиха по 26 есть подражанiе слѣдующихъ Ювеналовыхъ стиховъ Сатиры 1.

Cum tener uxorem ducat ſpado, Mævia Tuſcum
Figat aprum, et nuda teneat venabula mamma:
Patricios omnes opibus cum prouocet unus,
Quo tondente gravis juveni mihi barba ſonabat:
Cum pars Niliacæ plebis, cum verna Canopi
Criſpinus, Tyrias humero reuocante lacernas,
Ventilet aeſtivum digitis ſudantibus aurum,
Nec ſufferre queat majoris pondera gemmæ:
Difficile eſt Satyram non ſcribere.

Ст. 211. *Вестись, чтобъ не почернѣть*) Чтобъ чрезъ поврежденiе совѣсти не учиниться имъ подобнымъ.

Ст. 213. *Матери отечества правой*) Императрицы ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНЫ, Государыни правосудной.

Ст. 216 и 217. *Надѣяся, что сгубятъ* и проч.) Злонравнымъ однимъ стихи мои будутъ противны; а добродѣтельные и благоразумные люди оными довольны будутъ, надѣясь, что тѣ стихи истребятъ, или по меньшей мѣрѣ убавятъ число злонра-

Можетъ быть, иль уменьшатъ злые людей нравы.
Сколько тѣмъ придастся имъ и пользы и славы!

вій въ народѣ, и сїе есть прямое намѣренїе сатиръ.

Ст. 218. *Тѣмъ*) Чрезъ то много славы и пользы получатъ добродѣтельные люди, потому что они читая мои стихи собою подадутъ примѣръ и протчимъ къ ихъ исправленїю.

САТИРА V.

СА́ТИРЪ И ПЕРІЕРГЪ.

Са́тиръ.

1. Сильна Пана воля будь, хоть мнѣ смерть случится,
Не возможно ужъ съ людьми въ городѣ ужиться.
Нравы наши межъ собой чрезъ мѣру различны,
Къ томужъ уборы ихъ мнѣ со всѣмъ не приличны:
безпо-

Примѣчанія.

Стихотворецъ предъ отъѣздомъ своимъ въ чужіе краи, сочиняя сію сатиру намѣренъ былъ подражать осьмой боаловой, которая надписана *на человѣка*; но потомъ усмотрѣвъ, что она почти вся состоитъ изъ рѣчей Французскаго Сатирика, и выбравъ изъ нея нѣсколько пристойныхъ стиховъ, издалъ сію пятую сатиру въ Лондонѣ въ 1737мъ году. Намѣреніе его было описать въ ней смѣха достойныя человѣческія страсти, какъ самъ изъявляетъ отъ стиха 78го по 81.

Писана она разговоромъ между *Са́тиромъ* и *Періергомъ*, то есть, *любопытнымъ*. Откуду тотъ Са́тиръ, какъ тутъ введенъ, и за чѣмъ, самъ изъясняетъ отъ 50го стиха по 69. Здѣсь довольно знать только сіе, что Са́тиры по баснословію древнихъ, суть родъ лѣсныхъ полубоговъ, которыхъ тѣло отъ пояса внизъ козлиное, а вверьхъ человѣческое съ рогами и обыкновенными ушьми. Стихотворцы описываютъ Са́тировъ смѣшливыхъ и сластолюбивыхъ.

Ст. 1. *Сильна Пана*) Панъ, богъ лѣсовъ и начальникъ Са́тировъ. Смотри о немъ отъ стиха 50го по 55.

Ст. тоже. *Хоть мнѣ смерть случится*) Хотя бы Панъ велѣлъ меня лишить жизни. Са́тиры, Фауны и Сильваны не были безсмертны, но только долгую жизнь имѣли. Смотри у Гиралдія

безпокоятъ чрезъ мѣру. Красотѣ радѣя,
Какъ осла златомъ себя тягчатъ; руки, шея,
Ноги, чресла спутаны: недруги покоя
Зимой отъ стужи, лѣтомъ не кроютъ отъ зноя.
Провалитесь отъ меня тягости златые
Глупцамъ чтительны, и вы кудри накладные;
Довольно ужè страдалъ я въ вашемъ обманѣ.

Перїергъ.

Ба! что вижу я! Сáтиръ въ штанахъ и въ кафтанѣ,
Кривы ноги въ сапогахъ его оказуютъ,
И рогà, что теперь вскрылъ; такъ изобразуютъ
Урода наши писцы. Какое то чудо,
Откуду, кто, и куды? испытать не худо.
Позволь мнѣ, буде не въ гнѣвѣ, у тебя спроситься;
Кто ты таковъ? откуду, и куды? мнѣ мнится,
По виду чужестранецъ ты: естьли въ чѣмъ можно
Услужить, я весь готовъ къ приказамъ не ложно.

Сáтиръ.

Прочь отъ меня не ложно мнѣ къ службѣ готовый;
Ты человѣкъ, знаю я; обманъ сей не новый
Въ вашемъ родѣ; обыкли вы всѣ льстить словами,
И дружбу свою являть устъ лише краями,

Злоб-

въ исторїи боговъ томъ 1, столбецъ 413.

Ст. 5. *Красотѣ радѣя*) О людяхъ говоритъ.

Ст. 6 и 7. *Руки, шея, ноги, чресла спутаны*) Рýки запонками, шея галстукомъ, нóги подвясками и башмаками спутаны.

Ст. 9. *Тягости златые*) Такъ богатое платье называетъ Сáтиръ.

Ст. 10 *Кудри накладные*) Разумѣется парикъ.

Ст 15. *Наши писцы*) То есть, живописцы или маляры.

Ст. 17. *Позволь мнѣ, буде не въ гнѣвѣ*) Тутъ Перїергъ начинаетъ съ Сáтиромъ говорить.

Ст 23. *Въ вашемъ родѣ*) То есть, въ человѣческомъ.

Злобны сердцемъ. Оставь мя пожалуй въ покоѣ;
Ни чего не требую. - - - - - -

Перïергъ.

- - - - - Неправо худое,
Не знавъ меня, обо мнѣ мнѣнïе имѣешь;
Когда мысль мою, и нравъ ты уразумѣешь,
Не скажешь, что люди всѣ межь собою сходны.
Я самъ знаю, что весьма въ нашемъ родѣ плодны
Недостатки, и много есть чего гнушаться;
Люблюжъ добрыхъ, а злыхъ тщусь людей удаляться.
На любопытство мое откройся, какъ другу,
Узришь, что усты сулю и сердцемъ услугу.

Сатиръ.

Ничего не требую, въ лѣсъ свой возвращаюсь;
Но удовольствую тя, пока раздѣваюсь.
Цѣлой часъ, по милости что зовете Моды,
Не станетъ весь здоръ сей снять; безконечны годы
Жизни вашей чаялъ бы тотъ, кто примѣчаетъ
Сколько въ бездѣлкахъ часовъ человѣкъ теряетъ.
Проводите утро всю, тѣло убирая
И волосы на главѣ, столькожъ скидывая
Платье уйдетъ времени; хоть брюхо довольно
Можно въ четверть насытить, вамъ мнится не полно
Три часа для ужина, столькожъ для обѣда;
Въ бесѣдахъ остатки дня безплодныхъ, сосѣда
Съ вредомъ, или въ забавахъ, какъ вы говорите,
Лѣтятъ; буде случитесь одни, ночь всю спите.

Ст. 37. *Моды*) Слово Французское *Mode*, просто называется *Поперьемъ*. Смотри примѣчанïе въ Сатирѣ 2 подъ стихомъ 159мъ

Ст. 38. *Здоръ сей*) О платьѣ говоритъ.

Ст. 46. *Сосѣда съ вредомъ*) Поколику въ разговорахъ другихъ пересуждаете.

Ст. 48. *Одни, ночь всю спите*) Для того что съ товарищемъ разнаго пола не вся ночь во снѣ проходитъ.

Но къ вопросу твоему слово обращаю.
Са́тиромъ меня весь строй мой довольно, чаю,
Являетъ; Панъ славное Пенелопы чадо,
Кой владѣя лѣсами хранитъ купно стадо
Пасомое на лугахъ, и благополучны
Браки дѣлаетъ, первый далъ свирѣли звучны
Пастухамъ; Царемъ его нашъ родъ почитаетъ.
Веселый съ природы богъ на всякъ день желаетъ
Новой причины къ смѣху; наше того дати
Житье не можетъ въ лѣсахъ. Жизнь мы провождати
Обыкли просту весьма; того лишь желаемъ,
Что намъ сродно, лишностей всякихъ отбѣгаемъ.
Того ради Панъ обыкъ чрезъ всяки три лѣта
Разсылать нѣсколько насъ во всѣ края свѣта,
Всякаго въ различныя мѣста, въ разны грады.
Межь людьми мы живучи, дѣйствія, обряды,
И нравъ примѣчаемъ всѣхъ; къ немужъ возвращаясь,
Сказуемъ, онъ слушаетъ съ смѣху надсажаясь.
Минулось ужъ два года, какъ Царскую волю
Исполнять мнѣ череда пришла, въ мою долю
Палъ сей городъ, гдѣ дожить третей годъ нѣтъ силы.

Перїергъ.

Обычай столько тебѣ здѣлалъ лѣса милы.

Са́тиръ.

Не лѣсъ милъ, ваше житье мнѣ несносно стало.

Перїергъ.

Какъ же можешь исполнить во время такъ мало

Указъ

Ст. 51. *Панъ*) богъ лѣсной, инако *Силпаномъ* отъ стихотворцевъ не рѣдко называемый, сынъ Пенелопы. По баснословїю древнихъ, обладалъ онъ всѣми Са́тирами, лѣсами, садами, и присудствовалъ при брачныхъ союзахъ. Онъ же изобрѣлъ дудку.

Указъ Царевъ? набралъ ли извѣстій довольно,
Чтобъ его увеселить? мнѣ мнится, не полно
Ста лѣтъ, чтобъ человѣка вызнать, хоть отчасти,
Столь многовидны его суть нравы и страсти.

Сатиръ.

Вызнать васъ, намѣренье въ умъ мнѣ не входило:
Смѣха причину набрать дѣло мое было,
Въ чемъ довольно преуспѣть и мѣсяца много.
Во всѣхъ почти вашихъ нѣтъ поступкахъ иного,
Куды ни вскинешь глаза, не льзя не смѣяться.
  Знаю, трудно тебѣ въ томъ со мной соглашаться;
Цвѣты вещей, каковы собой тотъ не воленъ
Видѣть, но желты всѣ мнитъ, кто желтухой боленъ,
Такъ впоенное съ млекомъ мнѣніе неправо
И повадка не даетъ вамъ разсуждать здраво
О состояньи своемъ, о своихъ поступкахъ,
Хоть вы столь близки къ себѣ, что нѣтъ нужды въ трубкахъ.
  Человѣкъ, кой ссоръ бѣжитъ, снося брань, побои,
И въ помочь свою зоветъ ноги лише двои,
Благоразсуднымъ у васъ для того бываетъ,
Хоть совѣсть и видъ его трусомъ быть являетъ.
  Другой, кой за взглядъ одинъ, за словце неважно
Ищетъ ссоры и драки, и въ малъ часъ отважно

 Не ща-

Ст. 85: *Влїянное съ млекомъ*) Впѣренное въ мысль нашу чрезъ воспитанїе издѣтска. Горацїй изрядно полагаетъ причиною нашихъ нравовъ воспитанїе, говоря такъ:
Quo ſemel eſt imbuta recens, ſeruabit odorem
Olla diu. то есть, *чѣмъ новой горшокъ нальешь, долго пахнуть будетъ.*

Ст. 88. *Нѣтъ нужды въ трубкахъ*) То есть, зрительныхъ, чрезъ кои отдаленныя вещи ясно разсматриваемъ и различаемъ.

Ст. 90. *Ноги лише двои*) которыми отъ ссоръ и дракъ прочь бѣжитъ.

Не щадитъ и саму жизнь, чтобъ вредить другому,
Храбрый мужъ зовется въ васъ, хоть по мнѣ такому
Безмозглаго дурака имя лишь пристало.
 Стенонъ, когда въ бесѣдѣ вретъ, что въ умъ ни вспало,
Не дастъ покоя на часъ языку болтливу;
Слыша его, колесо мѣльницы шумливу
Воду двигать мнится ти въ звучные обраты.
Отъ хохотанья его трясутся палаты;
Рѣчь своя смѣшна, часто и одинъ смѣется;
Руки, такъ какъ и языкъ, куды удается,
Протягаетъ, учтивства и стыда не зная;
Всѣ однако ласково, тщатся, принимая
Стенона къ себѣ привлечь; какъ день не видаютъ,
Сотью спросятъ о немъ, шлютъ, къ себѣ ожидаютъ
Нетерпѣливно его, какъ лучшу забаву,
Нахала сказуя быть веселаго нраву.
 Критонъ цѣлы двацать лѣтъ надъ книгой трудился,
Въ которой древность коньковъ доказать потщился;
Скончавъ, въ переплетѣ златомъ глупыхъ по совѣту
Съ похвальною рѣчїю приписалъ Дамету,
Которой въ малъ часъ прошолъ всю съ края до края,
Одни лишь прилѣжно въ ней кашки примѣчая.

Кивкомъ

Ст. 100 и 101. *Слыша его, колесо мѣльницы въ звучные обраты*) Такъ онъ громко и непрестанно говоритъ, что слыша его кажется, будто вода съ шумомъ бьетъ въ мѣльничное колесо, которое обращается съ сильнымъ звукомъ.

Ст. 103. *Рѣчь своя смѣшна, часто и одинъ смѣется*) Самъ своимъ словамъ, какъ бы весьма забавнымъ, смѣется, и часто на единѣ смѣется, потому что слушатели никакой забавы въ нихъ не находятъ.

Ст. 104. *Руки протягаетъ*) Продерзкаго руки вольны, которой оныя протягаетъ безъ стыда ко всѣмъ недозволеннымъ мѣстамъ.

Ст. 108. *Шлютъ*) разумѣется *за нимъ*.

Ст. 112. *Древность коньковъ*) на которыхъ по льду катаемся. Коньки употреблены здѣсь вмѣсто всякой неважной вещи, къ испытанїю которой приложенный трудъ суетенъ бываетъ.

КивкомЪ главы наградилЪ бдѣнїя и поты;
ОднакЪ того Critона, кой столько работы
И столько потратилЪ лѣтЪ вЪ дѣлѣ томЪ не плодномЪ,
И безумно судью книгЪ искалЪ вЪ благородномЪ,
Мудрецомъ зовете вы, и чтите Дамета
Искуснымъ защитникомЪ наукЪ вЪ ваши лѣта.
Наша братья Сатиры инакЪ разсуждаютЪ
О вашихЪ дѣлахЪ, всѣ вЪ нихЪ точно примѣчаютЪ
Обстоятельства, быстро и существо само
ПроницаютЪ; по тому смѣху вину тамо
НаходятЪ, гдѣ вы глаза пяля, порожните
Мѣшки похвалЪ, и еще мало то быть мните.
Я знаю, что тѣхЪ однихЪ естьлибЪ описати
Пану, коимЪ рокЪ меня привелЪ работати
Живя сЪ вами, былобЪ чѣмЪ весь годЪ забавляться.
ВЪ многихЪ домахЪ удалось мнѣ у васЪ таскаться;
Каждой мѣсяцЪ новаго почти господина
Имѣвъ, чему два мои свойства суть причина.
РазговорЪ мой такЪ, какЪ станЪ цѣла былЪ забавенЪ;
Всякому, кто ни встрѣчалЪ меня, былЪ я нравенЪ,
И вЪ слуги меня тотчасЪ охотно примали;
Шуты бо всегда у васЪ вЪ почтеньи бывали.
Но правдолюбивЪ кЪ тому; хвалить мнѣ не можно
Что хульно, не какЪ вы; мысль обыкЪ осторожно
Таить, и за тѣмЪ не могЪ долго пробыть вЪ службѣ
Того, кто вызналЪ меня: сЪ правдой вы вЪ не дружбѣ,

Ст. 117. *НаградилЪ бдѣнїя и поты*) ЗаплативЪ за всѣ Критоновы труды однимЪ кивкомЪ головы, или малымЪ поклонцемЪ.

Ст. 120. *Судью книгЪ искалЪ вЪ благородномЪ*) Надѣялся, что дворянинЪ изрядно разсуждать умѣетЪ о добротѣ книгЪ.

Ст. 127. *Глаза пяля*) Удивляющїеся какой нибудь вещи весьма прилѣжно, какЪ говорятЪ, вы пучивЪ или выпяливЪ глаза на нее смотрятЪ.

Перїергъ.

Естьли безпечальну жизнь ты и лѣсъ твой любишь,
На малъ часъ Паномъ меня почти; не погубишь
Труда. Стихотворецъ я, пѣсню въ твою славу
Сочиню, иль рѣчь твою, чтобъ людей ко нраву
Привесть честному, предать потомству потщуся.

Са́тиръ.

берегй свои стихи, о мздѣ не пекуся
Угождая всякому; вамъ однимъ пристало
Дѣлать изъ награды все, и за словце мало
За кивокъ одинъ, за взглядъ потребны конечно
Дары, поклоны, служба, благодарство вѣчно.
Всю повѣсть мою тебѣ сказать трудно бремя;
Часть скажу, сколько къ тому позволитъ мнѣ время.
Когда Панъ насъ учредилъ ужѐ всѣхъ къ походу,
Всѣхъ въ платье насъ нарядилъ различнаго роду,
И прилѣжно кудрями прикрылъ наши роги,
Какъ обычай и у васъ, сапогами ноги.
Съ слезами въ глазахъ, въ сердцѣ съ несноснымъ я болемъ
Вышедъ изъ лѣсу, спѣшилъ вдругъ горой и полемъ.
Прибылъ я въ городъ вашъ въ день нѣкой знаменитой;
Пришедъ къ воро́тамъ, нашелъ, что спитъ какъ убитой
Мужикъ

Ст 144. *Паномъ меня почти*) Думай, что я Панъ, Царь твой, и разскажи мнѣ о тѣхъ, коимъ ты служилъ живучи обще съ людьми.

Ст. 146 и 147. *Рѣчь твою предать потомству потщуся*) То есть, исторїя твоя послужитъ къ исправленїю худыхъ нравовъ поздыхъ потомковъ.

Ст. 149 по 159. *Вамъ однимъ пристало*) Неблагодарные, кои благодѣянїя полученныя забываютъ, суть безчестны; но тѣ еще безчестнѣе, которые за учиненныя благодѣянїя, а наипаче за малую услугу требуютъ великаго возмездїя; ибо великодушнаго дѣло оказанное добро забывать, и помнить обиду, чтобъ оную исправить.

Ст. 158. *Какъ обычай и у насъ*) *Рогатыми* называютъ тѣхъ, коихъ жена въ обѣщанїяхъ брачныхъ не вѣрна.

Ст. 162 и 163. *Что спитъ какъ*

Мужикъ съ ружьемъ, которой, какъ потомъ провѣдалъ,
Поставленъ былъ входъ стеречь; еще не обѣдалъ
Тогда народъ, и солнце полкруга небесна
Не пробѣгло, а почти ужъ улица тѣсна
была отъ лежащихъ тѣлъ. Узрѣвъ то разъ первой,
Чаялъ, что моръ у васъ былъ; да не пахло стервой,
И видѣлъ, что прочїе тѣхъ не отбѣгали
Тѣлъ люди, и многїе изъ нихъ подымали
Руки, ины головы тяжки и румяны;
Не давала слабость ногъ встать; словомъ всѣ пьяны.
Пьяны тѣ, кои лежатъ, прочи не трезвѣе,
Не обильнѣе умомъ, ногами сильнѣе.
безразсудно часть бѣжитъ, а куды, не знаетъ;
Въ сластолюбныхъ танцахъ часть навозъ размє-
таетъ,
И прохожихъ мараетъ грязью, упадая,
Сами мерски: другїе весь стыдъ забывая;
Тѣлу полну власть даютъ предъ стыдливымъ поломъ,
И тщатся нахалливой рукой, что подоломъ
Скрылъ обычай, обнажить, что и удается.
Шатаясь долго одинъ, напослѣдокъ бьется
бахусомъ

убитой мужикъ) Пренебреженїе должности, бывающее отъ пьянства, сверьхъ прочихъ отъ онаго происходящихъ худыхъ слѣдствїй, весьма вредительно гражданству. Примѣръ сего Сатирикъ показываетъ здѣсь въ караульщикѣ, которой поставленъ стеречь входящихъ въ городъ, но за пьянствомъ спитъ, не зная, кто въ оной входитъ.

Ст. 165 *И солнце полкруга небесна не пробѣгло*) Значитъ, что еще не было полудня.

Ст. 171. *Тяжки и румяны*) Каковы бываютъ головы у пьяныхъ. Прилагательное *румяны* употреблено для того, чтобъ показать, что тѣ тѣла не мертвыя.

Ст. 174. *Ногами сильнѣе*) Нѣсколько еще бродить могутъ, и съ хмелю еще не падаютъ.

Ст. 177 *И прохожихъ мараетъ грязью*) Падая и шатаясь брызгаетъ на мимо идущихъ грязью.

Ст. 179 *Тѣлу полну власть даютъ*) Всѣ тѣлесныя дѣйствїя исполняютъ безъ всякаго воздержанїя.

бахусомъ отягощенъ въ стѣну головою,
И кровью ее кропитъ, и въ смѣхъ надъ собою
Приводитъ смотрителей; другой безразсудну
Прю начавъ, съ кѣмъ встрѣтился, сноситъ битву трудну,
И зубы съ виномъ блюетъ изо устъ смердящихъ.
Многихъ вижу внѣ себя двояко слезящихъ
Лишась отца, сродника, что животъ скончали
Иль лишнимъ хмеля ядомъ, иль остріемъ стали.
Пѣсни безстудны, и шумъ повсюду безстройный,
Что и глухаго ушамъ былибъ безпокойны;
Словомъ, крайній тамъ мятежъ, безчинство ужасно;
Народъ весь, какъ безъ ума, казался мнѣ власно.
Когда я умъ углубилъ, о томъ разсуждая,
И вину неистовству такому не зная
Сыскать; приступилъ ко мнѣ старикъ сановитый,
Сѣдою красенъ брадой, брюхомъ знаменитый
Пространнымъ; красно лице жиромъ все оплыло,
Чуть видны подъ лбомъ глаза, и голосъ унылой.
Что ты, дружокъ, думаешь, стоя здѣсь безъ дѣла?
Сказалъ мнѣ; по платью зрю и по строю тѣла,
Что ты къ работѣ угожъ; буде ты охоту
Имѣешь служить, я дамъ сносную работу;
Мнѣ нуженъ вѣрный слуга, ты доволенъ мною
Будешь безъ лишнихъ трудовъ, будь линь чистъ душою;
Но напередъ скажи мнѣ, кто ты, и откуду?
Службы ищу, отвѣчалъ я, и готовъ буду,

Коли

Ст. тожже. *Предъ стыдливымъ поломъ*) То есть, предъ женскимъ.

Ст. 183. *Бахусомъ отягощенъ*) Вмѣсто: виномъ безмѣрно упоенъ. Бахусъ, Юпитеровъ сынъ, у баснословцевъ почитается за бога винограда и пьянства.

Ст. 187. *И зубы съ виномъ блюетъ*) Изрыгаетъ выбитые въ пьянствѣ зубы.

Ст. 188. *Внѣ себя двояко*) Разумѣется двоякая скорбь, т. е. пьянство и печаль о лишеніи родителя или сродника.

Ст. 190. *Иль остріемъ стали*) Стихотворцы, и не рѣдко историки

Коли угоденъ тебѣ, служить чистымъ серцемъ.
Дѣду слѣдуя отецъ мой торговалъ перцемъ,
И богатствомъ сильнымъ былъ въ ближнемъ градѣ знатенъ,
Почтенный всѣмъ жителямъ купецъ и прїятенъ;
И я бы перецъ еще продавалъ, жирѣя
Съ лакомства другихъ, естьлибъ о щастьи радѣя
Моемъ, не потерялъ онъ свое безрассудно.
Въ старости ужè своей вздумалъ онъ быть студно;
Съ такимъ богатствомъ меня посацкимъ оставить;
Дворянско имя любовь славы мнѣ доставить
Взбудила его; и такъ торгъ кинувъ, отдался
Въ ватаги господскїя, гдѣ весь промотался
Въ пирахъ, въ дарахъ, и за паръ потерялъ жаркòе.
Умеръ самъ нищъ, и мнѣ далъ наслѣдство такое,
Какъ ты видишь, что службой принужденъ кормиться,
И сверьхъ того собственной нищеты стыдиться.
Выслушавъ меня пошолъ онъ, и за собою
Мнѣ велѣлъ итти, горесть щедрою рукою
Мою облегчить хотѣвъ. Когда шли мы къ дому,
Осмѣлился я спросить у него такому
Во градѣ пьянству вину; старикъ со слезами
Вздохнувъ отвѣчалъ: Дитя! не дивись межъ нами
Безпорядку такову; свѣтъ ужè сѣдъ таетъ,
Къ концу приближаяся; Злой нравъ истребляетъ

К Добрую

желѣзо вмѣсто *оружїя* употребляютъ, такъ какъ здѣсь *сталь*.

Ст. 210. *Дѣду слѣдуя отецъ*) Сатиръ подъ именемъ отца разумѣетъ *посацкаго*, и издѣвается надъ поступками гражданъ того имени, кои для славолюбїя жадно проискивая себѣ дворянства, проживаютъ все свое имѣнїе, и приводятъ дѣтей въ убожество и нещастїе.

Ст. 221. *За паръ потерялъ жаркое*) За дворянское имя потерялъ все богатство.

Ст. 226 и 227. *Горесть щедрою рукою мою облегчить хотѣвъ*) Обѣщався нещастїе мое облегчить щедрымъ награжденїемъ.

Ст. 231. *Свѣтъ ужè сѣдъ таетъ*) Свѣтъ ужè престарѣвъ лишается силъ своихъ. Сѣдина есть знакъ старости,

Добрую склонность людей, кои сладку чаютъ
Чашу, что чувствамъ манитъ, хоть въ ней ядъ глотаютъ,
Не довольныжъ злобны, быть и такимъ являться,
Злость подъ добродѣтели видомъ укрыть тщатся,
И ту виною своимъ злочинствамъ быть нудятъ,
Какъ хлѣбомъ умерщвляютъ тѣ, что рыбу удятъ.
Предки наши, кои жизнь и святу и честну
Сами водя, и другихъ на стезю небесну
Наставить крайне пеклись, съ прочими уставы
Учредили хвальными къ расширенью славы
Всевышняго посвятить нѣкїе дни года,
Въ кои оставя всю мысль житейску и рода
Того труды, кои намъ и нашимъ не нужны,
Воздержались отъ злыхъ дѣлъ, межъ собою дружны.
Всякъ человѣкъ въ оны дни долженъ упражняться
Въ дѣлѣ божїемъ, и пѣть хвалу богу тщаться
Всякъ обязанъ безъ пола разности и чина:
Такъ святой уставъ ты зришь, чему сталъ причина.
Точно исполняется одна часть закона;
Всяку работу кинетъ отъ вечерня звона

И

и часто говоримъ о человѣкѣ, которой отъ дня въ день слабѣетъ и сохнетъ, что онъ таетъ. Здѣсь говорится о старикѣ притворнаго богочтенїя, то есть о такихъ людяхъ, кои чрезъ осужденїе ближняго стараются оказать себя добродѣтельными.

Ст. 233. и 234. *Кои сладку чаютъ чашу*) Прїятно имъ то что чувства услаждаетъ, хотя душѣ отъ того крайнїй вредъ и самая смерть слѣдуетъ.

Ст. 236. *Злость лодъ добролѣтели пидомъ укрыть тщатся*) Такъ въ настоящемъ примѣрѣ видимъ, что пьяницы жизнь свою извиняютъ праздникомъ въ божїю славу.

Ст. 238. *Какъ хлѣбомъ умерщпляютъ*) Хлѣбомъ, которымъ питаются животные, умерщвляютъ. Извѣстно, что рыбаки на уду кладутъ иногда хлѣбъ или тѣсто, которымъ обманутыя рыбы живота лишаются.

Ст. 239. *Предки нащи* и проч.) Сатирикъ приводитъ причину установленїя праздниковъ, и показываетъ образъ, какъ оные препровождать должно.

Ст. 252. *Отъ печерня зпона*)

И тотъ самый, чья жена и малые дѣти
Наги ужѐ вмѣстѣ съ нимъ должны гладъ терпѣти,
Впротчемъ церьковь иль пуста, иль полна однѣми,
Кои казаться пришли, иль видѣться съ тѣми,
Которыхъ индѣ не льзя видѣть столь свободно.
Молитвы, что попъ ворчитъ, спѣша сумозбродно,
И не зная, что поетъ, чуть кто примѣчаетъ;
Весь день въ безчестныхъ потóмъ злочинствахъ лѣтаетъ:
Праздность приводитъ въ умъ то, что вѣкъ бы не вспало
Намъ въ трудахъ, и нудитъ къ злу какъ коня въ бѣгъ жало.
Сего дня одинъ изъ тѣхъ дней святъ Николаю,
Для чего весь городъ пьянъ отъ края до краю.
Пока старикъ продолжалъ рѣчь свою умильно,
По двумъ причинамъ боговъ прославлялъ я сильно:
Перьвая, что въ стропотномъ и столь злобномъ градѣ
Добрый, какъ казался, мужъ встрѣлся мнѣ къ отрадѣ;
Другая, что изъяснилъ онъ мнѣ, что конечно
Я бы угадать не могъ. Хоть бы мозгъ свой вѣчно
Крутить, ни когда бы въ умъ не могло мнѣ впасти,
Что въ угодность весь народъ безразсудной страсти
Мнился бога чтить, виномъ наполняя брюхо,
И шалѣя въ лѣности. Когда Пану въ ухо
Вѣсть та дойдетъ, знаю я, какъ онъ надсѣдаться
Съ смѣху будетъ; да и я принужденъ былъ жаться,

Праздники начинаются съ вечера, и обыкновенно вечерня поется завтрешнему Святому. благоговѣйные люди съ того часа, какъ оная начнется, оставляютъ недоконченную работу.

Ст. 262. *Жало*) То есть, шпора.

Ст. 267. *Въ стропотномъ и столь злобномъ градѣ*) Сатиръ такъ о городѣ томъ разсуждаетъ по словамъ старика, своего хозяина. Люди обыкли разсуждать о дѣлахъ по чужимъ рѣчамъ, и мало стараются сами изслѣдовать истинну.

Ст 276 и 277 *Принужденъ былъ жаться* и проч.) Обыкновенныя дѣйствія того, кто отъ смѣха удержать себя старается.

Часто сморкать, и губы искусать до крови,
Видя, что морщить старикъ начиналъ ужъ брови.
Былъ онъ цѣловальникъ, сынъ портнова съ природы
И въ домѣ у стряпчего проживъ млады годы,
Плута чинъ несъ на себѣ по праву наслѣдства,
По должности, по данну воспитанью съ дѣтства
Искуснѣйшїй въ городѣ. Одно за мной дѣло
Въ службѣ его было лишь воду въ вино цѣло.
Какъ скоро бочка съ виномъ стала порожниться,
Нужно было за водой на рѣку тащиться.
Впротчемъ утрени, часовъ, обѣдни, вечерни
Вѣкъ свой онъ не пропущалъ; ни слѣдуя черни
Праздникъ въ пьянствѣ провождалъ, но продавалъ въ будни
Воду, что въ вино вливалъ въ праздникъ по полудни.
Нѣсколько разъ ужъ я ту должность исправляя,
Гнулъ спину и руки теръ; хотѣлъ знать, какая
Причина, что весь народъ воду покупаетъ?
Куды ты глупъ! онъ сказалъ; веть народъ не знаетъ,
Что воду я въ бочки лью, и вино приходитъ
А не воду покупать, кто въ кружало входитъ;
Вино, являя на всѣхъ скотскїе признаки,
Влечетъ, инакъ бы не зрѣлъ въ домѣ ни сабаки.
Услышавъ то, хохотать я сталъ изъ всей мочи;
И старикъ буры на мя распяливши очи,
Чему смѣешься? спросилъ; на что отвѣчаю:
Не за долго прежъ сего ты самъ, какъ я чаю,

Съ

Ст. 278. *Морщить старикъ начиналъ ужъ брови*) То есть, началъ уже сердиться; ибо сїе свойственно гнѣвающимся, чтобъ морщить брови и лобъ.

Ст. 290. *По полудни*) Для того что по утру упражнялся въ службѣ божїей, а по полудни въ воровскихъ промыслахъ.

Ст. 297. *Являя на всѣхъ скотскїе признаки*) Отнимая смыслъ, которымъ человѣкъ отъ скотовъ разнится.

Ст. 302. *Какъ я чаю*) Сей знакъ сомнительства здѣсь стихотворецъ употребилъ для того, что Сатиръ

Съ слезами въ глазахъ тужилъ, что народа нравы
Кончиной свѣта грозятъ, что святы уставы
Въ зло употребляются, и ругаясь пьянству,
Изъяснилъ слѣдства того вредныя гражданству;
А ты же причину зла множишь самъ безстудно.
  Дрова метая въ огонь пожаръ гасить трудно.
Слезы, сожалѣнїе, хоть бы не притворны,
Къ исправленїю людей средства не проворны.
Противиться долженъ злу, отнять всю причину,
И корень самой изсѣчь, кто того кончину
Видѣть хочетъ; безъ того весь свой трудъ погубитъ.
Вино долженъ перевесть, кто пьяныхъ не любитъ;
А ты вино продая, пьяныхъ осуждаешь.
  Къ тому же вседневно ты народъ весь прельщаешь,
Кой, душѣ вѣря твоей, цѣной покупаетъ
Съ виномъ воду, что съ рѣки даромъ достать знаетъ;
А ты, богомольный мужъ, въ праздникъ по уставу
Молишься, посвятивъ тотъ день въ божїю славу.
  Изъ чистыхъ устенъ тому молитвы лишь вняты;
Больше тѣхъ добры дѣла ему суть прїятны.
Сколько часто ни молись, онъ твои обманы
Видитъ, и дастъ тяжкїя за то тебѣ раны.
  Видно, отвѣчалъ старикъ, что умъ твой по тѣлу
Грубъ, и не въ людяхъ ты росъ; такъ ты врешь не къ дѣлу.

К 3 Кромѣ

примѣтивъ различїе стариковыхъ дѣлъ съ его рѣчьми сомнѣвается, онъ ли то былъ, что не за долго говорилъ ему противъ пьянства, или другой кто?

Ст. 314. *Вино долженъ перевесть.*) Парламентъ Аглинской усмотрѣвъ, что народъ вдался въ чрезмѣрное пьянство, въ 1736мъ году наложилъ на крѣпкїя питья весьма высокую пошлину, и повелѣлъ всѣмъ шинкарямъ продавать въ розницу не свыше двухъ галенковъ, и симъ способомъ чрезмѣрное употребленїе вина въ Англїи отчасти пресѣчено.

Ст. 324. *Тяжкїя раны.*) Значитъ жестокое наказанїе.

Кромѣ того, что товаръ дорогъ мнѣ приходитъ
Въ лавку, сколько, знаешьли, въ подаркахъ исходитъ
Судьѣ, дьяку, и писцу, кои пишутъ, правятъ
И крѣпятъ указы мнѣ? и сколько заставятъ
башмаковъ однихъ избить, пока тѣ достану?
Сколькожъ даромъ испою Сенькѣ да Ивану,
Ходакамъ, и ихъ слугамъ, что и спятъ съ стаканомъ?
Не ужтожъ мнѣ богъ велитъ торговать съ изъяномъ?
Вымолвивъ, тотчасъ меня збилъ съ двора; молебенъ
Обѣщався пѣть, чтобъ богъ, каковъ мнѣ потребенъ,
Умъ даровалъ, языка отнявъ половину.
  Сосѣдъ нашъ былъ знатному слуга господину,
Къ которому въ тотъ же день я присталъ слугою;
Дворецкаго правилъ чинъ съ такоюжъ душою,
Какъ прежнїй хозяинъ мой кладывалъ поклоны.
Знатный его господинъ дворянства законы
И знатность рода храня, вѣкъ не суетился
Знать, что въ домѣ дѣлалось; въ забавахъ лишь тщился
И въ уборахъ провождать дни, мѣсяцы, годы,
Ему оставя верстать съ расходомъ приходы.
богатъ подданныхъ числомъ, и богатъ землїю,
Должниковъ всегда водилъ толпу за собою.
Я господской глупости вначалѣ смѣялся,
Пока большую въ слугѣ глупость быть дознался;
Не доволенъ, что деньги шли чрезъ его руки,
И что изъ сокровищъ часть, безъ опаства муки,
Могъ бо́льшую проводить въ свой карманъ искусно;
[Хозяинъ самъ росписи честь думалъ быть гнусно]
Не

Ст. 333. *Что и спятъ съ стаканомъ*) Горькїе пьяницы не рѣдко безъ вина и спать не хотятъ

Ст. 366. *Какъ тучи*) вмѣсто *какъ облака*, кои скопляются отъ восхожденїя паровъ изъ моря и землй, а потомъ чрезмѣрно огустѣвъ дождь на землю проливаютъ.

Не доволенъ, что жена, и дѣти, и внуки
Въ парчѣ ходятъ; домъ въ Москвѣ, домъ гдѣ бы отъ скуки
За городомъ погулять, и оба пышнѣе,
И что не въ долгъ строены, хозяйскихъ прочнѣе;
Нещетныхъ и малую богатствъ его долю
Спрятавъ въ свой сундукъ, пустить не хочетъ на волю;
беретъ въ домъ всякой припасъ нужной господину
Иль дорого, или въ долгъ; большужъ половину
безвѣстно переносилъ въ домъ свой, и оттуду
Въ лавку, гдѣ купленъ припасъ. На всякой день груду
Мяса съ поварни, стклянокъ изъ погреба кучи,
Изъ амбаровъ хлѣбъ такимъ образомъ, какъ тучи
Морскія воды въ морѣ, кругомъ водить тщился.
Къ сему дѣлу съ протчими я ему годился:
Но вѣкъ его не могли плутни утаиться.
(Постигнетъ злодѣевъ казнь, хоть хрома тащится)
Поймавъ въ кражѣ, обнаженъ богатствъ похищенныхъ,
И видѣлъ я ужъ съ сумой дѣтей раззоренныхъ,
Какъ хлѣба просятъ они въ лоскутахъ обшитыхъ.
Я одинъ изъ числа слугъ его съ двора збитыхъ
Къ Хирону такъ знатнаго звали господина,
Въ домъ принятъ, что былъ я той премѣны причина.
Бездѣтенъ, и безъ жены съ деревню палаты
Хиронъ имѣлъ, и еще мнились тѣсноваты;

Хоть

Ст. 370. *Постигнетъ злодѣевъ казнь*) Подражание слѣдующихъ Горациевыхъ стиховъ:

Raro antecedentem ſceleſtum
Deſeruit pede poena claudo.

Стихотворцы казнь изображаютъ гнусною хромою женщиною съ плѣтьми и другими оскорбительными орудіями въ рукахъ.

Ст. 376. *Той премѣны*) То есть, которую въ Хироновомъ домѣ произвела отставка дворецкаго, о непорядкахъ котораго, какъ видно, Сатиръ донесъ хозяину. Многіе служители такой поступокъ почитаютъ совѣсти противнымъ, чтобъ человѣка лишить своего хлѣба, не разсуждая о томъ, что главная ихъ должность

Хоть платьемъ цѣлые три набиты чуланы,
На всякой день новые шилъ себѣ кафтаны;
Пространной столъ, что семьѣ поповской съѣсть трудно,
Въ тритцать блюдъ, еще ему мнилось ѣстьво скудно.
Народъ весь зная того въ государствѣ силу,
По утру сквозь тѣсные передни на силу
Къ нему кто кто доступалъ; прозьбы и поклоны
Какъ Юпитеръ принималъ, и кивкомъ на оны
Однимъ весь отвѣтъ давалъ, иль власть свою чая
Тѣмъ являть, или, какъ мню, говорить не зная;
Отродокъ бо глупости гордость есть конечно.
И подлинно Хиронъ мой завирался вѣчно;
Не смысля бѣдной двухъ словъ сказать къ дѣлу складно;
Однакожъ толпа льстецовъ, кои изъ рукъ жадно
Рвали сытные куски, и большихъ желали,
Лишь отворитъ ротъ, глаза распяливъ зѣвали;
Всяку рѣчь, сколь ни глупа, хвалить надсажались;
Смутны по его лицу, или улыбались;
Готовы, естьлибъ то онъ сказать былъ намѣренъ,
Признать, что сажа бѣла и снѣгъ собой черенъ.
былаль смѣху, самъ суди, довольна причина,
Примѣчая иль гостей, или господина?
Но сей большу подалъ мнѣ, когда въ кратко время
Плешиво щастье ему показало темя.

Хиронъ

вѣрно служить господину, и радѣть о его пользѣ. Когда господинъ терпитъ въ чѣмъ убытокъ, а слуга зная о томъ молчитъ, то онъ и въ воровствѣ участіе пріемлетъ.

Ст. 384. *Тѣсные передни*) За многолюдствомъ тѣхъ, кои хаживали къ нему на поклонъ.

Ст. 386. *Юпитеръ*) Язычники почитали его главнѣйшимъ изъ боговъ; былъ сынъ Сатурновъ, котораго свергши съ неба, обладалъ всѣмъ свѣтомъ.

Ст 397 и 398. *Готовы, естьлибъ то онъ сказать былъ намѣренъ*) Ласкатели въ обществѣ столь вредительны и несносны, что удивительно, для чего по сіе время никакого наказанія ласкателямъ не предписано.

Ст. 402. *Плешиво щастье ему показало темя*) Стихотворцы опи-

Хиронъ, кой дворецкаго своего недавно
За кражу зло наказалъ, желая жить славно,
И мало зная свои зберегать доходы,
Чужимъ добромъ дополнялъ лишные расходы:
Ввѣренну Царску казну грабилъ, полнъ надежды,
Что онъ лишь уменъ одинъ, прочiежъ невѣжды
Распознавать дѣлъ его или не умѣютъ,
Иль силы его страшась обьявлять не смѣютъ.
Ѣздокъ, кой въ землѣ ему прежде неизвѣстной,
Видитъ на пути своемъ лѣсъ вкругъ себя тѣсной,
Рѣки, болота, горы и страшны стремнины,
И оставя битой путь, спѣшитъ въ пути ины,
И заблуждается тамъ, гдѣ меньше онъ чаетъ
Трудностей, и наконецъ погибель встрѣчаетъ;
Такъ въ теченiи житья, гдѣ предлежатъ многи
Бѣдства и страхъ, гинетъ тотъ конечно, кто ноги
Сведетъ съ пути, на коемъ разставила вѣхи
Добродѣтель, сгладивъ всѣ опасны помѣхи.
Хиронъ оную презрѣлъ, и казнь зла наспѣла;
Вдругъ съ богатствомъ вся его слава улетѣла,
И какъ прежде презиралъ весь свѣтъ подъ собою,
Такъ предъ всѣми ползалъ ужъ низокъ, головою
Землю бья, и подлыми поступки безстудно
Ища милости у всѣхъ. Слаба душа трудно

сывают̆ щастiе съ плешивою головою, оставя пукъ волосовъ на самомъ только лбу, и для сей причины говорятъ, что надобно щастье ловить, пока оно къ намъ смотритъ; а когда лице свое назадъ оборотитъ, тогда онаго ухватить не за что, и изъ рукъ нашихъ уйдетъ. *Темя* употреблено здѣсь вмѣсто *затылка*, потому что и оно къ задней части головы принадлежитъ.

Ст. 423. *И какъ прежде презиралъ*, и проч.) Обыкновенно гордые приходятъ въ крайнее малодушiе, когда ихъ какое нещастiе постигнетъ. Добродѣтель одна постоянна, великодушна въ бѣдахъ, и кротка въ благополучiи.

Средину можетъ держать; въ свѣтлой день гордится
Чрезъ чуръ, и подла чрезъ чуръ, какъ небо затмится.
Изъ друговъ Хирону былъ Менандръ всѣхъ любѣе,
Не для того, что ему мнился всѣхъ умнѣе,
И зналъ лучшіе во всемъ подавать совѣты,
Но къ любовницамъ носилъ письма и отвѣты,
И ночные устроялъ всѣ его забавы.
Дворянинъ былъ, не холопъ, хоть не имѣлъ славы,
И по должности своей тѣмъ быть не стыдился
Доволенъ, что всякъ къ нему съ подаркомъ тащился;
Кто у Хирона достать милость былъ намѣренъ.
Такъ честь презирается, когда не умѣренъ
Имѣнія властвуетъ гладъ въ корыстныхъ грудяхъ.
Къ тому жъ Менандръ (рѣдко бо злонравіе въ людяхъ
Найдешь безъ пары одно) сколь лакомствомъ гнусенъ,
Столь не благороденъ былъ. Хирономъ искусенъ
Пользоваться въ щастіи того, какъ настала
Премѣна, какъ бы съ нимъ вѣкъ дружба не бывала,
Бѣжалъ его все забывъ добро и заслуги,
Какъ обыкли вы бѣжать липчивы недуги.
Онъ Хирона больше всѣхъ укорялъ за глупость,
За гордость, и кой ему не свой порокъ, скупость,
Обнародивъ все, что тотъ объявлялъ за тайну
Какъ другу, а тѣмъ его велъ въ погибель крайну,

По-

Ст. 427. *Въ свѣтлой день*) То есть, въ щастіи.

Ст. 428. *Какъ небо затмится*) Какъ нещастіе приключится.

Ст. 439. *Имѣнія властвуетъ гладъ въ корыстныхъ грудяхъ*) безмѣрное сребролюбіе, коимъ заражено сердце, и которое во всемъ корысти ищетъ. *Грудь* вмѣсто *сердца* часто у стихотворцовъ употребляется.

Ст. 440 и 441. *Рѣдко бо злонравіе въ людяхъ найдешь безъ пары одно*) Для того что скупость съ лихоимствомъ, самолюбіе съ глупостію, кичливость съ неправостію соединены бываютъ, какъ и другіе многіе пороки.

Ст. 449. *Обнародивъ все, что тотъ объявлялъ за тайну*) Нѣтъ ничего безумнѣе и злѣе, какъ не-

Поступокъ гнушенія не меньше, нежь смѣха
Достойный. Всѣхъ благихъ дѣлъ главная помѣха
Неблагодарство вредитъ тому, кто являетъ,
А для него и тому, кто претерпѣваетъ.
Скоро утомляются добро дѣлать люди,
Сколь награжденье, что ждутъ, велико ни буди;
Судижъ, когда въ Менандрѣ сходнымъ примѣчаютъ,
Что виноградъ насадивъ терніе ращаютъ?
Не имѣютъ ли со всѣмъ заткнуть свои уши
Къ плачу бѣдныхъ, чьи къ деньгамъ ненасытны души.
 Менандровъ я бывъ слуга, ему утаити
Не хотѣлъ, сколь нравъ его мнѣ казался быти
Вреденъ ему и другимъ; но рѣчь презирая
Мою, не знаешь, сказалъ, ты, въ людяхъ какая
Дорога къ щастью ведетъ. Естьли хвалить буду
Хирона, или бѣды за то не избуду
Иль тѣхъ дружбы, что его на мѣсто засѣли,
Вѣкъ не добьюсь. Хирона ужѐ улетѣли
Свѣтлые дни; нѣчего отъ него ужъ ждати;
Выжавъ сокъ весь, лимонъ мы обыкли бросати.
 И не худо разсуждалъ; съ такими рѣчами,
Съ такимъ поступкомъ Менандръ полными руками
Встрѣченъ отъ наслѣдника Хироновой власти;
Кой слушалъ его хулы, какъ бы самъ вѣкъ пасти

щастіе пріятеля умножать другимъ злополучіемъ, возбуждая противъ него людей сильныхъ, и открывая онаго рѣчи, которыя другому сказаны за тайну.

Ст. 452. *Всѣхъ благихъ дѣлъ главная помѣха неблагодарство*) Неблагодарной человѣкъ тѣмъ поноснѣе и вредительнѣе, чѣмъ больше отнимаетъ склонность къ благодѣяніямъ. Изрядно о томъ Плавтъ разсуждаетъ:

- - - Ingrato homine nihil impenſius eſt;
Nimium praeſtat impendioſum te, quam ingratum dicier:
Illum laudabunt boni; hoc etiam ipſi culpabunt mali.

Ст. 458. *Что виноградъ насадивъ*) То есть за добро зло воздается.

Не могЪ, ни моглабЪ быть рѢчь Менандра подобна
И обЪ немЪ; столь мысль людей прельщаться удобна.
Сей новый МенандровЪ другЪ КсенонЪ назывался,
Коему и власть и чинЪ высокїй достался
ВЪ дватцать лѢтЪ, юность когда и вЪ уздѢ ретива.
Сего ужѐ разнуздавЪ богиня плѢшива,
Ты самЪ суди, какЪ сЪ одной рыскалЪ на другую
Пропасть, потерявЪ со всѢмЪ дорогу прямую.
Часто смотря на него надсажался сЪ смѢху,
Хоть меня шутомЪ МенандрЪ ему далЪ вЪ утѢху.
Не умѢренЪ вЪ похоти, самолюбивЪ, тщетной
Славы рабЪ, а больше тѢмЪ невѢжа примѢтной;
На ловлѢ сЪ младенчества воспитанЪ сЪ псарями,
ВѢкЪ ни чему не учась, смѢлыми словами
И дерскимЪ лицемЪ о всемЪ хотѢлЪ разсуждати,
(КакЪ бы знанье сЪ властїю раздѢльно бывати
Не могло) всѢмЪ свой совѢтЪ онЪ предпочитая,
И почтенныхЪ сѢдиной молчать заставляя,
Хотя искусЪ требуетЪ и труды и лѢта.

Перїергъ.

Довольно обЪ немЪ; одна та его примѢта
ДуракомЪ кажетЪ. Свое кто вѢкЪ почитаетЪ
Мнѣнїе лучшимЪ, вЪ томЪ лбу смыслЪ не обитаетЪ.
Скажи, гдѢ по немЪ служилЪ, и что ты примѢтилЪ?

СатирЪ.

КакЪ отЪ Ксенона отсталЪ, МилонЪ меня встрѢтилЪ,
Не

Ст. 480. *Богиня плѣшива*) *Фортуна* или *Щастїе*. Смотри примѢчанїе подЪ стихомЪ 402мЪ сей Сатиры.

Ст. 484. *Хоть меня шутомЪ МенандрЪ*) МенандрЪ Ксенону отдалЪ меня вЪ шуты, но по большой части самЪ онЪ былЪ моимЪ шутомЪ, и я ему больше смѢялся, нежели онЪ мнѢ.

Не убогой гражданинъ, кой знался со мною
Когда еще я вино разводилъ съ водою.
Наскучило уже мнѣ жить въ господскомъ домѣ,
Гдѣ щастье людей растетъ на слабой соломѣ,
И гдѣ долженъ всякой день быть досадъ свидѣтель,
Которыя безвинна терпитъ добродѣтель,
Гдѣ безъ шуму и безъ лжи часъ не льзя пробыти;
Тѣмъ Милону радъ я былъ, и въ службу вступити
Его столь скорѣй спѣшилъ, что мужъ онъ казался
Всему свѣту тихъ и святъ; да въ сѣть я попался.
  Прожилъ я съ нимъ пять недѣль, одинъ во всемъ домѣ
Слуга худо кормленный, и спя на соломѣ.
Дѣвка въ поварнѣ одна, я съ утра до ночи
Пятерымъ хозяевамъ служа со всей мочи
Надсажался; и снесъ бы трудъ, естьлибъ стерпѣти
Могъ стропотной семьи нравъ; но жена и дѣти,
И самъ Милонъ часъ пробыть безъ шуму не сильны,
И столь яры у себя, сколь въ людяхъ умильны;
Мала вещь, мало словце имъ причина ссоры,
И крикъ межъ собой несутъ, что дрожатъ подпоры
И стѣны дома. Добро, естьлибъ межъ собою
Ссорясь, въ трудахъ дали мнѣ нѣсколько покою:
Но та бѣда, ссоры ихъ всегда такъ кончались,
Что тучи надъ головой моей разрывались:
Какъ бы долженъ за всю ихъ шалость отвѣчати
Я одинъ, и вины ихъ казнь претерпѣвати.

Л 3 Однажды

Ст. 500. *Когда еще я вино разводилъ съ водою*) То есть, когда служа целовальнику, ливалъ въ вино воду. Смотри примѣчанiе подъ стихомъ 284мъ сей Сатиры.

Ст. 502. *Гдѣ щастье людей растетъ на слабой соломѣ*) То есть, гдѣ щастiе человѣческое столь слабо какъ солома, или гдѣ щастiе утверждается на весьма слабомъ основанiи.

Ст. 508. *Въ сѣть я попался*) Уловленъ обманомъ такъ, какъ птицы и звѣри въ сѣть попадаютъ.

Ст. 512. *Пятерымъ хозяевамъ*) Видно, что Милонъ былъ женатъ, и имѣлъ три сына.

Однажды въ избу я вшедъ, нашолъ всю въ соборѣ
Семью, горитъ куча свѣчъ, попъ въ святомъ уборѣ
Сказалъ въ себѣ: Господа собрались молиться,
Посмотрю, страху тутъ нѣтъ, чтобъ могли браниться.
Но въ тотъ самой часъ одинъ изъ дѣтей, не знаю,
За чемъ пошодъ, матерней платокъ, кой при краю
Лежалъ стола, уронилъ. буря тотчасъ встала;
Отецъ сперьва, потомъ мать волноваться стала,
И молитвы, и кресты, и земны поклоны
Различно сына ругать не даютъ препоны;
Винный извиняется, братья заступаютъ
Ворча, слово за слово ссору подымаютъ,
Шумъ и громъ: ужъ не слыхать ни чтенья, ни пѣву.
Попъ, видя, что ужъ пришло дѣло не къ издѣву,
Спѣшитъ утолять огонь. Ему подражая
И я прошу перестать, вину представляя
Распри маловажну быть, и что тутъ къ молитвѣ,
Гдѣ любовь нужна, сошлись, не къ брани и битвѣ:
Но вдругъ вижу, что свѣчи и книги летаютъ;
На попѣ ужъ борода и кудри пылаютъ,
И туша кричитъ, бѣжитъ въ ризахъ изъ полаты.
Хозяинъ за мой совѣтъ мнѣ вмѣсто уплаты
Налоемъ въ спину стрѣльнулъ; я съ лѣсницъ скатился;
Не знаю, какъ только цѣлъ внизу очутился.
Спадшїе кудри мои тотчасъ схвативъ, роги
Прикрылъ, и ударился безъ оглядки въ ноги.
Слѣдовалъ я въ домъ поповъ, былъ ему слугою.
Да что рѣчь распространять втуне предъ тобою
То сего, то другаго ставя господина?
Куды ни вскинь, я сказалъ, глазъ, вездѣ причина

Смѣху

Ст. 542. *Гдѣ любовь нужна*) На молитвѣ требуется взаимная любовь другъ къ другу, какъ священное писанїе во многихъ мѣстахъ намъ доказываетъ.

Смѣху довольна у васъ. Одинъ безрасудно
Мечетъ горстью полною то, что отецъ трудно
Досталъ богатство ему, и поздо ужъ плачетъ
Недостатки чувствуя. Другой крѣпко прячетъ
Кучу денегъ, и надъ ней съ гладу помираетъ;
Что ни вложитъ кусокъ въ ротъ, то цѣну щитаетъ.
Какъ въ красавицу, иной влюбившися въ славу
И покой, и всякой страхъ презрѣвши, въ кроваву
Бѣжитъ битву, гдѣ иль глазъ оставитъ иль ногу;
Кривъ и хромъ, топчетъ еще и къ смерти дорогу
Веселъ, что печатныя собою онъ вѣсти
Наполнивъ, по смерти жить будетъ вѣковъ съ двѣсти.
Хвально идетъ, кто спѣшитъ къ должности усердо,
И кто за отечество жизнь полагаетъ твердо;
Память его честна быть въ вѣки заслужила.
Но о комъ я говорю, не та его сила
Въ бой тянетъ; съ ума сошедъ голой славы ищетъ
Безплодно, и безъ узды конь ретивый рыщетъ.
  Старикъ безъ зубъ жаркую и возраста въ цвѣтѣ
Жену взявши, коей ужъ сосѣдъ на примѣтѣ
Прежде свадьбы, гнусная причина бываетъ,
Что старика пальцомъ всякъ казавъ осмѣваетъ,

Что

Ст. 556. *Трудно*) Вмѣсто: *Съ великимъ трудомъ.*

Ст. 564. *Кривъ и хромъ топчетъ еще*) Славолюбивый не смотря на то, что на войнѣ ему глазъ выбитъ, или нога отстрѣлена, паки на оную отправляется, и самую смерть презираетъ для того только, чтобъ его отважныя дѣйствія публикованы были въ вѣдомостяхъ, и чтобъ слава его вѣчно была незабвенна.

Ст. 567. *Хвально идетъ*) Храбро противъ непріятеля ополчаться, и жизнь свою полагать за отечество весьма похвально; напротивъ того попускаться безразсудно и отважно въ бѣдствія для одного только собственнаго славолюбія, а не для пользы отечества, и не для исполненія своей должности, не только пагубно, но и безразсудно.

Ст. 573. *Жаркую*) Къ забавамъ весьма склонную, какія бываютъ молодыя женщины.

Что чужїе звать его будутъ отцомъ дѣти.
Другой удаляяся браку, любви въ сѣти
Не умнѣе впутался, завсегда вздыхаетъ,
Ночь цѣлую не спитъ, съ глазъ, съ ума не спускаетъ
Причину язвы своей, веселъ, скорбенъ сряду;
Зависитъ покой его отъ словца, отъ взгляду;
Сѣдые кудри свои холитъ, вьетъ и мажетъ,
Цвѣтными до пятъ себя тесьмами развяжетъ,
Пѣсни пишетъ и поетъ; сгорбясь танцы водитъ;
Въ дарахъ не одинъ мѣшокъ въ недѣлю исходитъ.
Ирисъ туже сотерымъ любовь сулитъ вѣрну,
Умильно на сотерыхъ зеницу та черну
Хитро вскинетъ, и крайкомъ устъ прїулыбнется;
Всѣ видятъ обманъ, одинъ онъ какъ мышка гнется
Въ когтяхъ кошки, но себѣ льститъ, собсй доволенъ.
Макринъ весь жолтъ, ужъ оплылъ, водяною боленъ;
Всю утро безъ отдыху съ врачами проводитъ,
Куча зелїй ему въ ротъ разныхъ что день входитъ,
Лишней ѣствы, воздуха остраго боится:
Но повсядневно Макринъ мертвъ пьянъ ложится.
Молодчикъ собой богатъ съ богатымъ приданымъ
Беретъ бабу въ сорокъ лѣтъ, и та несказаннымъ
Самовластїемъ его и домъ его правитъ,
И часто молчать, дрожать предъ собой заставитъ.

Едино-

Ст. 582. *Записитъ покой его*) Не только отъ слова, но и отъ одного взгляду полюбовницы весь его покой зависитъ. Ежели косо на него посмотритъ, печалится; а когда улыбнется, то радуется.

Ст. 587. *Ирисъ туже сотерымъ*) Не смотря на старость лѣтъ, и противъ всякой благопристойности плѣняясь любовїю, упражняется въ дѣлахъ и уборахъ однимъ молодымъ людямъ приличныхъ; да ктомужъ столь ослѣпленъ самолюбїемъ, что не можетъ примѣтить обмана Ирисы. Сту человѣкамъ она туже любовь обѣщаетъ, и даетъ имъ столь явные знаки, что весь свѣтъ оное видитъ, кромѣ одного его.

Единородный отцу сынъ, кой ожидаетъ
Наслѣдства обильнаго, покой презираетъ,
И съ зарею вставъ бѣжитъ развозить поклоны,
Господину и слугѣ обще снося оны,
Чтобъ могъ письменъ нѣсколько къ своему прибавить
Имени, и шапку снять предъ собой заставить
Подлый народъ; частожъ вѣкъ тщетою надежды
Кормится. Иной любя блистанье одежды,
Тягчитъ всегда плоть свою вредительнымъ златомъ,
Чая, что глупецъ не глупъ ужъ въ платьѣ богатомъ.
Мѣщанинъ весь въ золотѣ съ двора не съѣжжаетъ
безъ цуга, и толпу слугъ за собой таскаетъ
Разшитыхъ тесемками по цвѣтамъ печати,
Что прежъ сего вывѣска была больше къ стати.
Въ огромномъ домѣ, и полъ и стѣны золотитъ;
За роспись пустыхъ именъ кучу денегъ плотитъ;

Ст. 605. *Чтобъ могъ письменъ нѣсколько* и проч.) Чтобъ достать чинъ или титло какое, которое прибавитъ къ его имени нѣсколько буквъ, для того что тогда ужѐ будетъ не просто, напримѣръ *Иванъ*, но *Баронъ* или *Графъ Иванъ* и проч.

Ст. 607. *Частожъ вѣкъ тщетою надежды кормится*) Не имѣя удачи въ полученіи желаемаго щастія, во всю жизнь ласкаетъ себя одною тщетною надеждою, что прозьбы его будутъ исполнены.

Ст. 609. *Вредительнымъ златомъ*) То есть, богатымъ платьемъ, которое за тягостію своею безпокойно, и по тому тѣлу вредно, а карману убыточно.

Ст. 613. *Разшитыхъ тесемками по цвѣтамъ печати*) Ливрея у служителей, каковы лакеи, конюхи и проч. должна быть такихъ же цвѣтовъ, какіе имѣетъ гербъ ихъ господина. Напримѣръ, ежели гербъ чей состоитъ изъ голубаго пóля съ красною поперегъ полосою, то кафтанъ надлежитъ сшить изъ голубаго сукна, а обшлага, также камзолъ и штаны изъ краснаго. Кто желаетъ выложить по швамъ или по подолу одному тесьмами, тому должно равнымъ образомъ и въ тѣхъ тесьмахъ изобразить цвѣты своего герба.

Ст. 614. *Что прежъ сего вывѣска была*) Мѣщанинъ выкладываетъ свою ливрею тесьмами по цвѣтамъ своего герба, которой онъ составилъ изъ вывѣски, что висѣла у его лавки.

Ст. 616. *За роспись пустыхъ*

Ложныхъ предковъ всѣ дѣла исчислять не слаба
Его память; дуется, пока треснетъ жаба.
 Болваномъ Макаръ вчера казался народу,
Годенъ лишь дрова рубить или таскать воду;
О безумїи его худая шла повѣсть,
Углемъ чернымъ всякъ пятналъ его плоху совѣсть.
Улыбнулося томужъ щастїе Макару,
И сего дни временщикъ: ужъ онъ всѣмъ подъ пару
Честнымъ, знатнымъ, искуснымъ людямъ становится,
Всякъ уму на перерывъ чудному дивится,
Сколько пользы отъ него царство ждать имѣетъ.
Поправить взглядомъ однимъ все легко умѣетъ,
Чѣмъ бывшей глупецъ предъ нимъ народъ весь озлобилъ;
Богъ въ благополучїе ваше его собилъ.
 Зависть мучитъ между тѣмъ многихъ, коимъ мнится
Себѣ то пристойнѣе мѣсто, и трудится
Не одинъ Макара збить изъ чужаго мѣста.
Царско ухо всякому завидна невѣста.

Пенелопе

именъ) То есть, за родословную роспись, за которую мѣщанинъ, ища себѣ дворянства, весьма дорого платитъ, чтобъ вывесть свой родъ отъ знатныхъ предковъ.

Ст. 618. *Дуется пока треснетъ жаба.*) Въ Езоповыхъ басняхъ читаемъ, что малая жаба увидѣвъ быка, сказала матери своей, что видѣла превеликаго звѣря. Старая жаба спросила у дочери, будетъ ли тотъ звѣрь съ нее величиною? а какъ она отвѣтствовала, что онъ гораздо больше, то мать начала надуваться, дабы сравняться съ нимъ величиною, и до тѣхъ поръ дулась, пока наконецъ треснула. Подобно сему мѣщанинъ, желая сравняться съ вельможею, употребляетъ излишнія иждивенія, и наконецъ вовсе раззоряется.

Ст. 627. *Сколько пользы отъ него*) Такъ говорятъ ласкатели о временщикѣ, зная его великую силу.

Ст. 629. *Бывшей глупецъ*) бывшей прежде его временщикъ, которой былъ его не умнѣе.

Ст. 633. *Изъ чужаго мѣста*) Всякой желаетъ занять то мѣсто, которое Менандру досталось, почитая оное себѣ пристойнѣе, а ему чужое.

Ст. 634 и 635. *Царско ухо всякому*) Всякому милость Царева кажется завидною невѣстою, какова была Пенелопа. Каждой всякими про-

Пенелопе кажется; женихи толпою
За ней бѣгутъ, и купить ея хоть душою
Склонность ради всѣ. Макаръ скоро поскользнулся
На льду скользкомъ; день его свѣтлый столь минулся
Спѣшно, сколь спѣшно насталъ; въ прежню вдругорь сходитъ
Глупость свою, и съ стыдомъ въ печали проводитъ
Достальную бѣдно жизнь между соболями.
Кои на мѣсто его спѣшатъ, ждутъ и сами
Того же року себѣ; однакожъ пѣхаетъ
Другъ друга, и на прерывъ туда поспѣшаетъ.

исками старается получить при царѣ силу, подобно тому, какъ Греческіе владѣтели всѣми способами домогались имѣть супругою Пенелопу. *Пенелопа*, дочь Икара и Перибеи, жена Улиссова, была весьма прекрасна и цѣломудренна. Во время дватцатилѣтнаго отсудствія мужа ея Улисса, которой пробылъ десять лѣтъ при осадѣ Трои, а другія десять лѣтъ странствовалъ по морю, возвращаясь въ отечество, многіе изъ Греческихъ Царей представляли ей себя женихами, и объявляли, что Улиссъ умеръ, дабы тѣмъ удобнѣе склонить ее къ браку. Чтобъ свободиться отъ ихъ скучныхъ прозьбъ, выбрала изъ нихъ одного, и обѣщалася вступить во второй бракъ, какъ скоро скончитъ начатую работу. Между тѣмъ ночью распарывала то, что днемъ вышивала, и такъ продолжала время до тѣхъ поръ, пока Улиссъ возвратившись всѣхъ оныхъ жениховъ побилъ.

Ст. 636. *Хоть душою*) То есть, не жалѣя о погибели своей души, готовъ отважиться на всякія непристойныя дѣла для угожденія временщику Макару.

Ст. 637 и 638. *Поскользнулся на льду*) Человѣкъ возвышенный на высокую степень подобенъ тому, кто по льду катается; ибо немалой осторожности требуется, чтобъ крѣпко на ногахъ держатися и не упасть.

Ст. 638. *День его свѣтлый*) Щастливое его время.

Ст. 638 и 640. *Въ прежню вдругорь сходитъ глупость*) Макаръ прежде своего щастія безумнымъ почитался, а получивъ оное вдругъ учинился разумнымъ. Какъ скоро злополучіе его постигнетъ, то и прежняя глупость къ нему возвратится.

Ст. 641. *Между соболями*) Въ ссылкѣ въ Сибири, гдѣ соболей ловятъ.

Видѣлъ я столѣтнаго старика въ постели;
Въ которомъ лѣта весь видъ человѣка съѣли,
И на трупъ больше похожъ; на бороду плюетъ,
Однакожъ дряхлой рукой и въ очкахъ рисуетъ.
Что такое? веть не гробъ, что бы ему къ стати;
Съ огородомъ пышной домъ, гдѣбъ въ лѣто гуляти.
А другой видя, что смерть грозитъ ужъ косою,
Ни мысля, что здѣлаться имѣетъ съ душою,
Хоть чуть видятъ слабые бумагу ужъ взгляды,
Начнетъ писать похоронъ своихъ всѣ обряды,
Сколько Архипастырей, поповъ, и причету
Предъ гробомъ церьковнаго, и сколько по щету
Пойдетъ за гробомъ родни съ горькими слезами,
Съ какими и сколькими провожать свѣчами,
Гдѣ зарыть, и какой гробъ, лампаду златую
Свѣсить, или сребряну, и надпись какую
Сочинить, чтобъ всякому давалъ знать слогъ внятный,
Что лежащей подъ ней прахъ былъ господинъ знатный.
Нещетныхъ страстей рабы отъ дѣтства до гроба
Гордость, зависть мучитъ васъ, лакомство и злоба,
Съ самолюбіемъ вещей тщетныхъ гнусна воля;
Къ свободѣ охотники, впилась въ васъ неволя.
Такъ какъ легкое перо, коимъ вѣтръ играетъ,
Летуча и различна мысль ваша бываетъ.
То богатства ищете, то деньги мѣшаютъ,
То грусно быть одному, то люди скучаютъ;
Не знаете сами, что хотѣть; теперь тое
Хвалите, потомъ сіе; съ мѣста на другое
Перебѣгая мѣсто; и что паче дивно,
Вдругъ одно желаніе другому противно.

Малый

Ст. 646. *Въ которомъ лѣта весь видъ человѣка съѣли*) Котораго старость такъ изнурила, что едва подобіе человѣческое въ немъ осталось.

Ст. 653. *Взгляды*) Вмѣсто *глаза.*

Малый въ лѣто муравей потѣетъ, томится,
Зерно за зерномъ таща, и наполнять тщится
Свой амбаръ; когда же міръ унывать безплоденъ
Мразами начнетъ, съ гнѣзда станетъ не исходенъ,
Въ зиму наслаждаяся тѣмъ, что нажилъ лѣтомъ.
А вы, что мнитесь ума одаренны свѣтомъ,
Въ темнотѣ вѣкъ бродите; не въ время прилѣжны,
Въ ненужномъ потѣете, а въ потребномъ лежни.
Коротокъ жизни предѣлъ, велики затѣи,
Своей сами тишинѣ глупые злодѣи,
Состоянїемъ своимъ всегда не довольны.
Купецъ, у кого амбаръ и сундуки полны
Багатствъ всякихъ, и можетъ жить себѣ въ покоѣ
И въ довольствѣ, вотъ не спитъ и мыслитъ иное,
Думая, какъ бы ему здѣлаться судьею:
Куды де хорошо быть въ людяхъ головою.
И чтятъ тебя, и даютъ постою не знаешь;
Многоль малоль для себя всегда собираешь
Ставъ судьею, ужъ купцу не мало завидитъ,
Когда по нещастїю пусто въ мѣшкѣ видитъ,

Ст. 675. *Малый въ лѣто муравей*) Подражанїе слѣдующихъ Горацїевыхъ стиховъ книги 1. Сат. 1. ст. 33.

Parvula (nam exemplo eſt magni formica laboris)
Ore trahit, quodcunque poteſt, atque addit aceruo,
Quem ſtruit, haud ignara ac non incauta futuri;
Quæ ſimul inverſum contriſtat aquarius annum,
Non vſquam prorepit, & illis vtitur ante
Quæſitis ſapiens.

Ст 682. *Въ ненужномъ потѣете*) О ненужномъ дѣлѣ всѣми силами стараетесь; ибо потъ есть знакъ великаго труда и прилѣжанїя.

Ст. 690. *Головою*) То есть: *Начальникомъ*. Симъ древнимъ именованїемъ означались *Полковники* или *Старшины*, напримѣръ *Голова стрѣлецкой*, и *голова кабацкой* или надзиратель питейныхъ домовъ.

Ст. 691. *Постою не знаешь*) Посадскимъ всего тягостнѣе постой, отъ котораго свободны всѣ тѣ, кои несутъ службу. Содержатели манифактуръ и фабрикъ отъ Государя Императора ПЕТРА Великаго снабдѣны привилегїею, чтобъ въ домахъ ихъ постою не ставить.

И слыша просителей у дверей воздыхати,
Долженъ встать не выспавшись съ теплыя кравати.
Боже мой! говоритъ онъ, что я не посадской?
Чортъ бы взялъ и чинъ и честь, въ коихъ животъ адской.

Пахарь соху ведучи, иль оброкъ щитая:
Не однажды привздохнетъ, слезы отирая:
За что, де, меня творецъ не здѣлалъ салдатомъ?
Не ходилъ бы въ сѣрякѣ, но въ платьѣ богатомъ,
Зналъ бы лишь одно свое ружье да капрала,
На правежѣ бы нога моя не стояла,
Для менябъ свинья моя только поросилась,
Съ коровы мнѣбъ молоко, мнѣбъ куря носилась;
А то все прикащицѣ, стряпчицѣ, Княгинѣ
Понеси въ поклонъ, а самъ жирѣй на мякинѣ.
Пришолъ поборъ, пахаря вписали въ салдаты,
Не однажды дымные вспомнитъ ужъ палаты,
Проклинаетъ жизнь свою въ зеленомъ кафтанѣ,
Десятью заплачетъ въ день по сѣромъ жупанѣ.
Толь не житье было мнѣ, говоритъ въ крестьянствѣ?
Правда тогда не ходилъ я въ такомъ убранствѣ;
Да лѣтомъ въ подклѣтѣ я, на печи зимою
Сыпалъ, въ дожжикъ изъ избы я вонъ ни ногою;
Заплачу подушное, оброкъ господину,
Какуюжъ больше найду я тужить причину?
Щей горшокъ, да самъ большой, хозяинъ я дома,
Хлѣба у меня чрезъ годъ, а скотамъ солома.

Дальна

Ст. 699. *Соху ведучи*) Паша землю.

Ст. 702. *Въ платьѣ богатомъ*) Крестьянину суконной цвѣтной кафтанъ весьма богатымъ кажется, каковы салдатские мундиры.

Дальна ѣзда мнѣ была съѣздить въ торгъ для соли,
Иль въ праздникъ пойти въ село, и то съ доброй воли:
А теперь чорть не житье, волочись по свѣту,
Все бы рубашка бѣла, а вымыть чемъ нѣту;
Ходи въ штанахъ, возися за ружьемъ постпрѣлымъ,
И гдѣ до смерти всѣхъ бьютъ, надобно быть смѣлымъ.
Ни выспаться нѣкогда, часто нѣтъ, что кушать;
Наряжать мнѣ всю собой, а старыхъ слушать.
Чернецъ тотъ, кой день назадъ чрезмѣрну охоту
Имѣлъ ходить въ клабукѣ, и всяку работу
Къ церькви легку сказывалъ, прося со слезами,
Чтобъ и онъ съ небесными былъ въ щотѣ чинами,
Сего дни не то поетъ, радъ бы скинуть рясу,
Скучили ужъ сухари, полетѣлъ бы къ мясу:
Радъ къ чорту въ товарищи, лишь бы бѣльцомъ быти,
Нѣтъ мочи ужъ Ангеломъ въ слабомъ тѣлѣ слыти.
Въ долгой рѣчи малую страстей вашихъ долю,
Исчелъ я тебѣ, твою исполняя волю;
Совершенно описать, смысленные твари
Сколь глупы, смѣшны собой, смотрѣны безъ хари,

Года

Ст. 721. *Съѣздить въ торгъ для соли*) Крестьяне по большой части ѣздятъ на торги для покупки соли, потому что все нужное дома имѣютъ. А хотя за дѣлами въ городъ ихъ и позываютъ; но тогда ихъ везутъ, а не сами ѣдутъ.

Ст. 724. *Все бы рубашка бѣла*) По военному уставу салдатъ въ строю или на караулѣ всегда долженъ имѣть бѣлую рубашку.

Ст. 725. *Ходи въ штанахъ*) Извѣстно, что крестьяне штановъ не носятъ; а кто изъ принужденія дѣлаетъ то, къ чему не привыкъ, тому оное весьма трудно кажется.

Ст. 732. *Чтобъ и онъ съ небесными былъ въ щотѣ чинами*) разумѣется монашество, которое церьковь ангельскимъ чиномъ называетъ. Отъ 686го стиха по сей есть отчасти подражаніе слѣдующихъ Гораціевыхъ, стиховъ книги 1. Сат. 1.

O fortunati mercatores, gravis annis
Miles ait, multo jam fractus membra labore;
Contra mercator, navem jactantibus austris,
Militia est potior. Quid enim? concurritur: horæ
Momento cita mors venit, aut victoria laeta.
Agricolam laudat juris legum que peritus,
Sub galli cantum consultor vbi ostia pulsat.

Ст. 740. *Смотрѣны безъ хари*)

Года мало. Повѣрь мнѣ, довольно съ собою
Несу, долго чемъ смѣшить Царя и съ Ордою.
Да солнце ужъ начало за гору скрываться;
Я раздѣтъ, прощай, пора мнѣ съ тобой разстаться.
Рѣчь мою про себя крой, буде въ ней какую
Пользу чаешь; не ищи употреблять тую
Къ исправленiю людей: мала къ тому сила
Наша съ тобой; исправитъ горбатыхъ могила.

То есть безъ пристрастiя и по природнымъ ихъ свойствамъ, а не такъ какъ бы въ маскѣ, которая безобразное лице ихъ украшаетъ.

Ст. 742. *Царя и съ Ордою*) То есть, Пана и всѣхъ Сатировъ.

Ст. 747. *Къ исправленiю людей*) Смотри стихъ 146той сей Сатиры.

САТИРА VI.

Тотъ въ сей жизни лишь блаженъ, кто малымъ доволенъ
Въ тишинѣ знаетъ прожить, отъ суетныхъ воленъ
Мыслей, что мучатъ другихъ, и топчетъ надежну
Стезю добродѣтели къ концу неизбѣжну.
Небольшой домъ на своемъ построенный полѣ
Даетъ нужное моей умѣренной волѣ,
Не скудной, не лишней кормъ, и среднюю забаву,
Гдѣбъ съ другомъ честнымъ я могъ, по моему нраву
Выбраннымъ, въ лишны часы прогнать скуки бремя,
Гдѣбъ отъ шуму отдаленъ прочее все время

Примѣчанія.

Намѣреніе Авторово въ сей сатирѣ видно изъ самаго ея начала, дабы доказать, что тотъ только блаженъ въ сей жизни, кто малымъ доволенъ будучи, живетъ въ тишинѣ и добродѣтели слѣдуетъ. Сія сатира писана въ 1738мъ году.

Ст. 1. *Въ жизни сей*) блаженство будущей жизни есть различное отъ временной, о которомъ въ сатирѣ говорить было бы не прилично.

Ст. 2. *Отъ суетныхъ воленъ мыслей*) Не безпокоится суетными житейскими попеченіями.

Ст. 3. *И топчетъ надежну стезю добродѣтели*) Наблюдаетъ правила добродѣтельнаго житія.

Ст. 4. *Къ концу неизбѣжну*) Къ смерти, которая всѣмъ необходима. Горацій въ письмѣ 16мъ книги 1 говоритъ такъ:

– – – Mors vltima linea rerum.

Ст. 5. *Небольшой домъ*) Подражаніе слѣдующихъ Горацієвыхъ стиховъ книги 2 сатиры 6.

Hoc erat in votis: modus agri non ita magnus,
Hortus vbi, et tecto vicinus jugis aquæ fons,
Et paulum ſylvæ ſuper his foret.

Провождать межъ мертвыми Греки и Латины,
Изслѣдуя всѣхъ вещей дѣйства и причины,
И учась знать образцомъ другихъ, что полезно,
Что вредно въ нравахъ, что въ нихъ гнусно иль любезно:
То одно желанія мои составляетъ.
 богатство, высокой чинъ, что въ очахъ блистаетъ
Предъ неискусной толпой, многія печали
Наноситъ и ищущимъ, и тѣмъ, что достали.
 Ктобъ не смѣялся тому, кой стежку жестоку
Топчетъ, лѣзя весь въ поту на гору высоку,
Коей вершина остра такъ, что осторожно
Сколь стопы ни утверждать, съ покоемъ не можно
Устоять, и всякой вѣтръ, кой дышетъ опасный,
Порываетъ бѣднаго въ стремнины ужасны?
Любочестный однакъ мужъ на него походитъ.
 Рѣдко щастье на своихъ крылахъ кого взводитъ
На высоку вдругъ степень, и естьли бываетъ
Столько ласково къ кому, долго въ томъ не знаетъ
Устоять, но въ малый часъ толчкомъ его спихнетъ
Однимъ, и стремглавъ лѣтя не одинъ членъ свихнетъ;

Ст. 11. *Межъ мертвыми Греки и Латины*) Въ чтеніи книгъ древнихъ Грековъ и Латинъ. Мѣра стопъ сего стиха не дозволила стихотворцу включить и новѣйшихъ писателей, которыхъ онъ не меньше старыхъ почитаетъ, для того что въ Философскихъ и Математическихъ знаніяхъ оные древнихъ превосходятъ.

Ст. 12. *Изслѣдуя всѣхъ вещей дѣйства и причины*) Прилѣжа къ Физикѣ и Натуральной Исторіи, которыя насъ учатъ знать причины и дѣйствія вещей. Виргилій щастливыми почитаетъ тѣхъ, кои въ сихъ знаніяхъ успѣли.
Felix, qui potuit rerum cognoſcere cauſas.

Ст. 28. *Долго въ томъ не знаетъ устоять*) Щастіе весьма непостоянно; чего ради стихотворцы Фортуну изображаютъ стоящую на шарѣ, которой непрестанно вертится.

А безъ помощи того труды безконечны
Нужны и терпѣніе, хоть плоды не вѣчны.
Съ пѣтухами пробудясь, нужно потащиться
Изъ дому въ домъ на поклонъ, въ передняхъ томиться
Полдни торчать на ногахъ съ холопы въ бесѣдѣ,
Ни сморкнуть, ни кашлянуть смѣя. По обѣдѣ
Таже жизнь до вечера; ночь вся безпокойно
Пройдетъ, думая, къ кому по утру пристойно
Еще бѣжать, передъ кѣмъ гнуть шею и спину,
Что слугѣ въ подарокъ, что понесть господину.
Нужно часто полыгать, небылицѣ вѣрить,
Что одною скорлупой можно море смѣрить;
Господскую сносить спесь, признавать, что родомъ
Моложе Владимира однимъ только годомъ,
Хоть ты помнишь, какъ отецъ носилъ кафтанъ сѣрой;
Кривую жену его называть Венерой,
И въ шальныхъ дѣтяхъ хвалить остроту природну;
Не зѣвать, когда онъ самъ несетъ сумозбродну.

Ст. 31. *А безъ помощи того*) То есть, щастія.

Ст. 32. *Плоды не вѣчны*) То есть, трудовъ и терпѣнія.

Ст. 36. *Ни сморкнуть, ни кашлянуть смѣя*) Чтобъ господина, къ которому пришелъ на поклонъ, тѣмъ не обезпокоить или не разбудить. Такъ говоритъ Французской Сатирикъ Ренье въ сатирѣ 4той, ст. 29, и слѣдующихъ:

Faire la cour aux grands, et dans leurs antichambres
Le chapeau dans la main, nous tenir ſur nos membres,
Sans oſer ni cracher, ni touſſir, ni s'aſſoer,
Et nous couchant au jour, leur donner le bon ſoir.

Ст. 44. *Моложе Владимира однимъ только годомъ*) То есть, родъ его начался годъ только спустя послѣ Владимира, Россійскаго Самодержца. Владимиръ одинъ началъ владѣть Россіею около 982го года послѣ рождества Христова.

Ст. 46. *Называть Венерой*) То есть, чрезвычайною красавицею. Венера у язычниковъ почиталась богинею любви, о которой баснословятъ, что родилась изъ морской пѣны.

Ст. 48. *Не зѣвать*) Не имѣть скуки отъ сумозбродныхъ разгово-

Нужно благодѣтелемъ звать того, другого,
Отъ кого вѣкъ не видалъ добра никакого,
И безъ шапки провожать на морозѣ въ сани,
Хоть въ оную не складешь за плечьми слугъ брани.
Нужно еще одолѣть и препятства многи,
Что зависть кладетъ на всякъ часъ тебѣ подъ ноги:
Всѣжъ тѣ труды наконецъ въ надеждѣ оставятъ,
Иль въ удачу тебѣ чинъ маленькой доставятъ.
  Тогда должность поведетъ тебя въ поле вялить,
Увѣчиться, и противъ смерти груди пялить;
Иль съ перомъ въ рукахъ сносить шумъ и смрадъ приказный,
Боясь всегда не проспать часъ къ дѣламъ указный,
И съ страхомъ всегда крѣпить судны приговоры,
Чтобъ тебя не довели съ сильнѣйшимъ до ссоры;
Или торчать при дворѣ съ утра до полночи
Съ отвѣсомъ въ рукахъ, и сплошь напяливши очи,
Чтобъ

ровъ, которые слушая обыкновенно зѣвается.

Ст. 54. *Что зависть тебѣ кладетъ*) Завидливые стараются всякому въ щастіи препятствовать, опорочивая ихъ предъ тѣми, въ коихъ они милости ищутъ, и уничижая всѣ ихъ труды.

Ст. 55. *Въ надеждѣ оставятъ*) будутъ только льстить одною надеждою, что впредь труды твои втуне не останутся.

Ст. 56. *Въ удачу тебѣ*) То есть, какъ бы за великое щастіе.

Ст. 57 и 58. *Вялить, увѣчиться и проч.*) Таковы суть труды и бѣдствія службы воинской.

Ст. 59. *Иль съ перомъ въ рукахъ сносить*) Судейская должность того требуетъ.

Ст. тожже. *Шумъ и смрадъ приказный*) въ тѣхъ судебныхъ мѣстахъ, въ коихъ отправляются спорныя челобитческія дѣла, обыкновенно шумъ и тяжелой запахъ отъ множества людей бываетъ, наипаче въ вотчинномъ.

Ст. 63. *При дворѣ*) Въ семъ стихѣ и двухъ слѣдующихъ описана служба придворная.

Ст. 64. *Съ отвѣсомъ въ рукахъ, и сплошь напяливши очи*) Придворные здѣсь уподобляются тѣмъ, кои по веревкѣ пляшутъ, держа въ рукахъ шестъ вмѣсто отвѣса, и непрестанно смотря на ноги и веревку, чтобъ не свернуться. Такъ придворные будучи всегда въ присудствіи Государя, отъ котораго жизнь и имѣніе ихъ зависитъ, должны весьма осторожно поступать, и воздавать со тщаніемъ пристойное

Чтобъ съ веревки не скользнуть; а между тѣмъ свищетъ
Славолюбіе въ ушахъ, что кто славы ищетъ,
На первой степени тотъ остаться стыдится;
И такъ повторяя трудъ, лѣтъ съ тритцать нуриться,
Лѣтъ съ тритцать бѣдную жизнь станешь продолжати,
Чтобъ къ цѣли твоей возмогъ весь дряхлъ добѣжати.
Вотъ ужъ достигъ, Царскую лишь власть надъ собою
Знаешь; человѣческъ родъ весь ужъ подъ тобою
Какъ червякъ ползетъ, однимъ взглядомъ ты наводишь
Мрачну печаль, и однимъ радости свѣтъ вводишь.
Всѣ тебя, какъ бы божка, кадить и чтить тщатся,
Всѣ больше, нежь чучела вороны, боятся.
Искусство само твой домъ создало пространный,
Гдѣ все, что Италія, Францїя и странный
Китайскъ умъ произвели, зрящихъ удивляетъ.
Всякой членъ твой въ золотѣ и въ камняхъ блистаетъ,
Которы шлетъ Индїя и Перу обильны,
Такъ что лучей отъ тебя глаза снесть не сильны.

почтенїе намѣстнику божїю на землѣ, не упоминая о томъ, что зависть непрестанно ищетъ ихъ погибели.

Ст. 70. *Чтобъ къ цѣли твоей возмогъ весь дряхлъ добѣжати*) Чтобъ достигнуть до той высокой степени, на которую ты возведенъ будешь тогда, когда за глубокою старостїю одряхлѣешь.

Ст. 78 и 79. *Все, что Италїя, Францїя, и странный Китайскъ умъ произвели*) То есть, самые лучшїе домовые уборы и украшенія. Извѣстно, что лучшей мраморъ и живописныя картины изъ Италїи привозятся, изъ Франціи обои, столы и прочїя вещи, а изъ Китая разная фарфоровая посуда и домовыя украшенія.

Ст. 81. *Которы шлетъ Индїя и Перу обильны*) Алмазы, яхонты, жемчуги, и прочїя драгоцѣнныя каменья, также и золото приходитъ изъ восточной Индїи, то есть изъ Китая и ближнихъ къ оному мѣстъ, да изъ Перу, провинцїи въ Америкѣ, гдѣ такія вещи въ изобиліи находятся.

Ст. 82. *Лучей отъ тебя*) Лучи происходящїя отъ драгоцѣнныхъ камней и злата, въ которомъ ты блистаешь.

Спишь въ золотѣ, золото на золотѣ всходитъ
Тебѣ на столъ, и холопъ твой въ золотѣ ходитъ,
И самъ Аполлонъ, тебя какъ въ улицѣ видитъ,
Свитѣ твоей и возку твоему завидитъ.
Ужъ ли покоенъ? Никакъ: покой отнимаетъ
Домъ пышной, и сладкій сонъ съ глазъ прочь отбѣгаетъ,
Кто на нѣжной подъ парчой постелѣ ложится.
Сильна тревога въ сердцахъ богатыхъ таится;
Не столько волнуется море, когда съ сама
Дна движетъ воды его зло буря упряма.
 Зависть шепчетъ, буде въ слухъ говорить не смѣетъ,
безпрестанно на тебя, и хоть одолѣетъ
Десятью достоинство твое, погибаешь
Наконецъ, хотя вины самъ своей не знаешь.

Съ

Ст. 83 и 84. *Золото на золотѣ всходитъ тебѣ на столъ*) На золотыхъ блюдахъ подаютъ тебѣ такое дорогое кушанье, что можно и то золотомъ почéсть. Французскíе повары имѣютъ въ томъ искусство, чтобъ кушанье такъ дорогое готовить.

Ст. 84. *Холопъ*) Вмѣсто *холопы*. Стихотворцы единственное число вмѣсто множественнаго часто употребляютъ, напримѣръ *поинъ* вмѣсто *поиска*.

Ст. 85. *И самъ Аполлонъ*) Аполлонъ, по баснословію древнихъ, богъ наукъ; онъ же и солнцемъ міръ освѣщаетъ.

Ст. 86. *Сnитѣ тпоей и позку тпоему запидитъ*) Аполлонова колесница, которую везутъ четыре коня, и въ которой обѣгая все небо міру свѣтитъ, золотомъ и дорогими камнями вся блистаетъ, а свита его весьма великолѣпна, потому что къ ней принадлежатъ не только Музы, но дни, часы и мѣсяцы, также четыре времена года, и самое время; однако Сатирикъ говоритъ, что Аполлонъ завидуетъ свитѣ и возку нашего богача, что богатѣе и великолѣпнѣе его колесницы.

Ст. 87. *Покой отнимаетъ*) Подражанíе слѣдующихъ Сенекиныхъ стиховъ:

Aurea rumpunt tecta quietem,
Vigiles que trahit purpura noctes.
O ſi pateant pectora ditum!
Quantum intus ſublimis agit
Fortuna metus! Brutia choro
Pulſante nitior vnda eſt.

Ст. 93. *Запистъ шелчетъ*) Завистливые люди говорятъ про тебя тайно, буде въ слухъ не смѣютъ, ища твоей погибели.

Спі. 95. *Достоинстпо твое*) Здѣсь достоинство стоитъ въ именитель-

СЪ властїю славы любовь вЪ тебѢ возрастая
Крушитъ тя, гдѢ твой предѢлЪ уставить не зная;
МеньшежЪ пользуетЪ, нежь пѢснь сладкая глухому,
И нежели паренье подагрой больному.
Вышня честь сокровище тому несказанно,
Кого надежда и страхЪ мучатЪ безпрестанно.
Еще, естьлибЪ наша жизнь на два, на три вѢки
Тянулась, не столько бы глупы человѢки
Казалися мнѢнїю служа безразсудну,
Меньшу вЪ пользу большїя времени часть трудну
Снося, и довольно дней поправить имѢя
Себя; когда прежнїя прожили шалѢя.
Да лихЪ человѢкЪ родясь, имѢетЪ на силу
Время оглядѢться вкругЪ, и полѢзть вЪ могилу,

И

номЪ падежѢ, и значитЪ заслуги и изрядныя качества, что у ФранцузовЪ называется *Merites*.

Ст. 98. *ГдѢ твой предѢлЪ уставить не зная*) То есть, не зная, гдѢ положить мѢры твоимЪ желанїямЪ, которыя всегда простираешь кЪ снисканїю бóльшей славы и богатства.

Ст. 99. *МеньшежЪ пользуетЪ, нежь пѢснь сладкая глухому*) Глухой, не имѢя слуха, не можетЪ чувствовать сладкаго пѢнїя. равнымЪ образомЪ и тотЪ, кто страстьми мучится, не можетЪ наслаждаться богатствомЪ и славою.

Ст. 100. *И нежели паренье подагрой больному*) Подагра называется болѢзнь вЪ ногахЪ отЪ нѢкоторой внутренней мокроты такЪ острой, что никакими лѢкарствами оную исцѢлить не возможно; а чтобЪ отЪ нея свободиться, требуется порядокЪ и великое воздержанїе вЪ житїи. ТожЪ можно сказать и о страстяхЪ душевныхЪ, кЪ отвращенїю которыхЪ всѢ внѢшнїя лѢкарства не довольны. Сїи и слѢдующїя два стиха взяты изЪ Горацїева 2го письма книги 1.

Qui cupit aut metuit, juvat illum sic domus, aut res,
Vt lippum pictæ tabulæ, fomenta podagram,
Auriculas citharæ collecta sorde dolentes.

Ст. 103. *На три вѢки*) ВѢкЪ значитЪ время ста лѢтЪ.

Ст. 108 и 110. *Да лихЪ человѢкЪ родясь* и проч.) Естьли разсудимЪ глупость младенчества, дряхлость старости и болѢзни, которыя намЪ вЪ теченїи жизни случаются; то человѢческая жизнь подлинно такЪ коротка, что едва родимся, а ужѐ кЪ смерти и приближаемся. Сїи стихи взяты изЪ слѢдующихЪ славнаго Аглинскаго сти-

И столь короткую жизнь еще ущербляютъ
Младенство, старость, болѣзнь; а дни такъ летаютъ
Что напрасно будешь ждать себѣ ихъ возврату.
Чтожъ столь тяжкой сносить трудъ за столь малу плату
Я имѣю, и терять золотое время,
Отставляя изъ дня въ день злонравія сѣмя
Изъ сердца искоренять? пропадутъ степени
Пышны и сокровища, какъ за пустыя тѣни
басенный песъ опустилъ изъ зубъ кусокъ мяса.
 Добродѣтель лучшая есть наша украса;
Тишина ума при ней, и своя мнѣ воля
Всего драгоцѣннѣе. Кому богатствъ доля
Пала и славы, тѣхъ трехъ благъ долженъ лишиться,
Хоть бы крайней гибели и могъ ущититься.
 Глупо изъ младенства мы обыкли боятся
Нищеты, презрѣнія, и тѣ всего мнятся
Зла горчае; для того бѣжимъ мы въ другую
Крайность, а должнобъ въ вещахъ знать мѣру прямую.
Всяко однакожъ предѣлъ свой дѣло имѣетъ;
Кто прейдетъ, кто не дойдетъ, подобно шалѣетъ.

Грѣшитъ

хотворца Поппе, написанныхъ въ его опытѣ о человѣкѣ:

- - - Life can litte more ſupply
Than juſt to loor about us, and to die.

Ст. тоже. *А дни такъ летаютъ*) Время наше когда ужъ прошло назадъ не возвращается, и по тому должно всячески стараться оное въ пользу нашу употреблять.

Ст. 116 и 117. *Отставляя изъ дня въ день*) Отлагая исправлять житіе свое и злые нравы, къ которымъ сердце наше съ самыхъ молодыхъ лѣтъ склонно.

Ст. 118 и 119. *Какъ за пустыя тѣни басенный песъ*) Въ одной изъ Езоповыхъ басенъ читаемъ, что сабака, бѣжавшая съ кускомъ мяса во рту по мосту чрезъ рѣку, увидѣла въ водѣ тѣнь свою, и тотчасъ кинулась ухватить другой кусокъ, которой ей казался, а между тѣмъ свой изо рту опустила, которой унесло водою. Сему псу не худо уподобляется человѣкъ лакомый, которой ища чести и богатства, теряетъ случай къ пріобрѣтенію добродѣтели.

Ст. 129. *Всяко однакожъ предѣлъ свой дѣло имѣетъ*) Во всякомъ дѣлѣ есть своя мѣра; а недостатокъ

Грѣшитъ льстунъ Нероновъ, что тьмы накопляетъ
Сокровищъ съ бѣдствомъ житья, да и тотъ, кто чаетъ
Въ бочкѣ имя мудреца достать, часто голодъ
И мразъ терпя, не уменъ: въ шестьдесятъ лѣтъ молодъ
Еще дитя, подъ началъ отдать можно дядькѣ,
И сѣчь лозой, чтобъ не былъ склоненъ къ злой повадкѣ.
Силвїй масло продая не хуже кормился,
И отъ досадъ нищеты не хуже щитился
Малымъ мѣшкомъ, нежь теперь, такъ всѣ края свѣта
Сквозь огнь, сквозь мразъ пробѣжавъ, и изнуривъ лѣта
Въ безпокойствѣ, стали быть сундуки, палаты
Огромны сокровищу его тѣсноваты.
Можешь безъ скудости жить, богатствъ не имѣя
Лишнихъ, и въ тихомъ углу покоенъ сѣдѣя
Можешь славу получить, хоть бы за собою
Полкъ людей ты не водилъ, хоть бы предъ тобою
Народъ шапки не снималъ, хоть бы ты таскался
Пѣшъ, и одинъ бы слуга тебя лишь боялся.

О Мудрая

или излишекъ равно хуленъ. Такъ высокоумной человѣкъ, которой только о славѣ и высокихъ степеняхъ съ богатствомъ печется, равно грѣшитъ, какъ и тотъ, кто за лѣностїю своею въ нищетѣ и незнатности остается. Отъ стиха 128го по сей есть подражанїе слѣдующихъ Горацїевыхъ въ первой сатирѣ книги 1.

Est modus in rebus, ſunt certi denique fines,
Quos vltra citraque nequit conſiſtere rectum.

Ст. 131. *Грѣшитъ льстунъ Нероновъ*) Учитель Нероновъ Сенека, которой со всею своею Философїею весьма лакомъ былъ къ деньгамъ, и по смерти своей оставилъ великїя сокровища. Ювеналъ въ Сатирѣ 10той называетъ Сенеку пребогатымъ.
- - - Magnos Senecæ praediuitis hortos
Clauſit.
Извѣстно, что онъ повелѣнїемъ Нероновымъ самъ себѣ смерть избралъ, отворивъ жилы, и такъ по истечении всей крови скончался. Смотри о немъ примѣчанїе подъ стихомъ 11омъ Сатиры 1.

Ст. 133. *Въ бочкѣ имя мудреца достать*) О Дїогенѣ, Киническомъ Философѣ, слово идетъ, который чуждаяся всякаго богатства хвалился нищетою, и живалъ въ бочкѣ, не имѣя другаго дому.

Ст. 144. *Покоенъ сѣдѣя*) *Сѣдѣя* вмѣсто *старѣя*.

Ст. 145. *Хоть бы за собою полкъ*)

Мудрая малымъ прожить природа насъ учитъ
Въ довольствѣ, коль лакомство разумъ нашъ не мучитъ.
Достать не трудно доходъ не великъ и сходенъ
Съ состоянїемъ твоимъ; а потóмъ свободенъ
Отъ прихотной зависти тамъ остановися.
Степеней блестящихъ именъ не дивися
И богатствъ большихъ; живи тихъ, ища, что честно,
Что и тебѣ и другимъ пользуетъ нелестно
Къ нравовъ исправленїю; слава твоя вѣчно
Между добрыми людьми жить будетъ конечно.
Да хоть бы не вѣдомъ дни скончалъ, и по смерти
Свѣту остался забытъ; силенъ ты былъ стерти
Зубъ зависти, ни трудовъ твоихъ мзда пропала;
Добрымъ быть, собою мзда е҆сть ужѐ не мала.

Можно славнымъ учиниться, хоть бы ты не былъ въ такой силѣ, чтобъ за собою всегда водить большую свиту людей, которые приходятъ къ тебѣ на поклонъ.

Ст. 154 и 155. *Именъ большихъ*) большїя имена значатъ знатныхъ Особъ.

САТИРА

САТИРА VII.

КЪ КНЯЗЮ

НИКИТѢ ЮРЬЕВИЧУ ТРУБЕЦКОМУ.

1. Естьлибъ я видя кого, что съ рукъ не спускаетъ
Часовникъ, и пятью въ день въ церьковь побываетъ,

Примѣчанія.

Часто мы примѣчаемъ, что люди злыхъ своихъ дѣлъ причину сваливаютъ на слабость тѣла и ума, приписывая такимъ образомъ шалость свою несовершенству природы. Стихотворецъ старается сею сатирою опровергнуть такое неправое мнѣніе, и напротиву доказать, что мы правильнѣе должны приписывать страсти свои воспитанію, котораго потомъ нѣкоторыя правила предписываетъ.

Не должно здѣсь искать подробнаго изслѣдованія такъ важнаго дѣла. Мало бы на то цѣлой книги, не только стишковъ съ триста, которые для забавы писаны, во время Авторова посольства при Французскомъ дворѣ 1739го году.

Начинаетъ онъ сію сатиру, осмѣвая заразительное мнѣніе людей, которые одну старость почитая, подтверждаютъ ложно, якобы здравое разсужденіе съ лѣтами молодыхъ людей совмѣстно быть не можетъ; а потомъ изъяснивъ, отъ чего такія неоновательныя мнѣнія въ людяхъ вкореняются, склоняетъ рѣчь къ своему намѣренію, показывая, что привычка тому начало, и что сію привычку, которую мы отъ частыхъ дѣйствій получаемъ, почти всегда въ гробъ сносимъ; слѣдовательно главная причина злыхъ и добрыхъ нашихъ дѣлъ воспитаніе.

Ст 1. *Естьлибъ я видя кого* и проч.) Легко увидитъ читатель, что здѣсь слово идетъ о человѣкѣ суевѣрномъ, которой въ однихъ наружныхъ поступкахъ и обрядахъ является богобоязливымъ, а въ самомъ дѣлѣ главную должность человѣка Христіанина, то есть любовь къ ближнему, пренебрегаетъ.

Поститтся, кладетъ свѣчи и не спитъ съ женою,
Хоть отнявъ у бѣднаго ту, что за душою
Одну рубашку имѣлъ, нагимъ ходить нудитъ;
Естьлибъ я видя сказалъ: Дружокъ, умъ твой блудитъ;
Тѣмъ путемъ не войдешь въ рай, и буде радѣешь
Душу спасть, отдай назадъ, чѣмъ худо владѣешь.
Вспылавъ ревность наградитъ мою симъ отвѣтомъ:
Напрасно, молокососъ, суешься съ совѣтомъ.
И дѣло онъ говоритъ; еще я тритцатый
Не видѣлъ возвратъ зимы, еще черноватый
Ни одинъ на головѣ волосъ не сѣдѣетъ;
Мнѣ ли въ такомъ возрастѣ поправлять довлѣетъ
Сѣдыхъ, пожилыхъ людей, кои чтутъ съ очками,
И чуть три зуба зберечь могли за губами;
Кои помнятъ моръ въ Москвѣ, и какъ сего года,
Дѣла Чигиринскаго сказуютъ похода?
Напрасно охрипъ бы я, доводя доводомъ,
Что умъ въ людяхъ не растетъ мѣсяцомъ и годомъ;
Что

Ст. 3. *Не слитъ съ женою*) Есть такїе, которые забывъ, что бракъ есть таинство, отъ исполненїя брачной должности удерживаются.

Ст. 7. *Тѣмъ путемъ не пойдешь въ рай*) Молитвы, постъ и радѣнїе о украшенїи церквей подлинно служатъ къ нашему спасенїю, да тѣ одни способы не довольны, естьли вмѣсто должной любви къ ближнему онаго обижаемъ, коимъ путемъ въ рай не войдемъ.

Ст. 11 и 12. *Еще тритцатый не видѣлъ возвратъ зимы*) Еще не исполнилось Автору тритцать лѣтъ отъ роду: онъ родился 10го Сентября 1709го году.

Ст 18. *Дѣла Чигиринскаго похода*) Чигиринъ, столичной городъ запорожскихъ козаковъ, осажденъ Турками и отъ осады свобожденъ Россїйскимъ войскомъ въ 1676мъ году. Сїи два приключенїя, то есть, моръ въ Москвѣ и Чигиринской походъ, стихотворецъ напоминаетъ, какъ дѣла̀, кои показываютъ старость человѣка, о которомъ здѣсь слово идетъ.

Ст. 20. *Умъ въ людяхъ не растетъ мѣсяцомъ и годомъ*) Подлинно умъ въ насъ не растетъ по лѣтамъ; но по прилѣжанїю нашему. Напротивъ того часто видимъ, что человѣкъ, которой въ младенчествѣ казался остроуменъ, достигнувъ со-

Что хотя искусъ даетъ разуму подпору,
И искусъ можно достать только въ поздну пору;
Однакъ какъ время того, кто не примѣчаетъ
Причины дѣлъ, учинить искуснымъ не знаетъ,
Такъ прилѣжность сильна дать искусъ въ малы лѣта.
Презрѣнны слова мои будутъ безъ отвѣта,
И свѣтъ почти весь упрямъ всегда вѣрить станетъ,
Что старикъ трехъ молодыхъ разумомъ потянетъ.
Не одно то мнѣніе съ здравымъ несогласно
Видимъ смыслу втвержено; встрѣчаемъ всечасно
Подобны и злѣйшія. Одни тѣхъ держаться
Любятъ, кои нужны быть и законны мнятся;

O 3 Обманъ

вершеннаго возраста становится слабъ разумомъ, и наконецъ почти безсмысленъ; а сіе происходитъ отъ собственнаго нерадѣнія.

Ст. 21. *Искусъ даетъ разуму подпору*) Чрезъ искусство получаемъ мы только знаніе, а чрезъ оное научаемся о вещахъ и бывающихъ отъ нихъ слѣдствіяхъ разсуждать, и избирать добрые, а отбѣгать злыхъ, въ чемъ одномъ состоитъ разумъ. Горацій въ письмѣ 2мъ книги 2 подобное о семъ говоритъ:
Nimirum ſapere eſt abjectis utile nugis,
- Veræ numerosque modosque ediſcere vitæ.

Ст. 22. *Въ поздну пору*) То есть, въ старости, которая есть поздная пора нашей жизни. Для пріобрѣтенія искусства многократное повтореніе случаевъ и оныхъ примѣчаніе нужно, къ чему требуется довольное время, или многое прилѣжаніе.

Ст 23 и 24. *Какъ время того, кто не примѣчаетъ*) Надлежащимъ порядкомъ слова расположены быть должны: *какъ время не знаетъ*, то есть, *не можетъ учинить искуснымъ того, кто не примѣчаетъ причины дѣлъ.* Наблюденіе разныхъ случаевъ, учиненное безъ прилѣжанія, не можетъ насъ искусными учинить; должно при томъ примѣчать происхожденіе и причину оныхъ, чтобъ можно было основательно разсуждать о ихъ состояніи и о ихъ слѣдствіяхъ.

Ст. 29. *Не одно то мнѣніе съ здравымъ несогласно* и проч.) Представивъ образецъ неправаго мнѣнія, Сатирикъ начинаетъ изслѣдовать, отъ чего подобныя мнѣнія происходятъ; а потомъ показываетъ, что по большой части худая привычка причиною оныхъ, а не природы несовершенство. Одни добровольно держатся вредныхъ мнѣній, для того что оныя кажутся имъ или полезны или приличны, и слѣдовательно нужны; другіе не въ силахъ преодолѣть свою волю, которая принуждаетъ ихъ слѣдовать тѣмъ мнѣніямъ, хотя помощію здраваго ра-

Обманъ тѣ свой чувствовать грубой не умѣютъ:
Другїе, хоть знаютъ вредъ, бороться не смѣютъ
Съ упрямою волею, котора ихъ нудитъ
Предъизбирать то, что смыслъ здравой вредно судитъ.
  Какъ о причинѣ того спросишь у народа,
Скажетъ, что съ зачатїя нашего природа
Слабу душу намъ дала, и къ обману склонну,
И подчиненну страстямъ, и что ту законну
Надъ нами природы власть одолѣть не можно.
  Испыталъ ли истинну онъ въ томъ осторожно?
Не знаю, Никита другъ; то одно я знаю,
Что естьли я добрую лѣнивъ запускаю
Землю свою, обростетъ худою травою;
Естьли прилѣжно вспашу, довольно покрою
Навозомъ песчаную, жирнѣе ужъ станетъ,
И довольный плодъ отъ ней тотъ трудъ мой достанетъ.
  Каковобъ отъ природы сердце намъ ни пало,
Есть, есть время нѣкое, въ кое злу не мало
Склонность уймемъ, буде всю истребить не можемъ,
И утвердиться въ добрѣ доброму поможемъ.
Время то суть перьвыя младенчества лѣта.
Чудко ухо, зорокъ глазъ новый житель свѣта

Пялитъ

зума оный вредъ и неправость разумѣютъ.

Ст. 37. *Какъ о причинѣ того спросишь у народа*) Ежели спросишь у народа, для чего онъ здравымъ разсужденїемъ не можетъ преодолѣть своей воли.

Ст. 43. *Никита другъ*) Сатира сїя писана къ Князю Никитѣ Юрьевичу Трубецкому, прїятелю нашего стихотворца.

Ст. 44. *Что естьли я добрую*) Какъ изрядная земля безъ удобренїя заростетъ худою травою, а песчаная чрезъ труды жирна и плодоносна становится; такъ и сердце человѣческое можно исправить или повредить чрезъ воспитанїе.

Ст. 53. *Первыя младенчества лѣта*) Воспитанїе младенца надлежитъ начинать съ самаго того времени, какъ скоро онъ на свѣтъ родился; а когда ужè въ одну или другую дорогу устремится, то отвесть его съ пути того трудно.

Ст. 54. *Чудко ухо*) Причина, для которой привычка молодыхъ лѣтъ

ПялитЪ, всяка вещь ему примѣтна, все ново
Будучи, все сЪ жадностью сердце вЪ немЪ готово
Принять: что туды вскользнетЪ, скоро вкоренится;
Буде руки приложить повадка потщится;
На веревкѣ силою повадки танцуемЪ.
Большу часть всего того, что вЪ насЪ приписуемЪ
Природѣ, естьли хотимЪ изслѣдовать зрѣло,
НайдемЪ воспитанія одного быть дѣло,
И зналЪ то мудрымЪ умомЪ МонархЪ просвѣщенный
ПЕТРЪ ОтецЪ нашЪ, ни какимЪ трудомЪ утомленный,
Когда труды его намЪ вЪ пользу были нужны.
Училища основалЪ, гдѣ промыслЪ услужный
ВЪ пути добродѣтелей имѣлЪ бы наставить
МладенцовЪ, осмѣлился и престолЪ оставить
И покой; самЪ странствовалЪ, чтобЪ отчество знало
ПримѣрЪ вЪ чужихЪ брать краяхЪ вЪ томЪ, что не бывало
Прежде вЪ Москвѣ, сличные человѣку нравы
И искусства. былЪ тотЪ трудЪ корень нашей славы,

Мужи

весьма усиливается, есть двоякая: 1) Состояніе нашихЪ чувствЪ, которыя вЪ томЪ возрастѣ легче вперяютЪ изображенія предлежащихЪ вещей; 2) жадность кЪ новизнѣ

Ст. тожже. *Новый житель свѣта*) То есть, младенецЪ.

Ст. 64. *ПЕТРЪ, ОтецЪ нашЪ*) ИмператорЪ ПЕТРЪ Великій, названный по достоинству ОтцемЪ Отечества.

Ст. 69. *СамЪ странствовалЪ*) Государь ИмператорЪ ПЕТРЪ Великій дважды ѣздилЪ вЪ чужія края, а именно вЪ 1700мЪ и вЪ 1715мЪ годахЪ, и вЪ тѣхЪ самыхЪ поѣздкахЪ не только самЪ себя вЪ знаніяхЪ потребныхЪ Государю наставлялЪ, любопытно разсматривая все, что полезное и хвальное у другихЪ народовЪ примѣчалЪ; но сЪ собою вЪ отечество вывезЪ искусныхЪ людей во всякихЪ наукахЪ и ремеслахЪ, и вЪ такомЪ намѣреніи многихЪ дворянЪ нарочно сЪ собою возилЪ, и на своемЪ иждивеніи посылалЪ ихЪ вЪ разные Европейскіе городы для обученія.

Ст. 70. *ВЪ томЪ, что не бывало*) Послѣ принятыхЪ ИмператоромЪ ПЕТРОМЪ ВеликимЪ трудовЪ уже вЪ Россіи найти можно все то, чего искалЪ онЪ вЪ чужихЪ краяхЪ.

Мужи вышли годные къ мирнымъ и военнымъ
Дѣламъ, внукамъ памятны нашимъ отдаленнымъ.
Но скоро полезныя презрѣнны бываютъ
Дѣла, кои лакомымъ чувствамъ не ласкаютъ.
Кучу къ кучѣ прикопить, домъ построить пышной,
Развести садъ и заводъ, разчистить лѣсъ лишной,
Дѣтямъ ужъ богатое оставить наслѣдство
Печемся, потѣемъ въ томъ: каковожъ ихъ дѣтство
Проходитъ, рѣдко на умъ двумъ или тремъ всходитъ;
И у кого не одна въ бездѣлкахъ исходитъ
Тысяча, малѣйшаго расхода жалѣетъ
Къ наставленїю дѣтей; когда же шалѣетъ
Сынъ въ возрастъ пришедъ, отецъ тужитъ и стыдится.
Напрасно вину свалить съ плечъ своихъ онъ тщится:
Богатства сыну копилъ, презрилъ въ сердце нравы
Добры всѣять. богатъ сынъ будетъ, но безъ славы
Проживетъ, мало любимъ, и свѣту презрѣнный,
Буде въ петлю не вбѣжитъ плутъ ужъ совершенный.
  Главно воспитанїя въ томъ состоитъ дѣло,
Чтобъ сердце, страсти изгнавъ, младенческо зрѣло
Въ добрыхъ нравахъ утвердить, чтобъ чрезъ то полезенъ
Сынъ твой былъ отечеству, межъ людьми любезенъ
И всегда желателенъ: къ тому всѣ науки
Концу и искусства всѣ должны подать руки.

Судъ

Ст. 74. *Внукамъ памятны нашимъ отдаленнымъ*) Отъ трудовъ Государя Императора ПЕТРА Великаго, которые были корень или начало нынѣшней Россїйской славы, и отъ странствованїя дворянъ въ чужихъ краяхъ для благопристойнаго воспитанїя произошли у насъ люди славные въ дѣлахъ политическихъ и военныхъ; люди, которые въ будущїе вѣки будутъ памятны нашимъ потомкамъ. *Внуки* вмѣсто *Потомковъ*.

Ст. 91. *Главно воспитанїя*) Сатирикъ показываетъ нѣкоторыя краткїя правила воспитанїя. Главное онаго дѣло суть нравы, и по тому въ началѣ трудиться должно, чтобъ младенца прїобучить къ добродѣтели; другїя знанїя и науки за тѣмъ ужѐ слѣдовать имѣютъ.

Судъ трудной мудро рѣшить, исчислять приходы
Пространна царства, сравнить съ оными расходы
Однимъ точнымъ почеркомъ; въ безднахъ безопасный
Водныхъ предписывать путь, гдѣ бури ужасны;
И небесъ числить всякаго удобно свѣтила
Путь и быстрость, и тогоъ сколь велика сила
Надъ другимъ, въ чемъ и тому знать можно причину.
Мудрымъ зваться честь тебѣ, и хочетъ быть въ чину
Вышнему проложитъ слѣдъ; народъ судитъ цѣлый
Искуснымъ вождемъ тя знать, egя царства предѣлы
Тобою разширены, и вражьи рати
И города спорны въ прахъ: Но будь уняти
Не знаешь ярость твою, будь непріятенъ
Къ тебѣ доступъ, и тебѣ плачь бѣдныхъ не внятенъ;
Еще и волю твою не правитъ смыслъ правый,
Словомъ, если твои развратны суть нравы,
Дивиться станетъ тебѣ свѣтъ, но любить не станетъ,
Хвалы твои изъ его устъ нужда потянетъ.

Ст. 97 *Судъ трудной мудро рѣшить* и проч.) Всѣ знания, науки и искусства должно показывать отрокамъ въ томъ намѣрении, чтобъ разными способами, какъ бы по степенямъ, приводить ихъ къ благонравію, для того что чрезъ оное и октто средство могутъ со временемъ быть полезными отечеству и отъ людей любимы. Знание законовъ, правления гражданскаго, искусное учреждение расходовъ и доходовъ государственныхъ, мореплавание, Астрономія, Физика, и прочія науки доставятъ человѣку имя Премудраго, и можетъ быть подадутъ способъ пріобрѣсть себѣ какое нибудь высокое достоинство; но есть ли онъ недобродѣтеленъ, гордъ, жестокосердъ и проч. то люди его любить не станутъ.

Ст. 101 *Числить всякаго удобно*) Астрономія учитъ исчислять путь, которой обтекаютъ свѣтила небесныя, и съ какою скоростію они обращаются.

Ст. 102. *Сколь велика сила надъ другимъ*) Невтонъ, славной Аглинской Философъ, доказалъ, что всѣ тѣла міра взаимно себя по нѣкоторымъ правиламъ притягиваютъ. Ту силу онъ назвалъ *Attractio*, (*притягательная сила*) о которой здѣсь говорится.

Ст. 114. *Хвалы твои изъ его устъ*) Станетъ тебя хвалить не доброволно, но по нуждѣ, для того

Пользы своей лишь въ тебѣ искать онъ потщится,
Гнушаясь тобой; и той готовъ отщетиться,
Толькобъ тебя свалить съ плечъ. Слава увядаетъ
Твоя въ малъ часъ; позабытъ человѣкъ бываетъ,
Скоро ненавидимый, и мало жалѣетъ
Кто объ немъ, когда ему черный день приспѣетъ.
Добродѣтель лишь одна можетъ намъ доставить
Покойну совѣсть, предѣлъ прихотямъ уставить,
Повадить тихо смотрѣть щастья грудь и спину,
И неизбѣжную ждать безстрашно кончину.
Добродѣтель по тому юнымъ неотмѣнно
Паче всего долгъ внушать, пока совершенно
Вкоренится, притомъ умъ изощрять въ пристойныхъ
Имъ и другихъ знанiяхъ; такъ въ дѣтяхъ, достойныхъ
Къ всѣмъ чинамъ, отечеству дать даръ многоцѣнный.
Естьлибъ изъ двухъ нуженъ былъ выборъ неотмѣнный,

Съ

что либо тебя боится, либо льститъ для своего интереса.

Ст. 116. *Гнушаяся тобой*) Пользоваться станетъ твоимъ искусствомъ; но въ сердцѣ своемъ гнушаться тобою, какъ злонравнымъ, будетъ.

Ст. тотже. *И той готовъ отщетиться*) Но и пользу свою презритъ, естьли, скучивъ отъ твоихъ непорядковъ, найдетъ способъ тебя избыть.

Ст. 117. *Слава увядаетъ*) Сколь человѣкъ ни искусенъ, и ни украшенъ различными знанiями, да и сколь много пользы ни принесъ народу; но скоро минетъ вся его слава, естьли онъ не умѣлъ заслужить себѣ любовь онаго добронравiемъ.

Ст. 121. *Добродѣтель лишь одна*) Не только добродѣтелiю легко можемъ мы снискать любовь отъ людей; но сверьхъ того она одна сильна утвердить въ спокойствiи нашу совѣсть, дать намъ умѣренность въ желанiяхъ, постоянство и терпѣнiе во всякомъ состоянiи, и смѣлость въ ожиданiи нетрепетно смерти.

Ст. 123. *Щастья грудь и спину*) То есть доброе и худое щастiе. Когда намъ щастiе служитъ, то оно къ намъ смотритъ; а когда отъ насъ уходитъ, то спиною оборачивается.

Ст. 130. *Естьлибъ изъ двухъ нуженъ былъ*) Конечно должно прежде всего отроковъ обучать добронравiю, для того что ежелибъ кто изъ двухъ, то есть добродѣтельнаго человѣка неученаго, а другаго плута искуснаго и обученаго, котораго ни есть пожелалъ выбрать въ какой чинъ, или опредѣлить къ

Съ чистою совѣстїю умъ избралъ бы простый,
И оставилъ бы я съ злымъ сердцемъ разумъ острый.
Ввѣрилъ бы я все добро тому, кто съ чужого
Стыдится жирѣть добра, хотя онъ немного
Щету знаетъ, и рубить число долженъ въ палку;
А грошъ не далъ бы беречь другому, что въ свалку
Одну свернувъ глотаетъ домъ, и лѣсъ, и пашни,
Хоть числитъ онъ лучше всей Сухаревой башни.
Завсегда дѣтямъ твердя строгїе уставы
Наскучишь; истребишь въ нихъ всяку любовь славы,
Естьли часто предъ людьми обличать ихъ станешь:
Дай имъ время и играть; самъ себя обманешь,
Буде станешь торопить лишно спѣша дѣло;
На единѣ исправлять можешь ты ихъ спѣло.
Ласковость больше въ одинъ часъ дѣтей исправитъ,
Нежь суровость въ цѣлой годъ; кто часто заставитъ
Дрожать сына предъ собой, хвальну въ немъ загладитъ
Смѣлость, и безвремянно торопѣть повадитъ.

 Щаст-

жакому дѣлу; то не полезнѣе ли народу и не правильнѣе ли такой поступитъ, избравъ хотя неученаго, но честнаго человѣка, нежели искуснаго плута.

Ст. 135. *Рубить число долженъ въ палку*) безграмотные люди зарубаютъ на палочкѣ числа, единицы простою чертою, а десятки крестиками.

Ст 138. *Лучше всей Сухаревой башни*) На сей башнѣ въ Москвѣ заведена школа, для обученїя молодыхъ людей начальнымъ основанїямъ Ариѳметики, Геометрїи, и другихъ частей Математики.

Ст. 139. *Завсегда дѣтямъ твердя*) При воспитанїи, яко главномъ дѣлѣ, наблюдать должно сїи правила: 1) Съ успѣхомъ дѣтей, наставлять можно исподоволь, и больше ласкою, нежели строгостїю, для того что молодые умы будучи отягощенны непрестаннымъ обученїемъ затмѣваются, и тѣмъ больше къ лѣности приходятъ; а строгость всѣваетъ въ нихъ ненависть къ ученїю. 2) Не должно ихъ обличать предъ людьми, чѣмъ умаляется въ нихъ любовь славы и добраго имени; ибо часто посрамленный предъ людьми стыда уже не имѣетъ. 3) Не надлежитъ угрожать имъ побоями, чѣмъ отнимается у нихъ похвальная и нужная смѣлость; напротивъ того отъ всего торопѣть

Щастливъ, кто надеждою похвалъ возбудить знаетъ
Младенца; много къ тому примѣръ пособляетъ:
[illegible] къ сердцу глаза вѣсть уха скоряе.
И примѣръ наставленія всякаго сильняе:
Онъ и скотовъ слѣдовать родителямъ учитъ.
[illegible] птенцовъ быстро летитъ, щенокъ гончій мучитъ
Курицъ въ дворѣ, лобъ со лбомъ козлята сшибаютъ;
Утята лишь изъ яйца выдутъ, плавать знаютъ.
Не смыслъ учитъ, ни совѣтъ; того не имѣютъ,
С[illegible] не [illegible]; подражать умѣютъ.
[illegible] двухъ братьевъ, вскормленныхъ подъ тѣмижъ глазами,
И коихъ тотъ [illegible] учитель лозами,
Одинъ добродѣтелей хвальную дорогу
Топчетъ, ни надежда свесть съ нея ни страхъ ногу
Его не могли, въ своей должности онъ вѣренъ
И прилѣженъ, ласковъ, тихъ, и въ словахъ умѣренъ,
Ни-

будутъ, что возбраняетъ имъ пользоватися предлежащими полезными случаями.

Ст. 149. *Щастливъ, кто надеждою*) Всего приличнѣе дѣтей побуждать къ добрымъ дѣламъ надеждою похвалъ, чѣмъ учинишь имъ добродѣтель любезну.

Ст. 150. *Много къ тому примѣръ пособляетъ*) Примѣръ много способнѣе наставленій дѣтямъ къ благонравію, когда оні всегда слышать будутъ добрые совѣты, разговоры и наставленія.

Ст. 152. *Примѣръ наставленія всякаго сильняе*) Роленъ, слѣдуя Сенекѣ, въ [illegible] *Наставл: томъ* 1. *стр:* 49. тоже мнѣніе подтверждаетъ: *Pour la vertu aussi bien que pour les sciences la voye des exemples est bien plus courte et plus sûre que celles des preceptes.*

Ст. 153. *Онъ и скотовъ слѣдовать родителямъ учитъ*) Противъ сего мнѣнія, что *подражаніе есть причина нравовъ*, сильнѣйшія противоположенія суть: 1) *Дѣйства безсмысленныхъ*, которыя кажутся не что иное, какъ побужденіе природной склонности. 2) *Различіе нравовъ въ двухъ братьяхъ*, кои равномѣрно [illegible] же самыми опровергателями подкрѣпляетъ свое мнѣніе.

Ст. 159. *Вскормленныхъ подъ тѣмижъ глазами*) Коихъ вскормилъ тотже дядька, таже бабка, таже кормилица.

Ст. 162. *Ни надежда свести ни страхъ*) Сіи суть два сильныя ору-

165. Иный отъ [illegible] смотрѣть сухими глазами
Не можетъ, сердцемъ жестъ, что жестъ руками.
Другой гордостью надутъ, [illegible], нещаденъ;
[illegible] ...икамъ жаденъ
[illegible] сломя [illegible].
170. [illegible] злобою.
Въ томъ по щастью добрые примѣры [illegible]
Собою; въ семъ примѣры [illegible]
Естьли бъ я [illegible]
[illegible]
175. Смотри, сказалъ бы ему, сколь [illegible]
Надъ кучею злата; сухъ, печаленъ, и блѣденъ
Всякой часъ мучитъ себя: Мнишь ли ты [illegible]
Жизнь въ обильствѣ такову? [illegible] чрезъ чуръ
тщиву

П 3 Руку

дѣйя къ склонению сердца человѣческаго, которыя чрезъ объщание награждений или чрезъ страхъ наказаний къ весьма многимъ непорядкамъ поводъ подаютъ; а кто имъ противиться умѣетъ, тотъ подлинно много можетъ.

Ст. 165. *Сухими глазами*) То есть, не можетъ смотрѣть не прослезяся.

Ст. 166. *Сердцемъ жестъ, что жестъ руками*) То есть, [illegible] отъ [illegible] сердца. Тотъ даръ не совершенъ, которой дается угрюмымъ лицемъ, и какъ бы по неволѣ.

Ст. 173. *Естьлибъ я сыновью*) Сатирикъ показываетъ способъ, какъ должно примѣръ употреблять къ исправлению дѣтей. Подражание слѣдующихъ Горациевыхъ стиховъ сат. IV. книги I.

– – – Insuevit pater optimus hoc me,
Vt fugerem, exemplis vitiorum quaeque notando.
Cum me hortaretur, parce frugaliter atque
Viverem uti contentus eo quod mi ipse parasset:
Non ne vides, Albi ut male vivat filius? utque
Barrus inops? magnum documentum, ne patriam rem
Perdere quis velit; a turpi meretricis amore
Cum deterreret: Sectani dissimilis sis.
Ne sequerer moechas, concessa cum Venere uti
Possem; deprensi non bella est fama Treboni.
Aiebat.

Ст. 174. *Злонравiя*) Разумѣется *скупость*.

Руку его усмотрѣлъ, пальцомъ указалъ бы
Тюрьму, гдѣ сидитъ Клеархъ, и всю расказалъ бы
Потомъ жизнь Клеархову чрезъ мѣру прохладну.
Естьлибъ къ подлой похоти видѣлъ склонность жадну,
Привелъ бы его смотрѣть Мелита въ постели,
И гнусны чирьи, что весь носъ его объѣли.
  Кормилицу, дядьку, слугъ, бесѣду, сколь можно,
Лучшую бы сыну я избралъ осторожно.
Не одни тѣ растятъ насъ, коимъ наше дѣтство
Ввѣрено; со всѣхъ сторонъ находитъ посредство
Вскользнуться внутрь сердца нравъ: все, что окружаетъ
Младенца, произвести въ немъ нравъ помогаетъ.
Такъ не довольно одно изрядное сѣмя
Дать изрядной цвѣтъ иль плодъ: нужно къ тому время
Умѣренно и красно, безъ мразу, безъ зною,
Безъ вихревъ; нужна земля жирна, и водою
Нужно въ пору поливать, и тихо и въ мѣру;
Сѣмя безъ всего того прельститъ твою вѣру.
Филинъ выросъ пьяница; пьяница былъ сродникъ,
Кой вскормилъ. Миртилъ блядунъ; дядька его сводникъ.

У

Ст. 180. *Гдѣ сидитъ Клеархъ*) Клеархъ, промотавъ отцовское имѣніе, за долги въ тюрьму посаженъ.

Ст. 182. *Къ подлой похоти*) То есть, къ блядовству.

Ст. 183. *Смотрѣть Мелита въ постели*) Гдѣ онъ страждетъ отъ нечистой болѣзни.

Ст. 187. *Не одни тѣ растятъ насъ*) Воспитаніе не отъ однихъ тѣхъ зависитъ, коимъ мы поручены; но все, что младенца ни окружаетъ, новой въ немъ нравъ произвесть можетъ: какъ для возращенія цвѣта одного сѣмени не довольно, но много и другихъ обстоятельствъ къ тому требуется.

Ст. 196. *Прельститъ твою вѣру*) Вмѣсто, *прельститъ твою надежду*. Ты вѣришь, что будешь имѣть изрядной цвѣтъ, для того что посѣялъ изрядное сѣмя; но естьли другія обстоятельства противны, то сѣмя изрядное произведетъ худой цвѣтъ, или со всѣмъ въ землѣ изчезнетъ.

Ст. 197. *Филинъ выросъ пьяница*) Слѣдуютъ примѣры въ доказательство тому, что все окружающее младенца можетъ служить къ разнымъ перемѣнамъ

У Савки вѣкЪ на губахЪ правда не садится,
И вретЪ, что на умЪ взошло, что вЪ ночь ни приснится;
ПомнимЪ бабушки его басни безконечны,
Кои намЪ жужжалЪ ея языкЪ скоротечный.
Силвїя круглую грудь рѣдко покрываетЪ,
СмѣшкомЪ сладкимЪ всякому льститЪ, очкомЪ мигаетЪ,
Бѣлится, румянится, мушекЪ сЪ двадцатьноситЪ;
Силвїя легко даетЪ кто чего ни проситЪ,
бояся досаднаго вЪ отказѣ отвѣта;
Такова и матушка была вЪ ея лѣта.
Обычно цвѣтЪ чистоты первый увядаетЪ
Отрока вЪ объятїяхЪ рабыни; и знаетЪ,
Унесши младенецЪ что, небомЪ и землею
Отлыгаться предЪ отцемЪ, наставленЪ слугою.
Слуги язва суть дѣтей; родителей злѣе
ВсѣхЪ примѣрЪ. Часто дѣти были бы честнѣе,
ЕстьлибЪ и мать и отецЪ предЪ младенцемЪ знали
Собой владѣть, и языкЪ свой вЪ уздѣ держали.

Прав-

его нрава. ТакЪ ФилинЪ выросЪ пьяница для того, что пьяница былЪ его сродникЪ, которой его воспиталЪ и проч.

СтІ. 202. *ЯзыкЪ скоротечный*) То есть, бабушки его языкЪ.

Ст. 203. *Силвїя круглую грудь*) ПодЪ именемЪ Силвїи разумѣются сластолюбныя жёны, кои всячески стараются прельщать молодыхЪ людей кЪ невоздержнымЪ поступкамЪ.

Ст. 207. *Бояся досаднаго вЪ отказѣ отвѣта*) бояся, чтобЪ тотЪ, кому она откажетЪ, не назвалЪ ее немилосердою, жестокою, окаменѣлою.

Ст. 209. *Обычно цвѣтЪ чистоты первый увядаетЪ*) Подлинно дѣти почти уже лишаются своего дѣвства вЪ объятїяхЪ мамокЪ и служанокЪ домашнихЪ; и естьли что крадутЪ у отца и отлыгаются, то вЪ томЪ наставлены бываютЪ отЪ своихЪ слугЪ.

Ст. 214 и 215. *Часто дѣти были бы честнѣе, естьлибЪ и мать и отецЪ*) Дѣти были бы добродѣтельнѣе, естьли бы сами родители умѣли воздержаться предЪ ними отЪ худыхЪ поступокЪ. ЮвеналЪ вЪ сатирѣ 14. говоритЪ:

Plurima ſunt, Fuſcine, & fama digna ſiniſtra,
Et nitidis maculam ac rugam ſigentia rebus,
Quæ monſtrant ipſi pueris traduntque parentes.
Si damnoſa ſenem juvat alea, ludit et haeres
Bullantus, paruoſque eadem mouet arma fritillo

Правдой и неправдою мнѣ копится куча
Денегъ, и стараюсь достать высоку жизнь муча,
Нищусь; полбѣда то сiе, въ пирахъ провождаю,
Съ [illegible] вечеровъ по уши себя погружаю;
Однихъ [illegible] я зову лишь обильныхъ,
И [illegible] часъ [illegible], завидую сильныхъ
[illegible] я людей, и другихъ [illegible]
[illegible] себѣ, [illegible] смѣюся:
А однакожъ требую, чтобъ сынъ мой доволенъ
Былъ малымъ, чтобъ смиренъ былъ и собою воленъ
Зналъ обуздать похоти, и съ одними знался
Благонравными, и тѣмъ подражать лишь тщался.
По водѣ тогда мои вотще пишутъ вилы.
Домашнiй, показанный часто примѣръ, силы
Будетъ важнѣй, и тою станетъ сынъ тропою,
Которую протоптану видитъ предъ собою.
И съ какимъ лицемъ журишь сына ты посмѣешь,
Когда своимъ наставлять его не умѣешь
Примѣромъ, когда въ тебѣ видитъ повсечасно,
Что винишь, и ищетъ онъ, что хвалишь, напрасно!
Если

тамже:
Sic natura jubet, velocius et citius nos
Corrumpunt vitiorum exempla domeſtica, magnis
Cum ſubeunt animos auctoribus.

Ст. 317. *Правдой и неправдою и проч. по ст. 232*) Ежели отецъ самъ злонравiями изобилуетъ, и оныя предъ сыномъ своимъ повсядневно оказываетъ; то весьмабъ безразсудно было требовать отъ сына, чтобъ онъ отъ тѣхъ пороковъ удалялся, и держался противныхъ добродѣтелей, для того что образецъ сильнѣе, нежели совѣты, и будетъ поступать сынъ всегда по примѣру отца своего.

Ст. 229. *По водѣ тогда мои*) *Вилами по водѣ писать*, старая пословица, которая значитъ *трудъ напрасно терять*.

Ст. 230. *Домашнiй, показанный часто примѣръ*) Ювеналъ подобное сему пишетъ въ сатирѣ 14.

Sed reliquos fugienda patrum veſtigia ducunt,
Et monſtrata diu veteris trahit orbita culpae.

Естьли молодаго мать рака обличаетъ
Кривой ходъ; „Прямо сама поди, отвѣчаетъ,
„Я за тобой поплыву, и подражать стану.
Не льзяль добрымъ быть? будь золъ, дѣтямъ не къ изъяну;
Лучшеже отъ всякаго убѣгать порока;
Естьли не льзя, скрой его отъ младенча ока.
Когда гостя ждешь къ себѣ, одинъ очищаетъ
Слуга твой дворъ и крыльцо, другой подметаетъ
И убираетъ весь домъ, третей третъ посуду,
Ты самъ вездѣ суешься, обѣгаешь всюду,
Кричишь, безпокоишься, боясь, чтобъ не встрѣтилъ
Глазъ гостевъ малѣйшій соръ, чтобъ онъ не примѣтилъ
Малѣйшу нечистоту; а ты же не тщишься
Поберечь младенцевъ глазъ, ему не стыдишься
Открыть твою срамоту. Гостя ближе дѣти,
Большу бережь ты для нихъ долженъ бы имѣти.

Р Не

Ст. 237. *Естьли молодаго мать рака обличаетъ*) Естьли я обращаюсь въ порокахъ, и за тѣ самые журю сына; то онъ тоже мнѣ отвѣтствуетъ, что въ Езоповыхъ басняхъ молодой ракъ отвѣчаетъ матери, которая его обличала, что не умѣетъ плавать прямо впередъ, но всегда идетъ задомъ: *Поди, матушка, сама прямо, а я буду тебѣ подражать.* Въ комедіи бурсовой читаемъ слѣдующее:

Ma mere, nous nous reſſemblons,
J'ai pris pour façon de vivre,
La façon dont vous vivez:
Allez droit ſi vous pouvez,
Je tacherai de vous ſuivre.

Ст. 240. *Нельзяль добрымъ быть*) Естьли тебѣ трудно кажется обуздать свои страсти воздержаніемъ отъ худыхъ поступокъ, то по крайней мѣрѣ не оказывай оныхъ предъ дѣтьми.

Ст. 243. *Когда гостя ждешь къ себѣ*) Ювеналъ въ сатирѣ 14. ст. 59. пишетъ о семъ такъ:

Hoſpite venturo, ceſſabit nemo tuorum:
Verre pauimentum: nitidas oſtende columnas,
Arida cum tota deſcendat aranea tela:
Hic lau et argentum; vaſa aſpera tergat alter:
Vox domini furit inſtantis, virgamque tenentis.
Ergo miſer trepidas, ne ſtercore fœda canino
Atria diſpliceant oculis venientis amici,
Ne perfuſa luto ſit porticus; et tamen vno
Semodio ſcobis hæc emendat ſervulus vnus:
Illud non agitas, vt ſanctam filius omni
Adſpiciat ſine labe domum, vitioque carentem?

Не одинъ острый судья, знаю, зубы скалить
Злобно улыбаяся станетъ, и бровь пялить,
И качая головой слово молвитъ важно:
Смотри, нашъ молокососъ какїя отважно
Сказки намъ расказуетъ, и времени цѣну
Малу ставя, скучитъ намъ, лѣпя горохъ въ стѣну.
Не знамо съ чего начавъ, нравовъ ужъ толкуетъ
Вину, воспитанїю склонность приписуетъ
Нашу, уча, какъ растить дѣтей: однимъ словомъ,
Продерзость та родилась въ мозгу нездоровомъ.
Никита другъ! можетъ быть слово то разсудно
Явится тѣмъ, кои жизнь чая время скудно
Лучше любятъ осудить вдругъ, что съ ихъ не сходно
Мыслью, нежель выслушать доводы свободно.
Тѣхъ я людей увѣрять ни ищу, ни годенъ,
Да всякъ открывать свое мнѣнїе свободенъ,
Естьли не вредно оно, и законовъ сила
Чтительна нужду молчать въ томъ не наложила.
Пусть не чтетъ, кто мои мнитъ мнѣнїя неправы;
Досуженъ стишки пишу для твоей забавы.

Ты

Ст. 253. *Острый судья*) Подъ именемъ *судьи* разумѣется всякъ, кто разсуждаетъ о нашихъ дѣлахъ, по Французски *Critique*.

Ст. 264. *Кои жизни чая время скудно*) Многїе всякое предложенїе осуждаютъ безъ всякой причины, не вѣдая, о чѣмъ дѣло идетъ: довольно имъ кажется презирать то, чего не знаютъ, и въ томъ не тратить времени, которое лучше въ забавахъ и праздности по ихъ мнѣнїю препроводить.

Ст. 268. *Всякъ открывать свое мнѣнїе свободенъ*) Стихотворецъ свое мнѣнїе о воспитанїи объявляетъ съ тѣмъ, что оно не токмо закону не противно, но паче съ законами и пользою общества согласно. Сколь бы большее число было добродѣтельныхъ гражданъ, естьли бы за всякое преступленїе должны были отвѣтствовать наши воспитатели; или ежели бы родители наши въ томъ увѣрены были, что нѣтъ такого младенца, котораго бы чрезъ порядочное воспитанїе не возможно было учинить добродѣтельнымъ.

Ст. 272. *Досуженъ стишки пишу для твоей забавы*) Изъ сего стиха разумѣется, что Сатирикъ о семъ

Ты лишь меня извини, что одно я дѣло
Начавъ, рѣчью отскочилъ на другое смѣло.
Порядокъ скученъ вездѣ, и нѣсколько труденъ:
Блистаетъ въ сумятицѣ умокъ въ чину скуденъ,
И естьлибъ намъ требовать, чтобъ дѣло за дѣломъ
Разсуждать, и не скончавъ одно, въ недозрѣломъ
Разговорѣ не ввернуть не къ стати другое,
Въ цѣлой толпѣ говорить чуть станутъ ли двое.

дѣлѣ не по философски разсуждаетъ, но только пишетъ стихи въ забаву пріятеля, и по тому точнаго изслѣдованія въ нихъ искать не должно.

Ст. 273 и 274. *Одно я дѣло начавъ, рѣчью отскочилъ на другое*) Началъ сатиру осмѣяніемъ суевѣрнаго и злобнаго человѣка, а потомъ склоняетъ рѣчь къ воспитанію. Почти всѣ Гораціевы сатиры и письма такимъ образомъ составлены, какъ обыкновенно бываютъ разговоры, и для того онъ тѣ сочиненія назвалъ *Sermones*, то есть *разговоры* или *бесѣды*.

Ст. 276. *Блистаетъ въ сумятицѣ умокъ въ чину скуденъ*) Часто случается, что человѣкъ по видимому остраго ума, говоря безпорядочно и сумозбродно, которой, не употребляя разсужденія, поверьхностей однихъ касается, становится вдругъ тупъ и нѣмъ, когда онъ напослѣдокъ принужденъ бываетъ разговоры свои порядочно предлагать другому, и располагать слова свои такъ, чтобъ одно съ другимъ вязалось. Волтеръ въ Генріадѣ своей въ пѣсни I, ст. 11, говоритъ о семъ нѣчто подобное:

Tel brille au ſecond rang qui s'ecclipſe au premier.

то есть: Часто на второй степени блистаетъ, кто на первой помрачается.

Ст. 279. *Не ввергнуть не къ стати другое*) Подлинно сіе смѣха достойно, какъ изрядно Горацій изобразилъ, уподобляя такой разговоръ живописи, коею напримѣръ представленъ бы былъ звѣрь, составленный изъ женской головы, изъ конской гривы, изъ разныхъ перьевъ, и изъ различныхъ членовъ разныхъ животныхъ, а кончался бы рыбьимъ хвостомъ, чѣмъ начинаетъ онъ свои стихи о стихотворной наукѣ:

Humano capiti ceruicem pictor equinam
Jungere ſi velit, et varias inducere plumas,
Vndique contractis membris, vt turpiter atrum
Deſinat in piſcem, mulier formoſa ſuperne.

Рѣчь *не къ стати* служитъ къ оправданію нашего стихотворца, которой отъ начатаго дѣла отдалился къ другому къ стати, потому что между мнѣніемъ *суевѣрнаго*, которому онъ въ началѣ сатиры смѣется, и между другимъ мнѣніемъ, что *старикъ трехъ молодыхъ разумомъ превосходитъ*, есть нѣкоторое сходство, по колику оба сіи мнѣнія несправедливы.

САТИРА VIII.

Щастливъ тотъ, кто на одной ногѣ стоя двѣсти
Стиховъ пишетъ въ часъ одинъ, и что день, полдести
Измараетъ: не смотря на то, какъ ни пишетъ,
Мало суетясь, какой вѣтръ на дворѣ дышетъ.
Меня рокъ мой осудилъ писать осторожно,
И писать съ трудомъ стихи, кои бы честь можно.
Когда за перо примусь, совѣсть испытаю,
Не съ страсти ли я какой творцемъ стать желаю,
Не похвалъ ли, коихъ жду отъ тѣхъ трудовъ, жадность,
Не гнѣвъ ли, не зависть ли, иль къ ближнимъ нещадность

Волю

Примѣчанїя.

Осмѣянїе безстыдной нахальчивости есть главное намѣренїе сей сатиры, въ которой издатель потомъ вкратцѣ коснувся нынѣшнему неправому суду о дѣлахъ человѣческихъ, заключаетъ похвалами Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ. Оная писана въ Парижѣ въ концѣ 1739. года.

Ст. 1. *Щастливъ тотъ, кто на одной*) Для обличенїя безстыдства и нахальчивости, стихотворецъ начинаетъ сатиру сїю описанїемъ своей собственной стыдливости и несмѣлости, которыя два свойства самъ въ себѣ признаваетъ, и потомъ уже подробно изъясняетъ, съ какою осторожностїю сатиры писать должно, и каковъ быть долженъ слогъ стиховъ чтенїя достойныхъ.

Ст. 4. *Мало суетясь, какой вѣтръ*) Мало печалясь о томъ, въ какихъ обстоятельствахъ онъ находится, и каковы люди, коихъ обличаетъ и проч.

Ст. 10. *Къ ближнимъ нещадность*) Склонность вредить ближнему.

Волю ту влагаетъ въ умъ. Сколь бы ни честное
Собою дѣйство было, но можетъ быть злое,
Когда намѣренiе и поводъ неправы.
  Естьли совѣсть не ворчитъ, людей ужѐ нравы
Предъ себя въ смотръ выведу, и чѣмъ лучше знаю,
Тѣмъ яснѣе отъ вреда пользу различаю,
Готовя однимъ хвалу, другимъ смѣхъ беззлобный.
  Избравъ силамъ моимъ трудъ равный и способный,
Пущу перо, но въуздѣ; херить не лѣнюся;
Многоль, малоль напишу стишковъ, не пекуся,
Но смотрю, чтобъ здравому смыслу рѣчь служила,
Не нужда мѣры слова безпутно лѣпила;
Чтобъ всякое на своемъ мѣстѣ стоя слово,
Не слабо казалося, ни столь лишно ново,

Ст. 11. *Волю ту*) То есть, желанiе быть стихотворцемъ.

Ст. 14. *Естьли совѣсть не ворчитъ*) Естьли совѣсть во мнѣ не обличаетъ никакой страсти, которая бы меня стихи писать побудила.

Ст. 22. *Не нужда мѣры*) Нужда мѣры стиха, которой состоять долженъ изъ тринатцати слоговъ.

Ст. 24. *Ни столь лишно ново*) Стихотворцы съ похвалою иногда необыкновенные образы реченiя и новизну какъ въ выдумкѣ такъ и въ самомъ реченiи употребляютъ, лишь бы та новость была читателю вразумительна. Не могу умолчать здѣсь о изрядныхъ правилахъ, которыя Горацiй для стихотворныхъ сочиненiй предписываетъ во 2мъ письмѣ, книги 2рой.

- - Qui legitimum cupiet fecisse poëma,
Cum tabulis animum censoris sumet honesti:
Audebit quæcunque parum splendoris habebunt,
Et sine pondere erunt, et honore indigna ferentur,
Verba movere loco, quamuis inuita recedant,
Et versentur adhuc intra penetralia Vestae
Obscurata diu populo, bonus eruet, atque
Proferet in lucem speciosa vocabula rerum:
Quæ priscis memorata Catonibus atque Cethegis,
Nunc situs informis premit et deserta vetustas
Adsciscet noua, qua genitor produxerit vsus
Vehemens, et liquidus, puroque simillimus amni,
Fundet opes, Latiumque beabit diuite lingua:
Luxuriantia compescet, nimis aspera sano
Leuabit cultu, virtute carentia tollet:
Ludentis speciem dabit, et torquebitur; ut qui
Nunc Satyrum, nunc agrestem Cyclopa movetur.

Чтобъ въ безплодномъ звукѣ умъ не могъ понять дѣло.
Во всемъ между тѣмъ смотрю, не чрезъ чуръ ли смѣло,
Не досадна ли кому рѣчь, что съ пера сплыла,
Стрегучись, чтобъ хуля злы нравы не открыла
Злонравнаго ясная чрезъ мѣру примѣта.
Видалъ ли искуснаго когда рудомета,
Кой тучну руку сѣчетъ больному въ страду?
И обвязавъ оную, долго, часто, сряду

На-

То есть:

- - Кто ищетъ правильное творенїе выдать,
Къ разсмотру принявъ свои тетрати, вдругъ приметъ
Сердце честнаго судьи, и рѣчи, которы
Или мало явственны, иль слабы, иль подлы,
благодушно выхеритъ, хоть тѣ не охотно
Покинутъ мѣсто свое, хоть тѣ неисходны
Весты тайнолюбныя кроются въ затворѣхъ,
Ласковъ на свѣтъ выведетъ мрачныя народу
рѣчи многосильныя, которы знакомы
Катонамъ и Цетегамъ, а теперь подъ плѣснью
Гнусною и древностью забытой стенаютъ;
Присвоитъ и новые, которыхъ однакожъ
Обычай самъ породилъ и произвелъ въ люди.
быстръ и свѣтелъ, и рѣкѣ подобнѣйшїй чистой
Излїетъ сокровища, и ублажитъ Римлянъ
Славное отечество языкомъ обильнымъ.
Все, что въ сочиненїяхъ излишно, убавитъ;
Здравымъ украшенїемъ все, что въ нихъ сурово,
Загладитъ и умягчитъ; все, что ни прїятно
Ни важно, немилостивъ выкинетъ и вытретъ.
Станетъ казаться играть онъ, но въ самомъ дѣлѣ
будетъ въ поту мучиться, какъ изображаяй
Сатира, иль Циклопа лѣснаго плясальщикъ.

Ст. 25. *Чтобъ въ безплодномъ звукѣ умъ не могъ понять дѣло*) Невразумительныя слова по справедливости *безплоднымъ звукомъ* назвать можно.

Ст. 26. *Не чрезъ чуръ ли смѣло*) Прилагательное *смѣло* надлежитъ къ рѣчи *слово* въ предъидущемъ стихѣ 23мъ.

Ст. 29. *Ясная тому примѣта*) То есть, ясное описанїе.

Ст. 31. *Кой тучну руку сѣчетъ*) Въ коей жилы лежатъ глубоко, и по тому во время пусканїя крови большая осторожность требуется.

Ст. 34. *И сталь пустивъ*) Разумѣется лѣкарское орудїе для пусканїя крови; называется съ Французскаго *ланцетомъ*.

Напряженну щупаетъ жилу съ верьху, съ боку,
И сталь впустивъ, смотритъ, чтобъ не весьма глубоку,
Ни узку, ни широку растворить въ ней рану,
Чтобъ не проткуть, чтобъ подъ ней не нанесть изъяну.
Того осторожности точно подражаю,
И когда стихи пишу, мню, что кровь пущаю.
Кончавъ дѣло, надолго тетрать въ ящикъ спрячу.
Пилю и чищу потомъ, и хотя истрачу
большу часть прежнихъ трудовъ, новыхъ не жалѣю;
Со всѣмъ тѣмъ стихи свои я казать не смѣю.
Стыдливымъ, боязливымъ, и всегда собою
Недовольнымъ быть во мнѣ природы рукою
Втиснено, иль отческимъ совѣтомъ изъ дѣтства.
Здравый смыслъ часто притомъ и труды и бѣдства
Внушалъ мнѣ, естьлибъ я сталъ смѣлъ, и стыдъ отставилъ;
Съ тѣхъ поръ слѣдовалъ туда, куда онъ направилъ.
Вѣрилъ всегда, что лице, на коемъ садится
Часто красный цвѣтъ стыда, вдвое становится
Красивѣе, и даетъ знаки неоспорны
Внутреннія доброты; что языкъ проворный,
Когда бѣжитъ безъ узды, долженъ спотыкаться;
Что смѣлость только тогда хвальна можетъ зваться,
Когда противляемся нашей злобной волѣ,
Иль законно рвемъ вѣнцы изъ рукъ враговъ въ полѣ,

Когда

Ст. 36. *Чтобъ не проткнуть, чтобъ подъ ней не нанесть изъяну*) То есть, чтобъ проткнувъ жилу не коснутися артеріи или напрягательной жилы, отъ чего люди кровію истекши жизни лишаются.

Ст. 52. *Языкъ проворный*) Вмѣсто *весьма говорливаго человѣка*, каковы бываютъ нахалы или незговорчивые люди.

Ст. 55. *Когда нудимся прогнать*) Когда нашимъ злымъ склонностямъ сопротивляясь, стараемся оныя преодолѣть; то въ такомъ случаѣ смѣлость, спокойство духа и мужество особливо похвально.

Ст. 56. *Иль законно рвемъ вѣнцы*) То есть, когда мы воюемъ съ непріятелемъ отечества, и побѣду

Когда клеветниковъ ложь гнусну обличаемъ,
Иль невинность слабую право защищаемъ;
Что кто выше всѣхъ себя цѣня повышаетъ,
Достойнымъ похвалъ себя самъ не почитаетъ.
Теперь тѣ свойства мои чувствую умиленъ,
Сколь вредны мнѣ, и ужѐ избыть ихъ не силенъ.
 Вредны не въ одномъ лишь томъ, что мѣшаютъ смѣло
Стихи писать и казать, и, какъ многи, дѣло
Свое въ люди выводить, самъ то выхваляя.
Часто щастливой случай, кой у пальцовъ края
Моихъ лежалъ, упустилъ, не посмѣвъ вжать въ руку;
Часто безконечныхъ вракъ тяжку снесъ я скуку
Потѣя, сжимаяся, бывъ нѣмѣе клуши,
Стыдясь сказать: пощади. дружокъ, мои уши.
 Между тѣмъ другой, кому боги благосклонны
Дали мѣдное лице, дабы всѣ законны
Стыда чувства презирать не рдясь, не блѣднѣя,
У всякихъ стучитъ дверей, предъ всякимъ и шея
И спина гнется его; въ отказѣ зазору
Не знаетъ, скучая всѣмъ дерзокъ безъ разбору.
Сотью прогнанъ, сотью онъ возвратится сряду,
Ни слугъ, ни господскую помня онъ досаду.
И такъ съ степени въ степень щастье его взноситъ;
Чтобъ избыть его, даютъ ему, что ни проситъ.
 Пока я даромъ пять лѣтъ вздыхая истрачу
При красавицахъ, одинъ смѣлому удачу

День

надъ нимъ получить стараемся; и притомъ естьли законно воюя, больше похвалы мужествомъ, нежели хулы заслуживаемъ. *Вѣнецъ* знакъ побѣды.

Ст. 61. *Тѣ свойства мои*) То есть, *стыдливость и несмѣлость*.

Ст. 72. *Мѣдное лице*) Въ которомъ цвѣтъ никогда не перемѣняется.

Ст. 78. *Помня онъ досаду*) То есть, учиненную ему отъ господина или слуги суровымъ отказомъ или прогнанiемъ со двора, и проч.

День доставитъ, и его надежду вѣнчаетъ.
Заслуги свои, родъ, умъ, съ устъ онъ не спускаетъ,
Чужїя щиплетъ дѣла, о всемъ дерзко судитъ,
Себя слушать; и нѣмѣть всѣхъ въ бесѣдѣ нудитъ,
И дивиться наконецъ себѣ заставляетъ.
Рѣдко кто рѣчи людей право вѣсить знаетъ,
И склоненъ, испытавъ словъ силу всѣхъ подробно,
Судить потóмъ, каковъ мозгъ, кой родить удобно
Могъ тѣ слова: больша часть по числу словъ мѣритъ
Въ насъ разумъ, и глупцами молчаливыхъ вѣритъ.
Часто слышу рѣчь его: Аристъ мужикъ честной,
Тихъ, учтивъ, и можетъ быть другу другъ нелестной;
Да въ часъ слóва у него не можно добиться,
Сотью жевана изъ устъ рѣчь его тащится
И не долга и тиха; вѣкъ я съ нимъ зѣваю,
И по тому разума въ немъ не признаваю.
Древле добродѣтели средину держали
Между двухъ краевъ, гдѣ злы праги засѣдали;
Въ наши вѣки тотъ уже чинъ дѣлъ отмѣнился.
Кто умѣренной доходъ имѣя, не тщился

Ст. 84. *Онъ*) То есть, нахальчивый.

Ст. 87. *И дивиться наконецъ*) Такими поступками наконецъ людей удивляться себѣ заставитъ, такъ какъ умному и важному человѣку.

Ст. 88. *Рѣдко кто рѣчи людей*) Для того заставляетъ себѣ, какъ умному, дивиться, что рѣдко кто знаетъ или хочетъ брать на вѣски силу и связь рѣчей его.

Ст. 99 и 100. *Древле добродѣтели и проч.*) Люди не только по пространству рѣчей разсуждаютъ о разумѣ человѣка, но и о всѣхъ дѣлахъ человѣческихъ неправое мнѣнїе имѣютъ. Прежде сего добродѣтель стояла въ срединѣ, а теперь поставляютъ оную на краяхъ. Напримѣръ прежде сего между *малодушїемъ* и *отважностїю* стояла *храбрость* и *мужество*, а теперь *продерзость* и *нахальчивость* за добродѣтель почитается.

Правдой и неправдою золота примѣтны
Копя кучи, накопить богатства нещетны,
Лѣнивецъ онъ, и живетъ въ презрѣніи скудно:
Кто къ дѣлу лишь говоритъ въ мѣру и разсудно,
Угрюмъ, скучливъ: Кто свои дѣла смысломъ правитъ,
Малодушенъ, надъ собой смѣяться заставитъ.
Гонимъ за славой путемъ дерзски и безстыдны,
На коемъ славы слѣды ни малы не видны,
И кажемся нагонять сами себѣ любы.
Когда облакъ съ нашихъ мы прогонимъ глазъ грубый,
И нашъ увидимъ обманъ, кой въ пропасть насъ вводитъ,
Ужъ ли для насъ истинны солнце ужъ не всходитъ?
Напрасно мы льстимъ себѣ; сколь намъ ни любезенъ,
Сколь ни нравенъ порокъ нашъ мнится и полезенъ,
Хулы достоинъ всегда, и достоинъ смѣха;
Долгаго въ немъ ожидать не можно успѣха.
Слѣдуетъ тому всегда зазоръ, страхъ и скука;
Долга малой сладости и тяжка есть мука.

Что

Ст. 105. *И живетъ въ презрѣніи скудно*) Не только живетъ въ скудости, но и въ презрѣніи. Ювеналъ въ сатирѣ 3 говоритъ:
Nil habet infelix paupertas durius in se,
Quam quod ridiculos homines facit.

Ст. 109. *Гонимъ за славой*) Ищемъ славы тамъ, гдѣ оной слѣдовъ не видно.

Ст. 111. *И кажемся нагонять сами себѣ любы.*) Сами себѣ лаская думаемъ, что уже слава въ рукахъ нашихъ.

Ст. 113. *И нашъ увидимъ обманъ*) *Обманъ* значитъ здѣсь *погрѣшеніе ума*, по Латински *error*. Разсуждая вышеписаннымъ образомъ о добродѣтеляхъ, слѣпо разсуждаемъ; а еще и болѣе того погрѣшаемъ, когда видя удачу въ злыхъ дѣлахъ, оныя признаваемъ быть полезными.

Ст. 120. *Долга малой сладости и тяжка*) *Малой сладости*, которую подаетъ успѣхъ злыхъ дѣлъ, *долгая и тяжкая мука*, какова есть зазоръ, страхъ и скука, бывающая отъ раскаянія.

Что пользуетъ множество людей безразсудно
Привесть въ удивленїе, когда въ одномъ трудно
Часъ они могутъ стоять, и что теперь хвалятъ,
Величаютъ, спустя часъ, хулятъ ужъ и малятъ?
Когда честный, мудрый мужъ, сколь часто случится
Ему на насъ вскинуть глазъ, отъ дѣлъ нашихъ рдится?
Словомъ, добродѣтели кто измѣнилъ истой,
Пусть не приближается къ престолу нечистой,
На коемъ лучшей ея другъ насъ управляетъ.
Нераздѣльна отъ нея АННА въ лице знаетъ
Вѣрныхъ добродѣтели слугъ, и тѣмъ обильны
Дары сыплетъ; лучей снесть глазъ ея несильны

Ст. 121 по 125. *Что пользуетъ множество*, и проч.) Сверьхъ того, что злыхъ дѣлъ удача не долговременна, и что зе нею слѣдуетъ непосредственно зазоръ, страхъ и раскаянїе, мало намъ пользуетъ злонравїемъ простой и безразсудной народъ приводить въ удивленїе, которой непрестанно мнѣнїе свое перемѣняетъ.

Ст. 125 и 126. *Когда честный, мудрый мужъ* и проч.) Хотя простый и безразсудный народъ дивится удачѣ нашихъ злыхъ дѣлъ; но всякъ благоразумный и честный человѣкъ, видя такїя наши дѣла, стыдится и отвращается.

Ст. 127. и слѣд. *Словомъ, добродѣтели кто измѣнилъ* и проч.) Императрица АННА, бывъ искреннѣйшимъ другомъ добродѣтели, знала ея слугъ отъ измѣнниковъ различать, и какъ тѣхъ щедро награждала, такъ сихъ ненавидѣла и презирала. *Добродѣтели истой*, то есть, истинной и древнихъ временъ добродѣтели, а не такой, какую мы неправо почитаемъ.

Ст. 128. *Нечистой*) Разумѣется такой, которой къ оному священному мѣсту, каково есть Императорскїй престолъ, приближаться не можетъ.

Ст. 130. *Отъ нея*) То есть, отъ добродѣтели.

Злонравные, коихъ вся надежда въ обманѣ,
Какъ рукъ ея Перуна Скиѳы, Агаряне.

Ст. 133. *Коихъ вся надежда въ обманѣ*) Обманъ здѣсь значитъ *коварство* или *навѣтъ*. Злонравные инако не могутъ ожидать себѣ пользы, кромѣ той надежды, что насъ коварствомъ своимъ обмануть могутъ.

Ст. 134. *Какъ Перуна рукъ ея Скиѳы, Агаряне*) Злонравные не могутъ снесть лучей глазъ ея, такъ какъ Скиѳы и Агаряне не въ силахъ противу стать ея оружїю: ибо *Перунъ* значитъ здѣсь оружїе, котораго силу Татаре и Турки, подъ именемъ Скиѳовъ и Агарянъ означенные, въ послѣдней четырехъ лѣтной войнѣ почувствовали.

ПѢСНИ

ПѢСНИ, БАСНИ,
ПИСЬМА И ЭПИГРАММЫ.

ПѢСНЬ I.

Тщетную мудрость міра вы оставьте,
Злы богоборцы! обративъ кормило,
Корабль свой къ брегу истинны направьте,
Теченье ваше досель блудно было.
Признайте бога, иже управляетъ
Тварь всю своими создану руками.
Той простеръ небо; да въ немъ намъ сіяетъ,
Далъ Солнце, свѣта источникъ, съ звѣздами.
Той Луну, солнца лучи преломляти
Научивъ, темный шаръ свѣтить заставилъ:
Имъ зрятся чудны сіи претекати
Тѣлеса воздухъ, и въ нихъ той уставилъ

Теченій

Примѣчанія.

Въ сей первой пѣсни доказывается бытіе божества чрезъ его твари, а основаніе ея взято изъ 34той Горацiевой Оды книги 1.

Parcus Deorum cultor, et infrequens
Insanientis dum sapientiae
Consultus ergo, nunc retrorsum
Vela dare, atque iterare cursus,
Cogor relictos, etc.

Ст 8 *Солнце, свѣта источникъ*) *Солнце* и *неподвижныя звѣзды* сіяютъ собственнымъ своимъ свѣтомъ; прочія свѣтила, каковы суть *Луна*, *Меркурій*, *Венера*, *Юпитеръ* и другія планеты отъ солнца освѣщаются, и заимственнымъ свѣтомъ намъ отсвѣчиваютъ.

Ст. 9 и 10. *Луну солнца лучи преломляти научивъ*): Луна собою тѣло грубое и непрозрачное, а свѣтла намъ кажется для того, что солнечные лучи въ нее упираясь къ намъ, какъ отъ зеркала, отскакиваютъ.

Теченїй мѣру, порядокъ и время,
И такъ увѣсилъ всѣ махины части,
Что нигдѣ лишна легкость, нигдѣ бремя;
Другъ друга держатъ, и не могутъ пасти.
Его же словомъ въ воздушномъ пространствѣ,
Какъ мячикъ легкой, такъ земля катится;
Въ травѣ же зеленомъ и дубравъ убранствѣ
Тутъ гора, тамо долина гордится.
Той изъ источникъ извелъ быстры рѣки,
И пескомъ слабымъ велѣлъ сохраняти
Морямъ свирѣпымъ свой предѣлъ вовѣки,
И вѣтрамъ легкимъ далъ съ шумомъ дышати.
Разны животныхъ оживилъ онъ роды;
Часть перомъ легкимъ въ воздухъ тѣла бремя
Удобно взноситъ, часть же сѣчетъ воды,
Ползетъ иль ходитъ грубѣйшее племя.

Съ

Ст. 11 и 12. *Чудны сїи тѣлеса*) То есть, мѣсяцъ, звѣзды и земля.

Ст. 14. *Всѣ махины части*) Махиною здѣсь означается весь Мїръ, коего части суть солнце, планеты, звѣзды, и проч. Собственно *махина* есть вещь составленная изъ многихъ частей, какъ напримѣръ *часы*, въ которыхъ колеса, пружина и отвѣсъ суть части.

Ст. 18. *Земля катится*) Общее новѣйшихъ Астрономовъ мнѣнїе, что не солнце, но земля наша около его вертится. Уподобленїе землй мячику тѣмъ приличнѣе, что какъ мячикъ, когда его покатишь, и къ начначенному мѣсту катится, и между тѣмъ еще самъ около себя вертится; такъ и земля вдругъ и большой кругъ около солнца совершаетъ, и около своего центра въ 24. часа обращается. Смотри разговоры Фонтенелевы о множествѣ мїровъ вечеръ 1.

Ст. 20. *Тутъ гора, тамо долина гордится*) То есть, находящїяся на землѣ нашей горы и долины въ разныхъ мѣстахъ украшены травами и лѣсами.

Ст. 26. *Часть перомъ легкимъ*) Часть летаетъ по воздуху, какъ птицы.

Ст. 27. *Сѣчетъ воды*) Плаваетъ въ водахъ, какъ рыбы.

Ст. 28. *Грубѣйшее племя*) То есть, люди, скоты, звѣри, и гады.

Съ малой частицы мы блата сплетенны
Тогожъ въ плоть нашу всесильными персты,
И устенъ духомъ его оживленны;
Онъ намъ къ понятıю далъ разумъ отверстый.
Той черный облакъ жаркимъ раздѣляя
Перуномъ, громко гремя устрашаетъ
Землю и воды, и дальнѣйша края
Темнаго царства быстръ звукъ достизаетъ.
Низитъ высокихъ, низкихъ возвышаетъ;
Тутъ даетъ, что тамъ восхотѣлъ отъяти.
Горамъ коснувся дымѣть понуждаетъ:
Манïемъ мïръ весь силенъ потрясати.

Ст. 33. *Той черный облакъ жаркимъ*) Подобное сему читай у Горацïя въ Одѣ 34, книги 1.
Igni corusco nubila dividens,
Plerumque per purum tonanteis
Egit equos, volucremque currum:
Quo bruta tellus, et vaga flumina
Quo Styx, et inuisi horrida Taenari
Sedes Atlanteusque finis
Concutitur. Valet ima summis
Mutare, и проч.

Ст. 36. *Темнаго царстпа*) То есть, *ада.*

Ст. 39. *Коснупся горамъ*) Сïе взято изъ 120 псалма Давидова, гдѣ говоритъ: *Коснупся горамъ и дымятся.*

ПѢСНЬ II.

* * *

Видишь, Никита, какъ крылато племя
Ни землю пашетъ, ни жнетъ, ниже сѣетъ;
Отъ руки вышней однакъ въ свое время
Пищу довольну, жизнь продлить, имѣетъ.

* * *

Лилеи въ полѣ, какъ зришь, многоцвѣтной
Ни прядетъ, ни тчетъ Царь мудрый Сіона;
Однако въ славѣ своей столь примѣтной
Не имѣлъ одежды. Ты голосъ закона,

* * *

Въ сердцахъ природа кой отъ вѣкъ вложила,
И богъ во плоти подтвердилъ, внушая,
Что честно, благо, пусть того лишь сила
Тобой владѣетъ, злости убѣгая.

O

Примѣчанія.

Основаніе сей пѣсни взято изъ святаго Евангелія и изъ Горація. Удивительно, сколь изрядно Спаситель и Римской стихотворецъ согласуются въ совѣтѣ о отложеніи суетныхъ житейскихъ попеченій, хотя различныя слѣдствія отъ того производятъ. Смотри въ святомъ Евангеліи отъ Матѳея гл. 6. ст. 28. и отъ Луки гл. 12. ст. 27, да Гораціеву Оду 9, книги 1.

Ст. 1 *Видишь, Никита*) Сія ода писана къ Князю Никитѣ Юрьевичу Трубецкому, пріятелю нашего стихотворца. Горацій свою Оду начинаетъ такъ:

Vides, vt alta ſtet niue candidum
Soracte.

А въ святомъ Евангеліи читаемъ: *Воззрите на птицы небесныя* и проч.

Ст. 6. *Царь мудрый Сіона*) То есть, премудрый Соломонъ.

Ст. 8. по 12. *Ты голосъ закона, и проч.*) Слыша къ тебѣ гласъ закона,

* * *

О протчемъ помыслъ отцу Всемогущу
Оставь, который съ облакъ устремляетъ
Перуны грозны и бурю ревущу;
Тучу въ прїятно ведро обращаетъ.

* * *

Что завтра будетъ, искать не крушися;
Всякъ настоя — день даръ быть щитая,
Себѣ полезенъ, и инымъ потщися
Учинить, вышне наслѣдство жадая.

* * *

Властелинъ Мїра нужду твою знаетъ;
Не лишитъ пищи, не лишитъ одежды,
Кто того волю смиренъ исполняетъ
Не отщетится своей въ немъ надежды.

даннаго отъ природы, и подтвержденнаго потомъ самимъ Спасителемъ, прилѣжи къ тому одному, что честно и похвально, и удаляйся отъ всякаго злаго дѣла.

Ст. 13 по 16. *О протчемъ помыслъ*) О протчемъ попеченїе да будетъ всемогущаго Творца, который мещетъ изъ облакъ грозную молнїю, и обращаетъ пагубную бурю въ прїятное ве́дро.

Permitte divis caetera: qui ſimul
Strauere ventos aequore feruido
Depræliantes; nec cupreſſi,
Nec veteres agitantur alni.

Ст. 17. *Что завтра будетъ, искать не трудися.*

Quid ſit futurum cras, fuge quaerare: et
Quem ſors dierum cunque dabit, lucro
Appone.

Ст. 20. *Вышнихъ наслѣдствъ ожидая*) Ища вѣчнаго блаженства. Во святомъ Евангелїи повелѣвается: *Ищите прежде царствїя небеснаго* и проч.

Ст. 21. *Властелинъ мїра*) То есть, богъ нужду твою знаетъ.

ПѢСНЬ III.

* * *

Того вы мужа, что пріятна зрите
Лицемъ, что въ сладкихъ словахъ, кленясь небомъ
Дружбу сулитъ вамъ, вы друзья, бѣгите!
Ядъ подъ мягкимъ хлѣбомъ.

* * *

Естьли бы сердце того видѣть можно,
Виднобъ сколь злобна мысль, хоть мнятся правы
Того поступки, и сколь осторожно
Свои таитъ нравы.

* * *

Помочи въ нуждахъ отъ него не ждите,
Одному только онъ себѣ радѣетъ;
Обязать службой себѣ не ищите,
Забывать умѣетъ.

* * *

Что у другого въ рукахъ ни увидитъ
Лишно чрезмѣрно въ рукахъ тѣхъ быть чаетъ,
И неспокойнымъ сердцемъ то завидитъ;
Все себѣ желаетъ.

Когда

Примѣчанія.

Въ сей пѣсни стихотворецъ описываетъ злобнаго и лукаваго человѣка; сочинена она въ 1735мъ году.

Ст. 4. *Ядъ подъ мягкимъ хлѣбомъ*) Разумѣется злоба, прикрытая пріятными словами и лестнымъ видомъ. Такъ Виргилій сказалъ:

--- Fugite, ô pueri, frigidus latet anguis in herba.

Ст. 12. *Забывать умѣетъ*) То есть, показанную ему услугу забывать обыкъ, каковы бываютъ неблагодарные люди.

* * *

Когда вредитъ кто, кому лише сможетъ,
Вредитъ безъ всякой бѣдному причины;
Сильно въ нещастье впадшему поможетъ
Достичь злой кончины.

* * *

Ни старость честна, ниже святость сана,
Ни слабость пола языкъ обуздати
Его не можетъ; вся суть имъ попрана;
Всѣхъ обыклъ пятнати.

* * *

Кому свое съ нимъ щастїе благое
Не дало знаться, тотъ хулъ убѣгаетъ.
Божїе имя щадитъ онъ святое,
Что бога не знаетъ.

* * *

О Царю небесъ! иже управляешь
Тварь всю твоими создану руками,
Почто въ немъ наши язвы продолжаешь?
Просимъ со слезами.

* * *

Пусти нань быстры съ облакъ твои стрѣлы,
Законоломцамъ скованны въ погибель,
И человѣческъ радостенъ родъ цѣлый
Узритъ его гибель.

Ст. 21. *Ни старость честна, ниже святостъ сана*) То есть, ни старость, ни чинъ освященной особы.

Ст. 22. *Ни слабость пола*) То есть, женскаго.

Ст. 27. *Божїе имя щадитъ*) Всѣхъ, кромѣ незнакомыхъ, хулитъ и пересуждаетъ; только одного бога щадитъ, для того что его не знаетъ. Подражанїе взятое изъ слѣдующей надгробной надписи, на Италїанскомъ языкѣ:

Qui giace, Aretin Poéte Tosco;
Disse di tutti mal for che di Christo,
Scusandosi con dir nol nosco.

То есть:

Здѣсь лежитъ Аретинъ, Тосканской стихотворецъ,
Который всѣхъ злословилъ, кромѣ Христа,
Тѣмъ извиняяся, что его не знаетъ.

ПѢСНЬ IV.

* * *

1. Лучшаго пути довольно не зная,
Страстьмижъ имѣя ослѣпленны очи,
Родъ человѣческъ изъ краю до края
Заблуждаетъ въ мракъ безлунныя ночи,

Примѣчанїя.

И въ

Стихотворецъ описывая пользу Наукъ и Художествъ, которыя онъ заключаетъ подъ именемъ Премудрости, намѣренъ въ сей пѣсни показать отчасти оныхъ начало, и успѣхъ въ разныхъ народахъ до нашихъ временъ; наипаче что до Нравоученїя касается, которое у древнихъ мудрецовъ по достоинству наилучшимъ ученїемъ почитаемо было. Основанїе сей пѣсни по большей части взято изъ Луцїанова разговора, названнаго *Бѣглецы*, въ которомъ Аполлонъ, Юпитеръ и Мудрость между собою разговариваютъ. Для удобнѣйшаго разумѣнїя сей пѣсни выпишу здѣсь оное мѣсто, котораго переводъ есть слѣдующей.

„*Мудрость*. Какъ скоро усмотрѣлъ „ты, что мїръ исполненъ прелестью и неправдою, то соболѣзнуя „о немъ послалъ меня, чтобъ перемѣнить развратное житїе человѣческое въ лучшее. Ты не забылъ еще „о томъ, что говорилъ мнѣ: Видишь, „любезная дщерь, въ какое состоянїе „люди пришли отъ ихъ нечестїя и „злобы; сниди къ нимъ, потому „что ты едина можешь наставить „ихъ на путь истинный отъ заблужденїя„.

„*Юпитеръ*. Помню, что нѣчто „подобное я тебѣ говорилъ; но разскажи мнѣ, каково они тебя приняли, и что потомъ съ тобой „здѣлали„?

„*Мудрость*. Съ самаго начала „не хотѣла я прямо пойти къ Грекамъ. Сперьва пришла я къ Индійцамъ, великому народу, которой „заставила я, оставя свои слова, „меня слушать: Всѣ брахманы, „смежные Некреямъ и Оксидракамъ, „приняли мою науку. Изъ Индїи „перешла я въ Еѳїопїю, а оттуда „въ Египетъ, гдѣ научила жрецовъ „и прорицателей богослуженїю. Потомъ преселилась въ Вавилонъ, „чтобъ дать наставленїе Халдеямъ „и Волхвамъ; а изъ Вавилона въ „Скиѳїю, откуда возвращаясь чрезъ „Ѳракїю, свиданїе имѣла съ Евмелпомъ и Орѳеемъ, коихъ послала „напередъ въ Грецїю, и велѣла перьвому научить Грековъ моимъ тайнамъ, а второму музыкѣ. Скоро „и я за ними тудажъ прибыла въ „Грецїю, но тамъ приняли меня ни „худо ни хорошо; однакожъ чрезъ „нѣсколько времени произвела седмь „мудрецовъ.

Ст. 1. *Лучшаго пути довольно не*

И въ бездны страшны несмѣлыя ноги
Многихъ ступили, спаслися не многи.

* * *

Коимъ простерши щастье сильну руку,
И нехотящихъ отъ стези опасной
Отторгнувъ, должну отдалило муку:
Но стопы оныхъ не смыслъ правя ясной,
Его же помочь одна лишь надежна
И тѣмъ бы гибель была не избѣжна.

* * *

Но надежъ рода нашего конечный
Предупреждая новымъ дѣйствомъ власти,
Произвелъ Мудрость Царь мїра предвѣчный,
И послалъ тую къ людямъ, да ихъ страсти
Обуздавъ, нравовъ суровость исправитъ,
И на путь правый ихъ ноги наставитъ.

О

зная) человѣкъ не прїобыкшїй къ добродѣтели, и не имѣющїй просвѣщеннаго ума заблуждаетъ, и не зная сыскать надежнаго пути впадаетъ въ пропасти, и встрѣчаетъ свою погибель.

Ст. 5. *Въ бездны страшны*) Должно разумѣть пороки, въ которые люди впадаютъ.

Ст. тожже. *Несмѣлыя ноги*) Однимъ благоразумїемъ управляется безопасно теченїе нашей жизни; напротивъ того безумный, будучи всегда тороплив, всего боится.

Ст. 6 и 7. *Спаслися не многи, коимъ простерши* и проч.) Хотя богъ далъ человѣку отмѣнный отъ прочихъ животныхъ разумъ и душу; однако родъ человѣческїй заблуждаетъ, и большая часть порокамъ подвержена, которыхъ немногїе не имѣютъ, но и тѣ не по своему произволенїю, но по щастїю, кое отъ опасной дорги ихъ отводитъ.

Ст. 9. *Должну отдалило муку*) Щастїе отведши ихъ отъ злыхъ дѣлъ, избавило отъ должнаго за оныя наказанїя. Наказанїе за преступленїя хотя и медлѣнно бываетъ, но не избѣжно, и по крайней мѣрѣ раскаянїе и мученїе совѣсти слѣдуетъ.

* * *

О коль всесильна отца Дщерь пріятна!
Въ лицѣ умильномъ красота блистаетъ;
Рѣчь хотя тиха, честнымъ ушамъ внятна,
Сердца̀ и нудитъ и увеселяетъ:
Не знаетъ гнѣва и страха причины;
Единой правды ищутъ правды сыны.

* * *

Толпу злонравій влеча за собою,
Зракъ твой не сильна снесть ложь убѣгаетъ,
И добродѣтель твоею рукою
Славны побѣды въ малъ часъ получаетъ;
Тако внезапнымъ лучемъ когда всходитъ
Солнце, и гонитъ멕ракъ, и свѣтъ наводитъ.

* * *

Къ востоку крайны пространны народы,
Ближны Некреямъ, ближны Оксидракомъ,
Кои пьютъ Ганга и Инда рѣкъ воды
Твоимъ тѣ первы освѣщенны зракомъ,
Съ слоновъ низшедши, щастливы пріемлютъ
Тебя, и сладкій гласъ твой всюду внемлютъ.

* * *

Потомъ и черныхъ Еѳіопъ предѣлы,
И плодоносный Нилъ, что наводняетъ
Царство богатствомъ славно, славно дѣлы,
Пользу законовъ твоихъ ощущаетъ;

Ст. 21. *Честнымъ ушамъ*) То есть, тѣмъ людямъ, кои безпристрастно и со вниманіемъ слушаютъ.

Ст. 26. *Зракъ твой*) Стихотворецъ говоритъ къ Мудрости.

Ст. 31, 32 и 33. *Народы ближни Некреямъ*) То есть, *Индійцы*, поселенные къ краю Востока, гдѣ текутъ рѣки Гангесъ и Индъ. *Некреи* и *Оксидраки*, также Индійскіе народы. Смотри бодраковъ Географической лексиконъ.

Ст. 38 и 39. *И плодоносный Нилъ, что наводняетъ* и проч.) О царствѣ Египетскомъ говорится, чрезъ которое течетъ рѣка Нилъ, и на-

И людей разумъ грубый ужъ не блудитъ
Въ грязи, всякъ къ небу мысленный взоръ нудитъ.

* * *

Позналъ свою тьму, и твою вдругъ славу,
Вавилонъ видѣвъ тя широкостѣнный;
И кои всяку презрѣли державу,
Твоей склонили выю усмиренны
Дикїе Скиѳы и Ѳраки суровы,
Давъ твоей власти въ себѣ знаки новы.

* * *

По долгихъ трудахъ стопы утвердила
Седмью введена друзьями твоими
Въ Грекахъ щастливыхъ, и вдругъ взрасла сила,
Взрасло ихъ имя. Наставленный ими
Народъ, владѣтель міра, далъ судъ труденъ,
Тобой иль дѣйствомъ рукъ былъ больше чуденъ.

* * *

Едва ихъ праздность, невѣжества мати
И злочинствъ всякихъ, отъ тя отлучила;
Власть ужъ ихъ тверда не могла стояти.
Презрѣнна Варваръ отъ сѣвера сила

У Запад-

водняя землю дѣлаетъ оную плодоносною.

Ст. 42. *Всякъ къ небу мысленный взоръ нудитъ*) То есть, стремится къ познанїю божества.

Ст. тожже. *И Ѳраки суровы*) *Ѳракїя*, великая провинцїя въ Европѣ, нынѣ называемая *Романїя*, въ которой лежитъ Константинополь. Въ древнїя времена Ѳраки за жесточайшїй и суровѣйшїй народъ почитались.

Ст. 50. *Седмью введена друзьями*) разумѣются седмь Греческихъ мудрецовъ, о коихъ смотри примѣчанїе подъ стихомъ 176мъ Сатиры 1.

Ст. 51. *И вдругъ взрасла сила*) Кто Греческую исторїю читалъ, тотъ знаетъ, сколь возрасла сила Аѳинянъ и Лакедемонянъ чрезъ Науки и Художества, потому что малыя правительства удачливо воевали противъ сильныхъ Царей Персидскихъ.

Ст. 53. *Народъ, владѣтель міра*) То есть, Римской народъ.

Ст. тожже. *Далъ судъ труденъ*) Римляне какъ въ наукахъ такъ и въ военныхъ дѣлахъ столь славны учинились, что трудно разсудить, въ чемъ изъ двухъ болѣе преуспѣли.

Ст. 58. *Презрѣнна Варваръ отъ*

Западный прежде, потомъ же востока
Престолъ низвергла въ мгновенїе ока.

* * *

Была та гибель нашего причина
Щастья; десница врачей щедра дала
Покровъ, подъ коимъ бѢжаща богиня
Нашла отраду, и ужъ низпослала
ЕвропѢ цѢлой лучь новаго свѢта;
Врачей не умретъ имя въ вѢчны лѢта.

Мудрость

сѣвера сила) По раздѢленїи Римской Имперїи на Восточную и Западную, науки, добродѢтели, мужество и сила въ обѢихъ начали приходить въ упадокъ, такъ что напослѢдокъ сѢверные народы, яко Вандалы, Готѳы и Французы Западную Имперїю вовсе испровергли, на которыя развалинахъ основана держава Папская, Германская, Французская и другїя; а потомъ, Турки овладѢли Востокомъ, взявъ Константинополь.

Ст. 61. *Была та гибель нашего причина щастья*) Взятье Константинополя въ 15мъ вѢкѢ подало причину къ возобновленїю наукъ въ ЕвропѢ; ибо нѢкоторые изъ Греческихъ ученыхъ людей при такомъ нещастїи, оставя свое отечество, убѢжали въ Италїю, гдѢ съ радостїю и честїю приняты отъ *Лоренца* Медика, названнаго *Великимъ и отцемъ наукъ*, которой тогда имѢлъ главное правленїе въ РеспубликѢ Флорентинской, и котораго потомки были великїе Князья Тосканскїе.

Ст. 62. *Десница врачей*) Рука *Медиковъ*, то есть вышепомянутаго Лоренца и его преемниковъ. *Medicus* слово Латинское, которое на Россїйкомъ языкѢ значитъ *врача*.

Ст. 63. *Бѣжаща Богиня*) То есть, Мудрость. Подъ именемъ ея разумѢются ученые Греческїе люди, о коихъ говорено выше.

Ст. 64. *И ужъ нислослала Европѣ цѣлой*) Когда уже въ Италїи завелись науки, то по малу и въ протчихъ Европейскихъ государствахъ, яко во Францїи, Германїи, Англїи даже и СѢверныхъ странъ оныя распространились.

* * *

Мудрость обильна свиту многолюдну
Ужъ безопасна изъ царства въ другое
Водила всюду; видѣли мы чудну
Премѣну. Нѣмо суевѣрство злое
Пало, и знаемъ служить Царю славы
Сердцемъ смиреннымъ и чистыми нравы.

* * *

На судахъ правда прогнала навѣты
Ябеды черной; въ войну идемъ стройны;
Храбростью ищемъ, искусствомъ, совѣты
Вѣнцы изъ рукъ брать Побѣды достойны;
Мѣдныя всходятъ въ рукахъ нашихъ стѣны;
И огнь различны чувствуетъ премѣны.

Ст. 70. *Нѣмо суевѣрство*) Первый плодъ наукъ есть прямое познанїе бога, и должное ему почитанїе. Извѣстно, что до обученїя наукъ въ Европѣ, суевѣрство едва вовсе не истребило истиннаго Христїанства. Наука, прогнавъ обманъ, глаза людямъ открыла.

Ст. 74. *Въ войну идемъ стройны*) Наука подаетъ намъ разные способы, какъ искусно полки строить и съ добрымъ порядкомъ предводить противъ непрїятеля.

Ст. 76. *Вѣнцы изъ рукъ брать Побѣды*) То есть, побѣждать непрїятелей.

Ст. 77. *Мѣдныя всходятъ въ рукахъ нашихъ стѣны*) Чрезъ искусство строимъ непреоборимыя крѣпости и городы, такъ что можно сказать, что стѣны ихъ мѣдныя. Латинскїе стихотворцы крѣпкїя стѣны часто *мѣдными* и *желѣзными* называютъ.

Ст. 78. *И огнь различны чувствуетъ премѣны.*) Чрезъ искусство огонь различнымъ образомъ противъ непрїятеля употребляютъ, смотря по обстоятельствамъ, наступать ли или обороняться надлежитъ.

* * *

Зевсовы нашихъ не чуднѣе руки;
Пылаетъ съ громомъ молнія жестока,
Косiй ревмъ землю и камни, и звуки
Страшны наводимъ въ мгновенiе ока.
Съ вѣтрами споряся, морь воды ужасны
Пространныхъ сѣчемъ смѣлы безопасны.

* * *

Бездны ужасны водъ преплывъ, находимъ
Мiръ отдѣленный отъ вѣкъ безконечныхъ.
Въ воздухъ, въ свѣтила, на край неба всходимъ,
И путь и силу числимъ скоротечныхъ

Тѣлесъ

Ст. 79. *Зевсовы нашихъ не чуднѣе руки*) *Зевсомъ* Греки Юпитера называютъ, которой у язычниковъ за главнѣйшаго изъ всѣхъ боговъ почитался, и обладалъ молнiею и громомъ.

Ст. 80. *Пылаетъ съ громомъ молнiя жестока*) Зевсовы руки не чуднѣе нашихъ по тому, что и мы также, по изобрѣтенiи огнестрѣльнаго оружiя и пороху, на подобiе молнiи и грома, звуки и страхи производить можемъ.

Ст. 81. *Ревмъ землю и камни*) Порохомъ подрываемъ подкопы, и разбиваемъ каменную стѣну.

Ст. тожъ. *И звуки страшны наводимъ*) Во время стрѣлянiя изъ пушекъ, метанiя бомбъ, и подорванiя подкоповъ пороховая сила ужасной трескъ производитъ, и помрачаетъ свѣтъ въ глазахъ нашихъ.

Ст. 83 и 84. *Съ вѣтрами споряся морь воды* и проч.) Плаваемъ всюду безопасно такъ, какъ бы вѣтры и воды во власти нашей были. Сiю пользу получаемъ мы отъ мореплаванiя.

Ст. 85 и 86. *Бездны ужасны водъ преплывъ* и проч.) Преплывъ ужасный Океанъ, находимъ Америку, новую и чрезъ многiе вѣки намъ неизвѣстную часть свѣта. Христофоръ Колумбъ, родомъ изъ Генуи, нашелъ Америку въ 1492мъ году.

Ст. 87. *Въ воздухъ, въ свѣтила, на край неба всходимъ*) Помощiю Физики и Астрономiи, которыя науки въ наши времена гораздо въ большее совершенство приведены.

Ст 88. *И путь и силу числимъ скоротечныхъ тѣлесъ*) Исчисляемъ пути и взаимную силу небесныхъ тѣлъ, каковы суть планеты, неподвижныя звѣзды и кометы.

ТѢлесЪ, лучь солнца дѢлимЪ вЪ цвѢтны части;
Чувствуетъ тварь вся силу нашей власти.

Ст. 89. *Лучь солнца дѣлимъ въ цвѣтны части*) Естьли вЪ темную горницу солнечной лучь сквозь малую скважину пропустишь такЪ, чтобЪ оной падалЪ на призматическое или трегранное стекло, которое мы *райкомъ* называемЪ; то онЪ преломясь раздѢлится на седмь другихЪ лучей разныхЪ цвѢтовЪ, а именно на фіалковой, пурпуровой, голубой, зеленой, желтой, рудожелтой и красной. Сїе явленїе первый усмотрѢлЪ и изслѢдовалЪ славной Аглинской ФилософЪ НевтонЪ.

ПИСЬМО I.
КЪ КНЯЗЮ
НИКИТѢ ЮРЬЕВИЧУ ТРУБЕЦКОМУ.

Беллоны часто видѣвъ не блѣднѣя
Уста кровавы, и пламень суровый,
И чело многимъ покрыто имѣя
Листомъ побѣднымъ, я чаялъ ты новый
Началъ родъ жизни; я чаялъ ты спѣлый
Плодъ многовидныхъ трудовъ собирая,
Въ покоѣ правишь крайніе предѣлы
Пространна царства, что вблизи Китая.
Слава другую теперь вѣсть мнѣ трубитъ;
Слышу, что нужны труды твои судитъ

Примѣчанія.

Князь Никита Юрьевичь Трубецкой служилъ во время Польской и Турецкой войны съ 1733го по 1739 годъ въ должности Генералъ-Маіора и Генералъ-Кригсъ-Комисара. По объявленіи мира въ 1740мъ году пожалованъ Кавалеромъ ордена святаго Александра, и назначенъ Губернаторомъ Сибирскимъ; но потомъ Императрица АННА ІОАННОВНА отмѣнивъ ту резолюцію, пожаловала его Тайнымъ Дѣйствительнымъ Совѣтникомъ и Генераломъ Прокуроромъ. Стихотворецъ нашъ, о томъ увѣдомясь и радуясь о благополучіи своего друга, написалъ къ нему сіе письмо изъ Парижа 9го Сентября 1740го года.

Ст. 1. *Беллоны видѣвъ*) Часто въ войнахъ обращавшись. *Беллона*, богиня войны.

Ст 3 и 4. *И чело многимъ листомъ побѣднымъ*) будучи вѣнчанъ многими побѣдоносными вѣнцами; ибо съ самаго начала Польской войны до окончанія Турецкой войско Россійское непрестанно побѣды надъ непріятелемъ одерживало. *Листъ* употребленъ вмѣсто вѣнца, подражая Горацію. Смотри письмо 19. книги 1. ст. 26.

At ne me foliis ideo breuioribus ornes.

Ст. 4 и 5. *Новый родъ началъ жизни*) Оставя военную службу, отправляешь Губернаторскую должность.

Ст. 8. *Царства, что вблизи Китая*) Сибирское царство смежно съ Китаемъ.

Матерь

Матерь народовЪ, коихЪ она любитЪ,
Сколько Ее богЪ, и бдѣть тебя нудитЪ,
ЧтобЪ чинЪ и правда цвѣла вЪ пользу люду,
И вЪ судѣ страсти вѣски не качали;
ЧтобЪ былЪ обидчикЪ слабЪ себѣ вЪ остуду,
И слѣзы бѣдныхЪ на землю не пали.
НудитЪ пріятно, кто вЪ путь правой славы
ВвлекаетЪ славы любителя иста.
Сколько отрады сулятЪ твои нравы
Честны и тихи! сколько твоя чиста
Совѣсть сулитЪ тѣмЪ, коихЪ сильны лица
ТѣснятЪ, и нужда, и ябедЪ навѣты,
И крушитЪ коихЪ слѣпая дѣвица,
Дая во всемЪ имЪ косные отвѣты!
ВЪ общей я пользѣ собственную чаю.
Когда вЪ столичномЪ градѣ обитаешь,
Чаще, надежнѣй твоихЪ ожидаю
ПисемЪ и вѣсти, буде еще чаешь
Меня достойнымЪ другомЪ твоимЪ зваться.
И такЪ довольно терпѣлЪ я урону;
Косно безЪ нихЪ мнѣ скучны дни течь мнятся,
КакЪ попамЪ праздникЪ безЪ пиру, безЪ звону.

ПИСЬМО

Ст. 11. *Матерь народовЪ*) Императрица АННА.

Ст. 13. *Что чинЪ и правда*) ОтЪ сего стиха по 17тый описана должность ГенералЪ-Прокурора.

Ст. 23. *Слѣпая дѣвица*) Стихотворцы Правосудіе изображаютЪ вЪ видѣ женщины сЪ завязанными глазами, держащей вЪ рукахЪ вѣски, дабы тѣмЪ означить, что судьи не должны взирать на лица, но дѣлать правду равномѣрно какЪ сильному и богатому, такЪ маломочному и убогому.

Ст. 30. *И такЪ довольно*) Во все время войны, за отсудствіемЪ Князя Трубецкаго, стихотворецЪ нашЪ отЪ него писемЪ не получалЪ, ни самЪ кЪ нему писать не могЪ для дальнаго разстоянія, потому что не вѣдалЪ, гдѣ онЪ находится.

ПИСЬМО II.

Къ стихамъ своимъ.

Скученъ вамъ, стихи мои, ящикъ, десять цѣлыхъ
Гдѣ вы лѣтъ тоскуете въ тѣни за ключами;
Жадно воли просите, льстите себѣ сами,
Что приметъ весело васъ всякъ гостей веселыхъ,
И взлюбитъ, своей ища пользы и забавы;
Что много и вамъ, и мнѣ достанете славы.
Жадно волю просите, и ваши докуки
Нудятъ меня дозволять то, что вредно знаю
Намъ будетъ; и не хотя вотъ ужъ дозволяю
Свободу. Когда изъ рукъ пойдете ужъ въ руки,
Скоро вы раскаетесь, что сносить не знали
Темноты, и что себѣ лишно вы ласкали.

Славы

Примѣчанія.

Стихотворецъ желая себя оправдать передъ тѣми, кои могли бы ему вмѣнить въ предосужденіе, что упражнялся въ сочиненіи стиховъ, яко въ маловажномъ дѣлѣ, объявляетъ, что онъ стихи писалъ въ молодыхъ лѣтахъ, и что Сатиры его не касаются до злословія, но только служатъ къ исправленію злыхъ нравовъ, и по тому никому вредить не могутъ. Сіе письмо сочинено въ Парижѣ въ началѣ 1743го года въ подражаніе Горацієва письма книги 1.

Ст. 1. и 2. *Десять лѣтъ цѣлыхъ тоскуете въ тѣни*) Цѣлые десять лѣтъ втуне кроетесь и никому неизвѣстны. Первыя пять Сатиръ, и большая часть басней, Пѣсней и Эпиграммъ сочинены въ 1729мъ и 1730мъ годахъ, когда еще стихотворецъ имѣлъ отъ роду 21 годъ.

Ст. 4. *Гостей веселыхъ*) Для того что Сатиры требуютъ забавнаго слога.

Ст. 10. *Когда изъ рукъ пойдете*) Когда въ народѣ начнете изъ рукъ въ руки переходить.

Ст. 11 и 12. *Сносить не знали темноты*) Что не могли долѣе быть скрыты.

Славы жадность, знаю я, многимЪ носЪ разбила:
Пока вЪ васЪ цвѢтЪ новости лестной не увянетЪ,
НародЪ всегда кЪ новости лакомЪ, чтить васЪ станетЪ,
И умнымЪ понравится голой правды сила.
ПалЪ ли тотЪ цвѢтЪ? больша часть чтущихЪ васЪ присудитЪ,
Что продерзостный мой умЪ вЪ васЪ безпутно блудитЪ.
безстройнымЪ злословїемЪ назовутЪ васЪ смѢло;
Хоть гораздо разнится злословїе гнусно
ОтЪ стиховЪ, кои злой нравЪ пятнаютЪ искусно,
Злонравнаго охраня имя весьма цѢло.
Меня межЪ бодливыми причислятЪ быками;
Мало кто склоненЪ смотрѢть чистыми глазами.
  Другїе, что вЪ такомЪ я трудѢ упражнялся,
Ни возрасту своему приличномЪ ни чину,
Хулить станутЪ; годенЪ всякЪ кЪ похулкѢ причину
Сыскать, и не пощадятЪ того, кой старался
ПрочихЪ пороки открыть. Станете напрасно
Вы внушать, и доводить словомЪ своимЪ ясно,

Ф Что

Ст. 14. *Пока въ васъ цвѣтъ новости*) НародЪ обыкновенно жаденЪ ко всякой новизнѢ; а когда оная ужѐ всякому будетЪ извѢстна, тогда какЪ самая новость, такЪ и источникЪ ея за ничто почитается.

Ст. 16. *И умнымъ понравится*) РазумнымЪ понравится содержащаяся вЪ васЪ правда, хотя она безЪ прикрасы описана.

Ст. 19. *Нестройнымъ злословїемъ назовутъ*) То есть, такимЪ, вЪ которомЪ, кромѢ здору, никакихЪ забавЪ не заключается.

Ст. 23. *Межъ бодливыми причислятъ быками*) Почитать меня будутЪ злобнымЪ человѢкомЪ, который безЪ разбору всякому вредить старается. ТакЪ* говоритЪ Горацїй вЪ сатирѢ 4. книги 1.

Foenum habet in cornu, longe fuge, dummodo risum
Excutiat, non hic cuiquam parcet amico.

Ст. 24. *Мало кто склоненъ*) РѢдко кто склоненЪ точно вызнать дѢйствїя и намѢренїе другаго; и по тому естьли кто назоветЪ мои стихи здорнымЪ злословїемЪ, то по тѢмЪ рѢчамЪ прочїе за злобнаго меня почитать станутЪ. *Чистыми глазами*, то есть, безЪ пристрастїя.

Ст 30. *Доводить словомъ своимъ*) Напрасно неисправный слогЪ вашЪ доказывать станетЪ, что вы сочине-

Что молодыхъ лѣтъ плоды вы не ущербили
Ни малаго мнѣ часа къ другимъ дѣламъ нужнымъ;
Что должность моя всегда нашла мя досужнымъ;
Что полезны иногда подобные были
Людямъ стихи. Лишней часъ, скажутъ, имѣть трудно,
И стихи писать, всегда дѣло безразсудно.
  Зависть васъ пошевеля, найдетъ, что я новыхъ
И древнихъ окралъ творцовъ, и что вру по Руски
То, что по Римски давно ужъ и по Французски
Сказано красивѣе. Не чудно съ готовыхъ

Стиховъ

ны въ молодыхъ лѣтахъ, по тому что люди, осуждая меня, указывать будутъ на настоящія лѣта.

Ст. 33. *Нашла мя досужнымъ*) То есть, когда должность въ досужное время дозволяла мнѣ въ стихахъ упражняться.

Ст. 34 и 35. *Полезны иногда подобные были людямъ стихи*) Для того что къ исправленію нравовъ служили. Въ самомъ дѣлѣ пересмѣшка есть лучшій способъ къ исправленію.

Ст. 35. *Лишней часъ, скажутъ, имѣть трудно*) Многіе разсуждаютъ, что за краткостію человѣческаго вѣка едва лишній часъ найти можно тому, кто какою нибудь должностію обязанъ; но когда въ истинну разсмотримъ, то весьма много теряемъ времени въ долгомъ снѣ, забавахъ и пирахъ, и наипаче въ медленномъ начинаніи и произведеніи дѣла. Естьли бы изъ цѣлыхъ сутокъ одну четверть часа на письмо употребляли, то бы отъ того малаго труда въ годъ не малая книга произойти могла. Непрерывной трудъ, сколь ни маловремененъ, весьма споръ.

Ст. 37. *Зависть васъ пошевеля найдетъ*) Завистливые люди въ тонкость разсмотрѣвъ васъ, скажутъ, что я выписалъ изъ древнихъ и новыхъ писателей, и только ихъ стихи перевелъ съ одного языка на другой. Такіе люди чужіе труды обыкновенно уничтожаютъ, хотя сами ни за что приняться не смѣютъ либо за незнаніемъ, либо за неудачею. Правда, что стихотворецъ много занялъ у Горація, Персія и Ювенала, также и у Французскаго стихотворца Боало, какъ о томъ и самъ въ четвертой Сатирѣ упоминаетъ; но ежели кто тѣ мѣста сличитъ съ подлинникомъ, то увидитъ въ нихъ великую разность отъ точнаго переводу.

Ст. 40. *Не чудно съ готовыхъ стиховъ чаетъ* и проч.) Завистливые думаютъ, что не мудрость изъ готовыхъ стиховъ другіе составлять.

Стиховъ, чаешъ, здраваго согласно съ закономъ
Смысла, мѣрны двѣ строки кончить тѣмъ я с звономъ.
 Когда ужъ засаленымъ вдругъ вамъ время пройдетъ,
Подъ пылью, моли на кормъ кинуты, забыты
Гнусно лежать станете, въ одинъ свертокъ свиты
Иль съ бовою, иль съ Ершомъ; и наконецъ дойдетъ
[буде пророчества духъ служитъ мнѣ хоть мало]
Вамъ рокъ обвертѣть собой иль икру, иль сало.
Узнаете вы тогда, что поздо ужъ сѣти
боится рыбка, когда въ сѣть уже попалась;
Что, сколь ни сладка своя воля имъ казалась,
Не безъ вреда своего презираютъ дѣти
Совѣты отцовскіе. Въ рѣчахъ вы признайте
Послѣднихъ моихъ любовь къ вамъ мою, прощайте.

БАСНЬ

Ст. 41. *Согласно съ закономъ смысла*) То есть, чтобъ въ сочиненныхъ стихахъ былъ складъ и слѣды здраваго разума.

Ст. 42. *Мѣрны двѣ строки кончить*) Всякой стихъ состоитъ изъ одной мѣрной строки, которая имѣть должна извѣстное число сѣченій и слоговъ. Въ концѣ двухъ стиховъ подобные слоги, составляющіе *риѳму*, производятъ въ ушахъ подобной звонъ.

Ст. 43. *Засаленымъ вдругъ вамъ время пройдетъ*) Засаленымъ, каковы бываютъ тетрати, которыя перешли чрезъ многія руки. *Время пройдетъ*, то есть, не будете больше за новые почитаться.

Ст. 46. *Иль съ Бовою илъ съ Ершомъ*) Двѣ весьма негодныя рукописныя повѣсти, которыя на Спаскомъ мосту въ Москвѣ продаются.

Ст. 48. *Обвертѣть собой иль икру иль сало*) Не только вы стихи въ пыли лежать станете, и забыты останетесь, какъ бова Королевичь и Ершъ; но напослѣдокъ будутъ завертывать въ васъ икру или сало, какъ въ негодную бумагу.

БАСНЬ I.

Огонь и восковой болванъ.

Искусный въ дѣлѣ своемъ восколей прилѣжно
Трудився, вылилъ болванъ всѣ выразивъ нѣжно
Въ немъ уды, части, власы, такъ что живо тѣло
болванчика того быть всякъ бы сказалъ смѣло.
Окончавъ все, не умно забылъ отдалити
болванъ отъ огня, гдѣ воскъ случилось топити.
Въ жару растопился воскъ, расползлося тѣло
болванчика; пропалъ трудъ, пропало все дѣло.
Кто дѣло свое вершивъ, утвердить желаетъ
Въ долги вѣки, долженъ все, что тому мѣшаетъ,
Отдалять, и что вредитъ искоренять скоро;
безъ того дѣло его не можетъ быть споро.

БАСНЬ

Примѣчанія.

На I. Стихотворецъ въ сочиненіи сихъ басенъ слѣдовалъ примѣру Езопову, и изъ оныхъ перьвые четыре писаны въ Москвѣ въ началѣ 1731го года.

Ст. 1. *Восколей*) Тотъ, кто изъ воску разныя фигуры льетъ или лѣпитъ.

Ст. 7. *Расползлося*) Вмѣсто *растопилось*.

БАСНЬ II.

Пчельная матка и змея.

Змея къ пчельной на цвѣткѣ подкравшися маткѣ,
И подражая льстецовъ прегнусной повадкѣ,
Скучными стала взносить ее похвалами,
Славя въ ней силу, красу надъ всѣми пчелами,
Добрый чинъ, коимъ та пчелъ другихъ управляетъ,
И пользу, что отъ трудовъ ея получаетъ
Все племя пчелъ, и весь свѣтъ. Потóмъ же склоняя
Къ цѣли своей хитру рѣчь: Заслуга такая
Въ вѣкибъ, де, могла твою утвердить державу,
Естьлибъ было чѣмъ тебѣ щитить свою славу
И власть противъ всякаго, кто вредить желаетъ;
Но беззлобіе твое злобныхъ ободряетъ
Сердцà, видя, что тебѣ богъ давъ пчелъ корону,
Орудія отъ враговъ не далъ въ оборону.
Всѣ скоты могутъ вредить, и отмщать досады,
А ты безопасности отъ ихъ ждешь пощады.
Взыди къ Іовишу просить на небо ты жала;
Никому такъ, какъ Царю, лютость не пристала.

Ф 3 Про-

Примѣчанія.

На 11. *Все племя пчелъ и весь свѣтъ*) Пчелы пользу получаютъ чрезъ мудрое матки своей правленіе; а свѣтъ довольствуяся медомъ, которой въ ульяхъ собирается.

Ст. 13. *Давъ пчелъ корону*) То есть, давъ полную власть надъ пчелами. Пчелы хранятъ между собою нѣкоторой образъ гражданскаго правленія, и матка отправляетъ у нихъ должность главнаго начальника, что искусно описалъ Виргилій въ своихъ эклогахъ.

Ст. 14. *Орудія отъ враговъ не далъ въ оборону*) Примѣчено, что пчельная матка жала не имѣетъ.

Простерши крылья пчела, отъ звѣря лукавна
Отлетѣла, сказавъ: рѣчь мнѣ твоя не нравна.
Отъ внѣшнихъ враговъ щитятъ меня мои дѣти,
Внутреннихъ любовь къ моимъ не дастъ мнѣ имѣти.
Изрядножъ богъ въ образъ мя Царямъ хотѣлъ дати,
Чтобъ будучи добрыми, какъ злымъ быть, не знати.
Злыхъ совѣтовъ правящимъ подъ небомъ народы
Бѣгать должно, и добрымъ, не злымъ быть съ природы.

БАСНЬ III.

Верблюдъ, и Лисица.

Увидѣвъ верблюдъ козла, кой окруженъ псами
Храбро себя защищалъ противъ всѣхъ рогами,
Завистью тотчасъ вспылалъ. Смущенъ, безпокоенъ
Въ себѣ ворчалъ идучи: Мнѣ ли рокъ пристоенъ
Такъ бѣдный? я ли, кой Царь скотовъ могу зваться,
Украсы роговъ на лбу вытерплю лишаться?
Сколь тѣми бы возрасла еще моя слава!
Въ такихъ углубленному помыслахъ, лукава
Встрѣтившись лисица, вдругъ остра примѣчаетъ
Въ немъ печаль его, вину тому знать желаетъ,
Всю возможную сулитъ ревностну услугу.
Верблюдъ подробно все ей изъяснилъ, какъ другу;
По-

Примѣчанія.

Ст. 21. *Мои дѣти*) Подвластныя мнѣ пчелы.

Ст. 25. *Подъ небомъ*) Подъ богомъ.

На III. Ст. 7. *Сколь тѣми*) Сколь бы много прибавилось мнѣ славы, ежели бы я еще и рогами украшенъ былъ.

Подлинно, сказала та, одними ты скуденъ
Рогами, да знаю въ томъ способъ я нетруденъ.
Въ ближнемъ, что видишь, лѣсу нору близъ дороги
Найдешь; въ нее голову всунувъ, тотчасъ роги
На лбу будутъ, малый страхъ претерпѣвъ безъ раны.
Тамъ свои берутъ быки, козлы, и бараны.
Лестный былъ ея совѣтъ; левъ жилъ въ норѣ хищный;
Да въ головѣ, кая рогъ ищетъ, умъ нелишный.
Верблюдъ скокомъ побѣжалъ въ лѣсъ, чтобъ достать скору
Пользу, въ нору голову всунулъ безъ разбору;
Радъ добычи левъ, тотчасъ въ гостя уцѣпился,
Съ ушьми былъ тогда Верблюдъ, въ нихъ ногтьми вцѣпился.
Тянетъ левъ, узналъ верблюдъ прелесть, стало больно;
Деретъ изъ щели главу, та идетъ не вольно
Нужно было, голову чтобъ вытянуть здраву,
И уши тамъ потерять, не наживъ рогъ славу.
Славолюбцы! васъ поютъ, о васъ басни дѣло:
Верблюжее нанялъ я для украсы тѣло.
Кто древо, какъ говорятъ, не по себѣ рубитъ,
Тотъ большова не доставъ, малое погубитъ.

БАСНЬ IV.

Ястребъ, Павлинъ и Сова.

Говорятъ, что нѣкогда птичей воевода
Убитъ былъ; на его чинъ изъ воздушна рода

Трое

Примѣчанія

Ст. 17. *Претерпѣвъ безъ раны*) безъ всякаго вреда.

Ст. 21. *Чтобъ достать скору пользу*) Чтобъ получить желаемыя рога.

На IV. Ст. 1. *Воевода*) Въ древнія времена Воеводами назывались предводители войска, или нынѣшніе Фелдмаршалы.

Ст. 2. *Изъ воздушна рода*) То есть, изъ птицъ.

Трое у царя Орла милости просили
Ястребъ, Сова, и Павлинъ, и всѣ приносили,
Чтобъ правость прозьбы явить, правильны доводы.
Ястребъ храбрость представлялъ и многіе годы,
Въ кои службы на себѣ военной несъ бремя;
Сова сулила не спать вѣкъ въ ночное время;
Павлинъ хвасталъ перьями и хвостомъ пригожимъ.
Кто, мнишь, казался Царю въ воеводы гожимъ?
Сова; Ястребу отказъ, отказъ и Павлину
Орелъ, своего суда изъяснивъ причину,
Сказалъ: что Ястребъ хоть храбръ, хоть и многи лѣты
Въ военной службѣ служилъ, достойно примѣты
Ничего не учинилъ по чему ужъ мало
И впредь плода ожидать; въ комъ бо славы жало
Съ младыхъ лѣтъ не дѣйствуетъ, сѣдина безплодна;
Что Павлину перья такъ, какъ и гордость, сродна;
А сова нравомъ тиха, ссоръ она напрасно
Не ищетъ, знаетъ себя защищать согласно
Своимъ силамъ, когда кто вредить ей желаетъ;
Не дремно та бодрствуетъ пока унываетъ,
Прочее племя во снѣ. Таковъ воевода
Годенъ къ безопасности цѣлаго народа.

БАСНЬ

Ст. 16. *Славы жало*) Любовь къ славѣ, или та самая склонность, которая побуждаетъ насъ къ трудамъ, въ надеждѣ полученія чрезъ заслуги славнаго имени.

Ст. 17. *Сѣдина безплодна*) Старость не лучшій плодъ принесетъ.

Ст. 18. *Что Павлину перья такъ, какъ и гордость, сродна*) Павлинъ пригожія перья получилъ отъ природы, а не трудами своими, и такъ онъ природною красотою гордится. Симъ стихомъ стихотворецъ означаетъ гордыхъ дворянъ, которые кромѣ знатнаго имени своихъ предковъ, никакого собственнаго достоинства не имѣютъ.

Ст. 22. *Недремно та бодрствуетъ, пока унываетъ*) Не къ тому рѣчь клонится, чтобъ стихотворецъ совѣтовалъ народа начальникамъ ночи не спать, но чтобъ они бодрствовали о благосостояніи народномъ гораздо болѣе своихъ подчиненныхъ.

БАСНЬ V.

Городская и полевая мышь.

Издавна въ дружбѣ къ себѣ вѣрною познанну
Градскую нѣкогда мышь полевая въ гости
Зазвала въ убогую нору непространну,
Гдѣ безъ всякой пышности отъ воздуха злости
Щитяся, вела вѣкъ свой въ тишинѣ покойный.
Мохъ одинъ около стѣнъ, на полу солома
Составляла весь уборъ хозяйкѣ пристойный;
Щель лишь, гдѣ лежитъ запасъ лѣтный ей знакома;
Умѣренной кормъ даетъ нора небольшая.
Таровата для гостя крупы и горохи,
И оглоданный кусокъ отъ окорка края
Подноситъ, и черствые ему хлѣба крохи,
Разнствомъ ѣствъ пріятнѣе обѣдъ учинити
Желая; но гордымъ той зубомъ, пожимаясь,
Того другаго куснетъ, и невкусно быти
Все находитъ: а бѣдна хозяйка стараясь
Гостю пищу лучшую себя угодити,
Ѣстъ сама вялый ячмень и гнилу мякину.
Напослѣдокъ онъ такъ къ ней началъ говорити:
Какую, дружокъ, тому имѣешь причину,

X Что

Примѣчанія.

На V. Сія басня есть точная Езопова, которая Гораціемъ внесена въ сатиру его 6. книги 2. а переведена въ Лондонѣ въ 1738мъ году.

Ст. 4. *Отъ воздуха злости*) На примѣръ, отъ дождя, снѣгу, града и протчихъ беспокойствъ, коимъ подвержены бываютъ прочія животныя на открытомъ воздухѣ.

Ст. 14. *Гордымъ зубомъ пожимаясь того другаго куснетъ*) Симъ стихомъ изрядно изображена нѣжность и прихотливость городской мыши, которая пріобыкши къ роскоши грубою пищею гнушается. Подражаніе слѣдующаго Гораціева стиха:

Tangentis male ſingula dente ſuperbo,

Что скучную на горахЪ пустыхЪ межЪ лѣсами
Жизнь избрала, и людей обществу любезну,
И городовЪ красотѣ, обильныхЪ сластями,
ТакЪ бѣдную предпочла жизнь и неполезну?
Оставь, повѣрь мнѣ, твое жилище такЪ дико,
И мнѣ слѣдуй: всякому животну земному
Земный рокЪ палЪ, и хотя мало, хоть велико,
Неизбѣжную смерть ждетЪ всякому знакому.
Для того, можно пока, отложивЪ все бремя
И печалей и суетЪ, живи наслаждаясь
Міра вещьми, и помни, сколь коротко время
Жизни твоей, на всякЪ часЪ кЪ концу приближаясь.
Лестны подруги слова не трудно склонили
Мышь лѣсную, и тотчасЪ изЪ норы легонько
ВыскочивЪ, вЪ намѣренный обѣ путь вступили,
ВЪ темной часЪ вЪ городЪ войти имѣя тихонько.
Средину неба ужЪ ночь самую обЪяла,
Когда обѣимЪ былЪ входЪ вЪ огромны палаты,
Златотканна гдѣ парча обильно блистала
На кроватяхЪ костяныхЪ; остатки богаты
Гдѣ пышной вчерашнїя ужины храненны
ВЪ многихЪ зрились кошницахЪ. Тогда полевую
Гостью уложивЪ на тѣ парчи позлащенны,
Гражданка бѣжитЪ, тащитЪ, то ту, то другую
И подноситЪ лакому ѣству, прикушая
Сама прежде, какЪ слуги обыкли чинити.
Поселянка на златыхЪ себя растягая
КоврахЪ, радости вЪ себѣ не можетЪ вмѣстити

ВЪ

Ст. 27. *Земный рокЪ палЪ*) То есть, рокЪ общій всѣхЪ животныхЪ есть тотЪ, чтобЪ смертнымЪ быть.

Ст. 31. *Міра вещьми*) забавами или сластьми сего свѣта.

Ст. 37. *Средину неба ужЪ ночь самую обЪяла*) То есть, была ужѐ полночь.

Ст. 46. *КакЪ слуги обыкли чинити*) Лакомые слуги обыкновенно

Въ премѣнѣ щастья такой: пируя обильно,
Веселымъ другу себя гостемъ являть ищетъ.
Межъ тѣмъ вдругъ у дверей стукъ поднявшейся сильно
Обоихъ съ ложа согналъ. По комнатѣ рыщетъ
безъ ума въ дрожи, въ поту одна за другою;
Еще страхъ удвоился, когда зазвучали
Крикомъ Меделянскихъ псовъ своды. Ужъ съ душою
Въ зубахъ лѣсная тогда другу, что съ печали,
Съ стыда и страха поднять чуть голову можетъ,
Нѣтъ, такая, говоритъ, жизнь мнѣ неугодна:
Лучше въ лѣсу, и въ щели, хоть корку зубъ гложетъ,
Отъ навѣтовъ я живу въ покоѣ свободна.
Степень высока, богатства бываютъ
безъ бѣды рѣдко, всегда безпокойны.
Кои довольны въ тишинѣ быть знаютъ
Малымъ, тѣ зваться умными достойны.

БАСНЬ VI.

Чижь и Снигирь.

Языкъ одинъ и лице къ премѣнамъ удобно
Человѣку подобныхъ себѣ уловляти
Посредство довольно есть; но тожъ не способно
Прочихъ животныхъ ловить, коихъ засыпляти

Примѣчанія.

прикушиваютъ все, что господамъ на столъ подаютъ.

Ст. 55. *Своды*) разумѣется весь домъ, хотя въ самомъ дѣлѣ голосъ наипаче въ сводахъ отдается.

Ст. 59. *Хоть корку зубъ гложетъ*) Хотя я грызу сухую корку.

На VI. Кажется, что сія басня всѣхъ другихъ удачливѣе сочинена. Писана она въ 1738мъ году.

Ст. 1. *Лице къ премѣнамъ удобно*) разумѣется притворное лице, которое по изволенію премѣняться можетъ на веселое и печальное.

Ст. 4. *Засыпляти*) Лестію сильно услаждать.

Не можетъ сладкая рѣчь, ни смѣшокъ притворный:
Тенѣта, и неводы, и верши, и сѣти
И сило вымыслилъ умъ, къ вреду имъ проворный.
Чижу нѣкогда туды съ снигиремъ летѣти
Случилось, гдѣ пагубны волоски разставилъ
Ловецъ, навѣты прикрывъ свои коноплями.
Мимо тотчасъ чижикъ свой быстрой лётъ направилъ,
Кой недавно убѣжавъ изъ клѣтки, бѣдами
Своими искусъ имѣлъ, что клевать опасно
Зёрны тѣ, и снигирю летѣть за собою
Совѣтовалъ, говоря: Не звыкли напрасно
Люди кидать на поле чистою душою
Свое добро; въ конопляхъ бѣды берегися.
Я недавно лакомъ самъ увязилъ въ нихъ ноги,
И чуть вольность не згубилъ на вѣки. Учися
Моимъ страхомъ быть уменъ; лежатъ вездѣ многи
Зёрна, хоть вкусны не столь, да меньше опасны.
Улыбнувшися снигирь сказалъ: Мое брюхо
Не набито, какъ твое, и безъ дѣйства красны
Проходятъ голодному изъ уха сквозь ухо
Твои рѣчи, коихъ цѣль, чтобъ тебѣ остался
Одному кормъ. Вымолвивъ на зёрна пустился,
И двухъ склевать не успѣвъ, ужъ въ сило попался.
Напрасно ногу тащилъ, и взлетѣть трудился;

Узелъ

Ст. 7. *Умъ къ вреду имъ проворный*) Умъ человѣческій весьма хитръ въ обманахъ животныхъ.

Ст. 9. *Пагубны волоски*) То есть, *силки*, которые обыкновенно изъ конскихъ волосовъ дѣлаются.

Ст. 11. *быстрый летъ направилъ*) вмѣсто, полетѣлъ.

Ст. 16. *Чистою душою*) Съ добрымъ намѣреніемъ, безъ лукавства.

Ст. 18. *Лакомъ самъ*) То есть, бывши самъ столько лакомъ до сихъ зеренъ, какъ и ты, увязилъ ногу въ силкахъ.

Ст. 25. *Коихъ цѣль*) То есть, намѣреніе.

Ст. тожже и 26. *Чтобъ тебѣ остался одному кормъ*) Упрямымъ

Узелъ злобный вяжется, сколь тянутъ сильнѣе,
И ловецъ пришедъ, въ клѣтки затворилъ, гдѣ бѣдный
Жалостна дѣтямъ игра дни въ два несытнѣе,
Нежь въ полѣ бывъ, испустилъ съ духомъ гласъ послѣдній.
Басня насъ учитъ слѣдовать искусныхъ совѣту,
Естьли хотимъ избѣжать бѣды и навѣту.

ЭПИГРАММЫ.

I.

На самолюбца.

Наставляетъ всѣхъ Клеандръ, и всѣхъ нравы судитъ:
Тотъ спѣсивъ, тотъ въ суетахъ мысли свои нудитъ;
Другой въ законѣ не твердъ, и соблазны вводитъ,
И науки новостью въ старой адъ нисходитъ.
Наведи и на себя Клеандръ зорки очи,
Не безъ порока и ты; скажу, нѣтъ ужъ мочи:

Примѣчанія.

людямъ дружескіе совѣты всегда подозрительны кажутся, какъ здѣсь снигирь полезной совѣтъ чижа для того презираетъ, будто бы онъ тѣ конопли одинъ склевать хотѣлъ.

Ст. 29. *Узелъ злобный*) Вмѣсто силокъ.

Ст. 30. *Затворилъ*) Разумѣется снигиря.

Ст. 31. *Жалостна дѣтямъ игра*) Дѣтямъ онаго птицелова снигирь жалостна игрушка.

Ст. 32. *Испустилъ съ духомъ гласъ послѣдній*) То есть, умеръ.

Ст. 33. *Слѣдовать искусныхъ совѣту*) То есть, такихъ людей, кои дѣло, о которомъ совѣтуютъ, лучше разумѣютъ, и собственнымъ опытомъ всѣ его слѣдствія извѣдали.

На I. Эпиграмму сія Эпиграмма содержитъ описаніе человѣка самолюбиваго, который всѣхъ дѣла, кромѣ своихъ, ни во что ставитъ. Писана, какъ и слѣдующія, выключая двѣ послѣднія, въ Москвѣ 1730ого года.

Самолюбецъ ты Клеандръ; всѣ кромѣ тя знаютъ,
Слѣпецъ какъ ведетъ слѣпца, въ яму упадаютъ.

II.

На икону святаго Петра.

Что съ ключемъ, Петре, стоишь? хочу впустить дѣти
Восточныя церькви въ рай. А что въ Папски сѣти
Впали, будутъ ли они стоять за дверями?
Есть, есть у нихъ свой ключарь; войдутъ тѣ и сами.

III.

На Брута.

Уменъ ты, бруте; порукъ тому счесть устанешь;
Да и ты же, бруте, глупъ, какъ то можетъ статься?
Изрядно, и какъ я мню, могу догадаться:
Уменъ ты молча; а глупъ, какъ говорить станешь.

IV.

На Лиду.

На что другъ Лиду беретъ? дряхла ужъ и сѣда,
Съ трудомъ ножку воробья сгрызетъ въ полобѣда.
Къ старинѣ охотникъ другъ, въ томъ забаву ставитъ;
Лидой медалей число собранныхъ прибавитъ.

Примѣчанія.

Ст. 8. *Слѣпецъ какъ ведетъ слѣпца*) Какъ слѣпой, когда ведетъ слѣпаго, оба въ яму упадаютъ; такъ злонравный, когда подобнаго себѣ наставляетъ, оба въ погибель вержены бываютъ.

На II. Ст. 2. *А что въ Папски сѣти впали*) разумѣются Паписты и всѣ принадлежащїе къ Западной церкви.

Ст. 4. *Свой ключарь*) Папа называется наслѣдникомъ святаго Петра, которому, одному изъ Апостоловъ, по мнѣнїю Католиковъ, власть дана отъ Христа, рѣшить и вязать грѣхи, и для того Папа ключи въ гербѣ своемъ употребляетъ.

На III. Ст. 1. *Порукъ тому счесть устанешь*) Всѣ тебя умнымъ признаваютъ, и какъ бы ужè о томъ ручаться готовы были.

На IV. Ст. 1. *Лиду беретъ*) Женится на Лидѣ.

Ст. 2. *Съ трудомъ ножку воробья сгрызетъ*) Для того что Лида такъ стара, что и зубы у нее всѣ повыпадали.

Ст. 4. *Лидой медалей число собранныхъ прибавитъ*) *Медалями*

На

V.

На прихотливаго жениха.

Гораздо прихотливъ ты, дружокъ мой Эраздо;
Всѣ дѣвки наши за тя сватались безстудно,
А ты сѣдъ и не женатъ; выбрать было трудно.
Та стара, та не умна, та родомъ не славна,
Та не красна, та гола, та не добронравна;
Всѣ не годны. Прихотливъ ты, другъ мой, гораздо.

VI.

Хроностическая на коронацїю ПЕТРА II.

ПЕТРЪ ПРїЯ СВЫШЕ КРѢПКУ ВЛАСТЬ НА ЛЮДИ
ВѢнчаньемъ. Творче помощь крѢпка буди.

VII.

Къ читателямъ Сатиръ.

Въ обществѣ все писано, имена не ваши;
Чтите убо безъ гнѣву сїи стихи наши.
А буде не правенъ слогъ, что вамъ досаждаетъ,
Смѣните нравъ, то Сатиръ не васъ осмѣваетъ.

VIII.

На Леандра.

Пять стѣнныхъ, пять столовыхъ, и столькожъ карманныхъ
Имѣетъ Леандръ часовъ; въ трудахъ несказанныхъ

Примѣчанїя.

Вѣкъ называютъ старинныя деньги, которыя къ изъясненїю Хронологїи много способствуютъ, и которымъ стихотворецъ для глубокой древности Лиду уподобляетъ.

На VI. Въ сей Эпиграммѣ сложивъ литеры перваго стиха, значащїя какое нибудь число, кои нарочно крупны поставлены, произойдетъ перечень 1728, число года, въ которомъ Императоръ ПЕТРЪ Вторый Царскимъ вѣнцемъ вѣнчанъ. Такой стихъ называется *Хроностическимъ*.

На VII. Ст. 1. *Имена не ваши*) Всѣ имена, употребленныя въ Сатирахъ суть вымышленныя, а не тѣхъ, коихъ Сатирикъ обличаетъ.

Ст. 4. *Смѣните нравъ, то Сатиръ* и проч.) Ежели злой нравъ перемѣните,

ВѢкЪ за ними возится, заводя и правя,
И то вздадЪ, то напередЪ по теченью ставя
Солнца стрѢлки. СЪ тѢхЪ трудовЪ кой плодЪ получаетЪ?
Никто вЪ городѢ, кой часЪ, лучше его знаетЪ.

IX.

На гордаго новаго дворянина.

ВЪ великомЪ числѢ вельможЪ СилванЪ всѢхЪ глупѢе,
Не богатѢй, не старѢй, дѢломЪ не славнѢе;
Для чего же, когда имЪ кланяются люди,
Кланяются и они; СилванЪ одинЪ груди
НапяливЪ, хотя кивнуть головой лѢнится?
КувшинЪ сЪ молокомЪ сронить еще онЪ боится.

ПримѢчанія.

то обличеніе до васЪ касаться не будетЪ.

На VIII. вЪ сей эпиграммѢ представляется такой человѢкЪ, которой на безполезное дѢло много труда и времени употребляетЪ.

На IX. Ст. 5. *Хотя кивнуть*) Хотя малой поклонЪ учинить, или нѢсколько принаклониться.

Ст. 6. *Кувшинъ съ молокомъ сронить еще онъ боится*) Для разумѢнія сей эпиграммы надлежитЪ вѢдать, что СилванЪ прежде, нежели вЪ знатной чинЪ произошелЪ, продавалЪ молоко по улицамЪ. Такіе люди обыкновенно носятЪ молоко на головѢ вЪ большихЪ кувшинахЪ, и за тѢмЪ никому не кланяются, опасаясь, чтобЪ не сронить кувшина. СтихотворецЪ, напоминая подлое состояніе Силваново, изобличаетЪ его непристойную спесь.

САТИРЫ